

Олег Нуждин

НЕЗАБЫТЫЕ

О трагедии и подвиге 22-й армии РККА

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2015

УДК 94(470)"1941/1945"

ББК N3(2)622.11

Н88

Нуждин, О. И.

Н88

Незабытые: о трагедии и подвиге 22-й армии РККА/

Олег Нуждин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 346 с.

ISBN 978-5-7996-1465-2

Созданная на базе войск Уральского военного округа, где службу проходили наши земляки, 22-я армия была одним из тех вооруженных формирований Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которые в ходе кровавых оборонительных боев лета-осени 1941 года по сути дела спасли Отечество. И доказали, что фашистская Германия ошиблась в главном: в России молниеносное наступление вермахта по плану «Барбаросса» попросту захлебнется.

Книга уральского историка, построенная на документальном материале, посвящена воссозданию памяти о красноармейцах и командирах, чье самопожертвование стало неотделимой частью народного подвига, приведшего 70 лет назад к великой Победе.

УДК 94(470)"1941/1945"

ББК N3(2)622.11

ISBN 978-5-7996-1465-2

© Нуждин О. И., 2015

© Матвеев А. Ю., оформл., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	4
Введение. Формирование 22-й армии	7
Глава 1. Армия в обороне Полоцка и Себежа	15
Глава 2. Невельское окружение и бои за Великие Луки	173
Состав и потери 22-й армии	317
Список источников и литературы.	335

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

От издательства

У широко отмечаемого в нашей стране 70-летия Победы Советского Союза в самой страшной и кровавой войне XX века своеобразный эмоциональный фон – это непреходящая гордость за незабываемый подвиг отцов, дедов и – теперь уже все чаще – прадедов, но, вместе с тем, и неизбывная горечь утраты миллионов соотечественников. Возникают, по сути дела, два чувства, которые врачующее время умудряется сделать ощущением единым – той радостью со слезами на глазах, о которой поется в любимой россиянами песне «День Победы».

Однако у Великой Отечественной войны, конечно же, есть и масса других «послечувствий» и «подтекстов», среди которых особое место занимает информационная шумиха о фальсификации истории.

Последняя вряд ли была бы возможна, будь рассекречено то огромное количество документов, что находится в наших военных и ведомственных архивах. Директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук Сергей Мироненко в беседе с корреспондентом газеты «Коммерсантъ» Виктором Хамраевым (20.04.2015) прямо связывал наличие разных трактовок одних и тех же событий именно с документальными пробелами. И высказал огромную благодарность руководству министерства обороны РФ за общедоступный сайт «Мемориал», благодаря которому теперь стали общедоступными сведения о многих и многих из тех, кто погиб или пропал без вести.

Поэт Владимир Жуков, сам знавший войну не понаслышке, вскоре после Победы, от себя и от лица других фронтовиков, напишет такие вот – с прицелом на будущее – строки, адресованные тем ученым, кто на удалении лет займется исследованиями о Великой Отечественной:

Мы просим об одном тебя, историк:
Копаясь в уцелевших дневниках,
Не умаляй ни радости, ни горя –
Ведь ложь, она как гвозди в сапогах.

Оттого-то именно на правду документа, какой бы горькой она ни была, нацелен в своих исследовательских книгах екатеринбургский историк Олег Нуждин, доцент Уральского федерального университета, автор монографий «Битва под Уманью: Трагедия 6-й и 12-й армий» (2011), «Севастополь в июне 1942 года: Хроника осажденного города» – в соавторстве (2013). Ну а к изучению подвига 22-й армии РККА Олег Игоревич вышел отнюдь не случайно: в тех местах, где летом 1941-го героически воевала сформированная на Урале армия, летом 1944-го погиб его дед, капитан Иван Семенович Ефремов, командир стрелкового батальона, освободившего г. Опочку Псковской области.

Так что дадим слово О. И. Нуждину:

«...Для 22-й армии ее первое сражение завершилось поражением, однако отнюдь не разгромом. И армия отступала, сражаясь до последнего, но не бежала в панике, что – увы! случалось тогда. В боях «уральцы» набирались опыта не только стойкости и самопожертвования, но и реальной повседневной фронтовой практики.

Часть ее войск, оказавшихся в окружении под г. Невель, сумела из него вырваться и занять оборону вокруг г. Великие Луки. На этих рубежах дивизии 22-й армии стояли до конца августа.

В 20-х числах августа 1941 г. танковые соединения противника прорвали фронт 186-й дивизии, устремившись на север, попытались окружить и уничтожить 22-ю армию. Однако полностью замкнуть «кольцо» немцы, как ни старались, не смогли, и через узкую «горловину» прорыва, понеся огромные потери, армия выскользнула, избежав полного уничтожения.

К концу августа 1941 г. сражение за г. Великие Луки закончилось. Дивизии 22-й армии, сформированные на Урале, понесли большие потери, и из их прежнего состава в строю к началу сентября осталось не более 300–350 бойцов. В начале сентября, в новых боях и эти, уже немногочисленные уральцы по разным причинам (кто-то погиб, кто-то получил ранения, кто-то попал в плен) были из рядов армии.

Осенью 1941 г. 22-я армия перестала существовать как «Уральская». Объединение сохранило свой номер, но в ее дивизиях воевали теперь бойцы преимущественно из других районов СССР.

Армия благополучно провела всю Великую Отечественную войну, закончив свой славный путь в Курляндии, где совместно с другими объединениями она уничтожила немецкую группу армий «Север». День Победы, 9 мая 1945 г., солдаты 22-й армии встретили, находясь в резерве Ставки ВГК.

Генерал Ф.А. Ершаков в сентябре вступил в командование 20-й армией Западного фронта. Вместе с вверенными ему войсками он оказался в Вяземском окружении. При попытке пробиться к линии фронта 2 ноября 1941 г. он попал в плен. В июле 1942 г., находясь в лагере военнопленных в Хаммельбурге, генерал Ф. А. Ершаков скончался от сердечного приступа.

Многие из тех, кто командовал дивизиями 22-й армии, погибли в годы Великой Отечественной войны: бывшие командиры 214-й дивизии генерал А. Н. Розанов и 174-й генерал А. И. Зыгин – в сентябре 1943 г., командиры 170-й и 112-й генерал Т. К. Силкин и И. А. Копяк пропали без вести: один – еще в боях лета 1941 г., другой – летом 1942-го.

Прошел всю войну только командир 186-й дивизии генерал Н. И. Бирюков, самой неудачливой из соединений 22-й армии».

ВВЕДЕНИЕ

Формирование 22-й армии

Сформированная в июне 1941-го на базе войск Уральского военного округа, из соединений и частей, службу в которых проходили уроженцы областей и республик региона – Свердловской, Молотовской (Пермской), Челябинской (с 32 районами, которые в феврале 1943 г. отойдут к вновь образованной Курганской области), Башкирии и Удмуртии – 22-я Рабоче-Крестьянская Красная Армия вполне справедливо могла бы именоваться, пусть неофициально, «Уральской». Только вот, в сравнении с Уральским Добровольческим танковым корпусом, памятник которому стоит на привокзальной площади в Екатеринбурге, про 22-ю армию нашим современникам, к сожалению, известно мало. Хотя вклад ее в общую победу ничуть не меньше, а служившие в ней красноармейцы, командиры и политработники достойны того, чтобы о них знали. Накануне празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне книга, посвященная подвигу фронтовиков-уральцев, защитивших Родину летом 1941 г., напомнит о тех наших земляках, кто ушел на фронт в самое тяжелое для страны время.

Книга написана на основе самых разнообразных материалов. Часть из них представлена воспоминаниями людей, служивших в составе войск 22-й армии, или воевавших в непосредственной близости от нее, таких как А. И. Еременко, Н. И. Бирюков, В. П. Агафонов, Г. И. Хетагуров, Д. Д. Лелюшенко, И. А. Вовченко, Н. М. Хлебников, И. А. Толконюк, С. И. Руденко, С. С. Мацапура, Р. Л. Кармен, П. В. Зороастров и др. Их мемуары позволяют взглянуть на прошедшие события глазами непосредственных участников событий,

сравнить их оценки с современным представлением о начальном периоде войны. Спектр воспоминаний довольно широк – от генерала, командующего фронтом или дивизией, до командира батальона или рядового бойца.

Большую помощь при написании книги составили архивные материалы Министерства обороны, опубликованные на двух сайтах – «ОБД-Мемориал» и «Подвиг народа». Многие документы взяты оттуда со ссылкой на фонды конкретных архивов, где они находятся на хранении. Для более полной картины боев и понимания того, какие решения и с какой мотивировкой принимались противником, использовались документы немецких соединений, предоставленные National Archives and Records Administration (NARA). Это, в первую очередь, материалы LVII моторизованного, XXIII и L армейских корпусов, 19-й танковой, 18-й моторизованной, 86-й, 110-й, 253-й пехотных дивизий вермахта. Конечно же список источников не полон, и его можно увеличивать за счет документов как с советской, так и с немецкой стороны. Но уже и на нынешнем уровне погружения в материал имеющаяся информация позволяет создать достаточно полную картину боевых действий 22-й армии в июле–августе 1941 г.

Командовал войсками 22-й армии генерал-лейтенант Филипп Афанасьевич Ершаков (1893–1942), штаб объединения возглавлял генерал-майор Георгий Федорович Захаров (1897–1957). Маршал А. И. Еременко, в июле 1941 г. – генерал-лейтенант, заместитель командующего войсками Западного фронта, – дал им в своих воспоминаниях следующую характеристику: «Ф. А. Ершаков – человек храбрый и добросовестный. В проведении принятых решений он был требователен и настойчив, характер имел спокойный, ровный. Его удачно дополнял ... генерал-майор Г. Ф. Захаров, оперативно достаточно подготовленный и очень волевой, но не в меру горячий и подчас грубоватый»¹.

Уральская 22-я армия состояла из двух стрелковых корпусов – 51-го и 62-го. Первым из них командовал 47-летний чуваш генерал-майор Аким (Иоаким) Маркович Марков (1893–1962). С осени 1914 г. он был участником Первой мировой войны, за два года пройдя путь от рядового солдата до прапорщика. В Красную Ар-

---

¹ Еременко А. И. В начале войны. – М.: Наука, 1965. С. 94.

мию вступил только в сентябре 1918 г., оставив крестьянский труд, которым занимался после ухода из части. Участвовал в Гражданской войне, закончив ее в должности начальника штаба 3-й стрелковой дивизии. В 1920–1923 гг. проходил обучение в Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе и в 1934–1935 гг. был слушателем оперативного факультета этой академии. До назначения командиром корпуса в декабре 1940 г. исполнял обязанности начальника штаба Уральского военного округа. Генерал А. М. Марков был хорошо подготовленным командиром, пусть его военный опыт был ограничен преимущественно штабной работой: на строевых должностях он почти не служил.

Служебная карьера командира соседнего, 62-го стрелкового корпуса, генерал-майора Ивана Петровича Карманова (1892–1941, пропал без вести) была во многом сходной. Он также был участником Первой мировой войны, в конце 1918 г. вступил в Красную Армию. Из Гражданской войны вышел командиром 3-го ударного полка. В 1921–1922 гг. обучался на Высших стрелково-тактических курсах усовершенствования комсостава «Выстрел», а в 1941-м окончил Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС) при Академии Генерального штаба. В 20-е – 30-е гг. проходил службу на различных командных должностях, постепенно поднимаясь от уровня полка до уровня дивизии. В августе 1939 г. возглавил формирующийся 62-й стрелковый корпус. Как видим, генерал И. П. Карманов имел хорошее военное образование и значительный опыт командной работы.

В соответствии с директивой начальника Генерального штаба от 19 августа 1939 г. в Уральском военном округе началось формирование нескольких соединений. Командный состав комплектовался преимущественно из числа призванных из запаса, кадровых командиров было недостаточно. Несколько лучше дело обстояло с младшими командирами. Большинство из них были сверхсрочниками, а некоторые даже имели боевой опыт участия в Финской войне. Рядовой состав комплектовался из числа запасников, которые после прохождения соответствующего обучения, показали вполне удовлетворительные результаты в боевой подготовке. Однако в мае 1941 г. часть уже подготовленного состава отправили на доукомплектование соединений западных округов.

На их место прибыли новобранцы, направленные на 45-ти дневные сборы². Только вот одготовить их в необходимом для грядущей войны объеме к моменту отправки 22-й армии на запад уже не успели.

Всего к лету 1941 г. на базе Уральского военного округа сформировали шесть стрелковых дивизий – 98-ю, 112-ю, 170-ю, 153-ю, 174-ю и 186-ю. Они поровну распределялись по двум корпусам – 51-му и 62-му. Во главе дивизий стояли вполне грамотные и подготовленные командиры.

Одним из них был комбриг Алексей Иванович Зыгин (1896–1943). Он был участником Первой мировой войны с 1915 г., в ходе которой он дослужился до прапорщика на Кавказском фронте. После февральской революции 1917 г. возглавлял полковой комитет 2-го Карского полка. В 1918 г. вступил в ряды Красной Армии, воевал под г. Царицын, прошел путь от командира партизанского отряда до командира бригады. За проявленную в боях с белогвардейцами храбрость был награжден орденом Красного Знамени и именным оружием. После войны вновь на строевых должностях, в 1929 г. получил назначение комендантом г. Ростов-на-Дону. Окончил два курса заочного обучения в Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 30-е гг. командовал полком, а затем и Благовещенским укрепленным районом. Летом 1938 г. комбриг А. И. Зыгин был арестован, но в августе 1939 г. освобожден. С марта 1940 г. он возглавлял Слуцкие пехотные курсы, а летом 1940 г. был отправлен в Челябинскую область на формирование 174-й дивизии³.

Возглавил 98-ю дивизию генерал-майор Михаил Филиппович Гаврилов (1898–1963). В годы Первой мировой войны его призвали в армию. Как человека образованного – как-никак после церковно-приходской школы работал счетоводом – направили в Ораниенбаумскую школу прапорщиков. На фронт он попасть не успел, а в апреле 1919 г. был призван в Красную Армию. Войну закончил командиром роты, за бои против белополяков был награжден орденом Красного

---

² Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

³ Великая Отечественная. Комдивы. Т. 3: командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. – М.: Кучково поле, 2014. С. 1081–1082.

Знамени. В 20-е гг. воевал с басмачами, потом несколько лет находился на преподавательских должностях. Только с августа 1939 г. получил возможность занять командную должность и сразу – командира 182-й стрелковой дивизии. В ноябре ему присвоено звание комбриг, а в июне 1940-го он станет генерал-майором. В марте 1941 г. М. Ф. Гаврилова перевели в УрВО на должность командира 98-й дивизии. Из послужного списка видно, что опыта самостоятельного командования соединениями у генерала не было, предпоследняя строевая должность, занимаемая им – командир батальона⁴.

Возглавляемая им 98-я стрелковая дивизия развертывалась на базе 166-го стрелкового полка. В г. Ижевске формировались штаб соединения, 4-й стрелковый, 155-й гаубичный артполк, 108-й отдельный батальон связи, в г. Можга – 308-й стрелковый полк, в г. Глазов – 153-й легкий артиллерийский полк и 285-й отдельный зенитный дивизион, в г. Сарапуле – 166-й стрелковый полк и в г. Воткинск – отдельные 75-й разведывательный и 84-й саперный батальоны.

В столице Урала – Свердловске, – в здании по ул. Первомайской, расположенном неподалеку от штаба округа, проходило формирование 153-й дивизии. Ее командиром стал полковник Николай Александрович Гаген (1895–1969). В Первую мировую он вступил добровольцем в июне 1915 г., а уже через месяц его откомандировали в киевскую школу прапорщиков и уже в январе 1916 г. он в чине прапорщика воюет в составе Галицкого полка 5-й пехотной дивизии западного фронта. После немецкой газовой атаки в марте отравленный и кантуженный вывезен в тыл. В июле вернулся в полк командиром роты и начальником команды траншейных орудий. Дослужился до звания штабс-капитана российской армии. С февраля по ноябрь 1918 г. находился в германском плену. В июне 1919 г. вступил в Красную Армию, занимая должности командира взвода, роты, батальона. В межвоенный период командовал батальоном и полком, с июня 1938 г. был помощником, а затем начальником Казанского пехотного училища. В мае 1939 г. Н. А. Гагена приняли в члены ВКП(б). В июле 1940 г. полковник Н. А. Гаген принял командование 153-й дивизией и приступил к ее формированию в Камышловских лагерях⁵.

---

⁴ Великая Отечественная. Комдивы. Т. 3... С. 555–556.

⁵ Великая Отечественная. Комдивы. Т. 3... С. 557–558.

Весной 1940 г. командиром 112-й стрелковой дивизии был назначен комбриг Ян (Янис) Симонович Адамсон⁶ (1892–1968). Я.С. Адамсон происходил из г. Либава (ныне Лиепая), трудился каменщиком. Участник первой мировой войны и кавалер трех Георгиевских крестов (все в 1917-м). В 1918 г. вступил в Красную Армию и в годы Гражданской войны командовал 3-м полком в Латышской пехотной дивизии, входившей в состав 14-й армии. За отличия в боях за г. Каховка был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Сменивший уже в ходе военных действий Великой Отечественной комбрига Я.С. Адамсона полковник Иван Андреевич Копяк (?–1942) также воевал в Гражданскую, за бои под Екатеринбургом был награжден орденом Красного Знамени под № 150⁷.

Дивизия комплектовалась личным составом преимущественно из Молотовской (Пермской) области. В 385-м полку проходили службу уроженцы областного центра, в 524-м – жители Березников, а в 416-м – Кунгура. На юге Уральского военного округа дислоцировалась 170-я дивизия. Ее штаб квартировал в Стерлитамаке, здесь же шло формирование административно-хозяйственной части, разведывательного и саперного батальонов, противотанкового дивизиона, батальона связи, а также 391-й стрелковый полк и медсанбат. Остальные части размещались в Уфе, Давлеканово (717-й полк) и Белебее (422-й стрелковый и 512-й гаубичный артиллерийский полки). Личный состав соединения был представлен преимущественно уроженцами Башкирии.

Еще одним соединением, сформированным в Уральском военном округе накануне войны, стала 186-я стрелковая дивизия. Она была на хорошем счету, по итогам зимнего периода обучения 1940/1941 г. получила высокую оценку по боевой и политической подготовке. Возглавлял дивизию генерал-майор Николай Иванович Бирюков.

Он был одним из самых молодых командиров соединений сформировавшейся 22-й армии. По причине возраста он не успел

---

⁶ О том, действительно ли был комбриг Я.С. Адамсон командиром 112-й дивизии, среди военных историков споры: утверждают, что он занимал должность заместителя командира по строевой части (начальника пехоты), а во главе соединения стоял полковник И.А. Копяк. Впрочем боевые приказы в первые дни войны комбриг Я.С. Адамсон подписывал именно как командир дивизии.

⁷ Зороастров П. Это было под Краславой. Пермь: Кн. изд-во, 1983. С. 19.

принять участия в Первой мировой войне, а в Красную Армию его призвали только в марте 1920 г. Однако вскоре Н. И. Бирюков заболел тифом и после выхода из госпиталя получил отпуск. Так что и в Гражданской войне он фактически не участвовал. Его боевой опыт ограничивался подавлением крестьянского Антоновского восстания в качестве курсанта пулеметных курсов.

В 20-е – 30-е гг. Бирюков прошел путь от командира пехотного отделения до командира 219-го стрелкового полка, обучался на курсах «Выстрел». Принимал участие в гражданской войне в Испании. В 1938 г. он награжден орденами «Знак Почета» и Красного Знамени. Полковник Н. И. Бирюков стал первым командиром 98-й дивизии, после чего его перевели на должность командира 186-й дивизии⁸. Из всех командиров соединений 22-й армии генерал Н. И. Бирюков был как бы самым заслуженным – дважды орденосцем (речь только о советских наградах), но имел в сравнении с остальными совсем никакой боевой опыт. Все это отразилось на боевых действиях 186-й дивизии летом 1941 г.

Уже после начала Великой Отечественной войны в состав армии вошла 126-я дивизия – ранее принадлежавшая к 11-й армии Прибалтийского Особого военного округа, которая в числе немногих отступала организованно, прикрывая фланги соседей и их отход, ведя с превосходящими силами вермахта арьергардные бои и неся большие потери в людях и технике, прошла путь от границы до р. Западная Двина и далее – до г. Великие Луки.

Командовал дивизией генерал-майор Михаил Андреевич Кузнецов (1896–1941). Этот уроженец д. Кузнецово Архангельской губернии с июля 1916 г. участвовал в сражениях Первой мировой войны. Окончил Алексеевское пехотное училище, где и получил чин прапорщика. В Красной Армии с июля 1919 г. Участник борьбы с басмачеством в Средней Азии. Был начальником команды пеших разведчиков, командовал оперативно-строевой частью штаба крепости Кушка, был помощником командира полка. Кавалер ордена Красного Знамени (1924). В 1925 г. окончил курсы «Выстрел», в 1929 г. – Высшую академию РККА им. М. В. Фрунзе, в 1938 г. – Академию Генерального штаба. В межвоенный период служил в штабе стрелкового корпуса и в штабе Северо-Кавказского во-

---

⁸ Великая Отечественная. Комдивы. Т. 3... С. 270.

енного округа. Участвовал в советско-японском конфликте на р. Халхин-Гол как начальник штаба фронтовой группы. В июле 1940 г. был назначен начальником штаба воссозданного Дальневосточного фронта.

В январе 1941 г. назначен – с понижением – командиром 126-й стрелковой дивизии.

Как видно из послужного списка, генерал М. А. Кузнецов получил хорошее военное образование, имел опыт современной войны, однако все его последние должности были штабными, так что опыта самостоятельного командования войсковыми соединениями у него не было. Научиться этому в полной мере за оставшееся до начала боевых действий время было крайне сложно.

Командно-начальствующий и политический состав 62-го корпуса в ходе формирования управления в октябре 1939 г. комплектовался не из Уральского военного округа, а был направлен из соседних округов.

ГЛАВА 1.

АРМИЯ В ОБОРОНЕ ПОЛОЦКА И СЕБЕЖА

В мае соединения Уральского военного округа передислоцировались в летние лагеря, началась интенсивная учеба. Военный совет округа сориентировал командиров всех рангов на усиление боевой подготовки. Одновременно некоторые из частей стали перебрасываться в западные округа. Еще зимой отдельные саперные части с Урала были отправлены на укрепление границы. Убыли саперные батальоны 112-й и 186-й дивизий, и свой первый бой они приняли в отрыве от «родных» соединений. Из 186-й дивизии в мае четыре возраста обученного приписного состава были отозваны на формирование новых соединений. Вместо них прибыли 5 000 необученных новобранцев.

Руководство 112-й дивизии организовало и провело несколько учений по погрузке и выгрузке личного состава в железнодорожные эшелоны. На выбранной командованием станции в присутствии ее военного коменданта производилась погрузка стрелкового или артиллерийского полка со всем необходимым в железнодорожный эшелон, после чего тот проезжал до следующей станции или полустанка, где эта часть выгружалась и тем же порядком возвращалась в лагерь⁹. Норматив для стрелкового полка составлял 40 минут, артиллерийского – 50 минут.

В мае в лагеря на трехмесячные сборы прибыл командно-начальствующий состав запаса. Он предназначался для замещения вакантных должностей в случае перевода частей на штаты по военным нормативам. В это же время часть кадровых командиров была отправлена в отпуска, которые должны были закончиться в конце июня – начале июля 1941 г.

---

⁹ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 6.

За неделю до начала войны, 13 июня 1941 г. начальником Генерального штаба РККА была отдана директива, предусматривавшая переброску на рубеж Днепра и Западной Двины 19-й, 21-й и 22-й армий из Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского военных округов. Сосредоточение должно было полностью завершиться к 3 июля 1941 г. Но еще 12 июня командование Уральского военного округа был отдан приказ в срочном порядке вызвать командиров и политработников в места дислокации частей. На собранном совещании командирам соединений было дано разъяснение, что их дивизии выдвигаются в район старой границы на масштабные учебные сборы.

В тот же день, 12 июня 1941 г., командование Уральского военного округа отдало приказ командиру 62-го стрелкового корпуса генерал-майору И. П. Карманову. В соответствии с ним он должен был начать передислокацию дивизий и частей из мест постоянного расположения в район г. Идрицы. В течение недели с 13 по 20 июня следовало проверить боеготовность частей и подготовить их к отправке. Первые эшелоны должны были убыть на запад 20 июня. Части, находящиеся на штатах мирного времени, спешно пополняли приписным составом, но закончить переформирование до начала отправки первых эшелонов не успели.

К моменту начала военных действий корпус полностью был укомплектован автотранспортом и конским составом (по нормативам мирного времени). Для обеспечения табельным имуществом был использован неприкосновенный запас со складов округа, что позволило решить проблему по всем основным позициям снабжения обмундированием (кроме теплого нательного белья)¹⁰.

Прибыв в штаб, генерал И. П. Карманов распорядился собрать на совещание весь командный и начальствующий состав корпуса для того, чтобы ознакомить с приказом и определить задачи по его выполнению. Началось совещание поздно ночью и закончилось уже ближе к утру 13 июля.

На момент получения приказов на передислокацию большая часть личного состава полков и дивизий находилась в летних лагерях и лишь незначительная – на зимних квартирах. Поэтому под-

---

¹⁰ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

готовка к отправке одновременно велась и в лагерях, и на зимних квартирах. Она затруднялась тем, что часть командно-начальствующего состава находилась в отпусках. Двое командиров смогли добраться вовремя, но трое были вынуждены догонять свой корпус самостоятельно. К 20 июня не успели вернуться из мест отдыха заместитель командира корпуса по политической части бригадный комиссар Ф. П. Курганов, помощник начальника разведывательного отдела капитан Д. А. Тарасов, бывший начальник строевого отдела Маракин и председатель военного трибунала военюрист 1-го ранга Яковлев.

После получения директивы началась поспешная подготовка к переброске соединений. О том, как она проходила, можно представить на примере 112-й стрелковой дивизии. Первый ее эшелон должен был отправиться на запад в 4.00 13 июня. В нем убыли 1-й батальон и санчасть 385-го полка, 196-й разведывательный батальон, дивизион 436-го артиллерийского полка. Штаб дивизии предполагался к отправке третьим эшелonom. Большую помощь в своевременной погрузке в вагоны оказал первый секретарь Молотовских обкома и горкома ВКП (б) Н. И. Гусаров. По его распоряжению организации города предоставили автотранспорт, на котором интенданты успели доставить со складов на станцию требуемое материальное обеспечение. Так как им разъяснили, что дивизия едет на учения, они переусердствовали с «самым необходимым»: эшелон загромождали классные доски и клубные пианино...¹¹

В 7.00 первый эшелон 112-й дивизии миновал станцию Молотов-Сортировочная. Четверо суток поезд шел на запад, ему, как и всем воинским эшелонам, был дан «зеленый свет», и останавливались в пути только для смены паровозных бригад. Проблем с питанием личного состава не было, так как всем раздали сухой паек, а вот с кормлением лошадей возникали трудности. На каждой остановке, рискуя отстать от поезда, красноармейцы выбегали с ведрами и мчались к водоразборным колонкам или водочаккам, чтобы их напоить. Всех мучила неизвестность, никто не знал, куда их направляют, а коменданты станций, пожимая плечами, могли назвать только ближайшую станцию следования.

---

¹¹ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 7.

Тревожные чувства подогревались местным населением. Старики и старухи, встречавшие и провожавшие следовавшие один за другим на запад воинские эшелоны, в голос твердили: «На большую войну, сыночки, поехали»¹². Но бойцы и командиры не хотели этому верить.

Первый эшелон 112-й дивизии 17 июня прибыл в Витебскую область Белоруссии на станцию Дретунь, находившуюся в 13 км севернее г. Полоцк. От дежурного по станции было получено разрешение на разгрузку. По его указанию командный и начальствующий состав перебрался в оставленный военный городок – группу одноэтажных домиков из досок и фанеры. Лагерь для красноармейцев располагался в 1 км северо-западнее от станции. Никаких других строений, кроме этих домиков да летнего клуба, в нем не было. Все свидетельствовало о том, что располагавшаяся здесь механизированная часть спешно покинула место своей дислокации, забрав с собой все необходимое имущество.

Днем 17 июня в Дретунь прибыл эшелон с основным составом 385-го полка. После разгрузки красноармейцы перебрались в расположенный западнее бывшего военного лагеря сосновый лес. Еще 13 июня в 11.00 командный состав полка был поднят по тревоге и собран на экстренное совещание. Комбриг А. С. Адамсон и начштаба майор А. Б. Родионов ознакомили прибывших с телеграммой из штаба округа, предписывавшей в срочном порядке перебросить полк на запад. Сразу же выяснилось, что командира полка полковника А. И. Садова в части нет, так как он с семьей находился на курорте. Срочной телеграммой его уже вызвали из отпуска, который он проводил на курорте, только прибыть к моменту погрузки он никак не успевал. Вместо него отправкой эшелона полка руководил его заместитель по политической части батальонный комиссар С. А. Болонин¹³.

На следующий день, 18 июня, прибыло командование и штаб дивизии. Следом за ним последовали составы с имуществом, продовольствием и боеприпасами. Красноармейцы трудились на разгрузке буквально сутками, но поезда все шли и шли. К 20 июня удалось перебросить почти весь состав дивизии, в пути оставался только 524-й стрелковый полк и 156-й противотанковый дивизион.

---

¹² Зороастров П. Это было под Краславой. С. 7.

¹³ Там же. С. 8.

Вечером 21 июня, в субботу комбриг А. С. Адамсон собрал совещание командиров и политработников, на котором сообщил, что в воскресенье никакого выходного завтра не будет, так как на станции оставалось еще большое количество военных грузов, требующих немедленной разгрузки.

Отправились на запад и первые эшелоны 186-й дивизии. Никто из ее командиров и политработников не знал, куда именно и для чего их направляют. Было только известно, что едут «в новые лагеря». И лишь начдив генерал Н. И. Бирюков, находившийся в Москве, получил приказ, согласно которому соединение должно было сосредоточиться западнее г. Идрицы, неподалеку от линии старой границы.

В соответствии с директивой Генерального штаба снабжение 186-й дивизии возлагалось на тыловые учреждения 21-го механизированного корпуса. От него надлежало получить 300 автомашин, средства связи, тягачи и многое другое. Только вот, как вскоре выяснилось от командира 21-го мехкорпуса генерал-майора Д. Д. Лелюшенко, это соединение само находилось в стадии формирования и испытывало недостаток во всех видах войскового имущества. Часть необходимого, в частности, боеприпасы, 90 автомашин, продовольствие и фураж, удалось получить с окружных складов через коменданта станции г. Себеж¹⁴.

Днем 20 июня убыли в район Идрицы управление 62-го корпуса, 62-й корпусный госпиталь, ветеринарный лазарет, школа 267-го саперного батальона, военная прокуратура и трибунал, а также взвод связи из состава корпусного батальона связи. В эшелоне отправились командир корпуса генерал И. П. Карманов и начальник штаба полковник А. П. Пилипенко¹⁵.

Корпусный госпиталь был сформирован в сентябре 1939 г. на базе Челябинского гарнизонного госпиталя и на момент отправки на запад личным составом и материальным обеспечением по штатам мирного времени был укомплектован полностью. В июне 1941 г. его возглавлял военврач 2 ранга Я. Н. Борисов. В эшелон погрузили требуемое имущество, в том числе из неприкосновенного запаса

---

¹⁴ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 80–81.

¹⁵ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

округа, достаточное для оборудования в случае необходимости, еще четырех госпиталей¹⁶.

Следующими двумя эшелонами, отправившимися 20 и 21 июня, выехали к месту назначения командиры и бойцы 236-го отдельного батальона связи во главе со своим командиром капитаном Лукашенко. Часть насчитывала 627 человек, из них – 345 человек приписного состава, прибывшего на переподготовку¹⁷. Днем 21 июня на ст. Дретунь прибыла 7-я рота 4-го стрелкового полка и подразделения 385-го зенитного дивизиона 98-й дивизии.

Комиссар Ф. П. Курганов вернулся из отпуска 26 июня и после двухдневных сборов 28 июня отправился вслед за штабом соединения вместе с составом, перевозившим приписников. Припозднившиеся капитан Д. А. Тарасов, Маракин и военюрист 1-го ранга Яковлев выехали к линии фронта воинским эшелоном. Во время остановки на ст. Новосокольники их состав попал под бомбежку. Разрывами бомб капитан Д. А. Тарасов был ранен, Маракин получил контузию, а Яковлев был убит¹⁸. Это были первые потери управления корпуса, еще даже не вступившего в соприкосновение с противником. В канун войны, в ночь на 22 июня, из Стерлитамака выехал 391-й полк 170-й дивизии.

22 июня

В этот день началась Великая Отечественная война. По всей западной границе развернулись тяжелые, кровопролитные бои. Первым из частей 22-й армии вступил в бой с вермахтом 267-й отдельный саперный батальон 62-го корпуса. Он прежде других был отправлен на запад в соответствии с особым приказом командования Уральского военного округа. И здесь поступил в подчинение руководства Прибалтийского военного округа, которое направило батальон на участок советско-германской границы восточнее г. Клайпеда. Вместе с другими строительными частями округа 267-й батальон майора И. А. Левина был занят на строительстве укреплений.

---

¹⁶ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

С 19 апреля батальон в производственно-техническом отношении был подчинен начальнику 77-го военно-строительного участка, и 22 июня, в день начала военных действий, бойцы батальона занимались укладкой бетона для долговременных огневых точек. В 4.00 по строительному участку с немецкой стороны был открыт сильный артиллерийско-минометный огонь. В 10.00 немецкая авиация совершила первый налет. Бойцы батальона, не имевшие при себе оружия, были вынуждены группами и в одиночку отходить в район Пышковского леса, под прикрытие саперной роты младшего лейтенанта Литовченко.

Рота Литовченко вместе с командой младших командиров, насчитывавшей 27 человек, уже несколько дней готовились к сдаче экзамена и в учебных целях практиковалась в создании лесных завалов на условных «танкоопасных направлениях». Неожиданно для саперов 22 июня учебная обстановка превратилась в реальную – боевую, опушка леса для многих из стала первым и последним рубежом обороны.

Вскоре к отошедшим в лес бойцам подошла группа во главе с майором И. А. Левиным. Командиру батальона удалось вооружить около 200 бойцов и командиров винтовками и выдвинуть их на прикрытие границы. По приказу майора, невооруженные бойцы под командой техника-интенданта 2-го ранга Шевченко были отправлены в тыл. Им была поручена эвакуация батальонного имущества. Однако сделать это в полном объеме не удалось: частью имущество было уничтожено, а частью – просто брошено.

Вскоре бойцы подразделения вступили в бой с продвигавшимся вглубь советской территории противником. Под огнем немцев погибли лейтенант Ленев и политрук Левцов и многие другие бойцы. Бой продолжался около семи часов, и вскоре оборона была сломлена. Тогда майор И. А. Левин приказал оставшимся в живых – отходить на восток. С этого момента 267-й саперный батальон как воинское формирование перестал существовать. Его личный состав разбился на мелкие группы и самостоятельно пробирался сквозь боевые порядки немецких войск. Во время отступления командир батальона майор И. А. Левин и начальник штаба старший лейтенант Мурашин пропали без вести. Судьба техника-интенданта Шевченко сложилась более удачно, он вывел часть нево-

оруженных саперов в район г. Невель, где она присоединилась к остальным частям 62-го корпуса. В дальнейшем на ее основе был вновь сформирован 267-й саперный батальон. В него включили также школу младших командиров, которую возглавлял капитан В. Я. Бондарев¹⁹. Такими вот оказались первые, не совсем успешные, боевые действия частей 22-й армии.

Война застала управление 62-го корпуса на ст. Зуевка Северной железной дороги. Здесь же был получен приказ о мобилизации, начало которой было назначено на 23 июня.

В 8.00 утра 22 июня 112-я дивизия, расположенная на ст. Дретунь, встречала эшелон с 156-м противотанковым дивизионом капитана И. В. Павленко. На платформе станции расположились начальник особого отдела майор Тамбовцев и группа командиров из отделения тыла. Внезапно в небе появился немецкий самолет-разведчик, сделал круг над станцией и улетел в западном направлении. Появление разведчика обеспокоило командование дивизии: никто не мог понять, как он смог проникнуть столь далеко вглубь советской территории, не встретив никакого противодействия. Тогда по приказу полковника Адамсона, на всякий случай были развернуты батареи зенитного дивизиона, в радиусе 5 км от станции были расставлены посты наблюдения, бойцам выдали боевые патроны. Но огонь без особого приказа открывать запретили. О произошедшем доложили в штаб 51-го корпуса.

Из сообщений безопасности 156-й дивизион выгрузили на соседней станции, и к месту дислокации дивизии он выдвинулся своим ходом. Принятые меры оказались не напрасны. Уже около 8.00 над Дретунью и лагерем появилась группа немецких бомбардировщиков. Через несколько минут с пикирования они нанесли удар по находившимся на станции эшелонам. В результате налета были разрушены станционные пути и постройки, сгорело несколько вагонов, штабеля грузов разбросало взрывной волной. Потери дивизии оказались не очень значительными: двадцати бойцов получили ранения, из гражданских погиб путевой обходчик²⁰.

---

¹⁹ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

²⁰ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 11.

Чуть позже еще одна группа самолетов проследовала по направлению Полоцка. Советской авиации в небе не наблюдалось.

В 12.00 корпусные и дивизионные радиостанции приняли сообщение о начале войны с Германией. В частях немедленно были организованы митинги, прошли партийные и комсомольские собрания, направленные на мобилизацию всех сил на отпор врагу, были выпущены боевые листки. Политработники после проведенных с личным составом бесед отмечали высокий боевой дух бойцов и командиров, их веру в скорейшую победу.

В штабе 112-й дивизии состоялось новое совещание, на которое были вызваны командиры частей и начальники служб. Комдив отдал приказ командирам привести свои части в полную боевую готовность, полкам занять круговую оборону, окопаться, установить связь. Бойцам выдали боекомплект патронов и гранат и продовольствие на двое суток. Начальнику отделения тыла капитану П. Т. Соглаеву было приказано выдать новое обмундирование, а все ненужное имущество изъять из частей и отправить на тыловые склады. Были запрещены переговоры по средствам связи открытым текстом. Поскольку командир 385-го полка полковник А. И. Садов еще не прибыл, вместо него был временно назначен капитан П. В. Зороастров.

Как и многие другие соединения 22-й армии, 98-я дивизия находилась в пути к старой западной границе. В 20-ти км от ст. Дретунь находились эшелоны 155-го гаубичного артполка, на железнодорожные пути ст. Великие Луки прибыли составы с основными силами 4-го стрелкового полка. Прибывшие ранее других 7-я рота 4-го полка и несколько подразделений 285-го зенитного дивизиона были объединены в составе сводного отряда и на грузовиках переброшены в район г. Дрисса. Здесь в качестве оборонительного участка командованием корпуса им определили плацдарм за р. Западная Двина (Даугава).

23 июня

Поздно вечером комкор-51 генерал А. М. Марков вызвал к себе командира 112-й дивизии Я. С. Адамсона и начштаба А. Б. Родионова. Он поставил перед соединением следующую задачу: требовалось ускоренным маршем выдвинуться в район г. Краслава

и занять там оборону по берегу р. Западная Двина до г. Дрисса. Расстояние в 150 с лишним км красноармейцам нужно было преодолеть за два дня, и уже к вечеру 25 июня они должны были прибыть к месту назначения, занять полосу обороны и приступить к оборудованию позиций²¹.

Этим днем на ст. Дретунь стали приходить эшелоны с основными силами 98-й стрелковой дивизии генерала М. Ф. Гаврилова. Войска спешно разгружались, с окружных складов им выдавали боеприпасы, обмундирование, довольствие. В близлежащем лесу оборудовали палаточный городок для ночевки, прикрыв его от возможных налетов немецкой авиации зенитными орудиями и счетверенными пулеметами. Из штаба корпуса был передан приказ: на следующий день выдвигаться на рубеж р. Западная Двина.

24 июня

В течение ночи над местом размещения 112-й дивизии неоднократно пролетали немецкие самолеты. Они совершали периодические налеты на Великие Луки, бомбили город и станционные пути. К утру в штаб дивизии поступили сведения, что, возможно, противник высадил десант и его следует уничтожить. С 4.00 в течение двух часов бойцы дивизии прочесывали лес в радиусе 5 км, но никого не обнаружили²².

До места расположения дивизии наконец-то добрался полковник А. И. Садов и вступил в командование 385-м полком. Как оказалось – вовремя, так как соединение готовилось к маршу. В соответствии с приказом № 2 дивизия выступила по направлению к г. Краслава. В авангарде следовали 416-й полк и 156-й артиллерийский дивизион. За ними двигались 385-й полк и 272-й батальон связи, прикрытие их от атак с воздуха осуществлял 270-й зенитный артдивизион. Замыкали колонну 524-й стрелковый, оба артиллерийских полка и медсанбат²³.

Однако вскоре, после детальной оценки обстановки, командованию 112-й дивизии стало ясно, что к вечеру 25 июня, как плани-

---

²¹ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 12.

²² Там же. С. 12.

²³ Там же. С. 13.

ровалось, в расчетный район выйти в полном составе не удастся. Преодолеть пешим порядком 150 км за двое суток по июньской жаре было нереально. Поэтому комбриг Я.С. Адамсон принял решение создать сводный передовой отряд, который должен был в назначенное время занять указанный в приказе рубеж и приступить к оборудованию оборонительных позиций. В состав отряда включили 156-й разведывательный батальон старшего лейтенанта Г.Ш. Шаяхметова, 156-й артдивизион капитана И.В. Павленко и две усиленные роты 416-го полка. Пехота перебрасывалась на автомашинах, артиллерия – буксировалась полубронированными тягачами «Комсомолец», сопровождали колонну две бронемашинны «БА-10». Личный состав был снабжен боеприпасами и продовольствием на трое суток²⁴.

Марш предстоял и частям 98-й дивизии. После подъема и завтрака наспех они пешим порядком стали выдвигаться на дороги, ведущие к г. Дрисса и Дисна. До указанного рубежа им надлежало пройти с полной выкладкой под палящим солнцем и налетами авиации противника от 85 до 120 км. Как вспоминали после войны ветераны дивизии, «во время следования и занятия позиций на значительной высоте появлялись разведывательные самолеты немцев. Подавалась команда “Воздух!” Мы по возможности рассредоточивались в придорожных лесах и перелесках. Как только самолеты улетали, движение возобновлялось. С короткими остановками для принятия пищи, кормления лошадей и отдыха мы шли днем и ночью»²⁵.

Но вслед за разведывательными самолетами вскоре показались бомбардировщики. Уже их первые удары нанесли соединению весьма ощутимые потери в живой силе и конском составе. Чтобы в дальнейшем по возможности избежать последствий ударов с воздуха, генерал М.Ф. Гаврилов приказал отказаться от движения по дорогам днем²⁶. Марш отныне предполагалось совершать только

---

²⁴ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 13.

²⁵ В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. – Ижевск, 1988. С. 29.

²⁶ Комиссаров В.Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

ночью, а в светлое время – маскировать пехоту и технику в лесу. Действительно, такое решение позволило спасти людей, однако резко замедлило темп движения: ночного времени – всего шести часов темноты – не хватало. Поэтому только 26 июня 98-я дивизия стала занимать указанный ей рубеж.

В полосу 22-й армии стали прибывать части 48-й танковой дивизии полковника Д. Я. Яковлева. Первые эшелоны, перевозившие людей и технику 48-го разведывательного батальона остановились на железнодорожной станции, расположенной между г. Великие Луки и Невель. Выскочившие из вагонов командиры безуспешно пытались разыскать коменданта или хотя бы кого-нибудь из дорожных служащих. Вскоре выяснилось, что все они отправились в лес, так как по полученным сведениям немцы сбросили десант.

Командир разведывательного батальона дивизии майор И. А. Вовченко решил помочь в уничтожении десанта. По его приказу танкисты стали спешно выгружать технику, в первую очередь – танки и артиллерию. Из имевшихся в распоряжении сил майор сформировал три боевые группы для прочесывания лесного массива. Первую, усиленную двумя бронемашинами и тремя 45-мм орудиями, возглавил заместитель комбата батальонный комиссар Тонкошкур, вторую – уполномоченный особого отдела лейтенант В. Лаптин. В его распоряжении были четыре счетверенные пулеметные установки, установленные на грузовиках. В третью группу, командование которой было поручено старшему лейтенанту А. Журуку, вошла спешенная рота танкистов и три танка Т-26. По воспоминаниям И. А. Вовченко, атака была проведена удачно, десант был частью уничтожен, а частью взят в плен. Сдались 12 немцев, а убиты – около двухсот²⁷. После боя батальон вновь погрузился на платформы и продолжил движение к станции назначения.

В 18.00 24 июня прибыл 391-й полк 170-й дивизии, и его бойцы стали выгружаться на ст. Зилупе. Командование полка направило 3-ю роту в разведку с целью установить контакт с противником и определить направление его удара. В ночь на 26 июня она столкнулась с немцами и приняла свой первый бой. Сравнительно

---

²⁷ Вовченко И. А. Танкисты. – М.: ДОСААФ, 1976. С. 7–8.

быстро рота оказалась в полуокружении и, чтобы не быть уничтоженной, стала отходить назад. Во время боя и отступления она понесла большие потери, а ее командир сбежал. Рота добралась до Себежа, где соединилась со своим батальоном, который к этому времени занял оборону по юго-западной окраине города.

Для обороны такого важного транспортного узла, как г. Великие Луки, было решено сформировать бригадный район противовоздушной обороны. Его командиром назначили комбрига М. А. Семенова. Однако тот, получив назначение, к месту развертывания частей так и не прибыл. Короткие поиски пропавшего командира закончились 26 июня, когда его обнаружили в Москве, да еще и пьяным. По требованию начальника Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса комбата отдали под суд трибунала – «по законам военного времени». Через два дня председатель военной коллегии Верховного суда СССР В. В. Ульрих доложил, что М. А. Семенов приговорен к высшей мере наказания – расстрелу²⁸.

25 июня

В этот день вечером управление 62-го корпуса прибыл в конечный пункт назначения – на ст. Идрица. Выгрузившийся временно с ним госпиталь стал разворачиваться по штатам военного времени. По плану развертывание должно было закончиться только 28 июня, но через станцию уже шел такой значительный поток раненых, оставлять который без медицинского обслуживания было невозможно. Уже с 26 июня по приказу начальника медико-санитарной службы корпуса госпиталь стал принимать первых пациентов. На станции Идрица госпиталь находился до 1 июля, и за это время через него прошло до 1 тыс. раненых бойцов и командиров²⁹.

Начальник штаба 22-й армии генерал Г. Ф. Захаров вызвал на телеграф г. Идрица командира 186-й дивизии и передал ему приказ командующего. В соответствии с ним соединение должно было выдвинуться в Себежский укрепленный район, занять его и при-

---

²⁸ Рубцов Ю. В. Alter ego Сталина. – М.: Звонница-МГ, 1999. С. 157.

²⁹ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

готовить к обороне. Генерал Н. И. Бирюков пытался возражать, докладывая о неготовности дивизии к бою, но к его возражениям начальник штаба армии прислушиваться не пожелал. Он потребовал немедленно все ненужное для боя, а также оказавшееся излишним учебное имущество отправить на склады, а бойцам выступить на марш. Дивизии предстояло двигаться преимущественно пешим порядком, так как автотранспорта не хватало даже для перевозки артиллерии и боеприпасов. Марш затрудняло незнание командирами местности и свои части они вели по схемам, наспех срисованным с единственной карты, находившейся у комдива. Оригинал ее, выпрошенный у командира 21-го мехкорпуса, вскоре отобрал для нужд штаба корпуса генерал И. П. Карманов³⁰.

Командование 186-й дивизии выехало на автомашинах в Себежский УР для проведения рекогносцировки. Результаты последней вызвали разочарование: большая часть оборудования долговременных сооружений была демонтирована, а сами ДОТы переоборудованы из артиллерийских в пулеметные.

В 10.00 сформированный накануне передовой отряд 112-й дивизии выступил маршем к Краславе. Около полудня его красноармейцы пересекли линию прежней советско-литовской границы. Здесь колонна повстречала группу пограничников, которые вели прочесывание леса в поисках заброшенных немецких диверсантов. Они сообщили, что противник, переодетый в форму красноармейцев и милиционеров, не желает сдаваться и отстреливается. У пограничников есть потери, а командовавший ими майор ранен в плечо. Капитан П. В. Зороастров спросил их об обстановке под Краславой, но точных сведений ни у кого не было. Одно пограничники сообщили с определенностью – г. Даугавпилс (Двинск) в ночь на 25 июня был захвачен немцами. Если П. В. Зороастров не ошибся в своих воспоминаниях, то получается, что пограничники ввели его в заблуждение, так как в этот день Даугавпилс еще находился в наших руках.

Возможно, именно об этой истории с прочесыванием леса шла речь в спецсообщении 3-го управления НКО № 4/35820 от 29 июня 1941 г. В нем говорилось, что заградительными отрядами были захвачены три немецких парашютиста, сброшенные в наш тыл в рай-

---

³⁰ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 81.

оне г. Даугавпилса. Во время захвата они оказали сопротивление и застрелили одного советского активиста. Все трое были допрошены, их командир по фамилии Гельм отказался давать какие-либо показания и по приговору военного трибунала был расстрелян³¹.

К 22.00 передовой отряд 112-й дивизии достиг г. Краславы. Город казался опустевшим: советские и партийные власти уже покинули его, а жители, дважды за день попав под бомбежку, старались лишний раз не показываться на улицах. Ходили слухи о диверсантах и мародерах. Первых в действительности пока что не было, а вот вторых – уже хватало.

Красноармейцы отряда капитана П.В.Зороастрова немедленно приступили к наведению порядка в городе и оборудованию полевых позиций. Центром их была выбрано Краславское городище – Замковая гора, прикрывавшая город с запада и северо-запада. Все дороги, ведущие на восток, а также шоссе на Двинск были прикрыты артиллерией и частично заминированы. Бойцы изготовились к бою.

26 июня

Решение комбрига Я.С.Адамсона о выброске вперед отряда для занятия позиций у Краславы оказалось правильным и своевременным. Дело в том, что противник стремился захватить плацдармы на р. Западная Двина, чтобы оттуда развивать дальнейшее наступление. Еще 25 июня командир немецкой 8-й танковой дивизии генерал-майор Эрих Бранденбергер приказал создать боевую группу для захвата мостов через р. Западная Двина. В нее включили пехотную, танковую и 3-ю роту 59-го саперного батальона, а также приданную LVI корпусу 8-ю роту полка «Бранденбург», специальной части адмирала Канариса, шефа немецкой военной разведки. Возглавил боевую группу майор Вольф.

Советское командование хорошо понимало важность мостов через р. Западная Двина. Для организации их обороны на случай подхода немецких войск 25 июня в Даугавпилс прибыл заместитель командующего Северо-Западным фронтом генерал-лейтенант С.Д.Акимов. Под его командованием были объединены две бригады 5-го воздушно-десантного корпуса и войска местного гарнизона.

---

³¹ Трагедия 1941. Причины катастрофы. М.: Яуза, ЭКСМО, 2008. С. 28.

Однако, чтобы предотвратить внезапный захват мостов, а в случае необходимости обеспечить их уничтожение, этих сил было достаточно. Не учло советское командование и эффекта неожиданности.

За ночь немцы без помех преодолели 70-км расстояние, отделявшее их от г. Даугавпилс, и к 9.00 26 июня уже были на окраине города. Первыми на четырех трофейных советских грузовиках с водителями в форме солдат Красной Армии подъехали к шоссейному мосту солдаты из полка «Бранденбург» под командованием обер-лейтенанта Вольфрама Кнаака. Первая машина проследовала через Двину беспрепятственно, но вторая, видимо, вызвала-таки у пограничников подозрение, и они попытались ее задержать. Тогда немцы открыли огонь.

По версии, изложенной в истории 8-й танковой дивизии, события развивались следующим образом. Группа обер-лейтенанта В. Кнаака перебила охрану на южной оконечности шоссейного моста, которая в момент нападения беседовала с гражданскими лицами, и все четыре грузовика стали переправляться на противоположный берег. Однако расположенное на северном берегу противотанковое орудие неожиданно открыло по группе огонь и подбило переднюю автомашину. Вслед за этим по немцам из прилегающих к реке домов открыли огонь красноармейцы³².

В ходе перестрелки командир «бранденбуржцев» обер-лейтенант В. Кнаак и пять его солдат были убиты, еще 20 получили ранения, однако мост в 328 м удалось захватить без повреждений. Как выяснили впоследствии немецкие саперы, он был заблаговременно подготовлен к уничтожению, но, видимо, красноармейцы растерялись, а их командир, уже будучи в плену, признался, что, не имея приказа, не решился самостоятельно принять на себя ответственность за подрыв зарядов.

В это же время 3-я рота немецких саперов заняла железнодорожный мост. Здесь пограничники успели привести механизм подрыва в действие, но сработала только часть зарядов, и мост удержался на опорах. Через час в город вошли основные силы группы майора Вольфа, они расширили и укрепили занятый плацдарм. К 14.50 26 июня Даугавпилс был уже полностью в руках противника.

---

³² Haupt W. Die 8. Panzer-Division im Zweiten Weltkrieg. – Podzun-Pallas-Verlag, 1987. S. 147.

Прибывшая чуть позже 3-я моторизованная дивизия вермахта форсировала Западную Двину выше по течению, существенно усилив образованный на северном берегу Западной Двины плацдарм. Реакция советского командования во главе с генералом С. Д. Акимовым была на удивление вялой. Только в 16.30, по немецким данным, была предпринята первая атака с целью отбить мосты. В бой вступили бойцы 201-й воздушно-десантной бригады, однако ее усилия не увенчались успехом: немцы успели закрепиться.

Прорыв осуществил немецкий LVI моторизованный корпус генерала Эриха фон Манштейна двумя своими передовыми дивизиями – 8-й танковой и 3-й моторизованной. Главной целью наступления был захват мостов через р. Западная Двина, плацдарм на которой создавал необходимые предпосылки для наступления на Ленинград. Менее чем за пять суток немецкий корпус преодолел только по прямой 300 км и, воспользовавшись охватившим тылы Красной Армии хаосом, захватил мосты почти неповрежденными³³.

Прорыв немцев оказался неожиданностью для советского командования и имел серьезные последствия, повлиявшие на оперативную обстановку в целом. В связи с быстрым продвижением противника вглубь советской территории создавалась угроза штабу Северо-Западного фронта, размещавшемуся в г. Паневежис. Его эвакуация началась 25 июня, когда на новое место убыли основные отделы и управления. В Паневежисе осталась оперативная группа, начальником которой был назначен заместитель начальника штаба фронта генерал-майор Ф. И. Трухин. Для обороны командного пункта были выделены 12 противотанковых орудий, девять пулеметов для противовоздушной обороны и рота десантников.

В этот же день генерал Ф. И. Трухин отдал приказ сворачивать командный пункт и всем передислоцироваться на новое место. Впрочем, он не дал четких указаний, куда именно нужно следовать: скорее всего он и сам этого точно не представлял или же ограничился приказом остальным двигаться за его машиной. Красноармейцы погрузили орудия и пулеметы на грузовики, сам генерал сел в легковой автомобиль, и колонна тронулась в путь. В дороге легковушка Ф. И. Трухина оторвалась от основной колонны, а остальные машины отстали и к месту назначения не прибыли.

---

³³ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 188–189.

Пришлось Ф. И. Трухину отправиться в обратный путь в попытке найти на дорогах заплутавшие автомашины с орудиями и пулеметами³⁴. Для судьбы генерала это имело фатальные последствия. Выехав из г. Резекне, он добрался до г. Екабпилса, откуда повернул на юг в сторону Даугавпилса. За рулем его автомобиля находился красноармеец 614-го автомобильного батальона А. Г. Мудров, рядом с Ф. И. Трухиным сидели его адъютант старший лейтенант А. К. Тимофеев и сержант. В 8 км южнее Екабпилса они наткнулись на моторизованную разведку противника, который открыл огонь из установленного на их бронетранспортере пулемета. Машина Ф. И. Трухина получила повреждения и остановилась. Генерал приказал всем бежать к лесу, однако, при попытке спастись, сержант и адъютант были убиты, а шофер получил ранение. Сам Ф. И. Трухин спрятался во ржи, но при прочесывании был обнаружен немцами и взят в плен – да еще со штабными документами³⁵. Случилось это 27 июня 1941 г.

Тем временем положение под Даугавпилсом обострялось. Еще 25 июня 21-й механизированный корпус генерала Д. Д. Лелюшенко был передан в состав 27-й армии, и перед ним поставили задачу занять оборону по р. Западная Двина, чтобы не допустить захвата противником Двинска. Только приказ запоздал, и когда корпус своими основными силами 27 июня подошел к городу, тот уже был прочно в немецких руках. Бои за Даугавпилс продолжались двое суток, и отбить его советским войскам не удалось. А 29 июня 21-й механизированный корпус начал отход³⁶.

Левее позиций, занимаемых соединениями генерала Д. Д. Лелюшенко, расположился передовой отряд 112-й дивизии. С утра 26 июня г. Краслава стал подвергаться налетам авиации противника. Бомбоштурмовые удары были нанесены также и по оборонительным позициям передового отряда 112-й дивизии. В результате несколько красноармейцев получили ранения и были эвакуированы в тыл. Около полудня на западной окраине Краславы появилась оперативная группа старших командиров из 21-го механизирован-

---

³⁴ Трагедия 1941. Причины катастрофы. С. 27.

³⁵ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945. М.: Посев, 2009. С. 802–803.

³⁶ Хетагуров Г. И. Исполнение долга. – М.: Воениздат, 1977. С.

ного корпуса во главе с полковником Г. И. Хетагуровым. Он сориентировал капитана П. В. Зороастрова в обстановке, указал основные рубежи, занятые частями своего корпуса и выполняемую им задачу. По словам полковника, на краславском и даугавпилском направлениях действовала немецкая 121-я пехотная дивизия, усиленная танками³⁷.

Так как непосредственного контакта с противником пока не было, в западном и северо-западном направлениях были высланы дозоры. От них в 17.00 стали поступать донесения о появлении немецких разведывательных групп. К вечеру, по оценке капитана П. В. Зороастрова, перед позициями его отряда действовало до батальона противника и несколько минометных батарей. Уже в сумерках завязался первый бой, после короткой артиллерийской подготовки бойцы передового отряда бросились в атаку и сбили немцев с занимаемых ими позиций. Были взяты первые пленные – два солдата 121-й пехотной дивизии.

Беспокойство у оборонявшихся под Краславой вызывало отсутствие связи со штабом 112-й дивизии, откуда уже сутки не поступало никаких сообщений. Не был сведений о перемещениях основных сил соединения. Справа, в районе Даугавпилса, слышались звуки боя, но о его результатах известно не было. День для красноармейцев 112-й дивизии завершился, в целом, благополучно: поставленную перед ними задачу они выполнили.

Утром на ст. Идрица прибыл эшелон с 236-м батальоном связи. Быстро закончив разгрузку, батальон сосредоточился в лесу в готовности обеспечить связь между управлением корпуса и прибывающими частями. Штаб корпуса переместился в лес у разъезда западнее Идрицы. Начальником гарнизона Идрицы был оставлен полковник Светляков, комендантом города – лейтенант Медянцов.

Вскоре от командующего армией генерала Ф. А. Ершакова пришел приказ перебросить 174-ю дивизию на рубеж р. Западная Двина. Соединение должно было выдвигаться ускоренным маршем, используя для передвижения как железную дорогу, так и автомобильный транспорт. Ему надлежало выдвинуться на рубеж д. Улла – Бешенковичи и начать его оборудование в инженерном отношении. Дивизия должна была выйти в указанный район к исходу 27 июня.

---

³⁷ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 17.

В этот день командованию 22-й армии стало известно, что немецкие войска заняли г. Даугавпилс, разведка докладывала о наличии в передовых частях противника многочисленных танков. Учитывая неблагоприятно развивавшуюся обстановку, командир 62-го корпуса приказал генералу Н. И. Бирюкову занять полками своей 186-й дивизии Себежский укрепленный район, привести его в полную боевую готовность и подчинять себе все отходящие на восток войска³⁸. В сторону Двинска была выдвинута разведка.

На рубеж г. Дисна – Дрисса стали прибывать части 98-й стрелковой дивизии РККА. Из штаба 51-го корпуса генерал М. Ф. Гаврилов получил приказ на оборудование оборонительного рубежа по берегу р. Западная Двина. Дивизия прибыла вовремя: рвавшиеся вглубь советской территории соединения немецких XXXIX и LVII моторизованных корпусов уже отправили вперед свои разведывательные отряды, которые наряду с выполнением основных задач должны были захватить мосты через р. Западная Двина, необходимые для дальнейшего наступления. Именно 26 июня 7-я рота 4-го полка 98-й дивизии совместно с гарнизоном Смутьковского опорного пункта обстреляла и подбила первый разведывательный бронетранспортер противника.

В этот день 153-я дивизия полковника Н. А. Гагена почти закончила доукомплектование. Она прибыла в Витебск, укомплектованная по штатам мирного времени, имея всего 6 тыс. человек личного состава. Из местных военкоматов в дивизию стали направлять новобранцев, только вот большинство из них оказалось необученным. Понятно, что сделать из них в короткие сроки подготовленных к современной войне бойцов было невозможно, однако уже через неделю командиры заявляли, что дивизия стала вполне боеспособной.

Соединение заняло значительный фронт обороны – от д. Гнездиловичи через Холм, свх Ходцы, Мошканы, Бурдели до ст. Крынки. Передовые отряды вышли к д. Улла-2 (от 435-го полка), к д. Бешенковичи (разведывательный батальон), к д. Верховье (от 666-го полка) и к д. Сенно (от 505-го полка).

---

³⁸ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

К концу дня значительная часть соединений 22-й армии еще находилась в эшелонах или на марше, торопясь занять отведенные им для обороны рубежи. Следует отметить, что наиболее угрожаемое, по имевшимся сведениям, себежское направление было достаточно надежно обеспечено. В Полоцкий укрепрайон выдвигалась 174-я дивизия, южнее ее, прикрывая Витебск, заняла оборону 153-я дивизия. Однако между ними оставался ничем не закрытый значительный по протяженности участок, включавший в себя сравнительно удобный для переправы участок у д. Улла.

27 июня

Утро для передового отряда 112-й дивизии выдалось относительно спокойным, противник перед фронтом обороны активности не проявлял, и, казалось, контакт с ним вновь был утерян. Бомбежки продолжались, и теперь именно от них красноармейцы несли основные потери. Капитан П. В. Зороастров, пребывая в неизвестности относительно положения на участке соседей, отправил на разведку две группы, одну – в сторону Даугавпилса, вторую – в сторону Извалты. Они должны были обнаружить местонахождение противника и выяснить его намерения. Группы неоднократно встречали на дорогах разведку противника, вступали с ней в бой, несли потери, однако решить поставленную перед ними задачу так и не смогли.

Прибывшая 186-я дивизия стала занимать Себежский укрепленный район. Сразу же выяснилось, что после переноса государственной границы на запад, сооружения укрепленного были демонтированы и, частично, просто разграблены. Между огневыми точками отсутствовала связь, не было не только вооружения, отсутствовали даже баки для воды³⁹. Многое из необходимого инвентаря пришлось позаимствовать у местного населения, но о приведении укрепленного района в полную боевую готовность речи, разумеется, идти не могло.

На занятие оборонительных сооружений укрепленного района командир 186-й дивизии генерал Н. И. Бирюков выделил 238-й полк подполковника И. М. Попенко, один батальон из состава

---

³⁹ Самутин Л. А. Я был власовцем. – М.: Яуза-Пресс, 2013. С. 52–53.

290-го полка занял противотанковый район между д. Глубочица – Дальница, перехватив шоссе. Два батальона 298-го полка полковника П. А. Волкова были направлены в Полоцк для занятия рубежа по р. Западная Двина между д. Улла и Бешенковичи. Для переброски были выделены 100 автомашин и два эшелона по 25 вагонов и 25 платформ каждый. Дивизия генерала Н. И. Бирюкова по распоряжению командира 62-го корпуса вела разведку в сторону Даугавпилса, стремясь определить группировку противника и ее намерения, о которых пока ничего не было известно.

Во второй половине дня в район восточнее оз. Идрица прибыла оперативная группа штаба 22-й армии. Капитан П. В. Зороастров был вызван для доклада командарму генералу Ф. А. Ершакову и вечером вернулся назад. В этот день произошла смена командования 112-й дивизии, и к исполнению обязанностей приступил полковник И. А. Копяк. Комбриг Я. С. Адамсон вернулся на Урал, где вступил в командование 22-й запасной стрелковой бригадой, обучавшей пополнение для Красной Армии.

К началу войны в Полоцке оставался ряд частей от убывших на фронт соединений, в частности, 390-й гаубичный артполк, 102-й противотанковый и 161-й зенитный дивизионы из состава 17-й стрелковой дивизии, некоторые стрелковые части 50-й дивизии. Решением комбрига А. И. Зыгина они были объединены в сводный полк, командовать которым назначили заместителя командира по строевой части полковника В. П. Чуприна. Обязанности начальника гарнизона возложили на командира 390-го артполка майора Г. К. Колоколова⁴⁰.

Сохранявшееся затишье позволило советскому командованию продолжить переброску войск на рубеж р. Западная Двина. Днем на ст. Громы неподалеку от Полоцка стали прибывать первые эшелоны с войсками 174-й дивизии комбрига А. И. Зыгина. Ей предстояло занять рубеж от г. Дисны (на месте впадения одноименной реки в Западную Двину) до д. Улла – с опорой на Полоцкий укрепленный район.

В конце дня бойцы стрелковой роты 4-го полка и 155-го гаубичного артполка 98-й дивизии получили приказ выдвинуться к

---

⁴⁰ Комиссаров В., Копыл С., Поляков С. Полоцкий укрепленный район (ПоУР) // <http://www.kaponir.ru/4ur/04/pour/pour/pour.php>

м. Борковичи, чтобы занять там оборону. Отряд должен был воспрепятствовать выдвижению колонн противника к г. Дрисса вдоль восточного берега р. Западная Двина. Вскоре к берегу реки вышли первые красноармейцы и приступили к рытью окопов и оборудованию артиллерийских позиций. Последнее на этом участке закончилось к утру следующего дня⁴¹. Непосредственно напротив г. Дисна расположились батальоны 166-го полка майора К. А. Зайнуллина.

Командный пункт 62-го корпуса разместился на разъезде западнее ст. Идрица. Днем стало известно, что назначенный приписной состав в ближайшее время не прибудет. Соответствующий состав будет отправлен из Челябинска только вечером, а когда он прибудет к месту назначения в условиях начавшейся войны не мог сказать никто. Тогда командование приступило к доукомплектованию за счет местных призывников⁴².

Действительно, в 23.00 из Челябинска на фронт отправился эшелон, в котором следовал приписной состав 62-го корпуса в сопровождении вернувшегося из отпуска заместителя командира бригадного комиссара Ф. П. Курганова. Новобранцы убыли на фронт в гражданской одежде и без оружия, так как обмундирование и вооружение для них были отправлены раньше – 20 июня.

Штаб 62-го корпуса был перенесен в рощу северо-западнее д. Ореховичи. Уже неделю шла война, части корпуса еще не вошли в непосредственное соприкосновение с противником, только авиационные налеты свидетельствовали о его приближении, однако подозрение и нервозность, граничащая с паникой, ощущались даже в тыловых частях. Красноармейцам повсюду чудились диверсанты, гражданские воспринимались шпионами абвера, и даже в собственных командирах, порою видели переодетых немцев.

Несколько трагических случаев произошло в гарнизоне ст. Идрица. Находившиеся в карауле бойцы неоднократно без очевидной мотивации открывали огонь и ранили или убили несколько человек. Генерал И. П. Карманов направил в штаб 23-го механизированного корпуса начальника отдела связи подполковника Батенева.

---

⁴¹ В боях за Белоруссию... С. 30.

⁴² Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

В пути его остановил патруль, заставил выйти из машины и, не принимая никаких разъяснений, связал и вместе с шофером до наступления утра продержал в караульном помещении⁴³. Командование 62-го корпуса было вынуждено издать особый приказ, чтобы хоть как-то снять нервное напряжение личного состава и ввести службу в нормальное русло.

Войска 22-й армии заканчивали сосредоточение и занятие оборонительных рубежей. В течение всего дня красноармейцы отрывали окопы и траншеи, возводили блиндажи и оборудовали наблюдательные пункты. На нескольких участках произошли первые столкновения разведывательными группами противника. К концу дня можно было констатировать, что армия поставленную перед ней задачу – упредить противника с выходом к р. Западная Двина, – выполнила. Теперь перед ее войсками стояла куда более сложная задача – удержать рубежи под ударами противника.

28 июня

Утром 28 июня по дороге, ведущей к м. Борковичи, появилась разведка противника. Следом показались пехотные и автомобильные колонны. По команде командира 155-го артполка майора И. И. Мачуева по ним открыли огонь. В результате обстрела несколько автомашин загорелось, и движение вражеских колонн остановилось⁴⁴.

29 июня

В этот день решением Военного совета 22-й армии был образован Полоцкий боевой участок. Его командиром назначили комбрига А. И. Зыгина. Такой выбор не был случайным: командованию армии было хорошо известно, что комбриг некоторое время был комендантом Благовещенского укрепрайона и, следовательно, имеет необходимые знания и опыт для организации обороны с использованием долговременных сооружений.

---

⁴³ Там же

⁴⁴ В боях за Белоруссию... С. 30.

Укрепленный район в конце июня 1941 г. имел в своем составе 25-й и 133-й пулеметно-артиллерийские батальоны, 156-й отдельный пулеметный батальон и 15-й взвод связи. В течение дня все ДОТы были заняты гарнизонами и приведены в боевую готовность. В своем распоряжении кроме 174-й дивизии комбриг А. И. Зыгин имел сводный полк 50-й стрелковой дивизии и 56-й корпусный артиллерийский полк. Решением командира 62-го корпуса генерала И. П. Карманова 628-й стрелковый полк майора Г. В. Павлюка был оставлен в качестве корпусного резерва⁴⁵.

Через Полоцк шел людской поток из гражданских беженцев, разрозненных красноармейских групп и одиночных бойцов. Особенно удручающее впечатление производили отступающие военные: заросшие щетиной, без оружия, без документов. Всем, кто обращался к ним с вопросами, они отвечали, что «нас разбили». Их вид оказывал негативное влияние на бойцов и командиров 174-й дивизии, действовал деморализующее, что было исключительно опасно накануне вступления соединения в бой с противником. Огромные усилия пришлось приложить политработникам во главе с заместителем командира по политической части полковым комиссаром П. А. Евдокимовым, чтобы поддержать боевой дух, не допустить в частях уныния и упадничества.

К бойцам дивизий, занимающим боевые позиции, обратился политотдел 22-й армии – с призывом: «драться до конца, с честью выполнить боевой приказ Советского правительства... – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины, разгромить фашистскую армию и ее белофинских и румынских прихвостней». Член Военного совета корпусной комиссар Д. С. Леонов требовал: «Уральцы должны показать образцы мужества, самоотверженной героической борьбы за социалистическую Родину... Каждый боец должен сделать все, чтобы одержать победу над врагом и окончательно его уничтожить»⁴⁶.

Утром артиллерия 155-го артполка 98-й дивизии у м. Борковичи вновь вступила в бой. Перед позициями роты 4-го полка пока-

---

⁴⁵ Комиссаров В., Копыл С., Поляков С. Полоцкий укрепленный район (ПоУР) // <http://www.kaponir.ru/4ur/04/pour/pour/pour.php>

⁴⁶ Зубарев С. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1990. С. 60.

залась группа немцев в количестве 30 – 40 человек. Ее подпустили на расстояние 150 м и открыли прицельный огонь. Противник, потеряв около 20 человек, отступил. Командование 98-й дивизии опасалось, что в ее тыл могут быть заброшены группы парашютистов-диверсантов. Поэтому генерал М. Ф. Гаврилов отдал приказ создать в каждом батальоне пулеметные взводы и установить подвижные посты на дорогах Дрисса – Денуилово, Луначарское – Филиппово, Дисна – Мачеры, Дисна – Поздычки и Дрисса – Мартиново.

Командный пункт 62-го корпуса переместился в лес севернее д. Островно. Из штаба армии передали приказ, в котором двум дивизиям корпуса – 153-й и 186-й – надлежало занять рубеж по р. Западная Двина от д. Улла до ст. Крынки. Значительное количество частей еще находилась на марше. Некоторые из них были обнаружены авиацией противника и подверглись налетам. В частности, атаке с воздуха подверглись бойцы 238-го полка 186-й дивизии, расположившиеся на привале, и потеряли пять человек убитыми и 12 ранеными.

В Себежском укрепленном районе оборудовала оборонительные позиции 186-я дивизия, усиленная 545-м корпусным арtpолком. Вторым эшелоном за ней на рубеже д. Каституха – Барсуки – Малиновка – Кузнецовка располагались прибывающие части 170-й дивизии. Ее части в ходе разгрузки на ст. Кузнецовка попали под удар авиации противника.

Тем временем Уральский военный округ продолжал направлять эшелоны с пополнением для своей армии. В 10.00 со станции г. Челябинск отправился состав с приписным составом для четырех госпиталей и четырех ветеринарных лазаретов. Как и в предыдущем, приписники не имели обмундирования и оружия. В пути следования между ст. Дно и г. Великие Луки эшелон неоднократно подвергался атакам с воздуха, но потерь удалось избежать⁴⁷.

С 29 июня штаб 22-й армии разместился в г. Великие Луки. В этот день генерал Ф. А. Ершаков издал свой первый боевой приказ. В соответствии с ним на 51-й корпус в составе гарнизона Полоцкого укрепрайона, 112-й, 98-й, 174-й дивизий возлагалась

---

⁴⁷ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

обязанность оборонять полосу от г. Краслава через ст. Быгосово – Дриссу – Полюдовици – Полоцкий УР – Гомель – Усвицу. Находящийся левее 62-й корпус (186-я и 153-я дивизии) должен занять рубежи по линии д. Улла – Бешенковичи – Гнездиловичи – пл. Сосновка – ст. Кринки. Главной задачей войск армии ставилась стойкая оборона рубежей по р. Западная Двина с целью не допустить выдвижения противника на ее северный берег.

В Себежском укрепрайоне, занимая фронт д. Заситино – Ветренка – Теплоуки, предстояло обороняться 170-й дивизии генерала Т.К. Силкина. Перед ней стояла задача обеспечивать правый фланг армии, не допуская одновременно прорыва противника севернее г. Себеж. Наконец, 179-я дивизия, сосредоточившись в районе д. Старны – Митрошино – Колкино – Кодетково, составляла армейский резерв. В случае необходимости она должна быть готова выдвигаться в направлении Полоцк – Витебск – Велиж или оборонять г. Велиж. Один из полков 174-й дивизии выводился в подвижный резерв армии. Он размещался у г. Невель, и в случае необходимости его могли перебросить на Опочку, Себеж, Дриссу, Полоцк или Витебск⁴⁸.

В этот же день генерал А.М. Марков, командир 51-го корпуса, получил телеграмму из штаба армии. Из нее следовало, что необходимо немедленно разрушить все мосты через р. Западная Двина, Краслава и Друйка. Кроме того, генерал Ф.А. Ершаков связался с командующим 11-й армией генералом В.И. Морозовым, войска которого потерпели поражение в приграничном сражении и теперь отступали в полосу обороны 22-й армии, и передал ему свой приказ. Остаткам морозовского военного формирования предстояло отойти на северный берег р. Западная Двина в направлении г. Дисна и Полоцк. На участке Краслава – Плюссы войска армии должны будут прикрывать три артиллерийских дивизиона, со стороны Докшицы – усиленный батальон с приданными ему полковой и противотанковой батареями. В войска 11-й армии передавались 1 млн шт. патронов, по 2000 шт. 45-мм, 76-мм снарядов, 1000 шт. 122-мм снарядов, 1500 50-мм и 1000 82-мм мин, а также 25 т горючего и семь радиостанций. С воздуха армию прикрывает авиаотряд в количестве шести самолетов (три СУ-2 и три МИГ-3).

---

⁴⁸ Боевой приказ № 1/ОП, штаб 22 Великие Луки, 29.6.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 2.

Для переброски боеприпасов были сформированы три транспортные колонны в количестве 67 автомашин. Прикрытие их возлагалось на командира отдельного разведывательного батальона. Он должен был выступить из Полоцка в направлении на Свенцяны⁴⁹.

30 июня

Под Краславу прибыл 416-й полк майора А.А.Буданова, а вместе с ним два дивизиона 436-го легкого и один дивизион 449-го гаубичного артполка. Весь марш стрелки проделали пешим порядком с полной выкладкой. Прибывшие части быстро дооборудовали позиции, готовясь к неминуемому бою. Штабы полков разместились в городе в подвалах каменных зданий. Наблюдательные пункты были выдвинуты ближе к переднему краю. Склады артиллерийского снабжения разместились в д. Сушки. В 1 км восточнее деревни развернулся медсанбат дивизии.

Заканчивала передислокацию 98-я дивизия. Ее 4-й и 166-й полки заняли назначенные им оборонительные участки и приступили к их инженерному оборудованию. Третий из полков – 308-й, – пока еще находился на марше, двигаясь по дорогам от г. Полоцк. Благодаря умелому руководству его командира майора Г.А.Ливанова, он вовремя прибыл на свой рубеж. Перед дивизией командованием 22-й армии была поставлена задача по обороне линии Дрисса – Дисна – Готовцы – Бигосов с целью недопущения прорыва немецких войск через р. Западная Двина.

Закончив оборудование командного пункта 62-го корпуса, 276-й саперный батальон подготовил к взрыву три деревянных моста на дороге между Идрицей и Себежем и устроил лесной завал. В частях продолжалась боевая учеба, бойцы принимали воинскую присягу на верность Родине, партии и советскому правительству.

Одновременно перед фронтом 22-й армии происходила концентрация войск противника. В течение последних дней июня к рубежу обороны 98-й дивизии подошли две пехотные дивизии Л армейского корпуса вермахта – 206-я и 86-я. В ближайшие дни им

---

⁴⁹ Шифротелеграмма № 39; шифротелеграмма № 422, 126 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 3–5.

предстояло преодолеть предмостное укрепление в районе г. Дисна, переправиться на противоположный берег р. Западная Двина и образовать там плацдарм. Заметив передвижения немецких войск перед фронтом своей дивизии, генерал М. Ф. Гаврилов приказал отвести все части на северный берег Западной Двины, после чего взорвать мосты. Однако саперы поторопились уничтожить переправы через реку, и часть советских войск оказалась отрезанной от основных сил, лишившись связи и помощи. Это позволило противнику блокировать и ликвидировать их с небольшими для себя потерями. Впрочем, все попытки немцев переправиться через Западную Двину были успешно отражены.

Потерпев неудачу, командование L армейского корпуса противника перенесло место переправы выше по течению, рассчитывая, что там сопротивление будет слабее.

1 июля

Ночью над Краславой прошел небольшой дождь. Под покровом темноты перед нашим передним краем действовала советская разведка, стараясь собрать хоть какие-то сведения о противнике. Ничего определенного она, впрочем, выяснить не смогла.

Утром начались вражеские атаки на позиции 112-й дивизии под Краславой. Они предварялись артиллерийско-минометным обстрелом и авианалетами. Бойцы дивизии отбили несколько атак, и бой прекратился только к 18.00. Первое серьезное боестолкновение с противником дорого обошлось 112-й дивизии. При отражении атак и в контратаках погибло много бойцов, а особенно — командиров взводов и рот. Наибольшими они были в 416-м полку, и составили, согласно подсчетам его командира майора А. А. Буданова, почти 30 процентов личного состава, было подбито семь орудий. На усиление его правого фланга командование дивизии решило перебросить 1-й батальон 524-го полка. Еще один батальон полка А. И. Садова было определен в дивизионный резерв и переведен на Замковую гору⁵⁰.

В своей докладной записке командир 112-й дивизии полковник И. А. Копяк подвел итоги деятельности передового отряда. По его словам, с 26 июня по 1 июля было уничтожено до 1 тыс. солдат

---

⁵⁰ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 24.

противника, до двадцати велосипедистов, до одиннадцати мотоциклистов, до десяти противотанковых орудий и две бронемашин⁵¹.

Днем боевые действия начались на правом фланге 98-й дивизии, преимущественно на участке Дрисса – Николаево. Ранним утром по обороне 4-го полка и огневым позициям 153-го легкого артиллерийского и одного дивизионов 155-го гаубичного полков, находившимся у д. Дадеки, нанесла удар немецкая артиллерия, вслед за обстрелом в небе появилась вражеская авиация. От разрывов снарядов и бомб вспыхнули дома и хозяйственные постройки прифронтовых деревень.

Под обстрел попал наблюдательный пункт 153-го артполка. Погибли или получили ранения все находившиеся там командиры. Управление дивизионами было потеряно. Оказалась нарушена связь штаба полка с его батальонами и ротами. Понесла большие потери, красноармейцы оставили свои позиции и бросились в тыл. Вечером начальник артиллерии дивизии подполковник Ф. Г. Щелокhov обнаружил группы бойцов, отходивших по дороге, ведущей к Полоцку, и попытался остановить их. Он смог организовать несколько отрядов и подыскать им новых командиров, однако где находится противник и что нужно делать, не знал никто. Здесь произошло то, что впоследствии случилось и с 186-й дивизией и повторилось в 166-м полку самой 98-й: необстрелянные и плохо обученные части оказались не способны выдерживать артиллерийские и бомбовые удары.

В составе войск 22-й армии 1 июля произошли изменения. Так, в полосу ее обороны стали выходить первые части 126-й стрелковой дивизии. В соответствии с приказом тогдашнего командующего Западным фронтом генерала А. И. Еременко ей отводился участок по берегу Западной Двины у г. Дисна. После тяжелых боев первой недели войны в дивизии насчитывалось всего 2 355 бойцов и командиров, и назвать ее боеспособным соединением было никак нельзя. При том, что на 1 июля в 22-й армии насчитывалось 698 орудий, из них – 226 калибра 45-мм и около сотни танков, из которых пятнадцать Т-34⁵².

---

⁵¹ Докладная записка Военному совету 22 армии о боевых действиях 112 сд с 26 июня по 22 июля 1941 г. Л. 1; Зороастров П. Это было под Краславой. С. 28.

⁵² Еременко А. И. В начале войны. С. 94.

Кроме того, в подчинение командира 62-го корпуса были переданы войска Лепельского гарнизона. Перед ними генерал И. П. Карманов поставил задачу производить заграждения на дорогах и готовить к взрыву мосты. В распоряжение генерала Н. И. Бирюкова, командира 186-й дивизии, прибыл 91-й запасной полк. Ему определили для обороны участок от д. Надежино до д. Бешенковичи. Ст. Идрица подверглась авианалету, при котором были убиты три и ранены 15 человек.

В м. Городок закончил свое развертывание корпусный госпиталь. Только за два предшествующих дня работы через него прошли около двухсот раненых. После его убытия со ст. Идрица там была оставлена так называемая ячейка во главе с военврачом 2-го ранга Вороновым. После получения имущества и прибытия приписного состава здесь следовало сформировать второй корпусный госпиталь и обеспечить приемку раненых, прибывавших с фронта. Впрочем, на следующий день Воронов вынужден был вместе с ветеринарным лазаретом перебраться в Городок⁵³.

К вечеру в г. Полоцк прибыло командование 11-й армии РККА. Его разместили на территории бывших военных лагерей в д. Боровуха-2. Когда на следующий день началась эвакуация учреждений г. Полоцка, телеграфная и телефонная связь были переданы в ведение отдела связи 11-й армии. Центральную телефонную станцию принял под свое командование капитан Васильев. Связаться со штабом Западного фронта долгое время никак не удавалось, однако получилось установить связь с Москвой. От тогда еще заместителя начальника оперативного управления генштаба генерала-майора А. М. Василевского был получен приказ: оставить вышедшие из окружения войска в составе Полоцкого укрепрайона, а самому штабу перебраться в г. Порхов, чтобы там принимать пробивающиеся из Прибалтики советские войска⁵⁴.

В этот же день к г. Дисна для проведения разведки отправилась группа работников штаба 11-й армии: полковники Г. А. Константинов, начальник войск ПВО, и И. Я. Эленбергер, начальник химических войск, а также военветврач 2-го ранга Ш. Г. Мухтаров,

---

⁵³ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

⁵⁴ Агафонов В. П. Неман! Неман! Я – Дунай! – М.: Воениздат, 1967. С. 44–45.

начальник ветеринарной службы. Никто из них назад не вернулся, и они до настоящего времени числятся пропавшими без вести.

2 июля

Погода: ночью и ранним утром сильный дождь, прохладно, потом развиднелось, переменная облачность.

В полосу 22-й армии после боев в Прибалтике вышла 179-я стрелковая дивизия. Соединение было очень ослаблено, как и все остальные, побывавшие в боях, в нем осталось около 2 тыс. бойцов и оно нуждалось в пополнении. Дивизию направили в д. Боровуха-3, расположенную в пяти км севернее г. Полоцк. Здесь в нее влили 8 тыс. человек пополнения, большей частью прибывших с Урала. Значительно проблемой оставалась нехватка вооружения, недостача составляла 40–50 процентов от необходимого. Особенно остро она стояла в артиллерийских, 618-м легком и 619-м гаубичном, полках. Вследствие отсутствия материальной части они участвовали в боях как стрелковые части.

Продолжались бои под Краславой, хотя необходимости в удержании этого рубежа уже не было. Напротив, требовалось скорее отвести 112-ю дивизию на соединение с основными силами 22-й армии и выделить ей самостоятельный участок обороны. К утру 2 июля полковник И. А. Копяк успел подтянуть к Краславе шесть стрелковых батальонов из девяти, а также две трети дивизионной артиллерии. Остальные силы были распределены по оборонительному рубежу до г. Дриссы.

Около 7.00 противник начал артиллерийскую подготовку, которая длилась около часа. Как только осели пыль и дым от разрывов в атаку поднялась немецкая пехота. Бой шел весь день, но основные рубежи 112-я дивизия вновь удержала. Однако оборонявшийся справа 21-й мехкорпус генерала Д. Д. Лелюшенко начал отход от Двинска в северо-восточном направлении. В результате между его левофланговой дивизией и соединением полковника И. А. Копяка стал образовываться опасный разрыв. О начавшемся отводе войск генерал Д. Д. Лелюшенко своего соседа не предупредил.

Только в 18.00 штаб 112-й дивизии получил информацию о произошедшем. Тогда ее командование, понимая, что правый

фланг соединения теперь полностью открыт, приняло решение на отход. Уже через час полки стали отводить свои войска на новый рубеж – за Краславу. Здесь, в 0,5 км восточнее города, наши части приступили к оборудованию новых позиций. Фронт обороны теперь опирался правым флангом на берег оз. Илзе, далее шел через оз. Скайста, перехватывая шоссе Краслава – Индра, заканчиваясь левым флангом у р. Западная Двина. Огневые позиции артиллерийских полков располагались в глубине обороны, преимущественно на опушках рощ. Противотанковые орудия прикрывали дороги, ведущие на Индру, Дагду и Пиедрую.

К полуночи советские войска оставили Краславу. Теперь участники боев смогли подвести предварительные итоги боев. По словам их участника П. В. Зороастрова, 111-я пехотная дивизия противника утратила боеспособность, и, как отмечал полковник И. А. Копяк, большие потери понесла также 18-я штурмовая дивизия СС⁵⁵. В целом немецкие соединения потеряли под Краславой убитыми и ранеными до 10 тыс. человек, среди прочих были убиты один генерал и два полковника⁵⁶. Немалые потери были и в нашей 112-й стрелковой дивизии.

В соответствии с приказом командарма Ф. А. Ершакова отходившую 112-ю дивизию сначала предполагалось передать в распоряжение командующего Северо-Западного фронта для дальнейшей организации обороны. К 10.00 2 июля соединение должно сосредоточиться в районе Скайста – Краслава – Индра. Участок 112-й дивизии передавался 98-й дивизии, и один из ее полков должен занять оставленные переправы через реки⁵⁷.

В этот же день командование 22-й армии начало новую передезлокацию: 186-й стрелковой дивизии, после неожиданно поступившего приказа из штаба армии пришлось сдать свой участок прибывающей 170-й дивизии, а самой отправляться на новый оборонительный рубеж в район д. Улла – Бешенковичи. Завершить

---

⁵⁵ П. В. Зороастров, очевидно, имел в виду 121-ю пехотную дивизию (см.: Указ. соч. С. 26), какое соединение имел в виду полковник И. А. Копяк (Там же. С. 25) – неясно.

⁵⁶ Докладная записка Военному совету 22 армии о боевых действиях 112 СД с 26 июня по 22 июля 1941 г. Л. 1.

⁵⁷ Боевой приказ № 02/ОП, штаб Великие Луки, 22 июля 1941 г., 2.25 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 6.

оборудование Себежского укрепленного района и принять здесь бой 186-й дивизии было не суждено. Зачем нужна была такая комбинация, когда противник уже начал выходить к позициям войск 22-й армии, не понятно.

До прибытия частей 170-й дивизии на прежних позициях оставался 238-й полк, а один из батальонов 290-го полка занимал Глубочицкий противотанковый район, остальные два батальона держались в резерве в районе ст. Кузнецовка. Сдача укрепленного района завершилась 3 июля, и только с этого момента 186-я дивизия получила шанс собраться воедино.

В течение дня интенсивно проходила переброска 186-й дивизии на новое направление – на рубеж р. Западная Двина западнее г. Витебск. Часть соединения отправилась автотранспортом, часть – по железной дороге, часть – пешим порядком.

В районе ст. Идрица один из эшелонов дивизии попал под налет немецкого бомбардировщика, который почти сразу атаковали и отогнали два советских истребителя. Однако тот успел сбросить три бомбы. Две упали где-то за станцией, а одна угодила в вагон состава, стоявшего на забитых другими эшелонами путях.

От сброшенной бомбы «загорелся один вагон в середине ... второго состава, а потом, через несколько минут – исчез вдруг весь состав, на его месте образовалось как бы огненное озеро, огонь не метнулся вверх, ... а растекаясь по земле вдоль всего эшелона вправо и влево от него метров на 20 – 30, захватив ближайшие пути...» Красноармейцы из соседних вагонов бросились тушить пожар, и в этот момент раздался оглушительный взрыв, разметав по станционным путям вагоны, шпалы и части человеческих тел. На землю посыпались куски досок, железа, а вместе с ними осколки снарядов и целые боеприпасы. Некоторые из них рвались уже на земле, убивая и калеча людей. Вспыхнули цистерны с горючим, занялся огнем станционный поселок. Впоследствии стало известно, что от единственной сброшенной бомбы детонировал эшелон с боеприпасами.

Бушевавшее пламя уничтожило большую часть скопившихся на станции составов. Всю ночь до утра командиры частей и подразделений разыскивали своих красноармейцев, многие из которых оказались убиты, серьезно ранены или обожжены. Некоторые просто исчезли. Тела как военных, так и гражданских сносили

на луг за станцией, и там укладывали длинными рядами, укрыв головы шинелями⁵⁸.

Среда 2 июля оказалась последним относительно спокойным днем в полосе 22-й армии. К исходу суток немецкие войска находились в непосредственной близости к главному рубежу обороны армии – р. Западная Двина. Командиры немецких частей и соединений занялись изучением нового театра военных действий, на котором в самом ближайшем времени предстояло развернуться новым сражениям. По их сведениям, он выглядел следующим образом.

Местность за р. Западная Двина представляет собой слабо-возвышенное плато с многочисленными крупными и мелкими озерами. Почва песчаная, глинистая или гравийная. Низменности преимущественно заболочены и малопроходимы. Дорожная сеть развита слабо, господствуют проселочные дороги. Их пропускная способность, особенно к западу от Полоцка, невысокая. Такая ситуация ставит войска в зависимость от железной дороги. Населенные пункты представлены, в основном, хуторами и небольшими деревнями, крупных поселений немного.

Особые препятствия для действий наземных войск представляют насыщенная озерами местность между Полоцком и Лепелем, а также почти лишенная мостов р. Западная Двина. Наличие многочисленных лесных массивов выгодно для обеспечения маскировки войск. Но более возвышенная местность за Западной Двиной мало доступна для ведения наземного наблюдения. Слабо развитое сельское хозяйство создает сложности для снабжения войск продовольствием.

Главное препятствие для развития наступления представляла р. Западная Двина. На участке между Полоцком и Дисной она достигала ширины от 160 до 250 м, глубина колебалась от 1 до 6 м, в среднем – 2–3 м, течение слабое. Река судоходна, по ней возможно движение пароходов и лайб. Пристани расположены в г. Дисна и Полоцк. Северный берег существенно возвышался над южным, превышение достигало 20 м. Берега преимущественно песчаные, заболоченные, заросшие травой и камышом, для переправ неудобные. Так, на участке LVII моторизованного корпуса имелись всего три моста. Два из них располагались в Полоцке, один из них был

---

⁵⁸ Самутин Л. А. Я был власовцем. С. 61–62.

двухколейным железнодорожным, второй – деревянный автомобильный, длиной 250 и шириной до 8 м. Еще один мост находился в Дисне, его грузоподъемность составляла 10 т. По берегам Западной Двины также имелся ряд мест подходящих для наведения понтонных мостов и переправ.

Природные условия, по оценке немецкой разведки, выгодны для организации обороны и воспрепятствования организации переправы. Подходы к реке хорошо просматриваются, и в случае, если захватить мосты не удастся, переправиться в ином месте и образовать на противоположном берегу удобный плацдарм, будет достаточно сложно.

Днем в немецкие войска поступили разъяснения относительно дальнейшего ведения боевых действий. В качестве главной цели для 3-й танковой группы определялся захват северного берега р. Западная Двина между г. Витебск и Полоцк. В это время 2-я танковая группа образует плацдармы под г. Рогачев, Могилев и Орша для наступления на Смоленск, 4-я танковая группа – под Даугавпилсом с дальнейшим продвижением на г. Опочка.

Противник справедливо предполагал, что разгром войск Западного фронта под Минском и быстрое продвижение моторизованных соединений на восток не позволят советским резервам вовремя организовать оборону на новых рубежах. неприятель также принимал в расчет, что руководство советскими войсками, осознавая грозящую ему опасность на смоленском направлении, предпринимает все от него зависящее, чтобы полноценно прикрыть «ворота на Москву».

Предоставленные немецкой разведкой сведения не давали оснований полагать, что у командования РККА имеются резервные силы для занятия рубежа по Западной Двине. Следовательно, в его распоряжении находятся только уже разбитые и разрозненные части. В силу названных причин оно не сможет создать глубоко эшелонированную оборону, и последняя будет организована по типу оборонительных участков без сплошного фронта. В случае быстрого прорыва советской обороны, красноармейцы не успеют заминировать дороги и создать опорные пункты в глубине.

Такая оборона, по мнению неприятеля, может быть быстро сломлена, главное – не дать советским войскам возможности

закрепиться за Западной Двиной и создать там прочную линию обороны. Следует создавать передовые отряды из пехоты, посаженной на грузовики, крупнокалиберной артиллерии и саперов, чтобы предотвращать попытки минирования. За ними на небольшом расстоянии должны следовать танковые полки, крупнокалиберная и малокалиберная артиллерия, зенитки и основные силы пехотных полков.

Перед LVII моторизованным корпусом стояла в качестве первоочередной задача прорваться к Полоцку через д. Глубокое. Сложность заключалась в том, что сам город располагался на восточном берегу Западной Двины, и борьбе за него должен был предшествовать захват переправ через реку. Силами корпуса также возможно образование плацдарма под Дисной, откуда можно наступать на Полоцк и Невель. Захват переправ между д. Улла и г. Дисна позволит танковым войскам развивать наступление в том числе и на г. Витебск.

Приказом по 3-й танковой группе перед LVII моторизованным корпусом была поставлена задача выступить в 9.00 2 июля 1941 г. в направлении Западной Двины для выхода на линию Витебск – Дисна. Справа от него на витебском направлении действовал XXXIX моторизованный корпус. Помимо основной, LVII корпус выполнял задачу по обеспечению 3-й танковой группы с севера. Для инженерного обеспечения ему было придано 47-е инженерно-мостовое командование. Поддержку с воздуха всей группе оказывал VIII авиационный корпус. Он должен был уничтожать движущиеся по дорогам советские войска, атаковать эшелоны на станциях и вокзалах, бороться с авиацией РККА как в воздухе, так и на земле. Истребительная авиация должна сопровождать войска, не допуская их атаки со стороны советских бомбардировщиков. Для обеспечения взаимодействия в 7-ю, 20-ю и 19-ю танковые дивизии были направлены офицеры связи от VIII авиакорпуса⁵⁹.

Передовой отряд 19-й танковой дивизии в 7.00 выступил в направлении Западной Двины с задачей образовать на его северном берегу плацдарм. Движение проходило по пути Подбродье – Свенцяны – Поставы – Лужки – Дисна. По пути ему пришлось выдержать три небольшие стычки с отходящими группами красноармейцев, которые стоили 11 человек погибшими и 25 – ранеными.

---

⁵⁹ NARA. T. 314. R 1470. Fr. 1263, 1266, 1268–1269, 1271, 1273.

Большую часть дня в передовых частях находился командир дивизии генерал-лейтенант Отто фон Кнобельсдорф.

К вечеру передовой отряд достиг района д. Сороки, расположенной в 15 км западнее д. Лужки. Командир 19-й дивизии решил после небольшого отдыха продолжать движение, рассчитывая при любых обстоятельствах выйти к Западной Двине еще до начала следующих суток. Глубокой ночью, оставшись незамеченными, немцы достигли реки в районе г. Дисна⁶⁰.

3 июля

Погода: утром туман, днем ясно, солнечно, жарко.

В соответствии с директивой Ставки Главного командования в состав 22-й армии включалась так называемая «группа генерала Морозова», состоявшая из остатков 11-й армии. Ей передавалась для обороны передовая позиция по линии от оз. Дрисвято через м. Шарковщина, Плисса, Кубель до г. Лепель. На тыл 22-й армии возлагалась задача по обеспечению вышедших из окружения личным составом, вооружением, материальной частью, боеприпасами и транспортом. В подчинении генерала Ф. А. Ершакова 11-я армия оставалась до 7 июля, когда ее передали в состав Северо-Западного фронта.

Бои 112-й дивизии под Краславой возобновились 3 июля. Не получив приказа на отход, бойцы соединения продолжали драться на своих позициях, стараясь удержать их под усиливавшимся давлением со стороны противника. Но сил становилось все меньше, и немцам все чаще удавалось врывать в окопы. Тогда оставшиеся в живых красноармейцы поднимались в контратаки. В одной из них погиб военком 416-го полка батальонный комиссар Г. Х. Гизатуллин, а военком разведывательного батальона М. П. Кашинцев получил тяжелое ранение в голову.

К вечеру силы 112-й дивизии иссякли, и ее оборона была сломлена. Под прикрытием темноты соединение возобновило отход в северо-восточном направлении к р. Сарьянка. Отступление

---

⁶⁰ NARA. T. 314. R 1471. Fr. 124.

прикрывал 2-й батальон 385-го полка, которым командовал старший лейтенант Соколов.

На момент подхода передовых частей LVII моторизованного корпуса к р. Западная Двина, 22-я армия все еще не закончила свое развертывание. Дивизия генерала Н. И. Бирюкова после переброски из-под Себежа так и не успела сосредоточиться на новом рубеже и оборудовать его в инженерном отношении. Первым на автомашинах туда прибыл 298-й полк, и ему выделили для обороны участок длиной более 45 км. Его поддерживали два дивизиона артиллерии, но всем было очевидно, что такими силами рубеж удержать не удастся. Поэтому штаб соединения под руководством подполковника В. И. Ивантеева предпринимал все усилия, чтобы уплотнить боевые порядки. К этому времени 238-й полк только-только высвободился после смены его частями 170-й дивизии, 290-й полк находился на марше, а 446-й гаубичный полк еще не выгрузился из эшелона. Правда, генералу Н. И. Бирюкову удалось подчинить себе артиллерийский полк 50-й дивизии, но тот пока еще также не прибыл на позиции⁶¹.

Если на участке 186-й дивизии пока все было спокойно, то в полосе обороны 174-й дивизии начались активные боевые действия. Уже с 29 июля противник наносил по нашим позициям периодические бомбовые и артиллерийские удары, вел разведку, однако наступления не предпринимал. Все изменилось 3 июля, когда на Полоцк посыпался шквал авиабомб и немцы перешли в атаку. Созданный по приказу комбрига А. И. Зыгина подвижной отряд капитана А. И. Кочнева (туда входили 1-й батальон 494-го полка и полковая артиллерийская батарея) вступил в бой с немецкой колонной, из танков, машин с солдатами и боеприпасами, двигавшейся по одной из дорог в направлении к Полоцку. Как оказалось, это были передовые части 18-й моторизованной дивизии, принадлежавшей к LVII моторизованному корпусу.

С раннего утра дивизии LVII моторизованного корпуса выступили по направлению к Западной Двине. Вперед была выслана разведка – как наземная, так и воздушная. Вскоре от нее поступила первые сведения: советские войска успели выйти к реке и теперь занимались оборудованием оборонительных позиций по

---

⁶¹ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 81–82.

ее северному и восточному берегу. К западу от Полоцка немецкая авиаразведка выявила особенно хорошо оборудованный плацдарм, прикрывавший мосты и подступы к городу. Так что именно сюда по дорогам с запада выдвигались части 18-й моторизованной дивизии вермахта.

Батальоны этого соединения весь день находились на марше, следуя по маршруту через Плиссу и Зябки к д. Ветрино. В 22.45 штаб соединения отметил показавшееся ему важным событие – его автомашины пересекли старую советско-литовскую границу. На марше немецкой моторизованной пехоте пришлось вступить в бой с советским батальоном, который оказался на ее пути после недавнего неудачного столкновения с частями 19-й танковой. Советское войсковое подразделение было разбито, и пехота противника смогла продолжить свое движение. Небольшие стычки с отходящими на восток группами красноармейцев возникали у немцев в течение всего дня. Однако первое серьезное сопротивление они встретили только под м. Ветрино.

Здесь занимал оборону сводный полк советской 174-й дивизии, усиленный 71-м разведывательным батальоном. Подошедшие к деревне передовые части 18-й моторизованной дивизии сразу же вступили в бой, стараясь сходу уничтожить плацдарм и прорваться на противоположный берег. По атакующим немедленно был открыт артиллерийский огонь и, как отмечал противник, по ним стреляли одновременно несколько легких и тяжелых батарей. Советские войска хорошо использовали заболоченную, изобилующую озерами местность в целях обороны. Все доступные для наступления направления, дороги и узкие проходы – дефиле были прикрыты пулеметным, артиллерийским и минометным огнем. Красноармейцы сражались до последнего, не оставляя окопов и не сдаваясь в плен. Пробриться в таких условиях к реке сходу для немцев не было никакой возможности.

Когда наступили сумерки, 3-й батальон 51-го полка вермахта вступил в бой за хорошо укрепленную полосу. К полуночи его солдаты доложили о захвате и уничтожении 13 ДОТов и наблюдательных пунктов. У командования немецкой дивизии были все основания полагать, что уже в первый день его войска достигли важного успеха. После отхода оборонявшихся на рубеже красноар-

мейцев, они смогли занять местность у м. Ветрино, однако основная задача дня так и осталась невыполненной. За двое суток 18-й моторизованной дивизией были взяты в плен 163 военнопленных, принадлежавших, преимущественно, к 23-й и 84-й дивизиям Красной Армии⁶².

Сводный полк РККА, понеся потери, сохранил управление и отступил на следующий рубеж – к населенному пункту Кутняны.

Не более удачными оказались действия соседней 19-й танковой дивизии. В 9.00 ее передовой отряд вышел к Западной Двине южнее г. Дисна. Противник смог захватить неповрежденным мост через реку, уже подготовленный к взрыву. Его охрана попыталась обороняться, отстреливаясь от немцев из пулеметов и винтовок, но сопротивление было быстро подавлено.

В 10.00 немецкий мотоциклетный батальон после жестокого боя, который шел буквально за каждый дом, захватил Дисну, выбив оттуда оборонявших город красноармейцев. Однако все предпринятые этим подразделением вермахта попытки собственными силами переправиться через Западную Двину и образовать там плацдарм оказались безуспешными. Противоположный берег уже оказался занят крупными силами 98-й советской дивизии, стоявшими на хорошо оборудованных позициях. Их прикрывали до двух артиллерийских батарей среднего и одна – крупного калибра.

Непосредственно у г. Дисна оборону держал 166-й стрелковый полк. В центре его боевых порядков располагался 1-й батальон, справа от него занимал позиции 2-й, а слева – 3-й батальоны. Непосредственно вдоль берега оборонялись справа – налево 4-я, 2-я и 8-я роты. Противник по своему первоначальному плану хотел переправиться западнее Дисны, на участке 2-го батальона, но здесь ему не удалось даже достичь противоположного берега. Так как советская оборона в районе д. Луначарское, оказалась слишком крепкой, место высадки перенесли восточнее. Понтонно-мостовые части, приданные дивизии, и ее саперный батальон по причине плохого состояния дорог сильно отстали и вовремя выйти к реке не успели, что стало одной из причин неудачи⁶³.

---

⁶² NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 131; T. 315. R. 696. Fr. 872.

⁶³ NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 124–125.

В 14.00 на командный пункт корпуса в д. Глубокое прибыл командир 504-го саперного полка оберст Людеке и доложил, что выйти к Западной Двине в течение дня 3 июля его часть никак не сможет. Получив доклад из 19-й танковой дивизии, что переправа сходу не удалась, командир LVII моторизованного корпуса генерал танковых войск Адольф Кунтцен согласился перенести форсирование Западной Двины на следующий день, когда можно будет подготовиться более основательно⁶⁴.

Сам генерал А. Кунтцен весь день провел в дороге. То на броневом автомобиле, то на самолете «Шторьх» он следовал за своими войсками, растянувшимися по дорогам почти на 240 км, стараясь на ходу решать возникающие проблемы, лично отслеживая быстро меняющуюся обстановку. Однако, в корпусе вместо положенных трех имелся всего один самолет «Шторьх», так что его постоянно приходилось делить между нуждами командира корпуса и службой связи.

Командир 19-й танковой дивизии в 10.30 получил в свое распоряжение 73-й моторизованный полк. Но вскоре выяснилось, что тот сможет прибыть к назначенному месту не ранее 4 июля, так как плохие дороги сильно замедляют его продвижение. Генерал О. фон Кнобельсдорф считал, что без достаточной поддержки пехоты, артиллерии и саперов переправа на хорошо укрепленный берег приведет к значительным потерям. Необходимые части – танковый полк, 74-й пехотный полк, артиллерия маршевой группы Иванда, мостовая колонна 210-го инженерно-мостового батальона и саперная рота 47-го саперного батальона – придут не ранее утра 4 июля⁶⁵.

Начальник штаба LVII корпуса оберст Фридрих Фангор в течение дня вел неоднократные переговоры с начальником штаба 3-й танковой группы. В 18.00 он еще раз доложил положение дивизий и заявил, что форсировать Западную Двину в отведенной корпусу полосе 3 июля никак не удастся. На эти слова последовало неожиданное заявление. Командующий войсками 3-й танковой группы генерал-полковник Г. Гот предложил рассмотреть возможность поворота для удара на Полоцк частей соседнего XXXIX моторизованного корпуса. Возможно, его действия будут более удачными и приведут к скорому успеху.

---

⁶⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 131, 133.

⁶⁵ NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 125.

В 21.00 на командный пункт из поездки в войска вернулся генерал А. Кунтцен, и переговоры со штабом танковой группы продолжились. К этому времени уже выяснилось, что XXXIX корпус также застрял в межозерных дефиле, скорость его продвижения упала, и повернуть на север он уже не успевает. В свою очередь командир XXXIX моторизованного корпуса генерал Рудольф Шмидт полагал, что из района г. Лепель гораздо выгоднее форсировать Западную Двину на участке у д. Улла, а не у Полоцка. После долгих размышлений генерал Г. Гот в 23.00 согласился с доводами своих подчиненных и оставил ранее разработанный план без изменений. Главный удар предполагалось нанести из района Дисны. Для решения этой задачи 19-й танковой дивизии передавался усиленный пехотный полк из состава 18-й моторизованной дивизии. Целью 18-й моторизованной дивизии оставался выход к берегу Западной Двины и сковывание местными атаками войск Полоцкого укрепленного района. Если представится возможность, она должна захватить мосты через реку в неповрежденном состоянии.

Генерал А. Кунтцен рассчитывал на достижение полного успеха, так как по сообщениям разведки и его собственным наблюдениям выходило, что никаких крупных сил советских войск под Дисной быть не должно. Также он полагал, что переправа под Дисной будет более простой, чем под Полоцком.

Днем авангард 19-й танковой дивизии LVII моторизованного корпуса вышел к Западной Двине у г. Дисна и стал готовиться к ее форсированию 4 июля. Поддержку с воздуха немцам должен был обеспечивать VIII авиакорпус. Первый удар его пикирующие бомбардировщики «Ю-87» нанесут в 7.30. К вечеру к месту предполагаемой переправы прибыл 73-й пехотный полк. Его командир получил необходимые указания по взаимодействию, а солдаты тем временем заняли плохо оборудованные окопы по берегу реки. Передвижение немцев не осталось незамеченным наблюдателями 98-й дивизии РККА. Вскоре по противнику открыли беспокоящий огонь пулеметы и минометы. К ним подключились артиллерийские батареи, укрытые в лесу, находящемся в двух километрах северо-восточнее Дисны.

Мотоциклетный батальон 19-й танковой дивизии в первой половине дня сконцентрировался на северной окраине Дисны. После

полудня его из-за реки стали обстреливать советские крупнокалиберные минометы. Потери среди личного состава были сравнительно невелики, но от разрывов мин стали загораться дома, и вскоре пламя охватило значительную часть города. Спасаясь от разгоравшегося пламени, мотоциклисты оставили Дисну. Они собрались на небольшом плацдарме непосредственно у моста через Западную Двину. За сутки 3 июля 19-я танковая дивизия потеряла 11 унтер-офицеров и солдат погибшими, 7 офицеров и 68 унтер-офицеров и солдат ранеными⁶⁶.

Что же касается положения наших войск, то 3 июля в подчинение 22-й армии поступили 360-й гаубичный артполк и 393-й пушечный артполк РГК, отступившие из района г. Лепель.

4 июля

***Погода:** с утра сильная гроза, потом прояснилось, и во второй половине дня – ясно и жарко.*

Ночь в полосе LVII корпуса прошла относительно тихо. В сторону позиций 18-й моторизованной дивизии с советской стороны велся слабый беспокоящий артиллерийский огонь, расположение 19-й танковой неоднократно подвергалось мелким атакам небольших групп красноармейцев, пытавшихся пробиться на противоположный берег Западной Двины.

Из штаба 62-го корпуса в 186-ю дивизию передали свежую разведывательную информацию. Из нее следовало, что 3 июля немецкая 19-я танковая дивизия из состава LVII моторизованного корпуса предприняла попытку форсировать Западную Двину под г. Дисна. Вечером до командования нашей 186-й дивизии дошли сведения, что XXXIX корпусом захвачен г. Лепель, и немецкие передовые части выдвигаются к обороняемому соединением генерала-майора Н. И. Бирюкова рубежу.

К этому времени дивизия заняла свои оборонительные позиции, однако боеспособность вызвала у ее командира Н. И. Бирюкова справедливое беспокойство: значительная часть личного состава не прошла должным образом обучения, для большинства

---

⁶⁶ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 133, 135; R. 1471. Fr. 125.

красноармейцев будущий бой был вообще первым в жизни, и в том, что они выдержат удар, никто не был уверен. Николай Иванович сосредоточил свои основные силы на наиболее угрожаемом, с его точки зрения, направлении Убойна – Надежино. Здешний участок обороны 298-го полка, имевший по фронту свыше 45 км, удалось уменьшить на две трети за счет других прибывших частей, на усиление полка было отдано почти три четверти всей артиллерии дивизии. Участок от д. Надежино до Бешенковичи удерживали три батальона из других стрелковых полков дивизии – 290-го подполковника П. С. Хаустовича и 238-го подполковника Н. П. Попенко, прибывшего из района выгрузки. Южнее д. Мясоедово располагался 2-й батальон 238-го полка и батарея 76-мм орудий. Всего в первом эшелоне находились пять батальонов, еще два стояли во втором эшелоне. Однако плотность обороны оставалась невысокой: на один стрелковый батальон в среднем приходилось до 9 км.

Командный пункт командира 298-го полка полковника П. А. Волкова разместился в лесу, а его наблюдательный пункт – в 1,5 км севернее д. Улла. Справа занял оборону 508-й полк полковника Т. П. Милорадова из 174-й дивизии, слева – 153-я дивизия, фронт которой проходил от д. Гнездиловичи на юго-восток. Промежуток в 15 км между д. Бешенковичи и Гнездиловичи некоторое время никем не был занят, а в дальнейшем по приказу командира 62-го корпуса его заняло Лепельское минометное училище – с подчинением последнего командиру 186-й стрелковой дивизии, т. е. генералу Бирюкову, таким образом, фронт обороны дивизии увеличился еще на 15 км.

Немецкая артиллерия с 2.30 до 4.30 нанесла артиллерийский удар по позициям 186-й советской дивизии. С утра красноармейцы соединения возобновили оборудование позиций, однако закончить их к моменту появления немецких передовых частей они не успели. Первыми заметили противника бойцы 3-го батальона 298-го полка, которым командовал старший лейтенант Г. Т. Зайцев, находившиеся в обороне на предмостном укреплении в районе д. Улла. Около 16.00 на дороге, ведущей к мосту через р. Западная Двина, показалась колонна мотоциклистов, поддерживаемая бронемашинами. Как только она приблизилась, по ней открыли огонь наши пулеметы и орудия. Натолкнувшись на сопротивление, немцы отошли назад.

После перегруппировки немцы возобновили наступление, стремясь сбить прикрытие и захватить мост. Бой продолжался до трех часов утра следующего дня, когда под натиском противника 3-й батальон старшего лейтенанта Зайцева начал отходить на восточный берег Западной Двины. После переправы нашего батальона через реку железнодорожный мост был подорван саперами.

Тем временем главные события разворачивались севернее, в районе г. Дисна. Как и планировалось, немецкая авиация силами двух эскадрилий пикирующих бомбардировщиков «Ю-87», с 7.35 до 7.55 наносила удар по позициям советских войск севернее г. Дисна. В 8.00 через р. Западная Двина начала переправу на штурмовых лодках первая волна пехоты. Как только она высадилась на берег, за ней последовала вторая – на надувных плотках. Красноармейцы 166-го полка 98-й дивизии немедленно открыли по переправе огонь из имевшегося у них оружия. Особенно сильным он был из леса, расположенного в 1 км восточнее д. Луначарское и из прибрежных зарослей. Попавший под обстрел немецкий правофланговый батальон так не смог форсировать реку. А левофланговый, напротив, сумел сбить прикрытие и уже в 8.30 переправил на противоположный берег три своих роты. Они немедленно бросились в атаку в восточном направлении и, преодолев сопротивление, вскоре достигли окраин д. Луначарское⁶⁷.

Насколько можно судить, левофланговый 3-й батальон 166-го полка отразил немецкие атаки, а прорыв обороны произошел на участке 1-го батальона. Необстрелянные бойцы не выдержали удара артиллерии и авиации и, понеся потери, бросили свои окопы и стали отходить. Оставил свой командный пункт и направился в тыл командир 166-го полка майор К. А. Зайнуллин. Немецкие войска, выбив немногочисленные группы красноармейцев, пытавшихся отразить их атаку, захватили их позиции и образовали плацдарм на правом берегу Западной Двины. Туда стали перебрасывать дополнительные силы, готовясь к отражению возможных контратак.

Как выяснилось впоследствии из показаний пленных, авиаудар и последовавшая вслед за ним танковая атака, произвели на оборонявшихся ошеломляющее впечатление. Находившиеся на строительстве оборонительных сооружений саперы 22-го инже-

---

⁶⁷ NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 125.

нерного батальона и красноармейцы 166-го полка не выдержали удара и стали отходить. Это дало противнику возможность начать переброску вслед за первым батальоном второго. Он приступил к зачистке позиций к северу и северо-востоку от места высадки. Советские войска, занимавшие позиции в лесном массиве северо-восточнее Дисны и почти не попавшие под удар пикировщиков, стойко удерживались на своих рубежах.

Преодолевая сопротивление, солдаты 19-й танковой дивизии вермахта смогли образовать плацдарм на правом берегу Западной Двины. Уже утром его глубина достигала 2–3 км. В течение дня немцы постепенно расширяли его, достигнув района напротив д. Поддвиные – западнее Заборье – опушка леса севернее Буки – южная окраина Горки – Каменка. Левый фланг от д. Каменка на юг оставался открытым, и западная часть д. Луначарское оставалась занятой красноармейцами. Но они не проявляли активности, и немцы не обращали на них особого внимания. Около 15.00 саперы неприятеля приступили к разведке берегов и дна Западной Двины для определения возможности постройки моста.

Советские войска предприняли несколько контратак из лесного массива севернее Дисны, но они не принесли им успеха – плацдарм ликвидировать не удалось. Однако угроза левому флангу сохранялась, и для его прикрытия командир 19-й танковой дивизии выделил один пехотный батальон. Но тот, несмотря на требования генерала А. Кунтцена, отказался атаковать северную группу советских войск, считая, что собственных сил для выполнения такой задачи недостаточно. В 12.30 командный пункт LVII корпуса перешел в д. Пажнино, что в 15 км от Дисны – поближе к месту переправы.

С 15.00 по захваченному 19-й танковой дивизией плацдарму стала наносить удары советская авиация. Вскоре пришла в себя пехота 98-й дивизии РККА, и против немецких войск на плацдарме начались контратаки. Командир 4-го полка 98-й дивизии капитан Чигвинцев снял роты 2-го и 3-го батальонов с оборонительных рубежей по северному берегу Западной Двины и пешим порядком направил их для локализации немецкого прорыва. Вскоре находившихся на марше бойцов догнала колонна автомашин. Посадка личного состава проходила в большой спешке: водители, опасаясь

налетов немецкой авиации, нервничали. Во время посадки на полуторки получил травму и выбыл из строя Чигвинцев, и командование полком принял на себя командир 3-го батальона майор К. Ф. Майоров.

Войска в 19.00 при поддержке нескольких подлетевших советских самолетов нанесли сильный контрудар по плацдарму. Несколько раз батальоны 4-го полка ходили в атаку, однако сбить немцев с занимаемых ими позиций они не смогли. Бои стоили советским войскам значительных потерь, а отсутствие видимого результата никаких их не оправдывало. Противник не только сумел накопить необходимые для удержания плацдарма силы, но и, отбив атаки 4-го полка, сумел перейти в наступление и к исходу дня охватил батальоны майора К. Ф. Майорова с флангов. Пришлось отводить их на новый рубеж⁶⁸.

Положение показалось очень серьезным, почти критическим и командиру немецкой дивизии генерал-лейтенанту О. фон Кнобельсдорфу и он дважды по телефону и один раз по радио требовал прикрыть плацдарм истребителями. Вскоре в небе появились самолеты немецкого VIII авиакорпуса. Однако, как сообщили из штаба люфтваффе, раскрыть постоянный «зонтик» над плацдармом пока невозможно – для этого не хватало самолетов и горючего. И даже предоставить 1–2 истребителя для постоянного барражирования никак не получалось, так как от авиации требовалось обеспечивать поддержкой с воздуха более 20 км фронта. Под Дисну для прикрытия 19-й танковой дивизии от атак с воздуха пришлось срочно перебрасывать зенитный дивизион, но пока что расстояние от него до Западной Двины насчитывало еще целых 65 км.

Положение немецких войск на плацдарме во второй половине дня оставалось сложным: продолжались контратаки бойцов 98-й дивизии, периодически наносила удары советская авиация. Немцам никак не удавалось полностью захватить д. Луначарское, в западной части которого продолжали удерживаться группы красноармейцев. По этой причине саперы противника так и не могли

---

⁶⁸ Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

приступить к наведению переправы. А доставка подкреплений и боеприпасов на штурмовых лодках и надувных плотках оказалась затруднительной из-за слишком малой глубины реки. Поэтому место переправы перенесли в центральную часть плацдарма. Основную часть боеприпасов в первый день боев на плацдарме немцы подвозили на тягачах и в колясках мотоциклов.

Вплоть до наступления темноты противник проводил зачистку захваченного утром плацдарма от мелких групп продолжавших сопротивление красноармейцев. Командир LVII корпуса генерал А. Кунтцен к вечеру перебросил на плацдарм дополнительно два батальона из состава 30-го полка 18-й моторизованной дивизии. Вечером воздушная разведка доложила, что советские войска мелкими группами вброд переправляются с левого берега на правый. Тем самым проблема угрозы левому флангу решилась сама собой.

Командир 19-й танковой дивизии генерал О. фон Кнобельсдорф дважды просил у командира корпуса сделать все возможное, чтобы освободить дороги для переброски подкреплений и боеприпасов для его дивизии. В таком случае сохранялась возможность не только удержать плацдарм, но и расширить его.

Для службы регулирования LVII корпуса выполнение просьбы командира 19-й танковой дивизии превратилось в большую проблему. После сильного ливня мелкие проселочные дороги пришли в малопроходимое для колесной техники состояние. Пригодной для движения осталась единственная дорога на весь корпус. Особенно критичным оказалось положение со снабжением 18-й моторизованной дивизии, для передовых частей оно оказалось практически прерванным. Командование корпуса сочло неправильным жертвовать обеспечением одной дивизии в интересах другой, и перед службами тыла и регулирования корпуса поставили задачу обеспечить передовые части всем необходимым для боя в равной степени. Ее решением они занимались весь остаток дня и всю ночь. Более или менее полноценное снабжение удалось наладить уже к утру 5 июля⁶⁹.

В 18.00 в штаб 19-й танковой дивизии поступили первые сведения, собранные отделом I с⁷⁰. Из показаний пленных, а также

---

⁶⁹ NARA. T 314. R. 1470. Fr. 137, 139, 141.

⁷⁰ I с – разведывательный отдел штаба.

на основе сведений, обнаруженных на карте погибшего советского командира, была выявлена общая обстановка в полосе проводимого наступления. Стало ясно, что немцам противостояли не разрозненные части разбитых соединений, как того ожидали, а полнокровная стрелковая дивизия. Позиции по обе стороны д. Луначарское занимали три батальона 166-го стрелкового полка РККА. В глубине располагались еще два батальона в качестве резерва. Получив такие сведения, генерал О. фон Кнобельсдорф отдал приказ обеим боевым группам своей дивизии перейти к обороне. Для успешного развития наступления требовалось навести полноценную переправу и расширить плацдарм. Но последний еще не имел достаточной глубины, так что приступить к строительству было невозможно, поскольку весь район находился под обстрелом советской артиллерии. Тогда фон Кнобельсдорф предложил вышестоящему командованию перенести выполнение задачи на следующий день, когда после удара авиацией его соединение возобновит наступление и расширит плацдарм как по фронту, так и в глубину. Кроме того, к утру следующего дня предполагалось прибытие 19-го артполка и 19-го саперного батальона дивизии. Запланированное на 8.00 наступление с плацдарма требовалось перенести на 11.00, так как ранее обеспечить поддержку с воздуха было невозможно⁷¹.

Возможно, какую-то роль в неудачах 98-й дивизии сыграло следующее событие. В ночь на 4 июля офицер разведотдела капитан Л.К. Штреккер вместе со связным красноармейцем Новиковым отправился с заданием к линии фронта. К полудню, как планировалось, в штаб они не вернулись. Не появились они и позже. Командование назначило проверку, которая установила, что Штреккер застрелил своего связного, переправился через реку и ушел к немцам. С собой он унес шифры, коды и иные документы скрытого управления войсками. Пришлось срочно все менять⁷². Следует отметить, что в документах немецкого XVII моторизованного корпуса такой факт не отражен. В них упоминаются документы, захваченные у советского командира, но – у погибшего. Был ли это капитан Л. К. Штреккер или кто-то другой – неизвестно.

---

⁷¹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 139; R. 1471. Fr. 126.

⁷² Зубарев С. В боях за Родину... С. 62.

В первой половине дня части 18-й моторизованной дивизии противника продолжили наступление в направлении г. Полоцка. Без помех они приблизились к д. Фариново, расположенной на берегу р. Ушача, намереваясь по двум мостам – автомобильному и железнодорожному, – перебраться в раскинувшуюся напротив д. Кутняны. Однако здесь солдаты моторизованного соединения наткнулась на новую линию обороны, представлявшую собой составную часть долговременных укреплений Фариновского направления Полоцкого укрепленного района.

За д. Кутняны, расположенной в 15 км к западу от города, находились позиции 390-го гаубичного артполка майора Г. К. Колоколова, участника войны в Испании, обладавшего весомым боевым опытом. Непосредственно деревню обороняли части 1-го батальона капитана А. И. Кочнева из 494-го полка подполковника И. П. Китаева 174-й дивизии. Перед д. Фариново расположились бойцы сводного полка 50-й стрелковой дивизии, который возглавлял заместитель командира дивизии полковник В. П. Чуприн. Около 5.00 его наблюдатели заметили движение колонны противника по направлению к Полоцку. Как только немцы приблизились к д. Фариново, орудия 390-го советского артполка открыли огонь. Обстрел задержал, но не остановил немецкое наступление. Вскоре немецкая пехота завязала бой с закрепившимися вдоль берега красноармейцами.

Немцы записали в своем журнале боевых действий: «Ожесточенные бои. Казалось, противник готов удерживать эти позиции при любых обстоятельствах. Его численность можно оценить, по меньшей мере, в один полк». Насыщенность огневыми средствами также оказалась очень высока: на 0,5 км фронта приходилось до 20 станковых пулеметов, расположенных в хорошо замаскированных бетонированных укреплениях.

Положение 18-й немецкой мотодивизии усугубилось, когда по ее атакующим частям открыла огонь советская артиллерия. В обстреле приняли участие крупнокалиберные орудия, наносившие немецким ротам существенные потери. Артиллерийским ударам подверглись колонны, находившиеся на марше на дороге Ветрино – Полоцк. Командование вермахта осознало, что сходу прорваться к Полоцку невозможно, так как на этом направлении

подходы к городу прикрыты хорошо оборудованным предмостным укреплением. Все немецкие попытки преодолеть его были отбиты.

Тяжело приходилось и красноармейцам, оборонявшимся у д. Фариново. Немцы действовали умело и методично, блокируя и уничтожая одну огневую точку за другой. Вскоре из сводного полка донесли, что на него наступают исключительно крупные силы немцев – не менее батальона пехоты при поддержке сотни танков. Под их натиском полк вынужден оставить позиции и отойти к д. Кутняны, предварительно взорвав мосты через р. Ушача. В 12.30 немцы вступили в д. Фариново, немецкие саперы немедленно приступили к восстановлению переправ.

Через несколько часов немецкая пехота стала перебираться на противоположный берег р. Ушача. Не сумев выбить красноармейцев из д. Кутняны, они перенесли удар правее от железной дороги. Продвижение, которое поначалу шло без помех, застопорилось на следующем рубеже, проходившем по линии д. Лесины – Меруги. Оказавшись под сильным артиллерийско-пулеметным огнем, немецкая пехота была вынуждена залечь. Командиры батальонов доложили, что обстрел, в котором участвуют орудия крупных калибров, не позволяет продвинуться вперед ни на шаг. Собственная дивизионная артиллерия оказалась не в состоянии подавить хорошо замаскированные, расположенные на закрытых позициях, советские орудия⁷³. Также бесполезной оказалась она для борьбы с ДОТами: лесистая, болотистая местность никак не позволяла выдвинуть ее на выгодные для ведения огня позиции. В 20.00 от командира 18-й моторизованной дивизии вермахта поступило сообщение, что он вынужден прекратить атаки и отдал приказ пехоте окопаться на достигнутых рубежах. На следующий день он планирует продолжение наступления.

Группа немцев прорвалась к военному городку, расположенный у д. Антовилно. Заметив, что в нем находятся приготовившиеся к бою красноармейцы, противник подверг городок минометному и пулеметному обстрелу. Бойцы советского 3-го батальона оказались в сложной ситуации: левый фланг был открыт, и противник имел возможность обойти наше подразделение и зайти в тыл.

---

⁷³ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 135, 141; R. 1471. Fr. 125–126; NARA. T. 315. R. 696. Fr. 872–873.

Положение усугублялось утратой связи между командованием батальона и входящих в его состав рот. Часть бойцов, поддавшись панике, стала отходить в тыл, и командирам пришлось принимать экстренные меры, чтобы вернуть их на позиции.

Оказалась утерянной связь между штабом 174-й дивизии и 3-м батальоном. Не получая никакой информации, командир соединения комбриг А. И. Зыгин стал подозревать, что с батальоном что-то неладно. Для уточнения обстановки он направил на плацдарм полковника Г. А. Черкасова. Тот не смог пробиться к д. Антоவில்но, повсюду встречая противника. Из военного городка доносились звуки боя. Тогда полковник снял еще один стрелковый батальон 50-го полка и направил его на восстановление положения. По немецким колоннам открыли огонь орудия 390-го гаубичного артполка майора Г. К. Колоколова, расположенные севернее д. Меруги.

Вскоре стали поступать тревожные сообщения с других участков обороны: в д. Вишнево три немецких танка и бронемашина обстреляли работника НКВД, который вышел к ним, чтобы выяснить, что они здесь делают. Командир 2-го батальона 50-го полка доложил, что в д. Малые Дрогуны и Литвиново вошли немецкие танки и мотоциклисты⁷⁴. Это означало, что противник продвигается по дорогам вдоль левого берега р. Западная Двина к устью р. Ушача. Только к полуночи бои в полосе 174-й дивизии прекратились.

В 21.15 на командный пункт XVII корпуса прибыл командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Герман Гот. Генерал танковых войск Адольф Кунтцен лично доложил о положении войск в полосе корпуса и своем решении 5 июля продолжить наступление силами 19-й танковой дивизии в общем направлении на д. Церковищи с целью расширения образованного плацдарма. Против Дисны предполагалось оставить слабое прикрытие, а основные усилия направить на удар в юго-восточном направлении, чтобы создать возможность для переправы в районе Полоцка. Силы корпуса предполагалось распределить следующим образом: 19-я танковая дивизия наступает в направлении м. Городок – Крест. Приданная с вечера 4 июля 14-я моторизованная дивизия совместно с 18-й моторизованной – атакует на Дретунь и Невель с дальнейшим выходом к г. Великие Луки.

---

⁷⁴ http://www.pobeda.witebsk.by/land/report/41_20sd/

Генерал Герман Гот согласился с таким решением и попросил, чтобы 18-я моторизованная дивизия использовалась для уничтожения укреплений Полоцкого укрепрайона осторожно, чтобы «не понести потерь больше, чем это необходимо». Соединение может оставаться в обороне на достигнутых позициях до тех пор, пока прорыв 19-й танковой не достигнет Полоцка. В 22.00 командир LVII корпуса устно передал указания о действиях на 5 июля командирам подчиненных дивизий.

Конец суток прошел в переговорах между командованием LVII моторизованного и VIII авиационного корпусов. Генерал А. Кунтцен просил нанести ранним утром 5 июля удар пикирующими бомбардировщиками в полосе 19-й танковой дивизии. После долгих согласований время налета установили между 10.30 и 11.00 5 июля. Командиру корпуса пришлось смириться с переносом планируемого наступления на три часа. Он рассчитывал, что удар с воздуха существенно облегчит действия его наземных войск. В штаб LVII корпуса от летчиков прибыл офицер связи с комплектом карт⁷⁵.

Поздним вечером известия о прорыве обороны 98-й дивизии дошли до штаба 62-го корпуса. Никто, очевидно, точно не знал, что произошло на самом деле, и информация скорее походила на панический слух, чем на достоверные сведения. Кстати, еще 3 июля комкор генерал И. П. Карманов на основе поступающих к нему докладов направил в штаб Западного фронта телеграмму, в которой сообщил, что 166-й полк в 23.00 подвергся атаке двухсот самолетов противника, понес потери и в беспорядке отходит.

Ситуация на этом участке показалась командованию фронта (30 июня в командование фронтом вступил А. И. Еременко, 2 июля – комфронта стал маршал С. К. Тимошенко, который прибыл в войска 4 июля) совсем уж тревожной. А сообщение от Карманова настолько неправдоподобным (ночных воздушных налетов, да еще в таком количестве самолетов немцы прежде не практиковали) что туда лично отправился заместитель командующего – генерал А. И. Еременко. Комкора И. П. Карманова он застал на его командном пункте в 50 км от линии фронта. Взяв его с собой, генерал А. И. Еременко направился в штаб 98-й дивизии. После разговора с ее командиром генералом М. Ф. Гавриловым выяснилось, что

---

⁷⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 141, 145.

после «небольшого огневого налета» командир 166-го полка майор К. А. Зайнуллин оставил свой командный пункт. Никаких двухсот самолетов, разумеется, не было.

Решением генералов А. И. Еременко и И. П. Карманова майора К. А. Зайнуллина отстранили от командования и отдали под суд, так как он, как виделось вышестоящему начальству, проявил малодушие в ситуации, когда потери были совсем незначительны. А ведь Калимулла Аглиуллович, по отзывам сослуживцев, был хорошо зарекомендовавшим себя кадровым военным.

Остатки полка собрали и под личным руководством командира 98-й дивизии бросили в контратаку. По воспоминаниям маршала Андрея Ивановича Еременко, благодаря предпринятым им усилиям, положение на участке 98-й дивизии в последующие дни стало устойчивым⁷⁶.

Однако ликвидировать образованный немцами плацдарм у Дисны советские войска не смогли, и это стало главным негативным результатом боев 4 июля. Несмотря на все попытки его ликвидировать, предпринятые командованием 98-й дивизии и 22-й армии, немцы смогли удержаться и закрепиться. Тогда советское командование пошло по привычному пути – стало искать виноватых. Уже 6 июля с командования были сняты командир 166-го полка майор К. А. Зайнуллин и командир дивизии генерал М. Ф. Гаврилов. Майор вскоре был расстрелян за трусость, а генерала перевели на должность заместителя командира 51-го корпуса. По словам С. Зубарева, заместитель командующего Западным фронтом на тот период генерал А. И. Еременко лично «собрал отступивших бойцов вместе с командиром полка и, не разобравшись до конца в причинах бегства, расстрелял майора Зайнуллина и еще двух человек»⁷⁷. Новым командиром 98-й дивизии стал полковник М. С. Евсюков.

Плацдарм у г. Дисна создал угрозу флангам и тылам как 62-го, так и 51-го корпусов. Развитие наступления противником угрожало расчленением армии на две части и выходом противника к г. Невель, возле которого размещался штаб 22-й армии. Генерал Ф. А. Ершаков и его штаб ясно осознавали возникшую угрозу и предпринимали меры по локализации опасности.

---

⁷⁶ Еременко А. И. В начале войны. С. 96.

⁷⁷ Зубарев С. В боях за Родину... С. 63.

Неблагополучно развивались события на правом фланге 22-й армии. В районе г. Дрисса началась концентрация войск противника. Поэтому полковник И. А. Копяк, командир 112-й дивизии, получил приказ перебросить свой 308-й полк под г. Дрисса, сняв с ранее занимаемого рубежа. Один батальон направлялся на рубеж г. Дрисса – д. Волынцы для уничтожения прорвавшегося противника. Еще один стрелковый полк надлежало развернуть по рубежу р. Сарьянка. Марш следовало совершить, имея осью движения дорогу д. Кохановичи – м. Клястицы.

Возобновились бои у ст. Борковичи. К исходу дня немцы смогли занять станцию. Здесь противник был остановлен, и пробиться к р. Дрисса и дороге на Невель, проходившей по ее берегу, не смог. Причиной тому стал огонь орудий и пулеметов деревоземляного укрепленного района, возведенного по северному берегу⁷⁸.

Еще 29 июня в 22-ю армию прибыла группа московских корреспондентов, среди которых был известный кинооператор Р. Л. Кармен. Встретивший их начальник штаба 51-го корпуса полковник Н. В. Хабазов познакомил с обстановкой и порекомендовал направиться в 112-ю дивизию. Соединение стойкое, боеспособное, надежно ведущее оборонительные бои, так охарактеризовал ее Николай Васильевич, старый знакомый Кармена. Только 3-го июля корреспондентам удалось разыскать командный пункт полковника И. А. Копяка, переговорить с ним, а киногруппе сделать первые кадры. Командир дивизии перенаправил группу в 385-й полк, которым командовал полковник А. И. Садов.

В часть корреспонденты добрались днем 4 июля. Полковник А. И. Садов рассказал им, как командир одного из батальонов – старший лейтенант Соколов, – провел удачную операцию, разгромил полевой штаб немецкого 96-го полка, где перебито множество офицеров и захвачены важные документы. Разумеется, Роман Лазаревич Кармен захотел это снять, и в сопровождении майора-разведчика группа направилась к опушке леса, где ранее размещался немецкий штаб. «С ходу мы стали снимать: дорога была каждая минута. Выразительное зрелище жестокого разгрома предстало

---

⁷⁸ Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

перед нами. Мы снимали крупным планом немецкие штабные портфели в руках наших разведчиков, сняли полковую кассу — сейф, набитый пачками рейхсмарок. Мы залезли в штабную машину, где аккуратно висели на плечиках офицерские мундиры с орденами, один из них — полковничий с железным крестом. Мы сняли эти мундиры, сняли лежавшие невдалеке два трупа, следы беззаботной офицерской трапезы, папки с документами. Разведчики нас торопили, хотя, видно, понимали важность съемки. Шутка сказать, в июле 1941 года мы снимаем захваченный, разгромленный нашими войсками штаб полка гитлеровского вермахта! Еще кадр, еще... <...> Шесть бобышек снятой пленки — сто восемьдесят метров!», — радовались корреспонденты⁷⁹.

К 4 июля части 62-го корпуса все еще заканчивали сосредоточение. В м. Городок прибыл второй корпусный госпиталь, обслуживанием раненых на ст. Идрица занялся медсанбат 23-го мехкорпуса. Еще один госпиталь перебросили в г. Великие Луки, его возглавил военврач 2-го ранга Воронов. Всего к этому времени развернулись три корпусных госпиталя.

Командный пункт корпуса с 3 июля разместился на ст. Лосвида. Дивизии заканчивали оборудование рубежей: 186-я — от д. Улла до д. Бешенковичи, 153-я — от д. Гнездовичи до д. Черепки. В район д. Мишковичи — Городок — д. Глинка сосредоточился 91-й запасной полк.

В штабе 62-го корпуса стало известно, что советскими войсками оставлены г. Лепель и Борисов. Теперь можно было ожидать в самое ближайшее время выхода противника к р. Западная Двина в полосе обороны корпуса. На правом фланге 22-й армии бои уже развернулись в полную силу.

Предвестниками скорого появления войск противника стали участвовавшие налеты немецкой авиации на станции, дороги, штабы и командные пункты. Не избежал удара и командный пункт 62-го корпуса. В 14.00 несколько самолетов совершили налет на ст. Лосвида. Разрывом бомбы был тяжело ранен комендант штаба лейтенант Н. И. Кузьмин⁸⁰. Общие потери от бомбежки составили

---

⁷⁹ Кармен Р. Но пасаран! — М.: Советская Россия, 1972. С. 73–75.

⁸⁰ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

12 человек убитыми и 10 – ранеными, на воздух взлетели два вагона с боеприпасами.

В частях политработники зачитали текст выступления по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина от 3 июля. Прошли митинги и все – и красноармейцы, и командиры – «остались твердо уверены, что в этой Великой Отечественной войне победа будет за нами!⁸¹»

По итогам дня командование LVII корпуса сделало следующие выводы. Неприятной неожиданностью стал факт, что правый берег Западной Двины занят вполне боеспособными советскими войсками, а не остатками разбитых дивизий, отступивших из Белоруссии и Прибалтики. Они опираются на подготовленную и замаскированную систему полевых и долговременных укреплений. Огонь советской артиллерии «ведется настолько хорошо, что можно подумать, что у противника в нашем тылу есть свои агенты, которые передают ему необходимые сведения». Оставалось неясным, как долго советские части смогут удерживать свои позиции под ударами немецких войск. Ведь захваченные пленные производили в общем-то жалкое впечатление: постоянно жаловались на плохое снабжение и питание, а также на то, что комиссары призывают к стойкости, а сами зачастую в первом же бою сбежали. Потери дня для 19-й танковой дивизии оказались следующими: погибли 4 офицера и 41 унтер-офицер и солдат. Получили ранения 6 офицеров и 83 унтер-офицера и солдата. Еще двое пропали без вести⁸².

В бой с немецкой 19-й танковой дивизией вступила и 48-я танковая дивизия полковника Д. Я. Яковлева. Уже в первый день она, по подсчетам И. А. Вовченко, подбила 18 танков противника⁸³.

5 июля

Погода: жарко и сухо.

Немцы отмечали, что ночь в полосе LVII корпуса прошла относительно спокойно, если не принимать в расчет обоюдную артил-

---

⁸¹ Там же.

⁸² NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 145, 147; R 1471. Fr. 126–127.

⁸³ Вовченко И. А. Танкисты. С. 10.

лерийскую перестрелку. В районе д. Ветрино советские части предприняли атаку, однако застать противника врасплох не получилось, и солдаты 18-й моторизованной дивизии сравнительно легко ее отразили⁸⁴. Командный пункт корпуса перенесли на берег оз. Ясно. Утром ему был придан 630-й моторизованный саперный батальон.

С утра 5 июля управление 62-го корпуса в сопровождении первого эшелона 236-го батальона связи начало переезд в район м. Городок. Второй эшелон, выехав еще 4 июля со ст. Идрица, в пути попал под авианалет люфтваффе и потерял трех человек⁸⁵. Как видим, перевод командного пункта на новое место начался не совсем вовремя, как раз в момент, когда противник приготовился к форсированию Западной Двины в районе д. Улла и приступил к вскрытию плацдарма под г. Дисна. Свернув связь, командир 62-го корпуса на какой-то срок лишился возможности получать информацию и своевременно на нее реагировать.

События, разворачивавшиеся в полосе 22-й армии в течение 5 июля, свидетельствовали о начавшемся кризисе. Под давлением противника 170-я дивизия генерал-майора Т. К. Силкина оставила г. Себеж. Ее 391-й полк под командованием полковника Н. Я. Кулагина, при отходе от Себежа раненного в шею, отходил в направлении ст. Идрицы. Станция в боях была полностью разрушена, находившаяся неподалеку д. Пустошка сгорела без остатка.

В сложную проблему превратилось снабжение отходящих войск продуктами питания. Бывший старшина 3-й роты 391-го полка И. И. Воробьев вспоминал, на что приходилось идти, чтобы накормить бойцов. Мимо оборонительных позиций его окруженной роты находилось «большое стадо скота. Его гнали из Латвии, чтобы не оставлять врагу. Я разрешил своим ребятам зарезать двух овец, стали варить в ведрах мясо. Тут появился замкомдива по хозяйственной части капитан Козлов, растерявший наши полевые кухни, и стал угрожать моим бойцам расстрелом за якобы расхищение народного добра. Я не выдержал, наорал на него: что, мол, фашистов бараниной угощать собираешься? А наутро мы получили приказ из штаба и расстреляли весь скот из пулеметов...»⁸⁶

---

⁸⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 147.

⁸⁵ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

⁸⁶ Воробьев И. Первые бои // Стерлитамакский рабочий. 08.05.1988. С. 3.

К утру 5 июля 112-я дивизия вышла на новый рубеж обороны, проходивший по восточному берегу р. Сарьянка и опиравшийся правым флангом на берег од. Освейское. Красноармейцы стрелковых и артиллерийских полков приступили к оборудованию позиций. Пристальное внимание уделялось ведению разведки, так как контакт с противником вновь был утерян, и направление его удара командованию не было известно. Разведывательные группы направились по дорогам на Росицу, Бегисово, Дагду и Осунь.

Во второй половине дня в бой вступила 186-я дивизия генерал-майора Н. И. Бирюкова. Вскоре после полудня находящееся на наблюдательном пункте командира 298-го стрелкового полка полковника П. А. Волкова командование соединения увидело выдвижение колонны немецкой 20-й танковой дивизии по направлению к д. Улла. Когда последняя приблизилась на расстояние 5–6 км, по приказу начарта дивизии полковника И. М. Власова по ней открыла огонь дивизионная артиллерия. Попад под обстрел, немцы рассредоточились и вскоре предприняли полноценное наступление на позиции 186-й дивизии. Сбив боевое охранение, они к вечеру заняли западную часть д. Улла. Красноармейцы, отступая, взорвали мост через р. Западная Двина, и дальнейшее продвижение противника застопорилось.

Еще одна попытка форсировать Западную Двину была предпринята на левом фланге 186-й дивизии, на участке, обороняемом 290-м полком подполковника П. С. Хаустовича между д. Поречье и Бешенковичи. Огнем пехоты при поддержке одного из дивизионов 327-го артполка противник был остановлен. К вечеру генерал Н. И. Бирюков мог с удовлетворением доложить, что все попытки противника прорвать оборону вверенной ему дивизии были отбиты с большими для него потерями.

Возобновились бои на участках обороны 174-й и 98-й дивизии, особенно ожесточенные на стыке этих двух соединений. Немецким войскам противостояли 4-й полк майора К. Ф. Майорова из 98-й дивизии и 494-й полк подполковника И. П. Китаева из 174-й дивизии.

Главной целью противника на 5 июля стало расширение плацдарма, созданного у г. Дисна. Утром в полосу наступления LVII корпуса стали прибывать передовые части 14-й моторизованной

дивизии, высвободившиеся после сражения под Минском. Ее предполагалось использовать для прорыва с дисненского плацдарма. Немецкие войска усиленно готовились к предстоящему наступлению.

В 9.00 из штаба 3-й танковой группы для командования LVII корпуса поступило нерадостное сообщение: обещанный удар пикировщиков «Ю-87» будет перенесен на 11.30–12.00. Так у генерала А. Кунтцена появилась возможность лично посетить расположение 19-й танковой дивизии. Его беспокоило моральное состояние солдат, и он опасался, что напряжение предшествующих дней пагубно отразится на их боеспособности. В разговоре с командиром дивизии генерал А. Кунтцен еще раз указал, как важно продолжать наступление на противоположном берегу Западной Двины. Он особо подчеркнул, что в сложившейся ситуации можно не обращать внимания на фланги, но не дать противнику возможность организованно отойти и закрепиться на следующем рубеже.

Положение 19-й танковой дивизии вермахта оставалось сложным. Всю вторую половину предшествующего дня она находилась под ударами советской авиации, и с утра 5 июля ее налеты возобновились. Генерал О. фон Кнобельсдорф вновь обратился к командованию своего корпуса и непосредственно в VIII авиакорпус с настойчивой просьбой обеспечить ему истребительное прикрытие. Он утверждал, что пока советские бомбардировщики господствуют в воздухе над плацдармом, нечего и думать о строительстве переправы, а без нее невозможно полноценное снабжение войск всем необходимым. Поэтому успех предстоящего наступления остается под вопросом.

С 11.30 до 12.00 одно звено «Ю-87» при поддержке звена истребителей «Ме-109» нанесло удар по советским позициям перед 19-й танковой дивизией. Появление в небе над плацдармом немецкой авиации совпало с очередным налетом советских бомбардировщиков. «Ме-109» немедленно бросились на них в атаку и не позволили произвести прицельное бомбометание.

В 12.30 соединение генерала О. фон Кнобельсдорфа перешло в наступление. Первыми поднялись в атаку пехотинцы 73-го полка при поддержке двух батальонов 30-го полка. Оно развивалось в первые часы вполне успешно, советские войска не выдерживали

ударов и отступали. Вскоре после полудня солдаты 19-й танковой дивизии достигла д. Магеры, что в 12 км севернее Дисны. Из показаний пленных следовало, что в районе д. Филиппово действует свежий стрелковый полк, но вплоть до вечера его присутствие не ощущалось: немецкие войска уверенно продвигались вперед, не встречая даже артиллерийского противодействия.

Как только началось наступление с плацдарма, немецкие саперы приступили к строительству переправы. Ее возведение проходило в тяжелых условиях. Периодически советская авиация силами от трех до 13 самолетов наносила по району переправы и подъездным путям бомбовые удары. Во время одного из таких налетов под бомбежку попал расположившийся в небольшом лесочке мотоциклетный батальон вермахта. После того, как налет прекратился, выяснилось, что погибли 33 и ранены 99 немецких солдат.

В 14.00 на командный пункт LVII корпуса прибыл офицер связи от 14-й моторизованной дивизии. Он сообщил, что ее передовые части достигли оз. Нароч. По радио передали в дивизию, что в 18.00 она должна продолжать марш, чтобы достичь района Даниловцы – Глубокое – Лужки.

В 15.30 на позиции 19-й танковой дивизии вновь обрушились удары советской авиации, нанося ей новые и новые потери. Вновь ее командир запросил истребительное прикрытие, его просьбу поддержал командир корпуса⁸⁷. Однако помощи от летчиков VIII авиакорпуса в тот день получено не было. Как объяснили из его штаба, для самолетов не оказалось в достатке горючего.

В 19.00 пехота 73-го полка вермахта предприняла атаку вдоль шоссе Луначарское – Борковичи и вышла к опушке леса южнее д. Магеры. Здесь продвижение остановилось, уткнувшись в стойкое сопротивление, преодолеть которое сходу не получилось. Из опросов пленных немцы определили, что им противостоит 628-й полк 174-й дивизии А. И. Зыгина, которым командовал подполковник Г. В. Павлюк. Проведенная воздушная разведка подтвердила наличие многочисленных полевых укреплений, расположенных как по фронту, так и в глубину вдоль дорог, ведущих к Полоцку.

Для своевременного захвата перекрестка у д. Бокаши, необходимого для немецкого наступления на Полоцк, требовались

---

⁸⁷ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 147, 149, 151; R. 1471. Fr. 127.

быстрые, решительные меры. Для реализации цели была сформирована ударная группа в составе взвода танков 27-го танкового полка и 1-го батальона 74-го полка. В 21.00 она перешла по мосту у Дисны на противоположный бере, а в 00.30 достигла района южнее д. Магеры.

Приказом по LVII корпусу на 5 июля 18-й дивизии в ожидании развития ситуации на дисненском плацдарме предписывалось прекратить атаки и закрепиться на достигнутых рубежах. Недостатком ее положения было то обстоятельство, что все перемещения немецких войск приходилось осуществлять под огнем советской артиллерии с северного берега Западной Двины. Вермахт нес потери. Собственная артиллерия оказать помощь не могла, так как ее задействовали для уничтожения ДОТов. В соответствии с полученным приказом 18-я дивизия активности не проявляла.

Во второй половине дня начальник оперативного отдела LVII корпуса сообщил командиру 18-й моторизованной дивизии, что наступление 19-й танковой развивается успешно. Следовательно, заключил он, в самое ближайшее время нужно ожидать отступления противника перед фронтом 18-й моторизованной дивизии. Поэтому от солдат и командиров требуется постоянное ведение наземной разведки, чтобы не упустить момент начала отхода. Однако надежды не оправдались. В 21.00 из 18-й моторизованной дивизии поступило сообщение, что по ее расположению открыт огонь крупнокалиберной артиллерии РККА. Против южного фланга соединения противник провел атаку. Все говорило в пользу того, что находящиеся перед фронтом 18-й дивизии советские войска не помышляют об отходе.

Видимо, за атаку против своего фланга командование 18-й моторизованной дивизии приняло часто практиковавшуюся в РККА разведку боем. Известно, что в течение дня велась усиленная разведка перед фронтом 174-й дивизии. Несколько групп от 50-го полка отправились к д. Дручаны, Троицк, Мамоны и др. Около свх. Бананье одна из них обнаружила три грузовые автомашины, которые уехали в неизвестном направлении. По разведанным целям, в 21.30 открыли огонь орудия 56-го корпусного артполка, особенно мощный удар они нанесли по ст. Фариново в районе Зайцы. Результаты стрельбы советские наблюдатели видеть не мог-

ли, можно было только предполагать, что выпущенные снаряды не пропали даром. Рабочий из Фариново, несколько часов спустя перебравшийся через линию фронта сообщил, что в результате обстрела противник потерял до 50 мотоциклов, 30 автомашин, много убитых и раненых.

В свою очередь, противник также активизировал деятельность своих разведывательных групп. Перед ними стояла задача выявить линию советской обороны, местонахождение ДОТов и сектора обстрелов. Командование 18-й моторизованной дивизии полагало, что 174-я дивизия А. И. Зыгина сможет удерживать Полоцк до тех пор, пока немецкие войска, действующие с плацдарма под Дисной, не перережут железнодорожную линию Полоцк – Идрица.

Вечером у штаба LVII корпуса возникли проблемы со связью. Телефонная связь с 3-й танковой группой была плохой, в эфире царили помехи из-за приближающейся грозы. По этим причинам доложить о состоянии дел и получить указания на следующий день оказалось проблематичным. Генерал А. Кунтцен решил направить офицера связи на самолете «Шторх».

В конце суток между генералом А. фон Кунтценом и начальником его штаба оберстом Ф. Фангором несколько раз разгорались споры относительно дальнейшего применения войск корпуса. Командир корпуса считал, что правильнее было бы использовать 19-ю танковую дивизию на левом фланге и предоставить ей возможность продвигаться на Невель. Однако, кроме интересов корпуса следовало учитывать и предпочтения танковой группы в целом. В таком аспекте, совместный с XXXIX корпусом удар на Городок представлялся более важным, чем атака на Невель. В случае успеха на этом направлении дивизию О. фон Кнобельсдорфа можно было вновь вернуть на левый фланг корпуса.

Так что командир корпуса принял решение после того, как основные силы 19-й танковой дивизии сосредоточатся на плацдарме, нанести удар в направлении Полоцка, дабы способствовать открытию переправы через Западную Двину перед фронтом 18-й моторизованной дивизии. В дальнейшем дивизии предстояло действовать в направлении Городок – Усвяты во взаимодействии с XXXIX корпусом. Вновь прибывшей 14-й моторизованной дивизии после переправы надлежало атаковать в направлении на Невель и Вели-

кие Луки. Следом за ней будет действовать 18-я моторизованная дивизия.

В течение дня 5 июля на участке 19-й танковой дивизии саперы завершили наведение моста. Теперь часть их можно было перебросить под Полоцк, чтобы обеспечить переправу через Западную Двину 18-й моторизованной дивизии. Генерал А. Кунтцен попросил у командования танковой группы две дополнительные мостовые колонны, но генерал Г. Гот в такой просьбе отказал, и дивизии оказались вынуждены рассчитывать только на собственные силы.

Около 22.00 в штаб LVII корпуса поступил доклад командира 14-й моторизованной дивизии, в котором тот сообщал, что его соединение к 5.00 6 июля полностью сосредоточится в указанном ему районе. С сожалением он отметил, что усиленный 53-й пехотный полк, приданный 12-й танковой дивизии для ликвидации советских войск в «котле» под Минском, все еще не вернулся, и поэтому соединение прибывает в неполном составе.

Конец дня ознаменовался новыми боестолкновениями. В 23.45 на позиции 18-й моторизованной дивизии обрушились снаряды крупнокалиберной артиллерии. Стреляли 2–3 советские батареи из окрестностей Полоцка. Перед правым флангом неприятеля около полуночи появилась наша конная разведка. Около 23.30 советские войска атаковали позиции 19-й танковой дивизии. Ее без особых проблем отразили с большими для атакующих потерями. Генерал О. фон Кнобельсдорф доложил командованию, что красноармейцы, по его данным, находились в пьяном состоянии. Беспокойство у немецкого командования вызывало отсутствие достоверных сведений о силах противостоящих дивизии советских войск. Считалось вероятным, что могут быть переброшены свежие части с артиллерией.

Командиры 19-й танковой дивизии подсчитали потери, понесенные в боях 5 июля. Они оказались таковы: убиты 40 унтер-офицеров и солдат, ранены три офицера и 118 унтер-офицеров и солдат, пропали без вести два человека⁸⁸.

Вечером к предполью Себежского укрепрайона подошли соединения немецкого LVI танкового корпуса генерала Э. фон Ман-

---

⁸⁸ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 151, 153, 155; R. 1471. Fr. 127, 128; T. 315. R. 696. Fr. 849.

штейна. На следующий день ему предстояло начать штурм дотов «Линии Сталина», действуя 3-й моторизованной дивизией слева, 8-й танковой – в центре и дивизией СС «Мертвая голова» – справа. Главную роль поручалось сыграть последней, солдаты СС должны были прорвать линию укреплений, действуя вдоль шоссе Себеж – Опочка.

По итогам 5 июля приказ командующего 22-й армией генерал-лейтенант Ф. А. Ермакова определил новые рубежи для обороны частей и соединений. Для войск 51-го корпуса (170-я, 112-я, 98-я дивизии) отводилась полоса: д. Мигели – Теплоуки – р. Сарьянка – р. Западная Двина до д. Кушлики. От д. Кушлики через Полоцкий УР, д. Улла, Бешенковичи занимали оборону дивизии 62-го корпуса – 174-я, 186-я и 153-я. Переданное в 22-ю армию Лепельское училище подчинялось командиру 186-й дивизии⁸⁹.

К 5 июля в полосу обороны 22-й армии, в основном, завершили выход отступавшие из Прибалтики дивизии 16-го стрелкового корпуса, генерал-майора М. М. Иванова. В соответствии с приказом командира 11-й армии генерала В. И. Морозова их перебрасывали автотранспортом для сосредоточения в районе г. Идрица. Перевозка осуществлялась по двум маршрутам: от д. Кохановичи через г. Себеж к д. Идрице и от д. Семеново – через д. Клястицы к д. Юховичи. По первому следовали 5-я, 23-я и 33-я дивизии и корпусные части под общим командованием генерала К. А. Железникова, по второму – 126-я и 188-я дивизии, начальником колонны назначили генерала М. А. Кузнецова⁹⁰. Для общего руководства отрядили начальника бронетанковых и механизированных войск армии полковника А. А. Воробьева. Вскоре он погиб в районе г. Себеж.

С 5 июля началось создание местного народного ополчения. Еще 29 июня 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) за подписью И. Сталина и В. Молотова выпустили директиву под названием «Партийным и советским организациям прифронтовых областей». В соответствии с ее положениями в г. Великие Луки приступили к формированию батальона народного ополчения. Командиром его

---

⁸⁹ Боевой приказ № 02, штаб 22, 10 км сев.-зап. Невель, 5.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 7.

⁹⁰ Боевой приказ № 0011, штаб 16 лес северо-восточнее Дриса, 5.7.41, 21.00 // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1958. Вып. 34. С. 315.

назначили бригадного комиссара запаса Ф. Н. Муромцева⁹¹, заместителем по политической части стал первый секретарь горкома ВКП (б) М. П. Ермолович, штаб возглавил капитан запаса И. И. Дроздов, одновременно выполняя обязанности начштаба МПВО.

6 июля

Погода: прохладно, облачно, ветрено, в середине дня временное просветление, потом вновь – облачность и сильный ветер.

Начались бои в Себежском укрепленном районе, которые вели солдаты моторизованной пехоты дивизии СС «Мертвая голова». Днем ее командир Теодор Эйке, бывший комендант концлагеря «Дахау» и группенфюрер СС, решил посетить передовые части и ознакомиться с положением. После окончания инспекции он возвращался на свой командный пункт, когда его автомобиль подорвался на mine. У Т. Эйке оказалась раздроблена правая ступня – весьма тяжелое ранение, которое на три месяца вывело его из строя⁹².

Немецкая атака, в целом, оказалась вполне успешной. Противнику удалось вклиниться в линию укреплений, нарушив ее боевую устойчивость. В бою эсэсовцы «Мертвой головы» захватили пленных, однако большую их часть они сразу же расстреляли. Как оправдывал эти действия своих подчиненных оставшийся за командира дивизии вместо Т. Эйке, оберфюрер СС Маттиас Кляйнхайстеркамп, причиной стали провокационные действия самих красноармейцев. Так, около 200 русских солдат с поднятыми руками, вроде бы намереваясь сдаться в плен, двинулись к немецким позициям. Эсэсовцы перестали стрелять и позволили им приблизиться. Но когда до окопов осталось всего 20 м, красноармейцы открыли огонь, убив и ранив нескольких человек⁹³.

---

⁹¹ Ф. Н. Муромцев в 1937 г. – начальник политотдела 67-й стрелковой дивизии, уволен из рядов РККА по политическим мотивам; он давал показания по делу начальника Управления военно-учебных заведений РККА армейского комиссара 2-го ранга И. Е. Славина. См.: Черушев Н.С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе. – М.: Вече, 2003. С. 347–348.

⁹² Митчем С., Мюллер Дж. Командиры «Третьего рейха». – Смоленск: Русич, 1995. С. 392.

⁹³ Sydnor Ch. W. Soldiers of destruction. – Princeton: University Press, 1990. P. 160.

Ночь для войск LVII прошла без особых происшествий. После полуночи атаки советских войск прекратились, и немецкие солдаты получили долгожданные часы для отдыха.

К 02.00 командный пункт 19-й танковой дивизии перешел в д. Жилки. В течение ночи на плацдарм переправились остальные части соединения. Западнее д. Заборье сконцентрировалась ударная группа оберст-лейтенанта (подполковника) Шпанненкребса в составе усиленного 27-го танкового полка (без одного взвода) и изготовилась к предстоящему наступлению на Полоцк вдоль русла р. Западная Двина.

На утро командование 62-го советского корпуса запланировало проведение контрудара. К нему привлекались 4-й полк 98-й дивизии М. С. Евсюкова и 628-й полк 174-й дивизии А. Н. Зыгина. Начало атаки назначили на 8.00, в ходе которой предполагалось разгромить ударную группировку 19-й танковой дивизии под ст. Борковичи. Удары по флангам немецкого соединения с тем, чтобы отрезать его от переправы и лишить возможности получать подкрепления, по каким-то причинам не предусматривались.

После короткой артподготовки немецкая оборона вокруг д. Магеры подверглась атакам от ст. Борковичи и от д. Заборье. Особенно тяжелые бои развернулись вокруг перекрестка у д. Магеры. Как оказалось, советский контрудар запоздал всего на пару часов. Буквально перед самой атакой противник получил подкрепление в виде батальонов 74-го полка. Совместными действиями два немецких полка успешно отразили все советские атаки, так что положение на этом участке было полностью восстановлено.

Проведенная сразу после контратака немецкой пехоты, поддержанная танками, позволила немцам выйти к железной дороге, проходившей севернее от д. Магеры. Захваченные в плен красноармейцы показали на допросе, что они прибыли эшелонами с Урала, выгрузились в Невеле и были переброшены под м. Борковичи на автотранспорте. Перед их подразделениями стояла задача уничтожить образованный немцами плацдарм. Несмотря на достигнутый успех, генералу О. фон Конобельсдорфу пришлось отложить запланированный удара в направлении Полоцка в тыл 174-й советской дивизии. Его перенесли на момент, когда на плацдарме будут сосредоточены достаточные силы.

Немецкие саперы, невзирая на все трудности, завершили наведение понтонного моста, соединившего берега Западной Двины под г. Дисна, на правый плацдарм началась переброска основных сил 19-й танковой дивизии, в том числе бронетехники 27-го танкового полка. Очень скоро немцам пришлось еще раз убедиться, что сложившееся у них накануне впечатление о намерении советских войск отступить, оказалось ошибочным.

До завершения сосредоточения командир 19-й танковой дивизии принял решение укрепить фронт обороны в ожидании новых атак. По его распоряжению 30-й полк выдвинулся к д. Филиппово, чтобы там установить связь с немецкими частями, стоящими южнее д. Магеры. К 15.00 30-й полк занял отведенный ему рубеж по линии д. Залесье – Ульяново – Мохоново.

Но тут в дело вмешалось командование 3-й танковой группы. В 14.00 оттуда поступило указание, что танковый удар на Полоцк крайне необходимо провести уже 6 июля. Командир LVII корпуса категорически не согласившись с этим требованием, попросил о личном разговоре с генералом Г. Готом, чтобы самому разъяснить тому сложившуюся обстановку. В 17.00 он вылетел на «Шторьхе» в штаб 3-й танковой группы, прихватив с собой трофейные карты позиций советских войск и сооружений Полоцкого укрепленного района.

Внимательно выслушав командира корпуса, генерал Г. Гот согласился с его доводами и предоставил свободу рук в выборе характера действий и направления удара. Только еще раз настойчиво подчеркнул, что для дальнейшего наступления всей танковой группы удар на Полоцк важнее, чем атака на Невель⁹⁴.

В 13.00 части 174-й дивизии предприняли новый контрудар. Крупные силы пехоты атаковали от железной дороги позиции правого фланга 1-го батальона 74-го полка. Через час она повторилась: при поддержке танков красноармейцы пытались прорвать стык между 1-м батальоном 74-го и 2-м батальоном 73-го полков в районе д. Карчи. Не без труда, но немцы смогли справиться с угрозой.

В 15.30 по понтонному мосту на усиление 19-й танковой дивизии началась переброска частей 14-й моторизованной дивизии. В 18.00 саперы неприятеля приступили к наведению второго моста.

---

⁹⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 157, 159; R. 1471. Fr. 127, 128.

В 16.30 стоявшие на восточном фланге части 73-го полка вермахта попали под новый удар южнее в районе д. Заборье. Они не выдержали удара и отошли к переправе. Вероятно, это была атака 494-го полка подполковника И. П. Китаева из 174-й дивизии, который наступал вдоль берега Западной Двины в направлении на г. Дисна при сильной поддержке артиллерии. Красноармейцы смогли на своем участке прижать противника к реке, охватив их оборону с фланга и тыла. Часть немцев пыталась спастись вплавь, и многих из них красноармейцы расстреляли в реке. На берегу удалось захватить танк и два бронетранспортера.

На угрожаемый участок немедленно был переброшен немецкий мотоциклетный батальон и брошен в контратаку. Ему удалось оттеснить красноармейцев от переправы, однако восстановить прежний рубеж обороны он сразу не смог.

К вечеру противник полностью пришел в себя и восстановил положение на большей части участков. Хотя немцы сумели отразить атаку 494-го полка, переброска частей 14-й моторизованной дивизии оказалась задержанной на два часа. Деревня Заборье и лесной массив около нее остались в руках советских войск. Но хуже всего для неприятеля оказалось то обстоятельство, что район переправы теперь хорошо просматривался наблюдателями и находился под непрерывным беспокоящим артиллерийским обстрелом.

Вскоре после того, как мотоциклетный батальон вернулся на плацдарм, атаки советских войск возобновились. Новая атака пришла по обороне 2-го батальона немецкого 30-го полка, расположенной у д. Залесье. Противник оказался в очень затруднительном положении и запросил поддержки. На помощь вскоре прибыл 2-й батальон 27-го танкового полка, при поддержке которого атаку удалось отбить. Красноармейцы понесли большие потери и отошли на исходные позиции. В 18.00 фронт немецкой обороны в районе м. Борковичи еще более усилился. Туда прибыл 2-й батальон 74-го пехотного полка и занял позиции левее 1-го батальона.

Генерал А. Кунтцен запросил командира 14-й моторизованной дивизии, когда его соединение будет готово к началу наступления. На это в 19.00 был получен ответ, что дивизия сможет нанести удар ограниченными силами 6 июля в направлении лесного массива,

находящегося южнее Дисны. Полноценное наступление для достижения значимых целей будет возможно не ранее 7 июля⁹⁵.

Поздним вечером в штаб LVII корпуса поступили сведения, что в его расположение вышел передовой отряд XXIII армейского корпуса. Перед «камрадами» немедленно поставили задачу: прикрыть фланг 14-й моторизованной дивизии по линии Нарковичи – Дрижичино, сменив здесь части 30-го пехотного полка. Кроме того, вдоль берега Западной Двины в южном направлении требовалось направить усиленную разведку, так как данным, полученным от штаба 18-й моторизованной дивизии, туда идет переброска советских войск, что может создать угрозу как самому плацдарму, так и мостам через реку.

В свою очередь, чтобы избежать излишних потерь, 18-я моторизованную дивизию решили отвести назад, на рубеж в 4-х км от д. Ветрино. В 14-ю моторизованную дивизию предполагалось вернуть ее 30-й полк, сняв его с занимаемых им позиций западнее шоссе Дисна – Борковичи.

Из боев 6 июля командование LVII корпуса и входивших в его состав дивизий вынесло представление, что советские войска не собираются отступать, а, напротив, наносят все новые и новые контрудары, сдерживая продвижение немецких войск. Значительную помощь частям Красной Армии оказывала авиация. В течение дня она неоднократно бомбила позиции 14-й и 19-й немецких дивизий и нанесла им весьма ощутимые потери. Из показаний пленных противник определил основную задачу, поставленную перед советскими войсками – ликвидировать вражеский плацдарм под Дисной⁹⁶.

Особое беспокойство у неприятеля вызывало его положение на восточном фланге. По немецким позициям вечером наносила удары советская артиллерия, перед фронтом действовала разведка. По району д. Луначарское и путям подвоза во второй половине дня орудия 98-й дивизии вели беспокоящий огонь. Генерал О. фон Кнобельсдорф предполагал, что в скором времени атаки против плацдарма возобновятся. Судя по всему, советское командование сконцентрировало здесь значительные силы. В такой ситуации предпринимать собственное наступление на Полоцк, подступы к

---

⁹⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 159; NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 128.

⁹⁶ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 161.

которому укреплены долговременными сооружениями, без серьезной подготовки представлялось генералу неразумным.

В 21.00 в передовые части поступили устные распоряжения относительно ведения боевых действий на следующий день. Боевая группа оберста Шмидта должна нанести удар в северо-восточном направлении на лесной массив у м. Борковичи и далее к развилке дорог южнее д. Яново. Танковому полку предстояло от д. Савенки атаковать позиции советских войск под д. Боровуха. В обороне на восточном фланге оставался 19-й мотоциклетный батальон. Ему предстояло удерживать фронт протяженностью 8 км от берега Западной Двины до д. Католики. В резерве дивизии оставался 1-й батальон 73-го пехотного полка. Артиллерийскую поддержку частям оказывал 19-й артполк. В течение ночи его перевели на позиции за мотоциклетным батальоном и развернули фронтом на восток.

В боях с 98-й и 174-й советскими дивизиями 6 июня немецкая 19-я танковая дивизия потеряла четырех офицеров и 39 унтер-офицеров и солдат убитыми и 9 офицеров и 115 унтер-офицеров и рядовых ранеными. Еще трое пропали без вести⁹⁷.

Продолжались бои в полосе правофланговой 18-й моторизованной дивизии генерала Фридриха Герлейна. Они оказались для немцев более успешными, чем в предыдущие дни: 2-й батальон 51-го полка сумел захватить четыре ДОТа и, несмотря на предпринятые красноармейцами контратаки, удержал их в своих руках. Начиная с 11.00, советская артиллерия совершила несколько огневых налетов по позициям 18-й дивизии, под ударом оказался даже ее командный пункт. Правда, потери оказались незначительными: один человек погиб, еще два солдата получили ранения и были отправлены в полевой лазарет. Попадание снаряда уничтожило штабной автобус Opel Blitz Omnibus, принадлежавший разведывательному отделению дивизии. Командный пункт соединения пришлось перенести в район севернее д. Ветрино. Обстрел длился несколько часов почти не прерываясь.

Противник никак не мог засечь места, откуда бьют советские орудия, наземными средствами, поэтому обратился за помощью к авиации. Однако от нее также не оказалось большого прока: после нескольких залпов батареи меняли свое расположение, и кон-

---

⁹⁷ NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 129.

трбатарейная борьба не приносила немцам успеха. От обстрела с корректировкой воздуха также пришлось отказаться: не хватало самолетов-корректировщиков.

В боях противник захватил 33 пленных, которые назвались красноармейцами 55-го, 494-го и 508-го полков 174-й дивизии⁹⁸.

В район д. Равяки – Дубровка перешел 38-й мотоциклетный батальон, чтобы обеспечить прикрытие с севера. На южный фланг отправился 1-й батальон 51-го полка. И, как оказалось, эти маневры неприятеля были совершены им своевременно. В 15.30 красноармейцы предприняли сильную контратаку против левого фланга 3-го батальона 30-го полка и правого фланга 38-го мотоциклетного батальона. Бойцы, которые хорошо успели изучить местность, сумели нащупать неприкрытый стык между немецкими подразделениями, и вскоре туда просочились до взвода наших стрелков. Впрочем, противник сумел отразить контратаку и вплоть до наступления сумерек проводил зачистку лесистой местности от укрывшихся там красноармейцев. В 22.00 красноармейцы атаковали позиции 1-й роты 51-го полка у д. Заскорки. Она также была отбита с большими для противника потерями.

События дня показали, что своими действиями в предыдущие дни 18-я немецкая дивизия сама поставила себя в очень невыгодное положение. Первый достигнутый в районе д. Ветрино успех породил ошибочную уверенность, что и последующие бои будут такими же легкими. В результате пехота вторглась в крайне неудобную для ведения наступления местность. Когда же впереди обнаружилась хорошо укрепленная, оборудованная бетонированными долговременными сооружениями оборонительная полоса, наступление застопорилось, и войскам пришлось перейти к обороне.

За спиной передовых батальонов вермахта оказалось труднопроходимое русло р. Ушача. Через него саперы перебросили пешеходные мостики, однако все равно в случае опасности находящиеся здесь войска могли оказаться в ловушке. Ведь занятый немцами плацдарм простреливался советской артиллерией на всю глубину. Борьбаться с ней противнику было сложно, тем более, что у них количество боеприпасов для легких полевых гаубиц быстро сокращалось, а новые снаряды нельзя было ожидать ранее 9 июля. Вы-

---

⁹⁸ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 873–874.

бор действий для немцев оказался ограниченным: или отступить или продолжить атаки. Обороняться на занятых рубежах казалось самоубийственным. Во время артиллерийских обстрелов только 6 июля противник потерял более 130 человек убитыми и ранеными.

Части немецкой 18-й дивизии явно находились в тяжелом положении, и могли рассчитывать разве что на возможность улучшения общей ситуации в ходе прорыва 19-й и 14-й дивизиями советской обороны северо-западнее Полоцка. Предстояло вытерпеть еще один день, то есть оставаться на прежних позициях под огнем превосходящей советской артиллерии. Исходя из оценки сложившейся обстановки, командир неприятельской дивизии принял решение отвести подчиненные ему войска из зоны воздействия советской артиллерии и сократить линию фронта. Новую линию обороны предполагалось проложить восточнее дороги через д. Дубровка – восточнее д. Залесье – восточнее д. Ветрино – восточнее д. Бодиново – д. Заполье. Лес западнее д. Фариново и одноименной железнодорожной станции занял саперный батальон. Фланги дивизии по-прежнему оставались открытыми.

Но прежде чем начался отвод войск, немецким солдатам пришлось отражать еще одну атаку красноармейцев. Основной удар пришелся по позициям 2-го батальона 51-го полка. Не без труда противник отразил ее, но, чтобы не попасть под новый удар в процесс смены позиций, отход отложили до наступления сумерек. Он остался незамеченным наблюдателями с советской стороны, и немецкие командиры на следующий день с удовлетворением наблюдали, как крупнокалиберные орудия Красной Армии обрабатывали уже оставленные их солдатами позиции⁹⁹.

На советской стороне линии фронта завершилось сосредоточение войск вышедшей из окружения в полосу обороны 22-й армии 11-й армии. По итогам боев в Прибалтике ее командующий генерал В. И. Морозов отдал приказ, в котором он отметил хорошую работу командования и штаба 16-го корпуса и лично генерала М. М. Иванова, бригадного комиссара П. Ф. Иванова и полковника С. В. Орлова, благодаря которым войска относительно благополучно вышли из окружения. Командующий особо нацелил политработников и командиров на необходимость вести среди бойцов

---

⁹⁹ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 845, 847–848.

разъяснительную работу, в ходе которой постараться объяснить им обстоятельства начального периода боевых действий армии. В частности, требовалось особо подчеркивать в беседах, что «за весь период боевых действий под напором врага отступали только при неожиданном нападении 22 июня сего года. Ни в одном из последующих боев, которые вели части армии с превосходящими силами врага, последний не добился успеха. Мы отходили в силу создавшейся общей обстановки...»

Вместе с тем, генерал В. И. Морозов отмечал случаи малодушия как среди красноармейцев, так и среди командного состава. Поддавшись панике и провокационным слухам, такие люди бросали все и удирали в тыл. Их надлежало арестовывать и предавать суду военного трибунала. Неудовлетворительным признал командарм состояние связи между отдельными штабами. В качестве примера неразберихи, вызванной отсутствием должного взаимодействия, он назвал переправу частей 126-й дивизии через р. Западная Двина. Она проходила в очень тяжелых условиях, на неподготовленных участках, хотя в 7–8 км находились вполне пригодные мосты.

В течение 7 июля генерал В. И. Морозов приказал привести части в порядок и даже дать им какую-то возможность отдохнуть, чтобы в ближайшее время они пришли в полную боевую готовность. К 10 июля в Военный совет армии должны быть представлены списки отличившихся в боях¹⁰⁰.

А в первую половину дня 6 июля части 11-й армии, починенные управлению 16-го корпуса, заканчивали сосредоточение в районе Идрицы и д. Жилина. К этому времени они насчитывали в своем составе 5-ю, 33-ю, 23-ю, 126-ю и 188-ю дивизии. Все соединения в предшествующих боях понесли серьезные потери, из них самые высокие на этот день были в 126-й дивизии.

На момент составления сводки основные силы 126-й дивизии вели бой в 4 км юго-восточнее м. Борковичи, прикрывая фланг 51-го корпуса. Всего в район сосредоточения вышло около 900 бойцов и командиров. По имевшимся данным, правее ее на участке

---

¹⁰⁰ Приказ командующего войсками 11-й армии № 2 о задачах войск армии по выходе из окружения, 6.7.1941 // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1958. Вып. 34. С. 244–245.

м. Борковичи – Волжицы вела бой советская 98-я дивизия полковника М. С. Евсюкова. К р. Сарьянка, вдоль которой осуществляла оборону 112-я дивизия, к тому времени, вышли до двух рот противника, поддержанных танками и бронемашинами. Связь между штабом 16-го корпуса и 126-й дивизии всю первую половину дня отсутствовала¹⁰¹.

Управление 62-го корпуса в сопровождении батальона связи расположилось в 6 км юго-восточнее Городка. И только здесь – через штаб армии, а не от генерала Н. И. Бирюкова –, было получено известие, что в полосе обороны 186-й дивизии противник занял д. Улла¹⁰². Командира корпуса успокоило, что остальные атаки были отбиты, никакой угрозы положению соединения генерала Н. И. Бирюкова он не разглядел.

7 июля

***Погода:** прохладно с постепенным потеплением в течение дня, ясно.*

Ночь не принесла никаких неожиданностей, что позволило немцам беспрепятственно осуществить все необходимые перегруппировки и завершить шанцевые работы на наиболее угрожаемых направлениях. В ночь на 7 июля 18-я мотодивизия вермахта вела интенсивную разведку, в надежде установить, начали ли советские войска отход с плацдарма или нет.

С утра немецкая авиация возобновила удары по г. Себеж и позициям оборонявших его войск. В городе начались пожары, вскоре в восточном направлении потянулись «ручейки» отходивших с фронта советских войск. Вслед за ними потянулись и местные жители. Органы советской власти приступили к эвакуации своих учреждений. Однако организованно провести ее не смогли: большую часть людей и имущества пришлось оставить. После полудня в город вступили немецкие войска.

---

¹⁰¹ Оперативная сводка № 15. Штакор 16, лес сев.-вост. Жилина 2 км, 06.07.41, 14.00 (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=28747.0>).

¹⁰² Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

В течение дня 170-я стрелковая дивизия генерал-майора Т. К. Силкина постепенно покидала Себежский укрепленный район, отводя свои войска на восток. Ее 391-й полк, которым командовал полковник И. Я. Кулагин, после боя под Себежем закрепился у ст. Кузнецовка поперек шоссе, ведущего от г. Резекне. На следующий день после тяжелого боя он был вынужден оставить и этот свой рубеж. Тогда же командир полка И. Я. Кулагин, находившийся в части и после полученного ранения в шею, передал командование своему заместителю майору Торобову. В дальнейшем полк примет подполковник Д. И. Кармаев, а Иван Яковлевич Кулагин отправится в госпиталь¹⁰³.

Неудачные действия 170-й дивизии поставили в невыгодное положение соединения 16-го корпуса нашей 11-й армии. Его 5-я дивизия вступила в бой с прорывавшимся противником на рубеже Долгие Нивы – Дубровка – Кузнецовка, откуда до Идрицы оставалось всего 15 км. Еще ранее 126-я дивизия вступила в огневое соприкосновение с немецкими войсками под Борковичами. Начштаба 11-й армии генерал И. Т. Шлемин опасался, что в связи с прорывом противника через Себежский укрепленный район может возникнуть опасность втягивания всех соединений 16-го корпуса в бои с ним.

Основные силы немецкой 16-й полевой армии подтягивались севернее полосы действий 3-й танковой группы. Ее L армейский корпус получил приказ начать подготовку к переправе через р. Западная Двина. Перед 251-й пехотной дивизией поставили задачу перейти реку в Краславе, перед 253-й пехотной и дивизией СС «Полицай» – в Друе. На вторник 8 июля разрешалось установить для пехотных дивизий день отдыха, чтобы дать солдатам возможность придти в себя после длительного марша. В дальнейшем L корпус должен был действовать на правом фланге 16-й армии.

Около 14.00 из штаба 16-й армии поступило уточнение: две дивизии должны переправиться через Западную Двину по мостам в г. Дрисса – значит, их следовало захватить неповрежденными. Когда поступил новый приказ, командир L корпуса генерал кавалерии Георг Линдемман находился в 251-й дивизии. Он немедленно связался с начальниками оперативных отделений починенных соединений и сообщил им о постановке новой задачи. Штабы ди-

---

¹⁰³ Елисеев Г. Огненные дороги // Стерлитамакский рабочий. 04.03.1988. С. 3.

визий сразу же приступили к формированию передовых отрядов. В 15.30 генерал Г. Линдеман приказал захватить мост и плацдарм у Дриссы передовому отряду 253-й дивизии. Содействие ей должна оказать левофланговая 251-я дивизия. Той предстояло совершить переправу через Западную Двину, образовать у д. Устье плацдарм, с которого нанести по Дриссе удар с севера¹⁰⁴.

К утру противник установил плотный контакт с нашей 112-й дивизией по всему ее фронту: к ее позициям подошла немецкая пехота, подтянулись вражеские артиллерия и минометы. У устья р. Сарьянки немцы попытались переправиться, но были остановлены огнем дивизиона 449-го гаубичного полка майора С. А. Медведева, а контратака батальона капитана Никитина из 385-го полка отбросила противника за реку. Отразил атаки на своем участке и 416-й «кунгурский» стрелковый полк майора А. А. Буданова.

Во второй половине дня полковник И. А. Копяк пришел к выводу, что основная угроза обороне его соединения исходит от противника, сосредоточившегося напротив 385-го полка у устья р. Сарьянка. В ночь на 8 июля на усиление этого участка 1-й батальон 524-го полка подполковника В. А. Анакидзе был переведен к д. Машиногрудка, а 2-й – к д. Выгода.

На 8 июля перед соединениями немецкого LVII корпуса была поставлена задача продолжать наступление. Из района восточнее д. Зельки, 19-я танковая дивизия должна была атаковать в общем направлении на Полоцк. Соседней 14-я моторизованной дивизии Фридриха Фюрста предстояло двигаться на восток, обеспечивая левый фланг соединения О. фон Кнобельсдорфа. Чтобы не оставлять плацдарм без прикрытия, туда предстояло перебросить все свободные силы. В частности, прибывшему из 18-й моторизованной дивизии 630-му саперному батальону поручили занять позиции убитого соединения генерала Ф. Фюрста. Передовой отряд Лундига должен был обеспечить прикрытия плацдарма с севера и запада, высвобождая батальоны 30-го пехотного полка на участке Волинцы – Филиппово¹⁰⁵.

Утром в штаб LVII корпуса поступил доклад командира 54-го пехотного полка, в котором тот сообщил, что мосты через р. Запад-

---

¹⁰⁴ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 789.

¹⁰⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 169.

ная Двина находятся под огнем советской артиллерии. Несмотря на неоднократные накрытия, они остаются невредимыми, однако саперы уже понесли потери.

Для ликвидации угрозы генерал А. Кунтцен решил направить передовой отряд Лундига из 14-й моторизованной дивизии и поручить ему перейти через р. Нача и занять позиции по обе стороны от д. Панашевичи. Оттуда она должна будет вести огонь по позициям советской артиллерии. К 6.00 передовой отряд Лундига еще находился на марше к переправам. Поэтому командование корпуса выдвинуло на отведенный рубеж за рекой Нача мотоциклетный батальон 14-й моторизованной дивизии. Следом отправился отряд Лундига, в котором, кроме штаба, осталась в наличии всего одна разведывательная рота. С этого рубежа противник получил возможность обеспечивать левый фланг 18-й моторизованной дивизии от возможных атак соединения комбрига А. И. Зыгина. Незадолго до полудня мотоциклетный батальон 14-й моторизованной дивизии вышел на указанный ему рубеж за р. Нача, однако советских войск здесь не обнаружил.

К 9.00 все боевые части немецкой 14-й моторизованной дивизии оказались на плацдарме. Как оказалось, весьма своевременно.

Уже в 8.30 174-я, 126-я и 98-я советские дивизии после сильной артподготовки возобновили атаки на захваченный немцами плацдарм. В то же время обстрелу с востока подверглись дороги внутри плацдарма, особенно ведущие от Луначарского к Магеры. Первый удар пришелся по позициям, занимаемым солдатами группы оберста Шмидта, изготовившимся к наступлению под д. Магеры. Следом был нанесен удар по позициям 19-го мотоциклетного полка. С советской стороны в атаках приняли участие 4-й полк 98-й дивизии, 628-й и 494-й полки 174-й дивизии комбрига А. Н. Зыгина. С 9.15 по всему фронту немецких 14-й и 19-й дивизий развернулись тяжелые бои. На отдельных участках дело доходило даже до рукопашных схваток, стоивших обеим сторонам тяжелых потерь. На южном фланге, где у 19-й танковой дивизии находились слабые силы, советским войскам удалось приблизиться к району переправы на расстояние в 3 км. На остальных участках противник смог удержать занятые позиции. Назначенное на 9.00 немецкое наступление оказалось сорванным. Главной причиной возникших

у немцев трудностей оставалось явное превосходство оборонявшихся в артиллерии.

В атаках против обороны 19-й танковой дивизии у м. Борковичи активно участвовала 126-я дивизия генерал-майора М. А. Кузнецова. Соединение совсем недавно испытало горечь поражений в оборонительных боях в Прибалтике, понесло большие потери в личном составе и осталось почти без своей дивизионной артиллерии. Полки дивизии явно нуждались в отдыхе и пополнении, однако обстановка требовала от командования 22-й армии использовать все наличные силы, чтобы отбросить противника за р. Западная Двина.

Только вот 126-я дивизии по своим боевым качествам не годилась для выполнения столь серьезного задания. В частях соединения имелось крайне ограниченное количество боеприпасов, особенно для артиллерии. К тому же, бойцов отправили в атаку голодными, т.к. в течение нескольких дней отсутствовал подвоз продовольствия. Командование 22-й армии и 51-го корпуса не сделало ничего, чтобы хоть как-то решить эти вопросы.

С рассветом части 126-й дивизии выступили из района д. Вструговины и атаковали позиции противника у леса южнее м. Борковичи. Перед ними стояла задача совместно с 98-й и 112-й дивизиями окружить и уничтожить борковичинскую группировку противника. Бой шел всю первую половину дня, когда в 13.00 полки соединения генерала М. А. Кузнецова ворвались в лесной массив и выбили оттуда войска противника.

Около часа длилось затишье, однако вскоре немцы перебросили на автомашинах подкрепление, подошла группа танков для усиления пехоты. Красноармейцы и их командиры наблюдали маневры противника, но из-за отсутствия дальнобойной артиллерии и авиации ничем не могли им помешать. Кроме того, еще в ходе проведения атаки на левом фланге образовался отрыв от соседа. Вовремя ликвидировать его не успели.

В 14.00 немцы перешли в наступление, нанося удар по левому флангу с выходом в тыл 126-й кузнецовской дивизии. Не выдержав натиска, бойцы оставили захваченные позиции и стали отступать. Изрядно потрепанные части собрались в районе д. Слобожуки, где командиры стали приводить их в порядок. Особенно крупные по-

тери, преимущественно от артиллерийского и минометного огня противника, понесли батальоны 550-го и 690-го советских полков. При отходе были брошены почти вся полковая и батальонная артиллерия, а также станковые пулеметы. Так 126-я дивизии окончательно утратила боеспособность. Ее командир обратился в штаб армии с просьбой отвести соединение в район Дретуни на переформирование и обеспечение боеприпасами¹⁰⁶.

Подведя предварительные итоги, генерал О. фон Кнобельсдорф принял решение отказаться на 7 июля от попыток перейти в наступление. Все силы, по его мнению, отныне должны быть направлены на удержание плацдарма как важнейшей предпосылки к ведению дальнейших боевых действий. Он приказал изменить позиции артиллерии так, чтобы она могла вести огонь во всех секторах. Последний свой резерв – 1-й батальон 73-го полка – он поставил в оборону между 2-м батальоном 73-го полка и 19-м противотанковым дивизионом.

В 11.30 части 494-го полка 174-й зыгинской дивизии нанесли повторный удар по позициям немецкого 19-го мотоциклетного полка. Вскоре на участке напротив д. Перемерка они прорвали оборону противника и стали продвигаться к переправе. Генерал фон Кнобельсдорф немедленно бросил на локализацию прорыва 1-й батальон 27-го танкового полка. Немецкая контратака оказалась успешной, и положение на участке было полностью восстановлено: противник подбил четыре советских танка, уничтожил шесть противотанковых орудий и взял в плен 120 красноармейцев. Советские войска, понеся большие потери, отступили далеко на восток за ручей у д. Перемерка. Мотоциклетный полк вернулся на свои прежние позиции, однако дальше продвигаться не стал. Как показали пленные красноармейцы, атакой лично руководил командир дивизии комбриг А. И. Зыгин. Он поставил перед ними задачу – ликвидировать плацдарм и подготовиться к наступлению на Даугавпилс.

В 12.00 примерно две – три роты красноармейцев предприняли наступление в стык между 73-м и 74-м полками. Вскоре немецкая оборона здесь оказалась прорванной, и создалась непосредственная угроза выхода советских войск к дороге Дисна – Борковичи.

---

¹⁰⁶ Доклад генерала М. А. Кузнецова // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 13–15.

Находившийся в 27-м танковом полку генерал О. фон Кнобельсдорф развернул его на д. Карчи, чтобы перехватить прорвавшихся красноармейцев и не дать им возможность зайти в тыл батальонам 73-го и 74-го полков. Контратака противника принесла ему успех, брешь в немецкой обороне оказалась ликвидированной, и на некоторое время на этом участке наступило затишье.

Только в 16.30 74-й пехотный полк вермахта подвергся новой атаке с северо-восточного направления. Она оказалась настолько сильной, что поставила весь полк в критическое положение, и его командир затребовал помощь. Так как обещанный батальон 14-й моторизованной дивизии еще не прибыл, а иных резервов в распоряжении генерала О. фон Кнобельсдорфа уже не было, он приказал подчиненным держаться собственными силами. Немецкие пехотинцы выстояли, вынудив красноармейцев отойти на исходные позиции. Однако достигнутый успех обошелся им дорого.

Всю первую половину дня позиции 19-й танковой дивизии подвергались атакам, ее солдаты устали и понесли большие потери. Командир LVII корпуса А. Кунтцен спросил, есть ли возможность провести атаку танками в сторону железной дороги. На это генерал О. фон Кнобельсдорф возразил, что от атаки на д. Кринки силами одного 27-го танкового полка следовало бы отказаться, так как в его распоряжении нет никаких свободных пехотных частей, чтобы удержать захваченную территорию. Но окончательное решение от командира дивизии не зависело.

Еще около полудня на командном пункте немецкого LVII корпуса состоялся разговор с начальником штаба прибывающего XXIII армейского корпуса. Того попросили сделать все возможное, чтобы как можно быстрее перебросить свои пехотные дивизии, в первую очередь 206-ю, к Западной Двине. В состоявшемся разговоре с генералом Г. Готом командир LVII корпуса доложил обстановку и заявил, что запланированный танковый удар на Полоцк 7 июля не состоится. Однако командующий танковой группой потребовал от генерала А. Кунтцена начать наступление, организовав стойкую оборону на всех остальных участках. Командир корпуса пытался возражать, то генерал Г. Гот остался непреклонен.

В 12.20 командир 19-й танковой дивизии получил приказ начать атаку танковыми частями в восточном направлении с после-

дующим поворотом на Полоцк. В 13.30 27-й танковый полк перешел в наступление. Перед атакой передний край советской обороны долго обстреливался артиллерией и минометами, после чего вперед пошли танки. Их удар пришелся по позициям 2-го батальона 494-го полка подполковника И. П. Китаева, оборонявшегося в северном секторе. Неприятель, нанеся значительные потери оборонявшимся, смог вклиниться в оборону батальона, только прорвать ее так и не смог.

Комбриг А. И. Зыгин спешно сформировал ударную группу и при поддержке левофлангового батальона 98-й дивизии полковника М. С. Евсюкова организовал контратаку, стараясь отбросить немцев на исходные позиции. Бой на этом участке продолжался до вечера и стоил советским частям значительных потерь. К вечеру они полностью выдохлись, потеряли наступательный порыв и, когда 27-й танковый полк противника возобновил наступление, не выдержали и стали отходить. К вечеру 494-й полк отошел к д. Плиговка и Голиково, к первому рубежу предполья Полоцкого укрепрайона.

Вскоре после начала наступления 27-го танкового полка находившиеся на плацдарме немцы почувствовали себя чуть комфортнее, однако пока что угроза для их позиций полностью устранена еще не была: заметных признаков отступления советских войск не наблюдалось. Артиллерийский обстрел немецких позиций продолжался, и именно он стал причиной разрыва связи между штабом LVII корпуса и дивизиями, находящимися на плацдарме. Пришлось направлять туда офицера связи. Некоторое облегчение немцам принесли появившиеся в небе немногочисленные истребители VIII авиакорпуса. Они помогли отразить несколько налетов советской авиации, но как только истребители улетели, бомбардировщики с красными звездами на крыльях появились вновь, и на плацдарм продолжали сыпаться бомбы.

К 19.00 генералу А. Кунтцену стало понятно, что сложившаяся ситуация не позволит 7 июля нанести полноценный удар в направлении Полоцка. Дивизия О. фон Кнобельсдорфа по-прежнему была скована атаками советских войск на ее позиции, и только к 22.00 тот мог доложить, что фронт обороны стабилизировался. Генерал выразил уверенность, что на следующее утро его войска смогут возобновить наступление.

На 8 июля соединениям немецкого LVII корпуса была поставлена задача продолжать наступление. Из района восточнее д. Зельки, 19-я танковая дивизия должна была атаковать в общем направлении на Полоцк. Соседней 14-я моторизованной дивизии предстояло двигаться на восток, обеспечивая левый фланг соединения О. фон Кнобельсдорфа. Чтобы не оставлять плацдарм без прикрытия, туда предстояло перебросить все свободные силы. В частности, прибывшему из 18-й моторизованной дивизии 630-му саперному батальону поручили занять позиции убитой 14-й моторизованной дивизии генерала Фридриха Фюрста. Передовой отряд Лундига должен был обеспечить прикрытия плацдарма с севера и запада, высвобождая батальоны 30-го пехотного полка¹⁰⁷.

К исходу дня отдел I-с 19-й танковой дивизии определил противостоящую группировку следующим образом: перед 19-м мотоциклетным батальоном – два батальона 494-го полка со средствами усиления; перед 73-м полком – части 55-го, 271-го и 278-го полков из состава 17-й стрелковой дивизии¹⁰⁸; перед 74-м полком – до шести батальонов пехоты.

В 18.15 в штабе 19-й танковой дивизии получили приказ о порядке наступательных действий на 8 июля. Боевая группа оберста Шмидта в составе 27-го танкового полка, 1-го батальона 73-го пехотного полка, одного дивизиона артиллерийского полка и одной противотанковой и одной (3-й) саперной рот должна нанести удар через д. Кринки и Струбки на Боровуху. Исходный район – 2 км восточнее д. Зельки. Начало атаки – в 10.00. В случае успеха к наступлению присоединится 73-й пехотный полк. Боевой группе майора Боота (19-й мотоциклетный батальон, одна противотанковая рота и одна артиллерийская батарея) предстояло атаковать по обе стороны от д. Голиково в том же направлении. Начало атаки – в 11.00.

Прибывшая на плацдарм 14-я моторизованная дивизия генерала Фюрста получила весь северный сектор обороны, в результате чего высвободился 74-й пехотный полк, одна рота противотанковых и саперный батальон (без 3-й роты).

---

¹⁰⁷ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 163, 165, 167, 169; R. 1471. Fr. 130.

¹⁰⁸ Имеется в виду, скорее всего, т.н. сводный 55-й полк, сформированных из частей 17-й дивизии, которые не успели до начала войны убыть на фронт и остались в г. Полоцке.

День 7 июля обошелся противнику недешево. Потери 19-й танковой дивизии составили 5 офицеров и 39 унтер-офицера и солдата убитыми, 7 офицеров и 116 унтер-офицера и солдата ранеными и 16 человек пропавшими без вести¹⁰⁹.

После полудня в полосу немецкой 18-й мотодивизии стали прибывать передовые отряды VI армейского корпуса. Подход его основных сил ожидался 8 июля, после чего им отводился рубеж между д. Дубровка и Дисной. В дальнейшем предстояла последовательная смена частей моторизованной дивизии пехотой. В 15.00 советская артиллерия, среагировав на происходящее передвижение, открыла огонь по уже оставленным немцами позициям.

Вскоре оживилась и советская разведка: группы красноармейцев появились перед р. Ушача и попытались переправиться на ее левый берег. Здесь их обстрелял неприятель, и разведка вернулась обратно. Ей, впрочем, удалось установить, насколько далеко отшел противник свои войска. Поэтому немецкое командование предположило, что советские войска в ближайшем времени вновь займут свои прежние позиции, с которых их выбили 6 и 7 июля. За день в руки к немцам попали 8 пленных из 50-й дивизии и 494-го полка 174-й дивизии¹¹⁰.

На фронте 186-й дивизии генерал-майора Н. И. Бирюкова противник заканчивал подготовку к новому наступлению. Только вот не все части соединения генерала Н. И. Бирюкова успевали к утру 7 июля сконцентрироваться на оборонительном рубеже: в пути оставались два батальона 238-го стрелкового полка и весь 446-й гаубичный артполк. Дивизии предстояло встретить противника далеко не в полном составе.

Еще накануне командование 20-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Хорста Штумпфа решило перенести центр наступления на правый фланг, выбрав для форсирования р. Западная Двина плоский берег между д. Камачино и Улла. Здесь предстояло нанести удар 1-му и 2-му батальонам 59-го пехотного полка. Южнее, у д. Надеждино, действовали солдаты 2-го батальона 112-го полка, а 20-му мотоциклетному батальону поручили провести отвлекающую операцию южнее Уллы.

---

¹⁰⁹ NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 131.

¹¹⁰ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 845–846, 874–875.

В ночь на 7 июля прошел дождь, последствия которого позволили оборонявшимся еще более укрепить свои позиции, и как только немецкие мотоциклисты появились на берегу реки, по ним немедленно открыли огонь несколько орудий и станковых пулеметов. Все свидетельствовало о том, что советские войска приготовились к серьезной обороне.

Перед началом наступления в 15.00 противник нанес новый основательный артиллерийский и бомбовый удар по выявленным узлам связи, наблюдательным и командным пунктам 186-й дивизии. Стоявшие в обороне части Красной Армии понесли чувствительные потери, огонь немецкой артиллерии накрыл командный пункт дивизии, погибли или получили ранения множество красноармейцев и сержантов батальона связи и штаба соединения. Находившийся в это время на КП начальник отдела политической пропаганды 62-го корпуса полковой комиссар А. Д. Смирнов был ранен в ноги, но остался в строю. Самым серьезным последствием удара стало нарушение связи и управления всеми частями дивизии, выход из строя орудий, стоявших на открытых позициях¹¹¹.

Немецкая атака началась в 16.45 ударом пикирующих бомбардировщиков «Ю-87». Согласно советским данным, действовала крупная группировка авиации, насчитывавшая до 80-ти бомбардировщиков. По немецкой отчетности, их было раза в четыре меньше. Одновременно в дело вступила вся дивизионная и приданная корпусная артиллерия вермахта. Обстрел длился 15 минут, и под его прикрытием немецкие штурмовые группы подтащили к реке лодки, погрузились в них и стали грести к противоположному берегу. В 17.00 первые два батальона 59-го пехотного полка высадились по обе стороны от д. Камачино, почти не встречая перед собой сопротивления. Несколькими минутами позже на своем участке переправились через Западную Двину первые части 112-го полка. Его 2-й батальон захватил плацдарм севернее д. Надежино.

Противнику в первое время казалось, что достигнут полный успех. Однако как только вторая волна штурмовых лодок двинулась в сторону восточного берега, по ней открыли огонь советские орудия и пулеметы, которые нанесли немцам чувствительные потери.

---

¹¹¹ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 83–84.

Основной удар неприятеля пришелся по обороне 298-го волковского полка и привел ее в замешательство. Впрочем, сравнительно быстро командиры батальонов и рот навели порядок и восстановили дисциплину. Вскоре красноармейцы перешли к контратакам, стремясь сбросить немцев в реку.

В одной из контратак был тяжело ранен в обе ноги командир полка полковник П. А. Волков. По распоряжению заместителя командира дивизии полкового комиссара П. В. Мирошникова его эвакуировали в д. Смольки, где находился медсанбат дивизии. Вскоре выбыл из строя заместитель командира полка по строевой части. Начальник штаба полка капитан Зеленцов получил ранение и, не желая попасть в плен, застрелился. Управление частью оказалось полностью расстроено.

Между тем и немецкое командование положение собственных войск на плацдарме воспринимало угрожающим для себя: командиры переправившихся батальонов требовали поддержки тяжелым вооружением, прикрытием авиацией и артиллерией. Командиры обоих пехотных полков немедленно стали укреплять свои силы на образованном плацдарме, стремясь как можно быстрее расширить его в глубину и по фронту. Воспользовавшись дезорганизацией управления 298-го полка, и при массовой артиллерийской поддержке немецкая пехота перешла в наступление и в 18.50 заняла д. Камачино, выбив оттуда оборонявших ее красноармейцев. Солдаты 59-го полка захватили советскую батарею 152-х мм орудий и взяли своих первых пленных. К наступлению сумерек противник смог убедиться, что переправа, в целом, прошла удачно.

Бойцы потерпевшего поражение 298-го полка стали отходить в северо-восточном направлении. Чтобы не допустить глубокого прорыва и развала обороны, генерал Н. И. Бирюков приказал принять командование полком капитану Н. И. Гришину, энергичному командиру батальона, бывшему у него на хорошем счету. Тот смог объединить под своим командованием два стрелковых и один пулеметный взводы 4-й роты и организовать оборону на промежуточном рубеже у Андреевских хуторов. Здесь ему приказали прикрыть отход остатков 298-го полка. К 20.00 он отвел свою группу к д. Дальние Осадки – Корнески – Мосты. К этому

времени он собрал под своим командованием до батальона пехоты, присоединил батарею 76-мм орудий и батарею противотанковых орудий.

До наступления темноты свой участок в полосе обороны 298-го полка удерживал 3-й батальон, которым командовал старший лейтенант Г. Т. Зайцев. Его бойцы не допустили прорыва с фронта, но к вечеру противник обошел их с флангов, и вскоре бой шел уже в полуокружении. Ночью остатки батальона прорвались в северо-восточном направлении на д. Мясоедово.

Не менее сложная ситуация складывалась в 238-м и 290-м полках. Командование дивизии знало, что на их участках идет бой, но связь с ним и работала с перебоями, а с 290-м полком вскоре полностью оборвалась. Подозревая самое худшее, генерал Н. И. Бирюков для выяснения обстановки направил в полк своего заместителя по строевой части полковника Н. Г. Гвоздева. Через некоторое время от того поступил тревожный доклад: противник прорвался на восточный берег р. Западная Двина, образовал там плацдарм и готовится к развитию успеха. После получения доклада связь вновь оборвалась и уже не возобновлялась.

Впоследствии выяснилось, что в результате артиллерийского обстрела и авиационного налета более всех пострадал 2-й батальон 290-го полка, расположенный в районе д. Поречье. Он понес очень большие потери и утратил боеспособность. Именно на этом участке противник сумел переправиться и захватить плацдарм. Командир полка подполковник П. С. Хаустович собрал остатки своей части и бросил их в контратаку. Бой длился два часа, но отбросить противника за реку красноармейцам не удалось. В боях погибли замполит части, начальник штаба полка и командир 1-го батальона.

Тем временем к подполковнику П. С. Хаустовичу поступили сведения, что на соседнем участке 238-го полка подполковника И. М. Попенко оборона также прорвана и создалась угроза охвата с флангов. Противник неустановленной численности движется к ст. Сиротино. В такой ситуации подполковник П. С. Хаустович принял решение отвести полк на новые позиции к оз. Добгенское и Будовище. Ночью оттуда он планировал начать отход в сторону г. Витебска¹¹².

---

¹¹² Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 84–85.

Потерявший связь со своими полками, штабом корпуса и соседями, генерал Н. И. Бирюков отправил разведку к линии фронта и в штабы соседей, чтобы прояснить ситуацию. Красноармейцы возвратились к вечеру и принесли неутешительные вести.

На всем фронте 174-й дивизии шли тяжелые бои, но она пока что удерживала свои позиции. Соседний 666-й полк 153-й дивизии у д. Гнездиловичи весь день отражал атаки противника, но на его участке создалась угроза прорыва по правому флангу и в тыл. О положении в полосе Лепельского училища сведений не было. Что творится на фронте собственной дивизии, разведчики установить не смогли.

Вечером генерал Н. И. Бирюков собрал на своем командном пункте командиров и начальников служб дивизии. Проведенная совместная оценка положения подтвердила горький вывод: оборона 186-й дивизии прорвана, полки понесли тяжелые потери и удерживать свои рубежи уже не могут. Наиболее устойчивым казалось положение нашего 290-го полка, от которого тревожных сведений не поступало, однако на флангах обозначилась угроза обхода. Было решено только что прибывший 3-й батальон 238-го полка капитана Дронова развернуть фронтом на северо-запад вдоль опушки леса, расположенного в 5 км северо-восточнее д. Улла.

Фактически уже в первый день серьезного боя 186-я бирюковская дивизия потерпела поражение. И хотя командование было преисполнено решимости драться, на рядовой состав немецкий удар подействовал деморализующе. Многие попросту уходили в тыл, надеясь найти там укрытие. Фронт оголился, и противник получил возможность почти беспрепятственно развивать наступление в сторону Витебска. В ночь на 8 июля без приказа от генерала Н. И. Бирюкова Лепельское минометное училище оставило свои позиции и стало отходить. Левый фланг 186-й дивизии оказался открытым для удара, чем в следующие дни сполна воспользовался неприятель.

В течение ночи на 8 июля плацдарм на восточном берегу Западной Двины был усилен артиллерией и пехотой, и оборона там выглядела вполне устойчивой. Первая победа обошлась противнику не дешево – только 59-й полк потерял до 200 солдат убитыми и ранеными.

По итогам боев в Белоруссии штаб LVII выпустил сводку № 5. Наряду с обычными вопросами, касавшимся положения на фронте, в ней содержались предложения по поддержанию порядка на оккупированных территориях. Поводом стали события в г. Бресте,

захваченном немецкими войсками еще 22 июня. В городе, как выяснилось позднее, находились две тюрьмы – одна для политических, другая – для уголовных заключенных. Скорее всего, охрана тюрем сразу же сбежала, и заключенные оказались предоставлены сами себе. И если политические дожидались, пока их освободят, то уголовники «освободили себя сами» и, скорее всего, разбежались. Поэтому начальник штаба оберст Ф. Фангор в категорической форме рекомендовал немедленно после вступления в любой город направлять солдат для охраны заключенных. «Тюрьмы ... должны охраняться войсками до тех пор, пока их не примут органы полиции безопасности. Самовольного освобождения заключенных нельзя допускать ни в коем случае»¹¹³, – говорилось в разведсводке.

День 7 июля, в целом, оказался неудачным для советской 22-й армии. Противник перешел в решительное наступление на всем ее фронте, образовав весьма опасный плацдарм в районе д. Улла и расширив плацдарм под г. Дисна. Дивизия генерала М. А. Кузнецова понесла большие потери и была вынуждена отступить, так и не выполнив поставленную перед ней задачу. Однако и это утратившее боеспособность соединение командование 51-го корпуса было вынуждено вернуть на позиции под ст. Борковичи.

8 июля

Погода: ясно, солнечно и очень жарко.

Продолжились бои на правом фланге 22-й армии, где противник, развивая ранее достигнутый успех, продолжал теснить советские войска. С утра 8 июля вошедший в состав 22-й армии 16-й корпус генерал-майора М. М. Иванова, имевший в подчинении 170-ю стрелковую дивизию генерал-майора Т. К. Силкина и остатки 5-й и 33-й дивизий, должен был перейти в наступление. Атаку предполагалось провести перед фронтом 391-го и 717-го полков на участке Цынки – Крекова таким образом, чтобы ударными флангами совершить охват войск противника. В ходе такого наступления предполагалось уничтожить противостоящие немецкие части и к исходу дня 8 июля занять Себежский укрепрайон на участке

---

¹¹³ NARA. T. 314. R. 1474. Fr. 508.

д. Горки – Грошево – Пирогово – Малевщина. Исходными районами для 5-й дивизии были определены окрестности д. Грумады, для 33-й – северная окраина г. Себеж. Время начала атаки должен был определить сам командир 16-го корпуса генерал М. М. Иванов¹¹⁴.

Датой вступления в бой частей 16-го корпуса в составе 22-й армии называют 8 июля. И они к утру этого дня в основной своей массе сосредоточились в районе Идрица – Юховичи – оз. Лисно – Рудня – Ходотина. Однако уже ночью и ранним утром некоторые части вступили в боевое соприкосновение с противником на участке д. Дубровка – Кузнецовка. Здесь действовали немецкие разведывательные группы, за которыми следовало ожидать подхода основных сил. Позиции на этом участке фронтом на запад занимали оборону полки 5-й дивизии полковника Ф. П. Озерова: у д. Долгие Новы – 142-й полк, на западной окраине д. Дубровка – 190-й полк. Бойцы последнего вступили в перестрелку с разведкой противника ночью и ранним утром. У д. Максютинио сосредоточились остальные части дивизии и ее штаб.

По линии ст. Заворуйка – Замостье – Идрица закрепились части 33-й дивизии, у д. Боровые – лес южнее оз. Осына – 23-й дивизии, прикрыв одним батальоном дефиле между оз. Нечерица – Лисно, вторым – линию обороны в лесу восточнее оз. Лисно фронтом на запад. Четвертая из дивизий – 188-я, – сосредоточилась в лесу в 1,5 км от м. Юховичи, заняв круговую оборону по восточному берегу р. Терпетида¹¹⁵.

День 8 июля фактически стал единственным – первым и последним – днем, когда части 16-го корпуса вели активные действия в составе 22-й армии. Вечером командование 11-й армии получило директиву Военного совета Северо-Западного фронта. В соответствии с ним управление армии, 16-го корпуса и дивизий передавались в подчинение фронта и должны сосредоточиться в районе г. Опочка к исходу дня 10 июля. В составе 22-й армии, в конечном счете, остались управление 29-го корпуса и 126-я дивизия, которых было уже невозможно вывести из боя.

---

¹¹⁴ Боевой приказ № 03, штаб 22, 10 км сев.-зап. Невель, 8.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 8.

¹¹⁵ Оперативная сводка № 18. Штаб 16, лес сев.-вост. Жилина 2 км, 8.7.41, 13.00 (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=28747.0>).

Неприятель силами дивизии СС «Мертвая голова» продолжил штурм Себежа. Поддержку его солдатам оказали штурмовые орудия 667-й батареи. Для артиллеристов врага это был первый бой, однако они успешно выполнили все поставленные перед ними задачи по уничтожению советских огневых точек.

Противник постепенно усиливал группировку, противостоящую 22-й армии, подтягивая все новые и новые соединения. К г. Дрисса продолжали марш части 253-й дивизии из состава Л армейского корпуса. Когда они вышли на участок д. Мальцы – Дрисса, их заметили красноармейцы и открыли артиллерийский огонь. Немцы сравнительно быстро установили, что точность огня определяется работой советских наблюдателей, которые разместили свои посты по обе стороны р. Западная Двина, и предприняли поисковые акции, в ходе которых некоторые группы наблюдателей были обнаружены и уничтожены. Дальнейшее продвижение осуществлялось в соответствии с планами без помех. Трудности составляли только удушающая жара и отсутствие воды.

На фронте вермахта слева от 253-й действовали части 32-й пехотной дивизии. Они раньше вышли к руслу р. Западная Двина и попытались переправиться через нее. Однако сразу же выяснилось, что противоположный берег занят советскими войсками, занявшими хорошо оборудованные позиции. Преодолеть красноармейское сопротивление сходу оказалось невозможно, и переправу перенесли на вторую половину дня, когда ожидалось прибытие передовых частей 253-й дивизии.

Однако та задержалась на марше, так что только к 23.00 большая часть 253-й дивизии собралась в назначенном им районе. Значительно отстали 1-й и 4-й дивизионы артиллерийского полка. Все попытки ускорить их движение ни к чему не привели: измученные жарой лошади полностью выбились из сил.

Около полуночи поступил приказ из штаба Л корпуса. Он требовал от солдат быть готовыми к форсированию Западной Двины как только 32-я дивизия образует плацдарм у р. Сарьянки. Для обсуждения деталей предстоящей операции на следующий день предполагалось собрать на командном пункте 253-й дивизии всех командиров немецких частей¹¹⁶.

---

¹¹⁶ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 612, 614.

В этот день после бомбардировки советских позиций авиацией неприятель нанес удар не по 385-му, как ожидал полковник И. А. Копяк, а по правофланговому 416-му полку, занявшему оборону у оз. Освейского. Наиболее тяжелое положение сложилось на участке 3-го батальона. Противнику удалось вклиниться в его боевые порядки и охватить батальон с правого фланга. Создалась угроза выхода немцев в тыл дивизии.

На угрожаемый участок немедленно отправились командир соединения полковник И. А. Копяк и начальник дивизионной артиллерии полковник М. Я. Лев. По приказу комдива в контратаку были брошены два батальона 524-го полка в наступающих цепях которого среди красноармейцев шли командир части подполковник В. А. Анакидзе и комиссар Козак. Огневое прикрытие обеспечивали батареи гаубичного полка. Противник открыл по атакующим огонь из артиллерии и минометов. Осколком разорвавшейся неподалеку мины подполковник Анакидзе был ранен в челюсть, и Валентина Андреевича пришлось отправить в медсанбат. Командование полком принял на себя старший лейтенант Н. Ф. Степанов.

Немецкое наступление удалось остановить, но победа стоила потери четверти личного состава батальонов 524-го полка и одной полностью уничтоженной батареи 449-го гаубичного полка. Правый фланг дивизии по-прежнему оставался наиболее угрожаемым участком обороны, и именно на нем полковник И. А. Копяк сосредоточил почти все свои резервы, включая саперный батальон.

Всю ночь немецкие войска под г. Дисна проводили перегруппировку. Не все прошло гладко, произошел ряд незапланированных задержек, осложнивших выполнение задачи. Так, 630-й саперный батальон, которому надлежало сменить части 30-го пехотного полка, вместо 23.00 переправился через Западную Двину только в 3.00. На несколько часов задержался и передовой отряд Лундига. В итоге в наступление 14-я моторизованная дивизия могла перейти разве что в неполном составе. Наземная разведка отовсюду докладывала, что все позиции вдоль фронта немецких дивизий заняты советскими войсками.

К решительным действиям готовились и советские войска. Командир 51-го корпуса генерал А. М. Марков передал в части приказ штаба 22-й армии. В соответствии с ним предполагалось предпри-

нять решительное наступление с целью ликвидации Дисненского плацдарма. Батальоны 385-го полка 112-й дивизии во взаимодействии с 4-м полком 98-й дивизии должны наступать в общем направлении на д. Филиппово. Ударной группе под командованием командира 98-й дивизии полковника М. С. Евсюкова предстояло занять ст. Борковичи и оттуда двигаться на д. Зельки. Еще одна группа – т.н. «группа генерал-майора», т.е. генерала М. Ф. Гаврилова, – должна была наступать через д. Владычино к железной дороге. И, наконец, с левого фланга поддержку ей должен был оказать 494-й полк 174-й дивизии¹¹⁷.

После восхода солнца ударные группы советской 22-й армии приступили к выполнению приказа, стараясь сбросить противника в реку. Но немцы, используя все свои ресурсы – минометы, артиллерию, авиацию, огонь пулеметов и танков – успешно отражали атаки на собственные позиции. Около 12.00 в боях возникла пауза.

Наступательные действия пыталась предпринять и 126-я стрелковая дивизия. В бою под м. Борковичи получил ранение ее командир генерал М. А. Кузнецов, о чем доложил в штаб армии полковой комиссар С. Г. Галиакбаров. В командование соединением вступил командир 690-го полка полковник Е. Б. Бедин¹¹⁸. А Михаил Андреевич Кузнецов от полученных ран вскоре скончался в медсанбате.

По словам С. С. Мацапуры, бывшего бойца 358-го артиллерийского полка, обстоятельства ранения комдива были таковы. В последний раз он видел генерала на позициях артиллерийской батареи у д. Боровуха-3. На участке одного из полков сложилась непростая ситуация, и требовалось предпринять контратаку. Командир дивизии решил лично ее возглавить. Кто-то из работников штаба, возможно подполковник В. Н. Мисайловский, пытался его отговорить, но генерал М. А. Кузнецов был непреклонен; сказав, что «есть на войне день и час, когда солдаты должны видеть командира впереди». Он поднял цепь, но немецкая пуля его сразила¹¹⁹.

---

¹¹⁷ Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

¹¹⁸ Сизов А. И. Погибли под Великими Луками // ВИЖ. № 5. 2005. С. 43.

¹¹⁹ Мацапура С. С. Товарищ сержант. – М.: Воениздат, 1976. С.

В соответствии с планом в 10.00 войска немецкого LVII корпуса перешли в наступление с дисненского плацдарма. Первым выступил усиленный 27-й танковый полк под командованием оберста Шмидта. Впереди двигались бронированные машины, за ними шла пехота. Уже через полчаса танковый полк достиг д. Кринки, почти не встречая сопротивления, он вышел к д. Залесье. Здесь боевая группа остановилась перед препятствием: дорогу преграждали поваленные стволы деревьев. Саперы быстро растащили завал, и противник продолжил движение. Уже через несколько минут, в 0,5 км от д. Залесье, он наткнулся на укрепленную полосу: в бой с противником вступили ДОТы Полоцкого укрепленного района.

Командир 1-го танкового батальона передового отряда (туда еще входили также рота 73-го пехотного полка, саперная рота и 100-мм орудие) боевой группы оберста Шмидта принял решение уничтожить мешавшие движению ДОТы. Под прикрытием огня танков вперед выдвинулись пехотинцы, саперы и артиллеристы. Как только они попытались блокировать первый из ДОТов, по ним открыли огонь наши орудия – два 76-мм и одно 45-мм – из хорошо замаскированных укрытий. Немцы, не останавливаясь, повернули в их сторону и бросились в атаку. После короткого боя они захватили огневые позиции советских артиллеристов.

Путь вперед казался расчищенным, и вновь в авангард движения выдвинулись танки. Однако оставленные советскими войсками сюрпризы еще только начинались. Через несколько минут движения головной танк – Т-IV, – подорвался на mine. Спустя всего несколько мгновений в нем сдетонировали боеприпасы, и его охватило пламя. Следующий танк попал под артиллерийский обстрел, получил прямое попадание и вспыхнул. Командир танкового батальона приказал технике сойти с дороги и двигаться слева от нее. Только через несколько минут еще три танка подорвались на минах и остановились.

Немецкие саперы вскоре определили, что передовой отряд попал на большое минное поле, раскинувшееся по обе стороны от дороги. А сразу за ним располагаются усиленные артиллерией позиции советской пехоты, подходы к которым прикрыты долговременными бетонированными сооружениями с установленными в них пулеметами и орудиями.

Оберст Шмидт, как только узнал о случившемся, приказал прекратить танковую атаку и выдвинул вперед свои пехоту и артиллерию. В атаку направился пехотный батальон, усиленный саперами и тем самым единственным 100-мм орудием. Танки прикрывали их движение огнем с места. Атака вскоре принесла успех: после полудня были захвачены или уничтожены 10 ДОТов, расположенных по обе стороны дороги Залесье – Боровуха, в районе изгиба около железнодорожной линии и южнее от нее.

Шмидт попробовал перенацелить свои силы влево и захватить железную дорогу. Однако сразу прорваться к ней немцам не удалось. Железнодорожная насыпь была оборудована для ведения обороны, и вскоре именно оттуда последовала контратака советской пехоты. Тогда немецкий оберст развернул против нее тыловые части своей ударной группы. Отразив нападение, неприятель сам перешел в атаку в северном направлении и, преследуя отходивших красноармейцев, ворвался на насыпь. Поздно вечером от д. Михаси к железной дороге подошел еще и 2-й батальон 73-го полка вермахта. Перед ним стояла задача обеспечивать фланги прорвавшегося немецкого отряда¹²⁰.

Действовавшая на правом крыле прибывшего подкрепления боевая группа майора Боота стремительной атакой заняла д. Голиково, прикрыв правый фланг группы полковника Шмидта. Это позволило немецким танкистам расширить прорыв до д. Струбки и далее до железной дороги. В районе ст. Адамова дорогу им преградили красноармейцы и навязали тяжелый бой. Советские войска, действуя по обе стороны от станции, обрушились на левый фланг немецкой дивизии. Атаку поддерживала сильная группировка артиллерии.

При поддержке приданной ему артиллерии и минометов противник бросил в контратаку 2-й батальон 74-го и 2-й батальон 73-го полков. Они выбили красноармейцев со ст. Адамова и приступили к зачистке местности южнее железной дороги. К вечеру неприятель установил плотную связь с передовым отрядом 27-го танкового полка в районе д. Залесье. В сумерках немецкие пехотинцы развернулись вдоль насыпи фронтом на север и изготовились к отражению контратак советских войск. Для удобства управ-

---

¹²⁰ NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 131–132.

ления 2-й батальон 74-го полка вернулся в подчинение 19-й танковой дивизии.

Успешными оказались действия вновь прибывшей 14-й мотодивизии. В 12.30 ее части, атакуя в северном направлении, пробились к железнодорожной линии между ст. Борковичи и Скорода и перехватили ее. Уже вечером, в 19.00, моторизованная дивизия генерала Фюрста заняла лесной массив у д. Яново и здесь натолкнулась на контратаки советских войск, в том числе и кавалерийских частей. Пришлось противнику свое наступление прекратить.

Совершив маневр силами, немцы нанесли удар у д. Волынцы у р. Дрисса и создали угрозу охвата остаткам 98-й дивизии полковника М. С. Евсюкова, которые пока еще удерживали берег Западной Двины между г. Дисной и р. Дриссой. К исходу дня «евсюковцы» отошли на рубеж Дрисса – Матулево – Булавки – Дворец – Буракова – лес северо-восточнее и восточнее м. Борковичи. В результате немецких атак 308-й полк майора Г. А. Ливанова оказался в полуокружении в районе д. Дворище – Б. Плейки – Горбули. Соседний 4-й полк занял оборону на рубеже: северный берег р. Западная Двина – Матулево – Булавка.

В 13.30 передовые части 19-й танковой дивизии достигли района западнее д. Боровуха и здесь наткнулись на уничтожающий пулеметный и артиллерийский огонь из хорошо замаскированных дотов передовой линии Полоцкого укрепрайона. Тогда в атаку пошли немецкие пехота и саперы. Пользуясь слабостью красноармейского стрелкового прикрытия укреплений, они выходили в тыл ДОТам, блокировали их и уничтожали гарнизоны. В помощь им перебросили батарею 88-мм зенитных орудий, которые открыли огонь по амбразурам ДОТов прямой наводкой. Вскоре оборонительный рубеж на этом участке оказался прорван.

В 15.00 части 19-й танковой дивизии вышли ко второй линии укреплений в теснине между северным берегом р. Западная Двина и оз. Велия. Здесь наступление вермахта застопорилось. Вновь развернулись бои за каждую позицию, каждый ДОТ. Вскоре пехота сообщила, что ею захвачено уже 15 ДОТов. К 22.00 положение в немецких передовых частях оставалось неясным. Они подвергались постоянным контратакам, то отступали, то вновь возвращали утраченные позиции. Советские войска сопротивлялись отчаянно

и дрались до последнего человека. Некоторые бойцы укрывались в кронах деревьев или в болоте, чтобы иметь возможность открыть по немцам огонь буквально в упор. Потери с обеих сторон росли, но у советских бойцов они оказались существенно выше. Показателем жесточенности боев стало почти полное отсутствие пленных¹²¹.

После захвата д. Голиково боевая группа майора Боота вышла к руслу протекавшего неподалеку ручья. Здесь ей пришлось остановиться под огнем оборонявшихся здесь советских войск. По немецким оценкам, перед ними находилась превосходящая их по силам группировка. Приходилось учитывать, что справа оставался неприкрытый фланг протяженностью в 5 км, откуда в любой момент можно было ожидать удара. В этот момент майор Боот получил приказ продвинуться до линии Осередки – Моски и установить контакт с 1-м батальоном 73-го полка. Для поддержки наступления в боевую группу прибыл танковый взвод. В 22.00 неприятель предпринял атаку на фронте д. Микулино – Голиково – Плиговки. Однако из-за наступивших сумерек наступление пришлось прервать, и только в первой половине следующего дня группа Боота смогла выйти на указанный рубеж.

К вечеру положение в полосе 19-й танковой дивизии выглядело неопределенным: ни на одном из участков немцы не смогли добиться решающего перелома. Группа майора Боота так и не вышла на свой рубеж, наступательные возможности 1-го батальона 73-го полка казались исчерпанными, на северном и южном флангах сохранялась угроза советских контратак. Обдумав ситуацию, генерал О. фон Кнобельсдорф принял решение прекратить наступление и до утра перейти к обороне.

День 8 июля стоил 19-й танковой дивизии 1 офицера и 36 унтер-офицеров и солдат убитыми, 9 офицеров и 139 унтер-офицеров и солдат ранеными. За период с 2 по 8 июля она понесла весьма ощутимые потери. Погибли 14 офицеров и 206 унтер-офицеров и солдат, получили ранения 38 офицеров и 592 унтер-офицера и солдата, без вести пропали 23 унтер-офицера и солдата.

Значительные потери, особенно в боях под д. Яново, понесла и немецкая 14-я моторизованная дивизия. В лесном массиве южнее деревни оказались отрезаны две – 6-я и 7-я, – немецкие роты из

---

¹²¹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 169, 172, 174; R. 1471. Fr. 132–133.

53-го пехотного полка. В них насчитывалось один офицер, восемь унтер-офицеров и 65 солдат. По итогам дня их занесли в список пропавших без вести. Когда на следующий день 14-я моторизованная дивизия отбила лес и прочесала его, то среди многочисленных погибших были обнаружены тела 61 немецкого солдата. Характер ранений, по утверждению дивизионного врача соединения, однозначно свидетельствовал о том, что все они с легкими ранениями попали в плен и были впоследствии убиты. Остальные 13 так и не были найдены. Аналогичным образом были убиты восемь солдат саперного батальона¹²².

Ночь на 8 июля для солдат 18-й моторизованной дивизии прошла спокойно, и большинство из них смогли-таки хоть как-то отдохнуть. Уничтожение моста под д. Ушачи и интенсивные оборонительные работы в районе д. Литвиново позволяли немцам сделать предположение, что красноармейцы не планируют предпринимать в ближайшее время никаких активных боевых действий.

Днем в район Полоцка подошел передовой отряд VI армейского корпуса в составе усиленного 77-го полка 26-й дивизии под командованием оберста Хертча. Ему отвели для обороны участок фронта от д. Дубровки вдоль р. Наща до впадения ее в р. Западная Двина. Теперь у 18-й моторизованной оставался всего один открытый фланг, и ее положение выглядело более устойчивым. Во второй половине прибыл 6-й дивизион наблюдателей, и командир 18-й дивизии отдал приказ 126-му артполку приготовиться к нанесению артиллерийского удара по Полоцкому укрепрайону. Особую проблему по-прежнему составляла необходимость подавления советской артиллерии, огонь которой существенно затруднял маневры немецкой пехоты.

Орудия 174-й дивизии комбрига А. И. Зыгина еще раз показали свою эффективность, открыв огонь по позициям 18-й моторизованной дивизии между 21.15 и 22.00. Наиболее интенсивному обстрелу подвергся участок между д. Межигорье и Заполье, южнее дороги Ветрино – Полоцк. Всю вторую половину дня 18-я дивизия готовилась к переброске на новый участок фронта, откуда можно будет провести более решительное наступление. Во временное подчинение 14-й моторизованной перешел 30-й полк. На него возложили

---

¹²² NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 133; R. 1474. Fr. 513, 516

обязанность по обороне плацдарма у Дисны. За сутки в руки противника попали 25 красноармейцев из состава 50-й дивизии¹²³.

Итоги дня командование LVII корпуса оценило как вполне удовлетворительные, хотя дивизии и не достигли решающего результата. На следующий день 19-я танковая дивизия должна была продолжать наступление, обходя Полоцк с севера, а 14-й моторизованной предстояло атаковать в восточном направлении с последующим поворотом на север – на Машницу, Тофили и Дретунь. Авиационная разведка, которую немцы вели в течение всего дня, позволяла сделать заключение, что советское командование исполнено решимости удерживать Полоцк во что бы то ни стало. Вечером в LVII корпус поступил приказ из штаба 3-й танковой группы, который предписывал уже 8 июля вывести 18-ю моторизованную дивизию из боя и 9 июля передать ее в подчинение группы Г. Гота. Плацдарм дивизии генерала Вальтера Неринга передавался подходящим соединениям VI армейского корпуса генерала Отто Фёрстера. Прибытие его передового отряда и разведывательного батальона ожидалось еще нынешним вечером¹²⁴.

Ситуация в полосе 186-й дивизии генерала Н.И. Бирюкова продолжала ухудшаться. К 11.00 немцы навели мост через Западную Двину в районе д. Улла, что позволило им быстро нарастить силы на плацдарме. Передовой отряд Бисмарка и 20-й мотоциклетный батальон с утра возобновили свое наступление, а 92-й разведывательный батальон, усиленный 2-м батальоном 76-го пехотного полка, получил новую цель – захват м. Городок, расположенного севернее г. Витебск.

С утра противник возобновил наступление, продвигаясь вдоль шоссе Улла – Мясоедово. Оборону на этом участке держали части 238-го полка, которых поддерживали 1-й и 2-й дивизионы 446-го артполка. В боях 8 июля особенно отличился командир одной из батарей младший лейтенант Ломов, записавший на свой счет шесть уничтоженных танков и две бронемашины.

При поддержке танков, невзирая на артиллерийский обстрел, немецкая пехота сумела прорвать советские позиции и вышла к лесному массиву юго-западнее д. Кравцы. Тем временем 92-й раз-

---

¹²³ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 843–844, 875.

¹²⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 174.

ведывательный батальон достиг ст. Ловша и при поддержке артиллерии 92-го артполка прервал железнодорожное сообщение между Витебском и Полоцком. Проведенное днем прочесывание местности и особенно лесных массивов позволило немцам захватить в плен еще около 200 человек.

Сдержать продвижение противника бойцы 238-го советского полка не смогли, и вскоре немцы прорвали его оборону и вышли на тыловые коммуникации 186-й дивизии, создав непосредственную угрозу ее КП. Генерал Н. И. Бирюков распорядился перевести последний за позиции 290-го полка и через какое-то время с группой командиров штаба отправился на новый командный пункт. Прибыв на место, они обнаружили там подбитый грузовик, на котором перевозилось имущество связистов, и раненого красноармейца. От него стало известно, что новый командный пункт подвергся атаке немецких мотоциклистов и уничтожен¹²⁵.

Генералу Н. И. Бирюкову на ходу пришлось менять свое решение. Свой КП он теперь переносит в район ст. Сиротино. Подполковнику И. М. Попенко он приказал возглавить сведенные воедино 238-й и 290-й полки и отвести их к д. Смольки. Батальону капитана Дронова поручалось обеспечивать отход с тыла. Отдав распоряжения, командир дивизии сел в автомашину и уехал к ст. Сиротино. Следом за ним отправились остальные работники штаба, однако добраться до места назначения смогли не все – в пути отстал и пропал без вести начальник артиллерии дивизии полковник И. М. Власов. Не было никаких известий о судьбе начальника разведывательного отдела 62-го корпуса майора П. П. Калинина. С 7 июля он находился при штабе 186-й дивизии, но во время многочисленных его перемещений в течение последних двух суток майор пропал из виду, и что с ним случилось, не знал теперь никто¹²⁶. Не вышел в расположение нового командного пункта и начальник штаба 186-й дивизии подполковник В. И. Ивантеев. Спустя несколько дней в районе д. Улла его взяли в плен немцы.

С боями отходил на север 290-й полк подполковника П. С. Хаустовича. За день его потери составили до 40 процентов лично-

---

¹²⁵ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 85–86.

¹²⁶ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

го состава, почти вся материальная часть была уничтожена или оставлена. Получили ранения командиры батальонов капитаны Доценко и Жевлаков, пропали без вести замполит полка батальонный комиссар Денисов и начальник штаба капитан Савельев. Прикрытие отходящих частей осуществляли 1-я пулеметная рота и 1-й дивизион 327-го арtpолка. Выполняя поставленную задачу, погиб командир роты младший лейтенант Ягупов и получил ранение в голову капитан Пашкин. Их бесстрашные действия позволили подполковнику П. С. Хаустовичу вывести полк на новый рубеж у ст. Ловша и избежать окончательного разгрома.

В 6 км от станции Сиротино подполковник П. С. Хаустович встретил генерала Н. И. Бирюкова. Комполка доложил комдиву о состоянии полка, о прорыве немецких механизированных частей в сторону Витебска и Торопца и своем решении на отход. Подполковник сообщил, что около ст. Сиротино и д. Шумилино действуют части прикрытия.

Так называемые «части прикрытия» были сформированы днем 8 июля из прибывших на ст. Сиротино по железной дороге красноармейцев 1-го и 3-го батальонов 238-го полка. Перед ними поставили задачу перекрыть шоссейную дорогу от Витебска и организовать круговую оборону д. Старое Село. Здесь же оказался также 267-й саперный батальон. Сначала он всем своим составом, имеющим оружие, занимал оборону вокруг ст. Ловша, а в конце дня его перевели под ст. Сиротино. Батальоны выполняли поставленную перед ними задачу в течение последующих трех дней. После того как фланги красноармейских подразделений оказались охваченными противником, 10 июля в 23.00 они стали отходить и затем соединились со 2-м батальоном 238-го полка.

Генерал Н. И. Бирюков вновь собрал совещание, чтобы оценить ситуацию в свете новых сведений. На нем присутствовали полковник Н. Г. Гвоздев, назначенный начальником артиллерии подполковник Свистунов, подполковник П. С. Хаустович. Командиры пришли к выводу, что остатки дивизии оказались в окружении и надо прорываться из него на соединение с 62-м корпусом. Основной удар решили нанести силами 290-го полка, фланги которого будут прикрывать 238-й и 298-й полки. В резерв опреде-

лили личный состав Лепельского минометного училища. Два дивизиона артиллерии непосредственно перед атакой должны были провести десятиминутный налет по целям в районе ст. Сиротино. После прорыва из окружения полкам предписывалось свернуться в походный порядок и маршевыми колоннами следовать к д. Мишневичи.

Приказ на прорыв был доведен до командиров и личного состава полков, батальонов и рот. Повсюду началась подготовка, на исходные позиции подтягивалась артиллерия, производился учет бойцов и их распределение по частям.

Не дожидаясь условленного общего начала прорыва и еще до наступления сумерек, подполковник П. С. Хаустович явно поспешил отдать приказ стоявшей на его участке артиллерии открыть огонь по предполагаемым немецким позициям в районе ст. Сиротино и д. Шумилино. Командиру дивизии генералу Н. И. Бирюкову ничего не оставалось, как отдать приказ всем полкам перейти в наступление. Сам он с работниками штаба отправился в передовые цепи. За него для руководства выходом тылов и арьергардов был оставлен полковник Н. Г. Гвоздев¹²⁷.

В середине дня в штаб 174-й дивизии прибыла группа командиров, которая передала записку от подполковника И. М. Попенко. В ней командир 238-го полка докладывал, что немецкая авиация подожгла лес, который он должен был оборонять. Также поступила информация об отходе 290-го полка к ст. Сиротино. Это было свидетельством обозначившейся в полосе соседа катастрофы.

В этот день под г. Невель по железной дороге прибыл 697-й истребительно-противотанковый полк. Его командиром был майор М. Л. Вовченко, одним из дивизионов командовал капитан А. В. Чапаев, сын известного героя Гражданской войны. Командир полка приказал ему, чтобы он выдвинулся на юг и перекрыл дорогу Невель – Городок.

Передовые части 48-й танковой дивизии за день понесли следующие потери: погибли 12 и ранено 10 красноармейцев красноармейцев, ранен также и один командир – комендант штаба лейтенант Николаенко.

---

¹²⁷ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 85–86.

9 июля

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

После сравнительно спокойной ночи, прерывавшейся только выстрелами отдельных орудий, да короткими пулеметными очередями, противник возобновил атаки на Себежский укрепленный район.

Неприятель выбил войска советской 22-й армии из г. Себеж и продолжил наступление, преследуя их. Только 422-й полк майора Н. П. Козлова из 170-й дивизии еще держался на левом фланге укрепленного района, когда остальные начали отход. Два остальных полка соединения к 15.00 сумели закрепиться на рубеже д. Кременцы – ст. Кузнецовка. Противник, подойдя к нему, предпринял атаку, оказавшуюся безуспешной.

Для ликвидации прорыва командование 22-й армии решило перебросить к ст. Идрица стрелковый полк, усиленный танковым батальоном из состава 48-й танковой дивизии, артиллерийским и противотанковым дивизионами. На 10 июля 170-я дивизия, получив вышеназванные подкрепления, должна будет перейти в наступление и восстановить утраченные позиции¹²⁸.

К утру в лесу массиве севернее Сарьянки сосредоточились прибывшие из-под Краславы самоходные штурмовые орудия 666-й немецкой батареи. Ей предстояло поддержать пехоту вермахта, которая уперлась в укрепленную полосу и залегла перед ней в 200–300 м, не смея подняться в атаку.

Разведка, проведенная унтер-офицером Панхансом, обнаружила брод глубиной 0,9 м. Такая глубина позволила штурмовым орудиям самостоятельно форсировать реку вброд и устремиться к укреплениям. «Штурмгешютце» развернулись параллельно реке и пошли вперед, последовательно уничтожая все встречавшиеся на пути огневые точки и узлы сопротивления. Как только огонь советских пулеметов ослаб, в атаку бросилась немецкая пехота. Вскоре она образовала плацдарм, с которого стало развиваться наступление в сторону д. Латиково. Здесь их контратаковали около двух взводов красноармейцев, однако при поддержке орудий 1-го взвода 666-й батареи противник ее отбил.

---

¹²⁸ Доклад генерала Г. Ф. Захарова // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 7, 8.

Оборонявшая рубеж 112-я дивизия, уже ослабленная боями под Краславой, не смогла удержаться на занятом рубеже. Как докладывал командир 51-го корпуса генерал А. М. Марков, против нее в 15.30 после полуторачасовой подготовки в атаку бросились две немецкие дивизии. Их поддержали танки, что позволило противнику к вечеру продвинуться вперед от одного до двух километров. Потери в соединении полковника И. А. Копяка составили до 40 процентов красноармейцев и командиров¹²⁹.

Ночь в полосе наступления L корпуса прошла без происшествий. С утра его соединения выступили маршем по назначенным накануне маршрутам. Ночь в полосе, занимаемыми соединениями L корпуса, прошла спокойно, за исключением нескольких непродолжительных перестрелок из винтовок и пулеметов. И еще немцы вели разведку, чтобы уточнить состояние советской обороны и определить удобные места для переправы.

В течение ночи солдаты 14-й моторизованной дивизии отбили несколько атак красноармейцев в районе м. Борковичи. Такие действия свидетельствовали о решимости советских войск удерживать занимаемые рубежи. На остальных участках фронта все было спокойно.

Командир немецкого L корпуса генерал Г. Линдеман в 11.00 вновь выехал на командный пункт 253-й дивизии в д. Марынки. Два часа спустя он уже выслушивал доклад командира соединения. Тот подтвердил полученные ранее разведкой данные о том, что восточный берег Западной Двины занят советскими войсками. Там уже успели возвести несколько дзотов, на позициях установлены пулеметы и противотанковые орудия.

Командир 253-й дивизии заявил о своем намерении начать переправу 10 июля сразу двумя пехотными полками. Некоторое беспокойство вызывала слабая артиллерийская поддержка – к утру успевают прибыть и встать на позиции всего шесть батарей. Генерал Г. Линдеман возразил, что начинать форсирование Западной Двины следует только тогда, когда в полосе 32-й пехотной дивизии обозначится успех, и она создаст необходимую угрозу обороняющимся около Дриссы советским войскам с тыла.

---

¹²⁹ Куровски Ф. «Штурмгешютце» в бою. – М.: Яуза – Пресс, 2011. С. 51–52; Доклад генерала Г. Ф. Захарова // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 9.

Поздно вечером прибыл приказ из штаба 16-й армии, который указал конечную цель наступления I корпуса – выход в район западнее и северо-западнее г. Великие Луки. На дивизии генерала Г. Линдемана возлагалась попутно задача прикрывать фланг 16-й армии и обеспечивать решение стратегических задач 3-й танковой группы, чей XXIII армейский корпус 12 июля приступает к вскрытию плацдарма у Боровухи – Яново – Филиппова.

В полосе 253-й дивизии через линию фронта перебрался немецкий летчик, самолет которого был сбит над советскими позициями. Он сообщил, что в лесу южнее д. Хороброво советских войск нет, а в окрестностях расположились две артиллерийские батареи. Вдоль берега ведется строительство траншей, блиндажей и иных оборонительных сооружений. У противника создалось впечатление, что основная масса артиллерии отведена советским командованием в глубину, а на берегу оставлены только отдельные орудия. Саперы 253-го батальона выбрали удобное место для наведения переправы.

После анализа всех имевшихся данных у противника сложилась следующая картина. Перед 464-м полком в районе д. Лазково и перед 473-м полком нет значительных советских войск – напротив, самые укрепленные, глубоко эшелонированные позиции находятся на участке 453-го полка. Наиболее удобное место для наведения переправы было найдено южнее г. Дрисса. Основной удар предполагалось нанести 473-м полком, чтобы образовать на противоположном берегу плацдарм. С него в дальнейшем будет разворачиваться вся дивизия. В случае, если восточный берег будет свободен, начнется переправа 464-го полка. Поддержку пехоте будут оказывать не менее четырех артиллерийских батарей, занявших свои позиции на берегу Западной Двины¹³⁰.

В ночь на 9 июля, около 2.00, неприятель предпринял атаку против левого фланга советской 112-й дивизии. Огнем пулеметной роты 385-го полка она была легко отражена. Основные силы 385-го полка совершили ночной марш и вышли на рубеж д. Волинцы – Борковичи. Утром он предпринял атаку на позиции 14-й моторизованной дивизии. Правый фланг полка, двигаясь вдоль железной дороги, наносил удар по ст. Борковичи, левый – действуя

---

¹³⁰ NARA. T. 315. R. 1230. Fr. 793–794; R. 1755. Fr. 614, 616, 618.

вдаль шоссе, вышел на д. Волынцы. В завязавшихся боях бойцы полковника А. И. Садова выбили противника со станции, но далее продвинуться не смогли. Пришлось закрепиться на достигнутых рубежах. Всем было ясно, что на следующий день следует ожидать атак противника.

Утром 9 июля немцы после сильной авиационной и артиллерийской подготовки атаковали по всему фронту 112-й стрелковой дивизии. На участке 416-го полка их танкам удалось прорвать оборону и выйти к позициям 1-го дивизиона 449-го арtpолка. По приказу майора И. Г. Збаразского артиллерия открыла огонь прямой наводкой: «Все трубы – на открытую!» Несмотря на артиллерийский заслон, противник ворвался на позиции, все 12 орудий 1-го дивизиона и большая часть расчетов погибли в бою, был убит и командир дивизиона капитан В. Волков¹³¹.

Оборонявшая рубеж д. Волынцы – Борковичи немецкая 14-я моторизованная дивизия отразила все атаки советских войск. Перед ней стояла задача прочесать лесной массив, прилегающий к м. Борковичи и очистить его от укрывшихся там красноармейцев. В дальнейшем ей предстояло оборудовать оборонительный рубеж на западной опушке леса и по линии д. Углы – перекресток восточнее д. Заборье. С утра ее батальоны совместно с передовым отрядом Лундига приступили к выполнению поставленной перед ними задачи. Красноармейцы 112-й и 98-й дивизий оказали немцам ожесточенное сопротивление, и немцам пришлось потратить много времени, чтобы его подавить.

Части 98-й дивизии полковника М. С. Евсюкова попытались провести наступление на д. Зябки через Борковичи, 2-й и 3-й дивизионы 155-го гаубичного полка провели обстрел дорог на подступах к р. Западная Двина. Рубеж м. Волынцы – Узречье держали под огнем орудия 1-го дивизиона 153-го арtpолка. Но под давлением противника во второй половине дня части 98-й дивизии вместе с остатками 112-й дивизии стали отходить с занимаемых позиций на юго-восток. К вечеру полки заняли рубеж по линии д. Белое – Слобода – восточный берег болота Саевка – Лытыгово – Задежье – Таруленки – Даниловка – Свиравщина – Узречье – Дернововичи – Игнатово¹³².

---

¹³¹ Зороастров П. Это было под Краславой. С. 121–125.

¹³² В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии С. 34–35.

Итоги боев подвел командир 112-й дивизии полковник И. А. Копяк. «В результате 2–3 дневных боев 5 – 8.7.41 части дивизии нанесли тяжелые потери 121 пд. Противник потерял 6 500 убитыми и ранеными, 6 велосипедистов, 6 мотоциклов и выведено из строя до 20 танков»¹³³.

К неудовольствию командира 14-й моторизованной дивизии генерала Фюрста вышестоящее командование забрало у него 30-й пехотный полк, который возвратило в 18-ю моторизованную дивизию. В результате в распоряжении Фридриха Фюрста оказались весьма ограниченные силы: один пехотный полк и 2-й батальон 53-го полка. Их было явно недостаточно для продолжения наступления против ожесточенно сопротивляющихся советских войск. Разведка вновь и вновь докладывала, что силы, противостоящие немцам на плацдарме, не уменьшаются. В 23.00 в дивизии поступил приказ начать приготовления к смене их соединениями XXIII корпуса генерала Альбрехта Шуберга. Разрешалось все неучаствующие в ведении боя части вермахта переправить на противоположный берег Западной Двины¹³⁴.

Основные события дня на этом участке развивались на участке 19-й танковой дивизии. Боевые действия в ее полосе возобновились в ранние утренние часы. Вскоре оберст Шмидт доложил, что взяты еще три советские ДОТа. Однако решающего успеха достичь все еще не удавалось.

Основным противником 19-й танковой дивизии оставалась 174-я дивизия комбрига А. И. Зыгина. Атакам немецких штурмовых групп подверглись ДОТы в районе д. Заручевье, Залесье, Осередки, Махирово. Противник при поддержке танков постепенно вгрызался в оборону укрепрайона, блокируя и уничтожая один за другим его долговременные сооружения¹³⁵. Однако Полоцкий укрепрайон держался, его гарнизон наносил немцам все новые и новые потери.

Утром генерал О. фон Кнобельсдорф сделал личный доклад командованию LVII корпуса и предупредил, что ожидать от его 19-й танковой дивизии 9 июля какого-либо существенного проры-

---

¹³³ Докладная записка Военному совету 22 армии о боевых действиях 112 СД с 26 июня по 22 июля 1941 г. Л. 2.

¹³⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 182.

¹³⁵ Комиссаров В., Копыл С., Поляков С. Полоцкий укрепленный район (ПоУР) // <http://www.kaponir.ru/4ur/04/pour/pour/pour.php>

ва не стоит. Ведь, успешно прорвав две укрепленные линии, его подчиненные уткнулись еще в одну, и преодоление ее будет стоить дополнительного времени и сил. К тому же боевые порядки соединения постоянно находятся под обстрелом артиллерии. Наблюдатели засекли не менее девяти советских батарей крупнокалиберных орудий, действовавших из района Полоцка. Выход из межозерного дефиле на простор потребует обязательного прикрытия левого фланга, которого пока еще нет.

Генерал А. Кунтцен счел необходимым доложить о мнении своего комдива в штаб 3-й танковой группы. От себя он добавил, что требование прорываться через укрепленный район приводит к излишним потерям, которые ослабляют танковые и механизированные соединения корпуса и без подхода пехотных дивизий делают выполнение дальнейших задач проблематичным. Прибытие последних, по его расчетам, ожидалось не ранее 12 июля.

Штаб 3-й танковой группы сделал иное предложение: пусть 19-я танковая дивизия выйдет из боя, передислоцируется в полосу 14-й моторизованной и совместно с ней предпримет атаку в северо-восточном направлении на Дретунь и Невель. Командование LVII корпуса внимательно изучило предложение, и, в конце концов, отклонило его: генерал А. Кунтцен сослался на то, что в таком случае правый фланг группировки окажется под ударом со стороны 174-й дивизии, опирающейся на Полоцкий укрепрайон.

Между 11.30 и 12.15 состоялись переговоры непосредственно между генералами Г. Готом и А. Кунтценом. Командующий 3-й танковой группой предложил командиру корпуса два варианта действий:

1. Вывести свои соединения с плацдарма под Дисной и перебросить их под д. Улла, передав участок XXIII корпусу;
2. Отложить атаки с плацдарма до прибытия дивизий XXIII корпуса, после чего атаковать в северо-восточном направлении на Дретунь и Невель.

Генерал А. Кунтцен остановился на втором варианте. Он полагал, что смена соединений на плацдарме из-за низкой пропускной способности мостов и дорог неизбежно приведет к большим заторам. В дальнейшем колонны LVII корпуса пересекутся с находящимися на марше частями VI корпуса, что также грозит задержками.

ми. Указанные сложности приведут к большим временным затратам, чем ожидание прибытия на плацдарм пехотных соединений.

Тогда генерал Г.Гот подтвердил решение высвободить 18-ю моторизованную дивизию и перебросить ее вместе с 53-м пехотным полком и приданными частями 121-го артиллерийского командования на плацдарм под Уллой. В свою очередь, XXIII корпус Альбрехта Шуберта должен как можно скорее направить свою зенитную артиллерию на плацдарм под Дисной. С утра 9 июля части 18-й моторизованной дивизии начали марш в новый район сосредоточения. Ее путь пролегал по дороге от д. Ветрино вдоль р. Ушача к д. Улла.

По итогам боев на плацдарме командование 3-й танковой группы сделало следующие выводы, опубликованные 13 июля в отдельном документе. По мнению генерала Г.Гота, командиры и солдаты 19-й танковой дивизии воевали грамотно, проявив истинное мужество и стойкость. Однако командование LVII корпуса А.Кунтцена допустило ряд промахов, которые не позволили достичь необходимого результата. Так захват плацдарма около Дисны 4 июля временно деморализовал советские войска, и решительная атака могла привести к его поражению. К 5 июля был наведен мост, и на плацдарм был переброшен 27-й танковый полк. Его следовало немедленно использовать для нанесения удара в северо-восточном направлении. Однако этот удар состоялся только 6 июля, когда уже оказалось поздно¹³⁶.

На левом фланге 22-й армии, в районе Улла – Витебск, немецкий XXXIX моторизованный корпус генерал-полковника Рудольфа Шмидта развивал прорыв вглубь, старясь использовать достигнутый успех. Прорвав оборону соединения генерала Н. И. Бирюкова, 20-я танковая дивизия противника рванулась к своей главной цели – Витебску. Командир соединения, опасаясь советского флангового удара, потребовал сначала хорошенько обеспечить северное направление. Туда были направлены часть 59-го моторизованного полка и 92-й разведывательный батальон.

Осуществив такие предохранительные маневры, 20-я танковая дивизия продолжила свое движение на Витебск. Ранним утром 9 июля передовой отряд Бисмарка находился совсем близко от горо-

---

¹³⁶ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 176, 178, 180; R. 1471. Fr. 168.

да. Наблюдение не заметило присутствия возле Витебска и в нем самом большого количества войск, и командир отряда запросил у командира дивизии разрешение начать штурм.

Командир 20-й танковой дивизии оказался в непростой ситуации. Его разведывательный батальон рвался к Городку, тогда как основные силы передового отряда оказались значительно южнее и между ними образовался опасный разрыв. Генерал приказал командиру разведбата остановить продвижение до прояснения ситуации под Витебском.

В 4.40 передовой отряд вступил в бой с советскими частями восточнее Сквир, через три часа он вышел к железнодорожной насыпи в 5 км северо-восточнее Витебска. После проведения разведки и разминирования местности, на что ушло еще два часа, передовой отряд начал штурм города. С боями немцам удалось во второй половине дня занять западную часть Витебска. Отступая, красноармейцы взорвали автомобильный мост, но железнодорожный попал в руки 20-го мотоциклетного батальона почти без повреждений.

В самом городе она встретила сопротивление незначительных по численности и, к сожалению, неорганизованных и разрозненных советских подразделений. Известно, что командир 69-го стрелкового корпуса генерал-майор Е. А. Могилевчик и комендант города подполковник М. Я. Ушаков направили в оборону все имевшиеся в их распоряжении только что отремонтированные танки. Всего насчитывалось до 18 танков, из них два КВ и два Т-34, находившихся на ремонтных предприятиях города. На северо-западной окраине города в бою участвовали курсанты из группы генерала Б. Р. Терпиловского. Еще в Витебске было около 150 вооруженных рабочих, однако проку от них в бою против хорошо обученных, опытных танкистов в общем-то, оказалось мало.

К 17.00 немцы сломили сопротивление малочисленных защитников и заняли всю западную часть города. Штурмовая группа в составе мотоциклетного батальона по железнодорожному мосту переправилась на противоположный берег и направилась к аэродрому. Еще одна часть 20-й танковой дивизии, действуя вдоль северного берега Западной Двины, продвинулась до д. Тетерки и обрала там еще один плацдарм.

В это же время к Витебску выдвигалось управление вновь прибывшей советской 19-й армии. Первые ее эшелоны прибыли на ст. Плоская 7 июля. Уже в ходе разгрузки составы попали под бомбежку: пара «Юнкерсов» в несколько заходов сбросила бомбы на вагоны и железнодорожные пути, но безрезультатно. Командующий армией генерал-лейтенант И. С. Конев, выйдя из вагона, демонстративно отказался укрываться от бомбежки, и, как выразился бывший работник штаба армии И. А. Толконюк – «проявил выдержку и спокойствие»¹³⁷.

Большинству эшелонов армии достичь указанных в приказах мест разгрузки не удалось. Под ударами немецкой авиации советские войска были вынуждены высаживаться из эшелонов преждевременно и далее двигались к линии фронта уже пешим порядком. Но в пути разрозненные колонны нередко перехватывали командиры других частей и соединений и подчиняли себе для обороны собственных боевых участков. Поэтому командованию вскоре стало очевидно, что собрать всю армию, как предполагалось в одном месте, не удастся.

Прибывшая с Украины, где фронт еще держался и обстановка, в целом, была относительно стабильной, советская 19-я армия встретила с удручающей картиной развала фронта на центральном направлении. Все дороги на восток были запружены колоннами беженцев, а также «разрозненных групп военнослужащих, а иногда и одиночно идущих в тыл солдат и офицеров... Шли они чаще всего без оружия и без знаков воинского различия. Больше всего возмущали факты, когда некоторые офицеры срезали с обмундирования офицерские нашивки и петлицы или переодевались в солдатскую форму и выдавали себя за рядовых. Такая безответственность, граничащая с преступностью... явилась для нас полной неожиданностью»¹³⁸.

Удручало полное отсутствие информации о положении на фронте. Первые сведения приходилось получать от отступавших частей. Нередко они носили откровенно панический характер. Поэтому, когда 9 июля в штаб армии доставили задержанного лейтенанта, который сообщил о захвате немцами Витебска, ему просто не поверили. Его даже хотели расстрелять как паникера,

---

¹³⁷ Толконюк И. А. Раны заживают медленно. – М.: Троица, 2004. С. 119.

¹³⁸ Там же. С. 120.

и только своевременно полученная шифровка из штаба фронта с аналогичной информацией, спасла жизнь этому командиру.

Шифровка предписывала командующему советской 19-й армией немедленно всеми наличными силами начать наступление на Витебск, занять город и удерживать его до подхода подкреплений. Для решения задачи ему были подчинены 128-я и 186-я стрелковые, 220-я моторизованная и 57-я танковая дивизии. Для руководства операцией генерал И. С. Конев собрал группу работников штаба в количестве пятнадцати человек и выехал с ней по направлению к Витебску. По дороге они заехали в штаб 23-го мехкорпуса, командиру которого передали приказ – направить к Витебску имевшийся в наличии танковый полк и стрелковый полк 220-й моторизованной дивизии.

К вечеру колонна достигла восточной окраины Витебска. Здесь им встретился взявший на себя обязанности коменданта города начальник 2-го отделения штаба 153-й дивизии подполковник М. Я. Ушаков, который познакомил с обстановкой. Из его доклада стало известно, что немцы ворвались в город неожиданно, не встретив на подступах никакого серьезного сопротивления. Местные власти и милиция в спешке покинули Витебск. После их ухода в городе начались погромы магазинов и складов. Воспользовавшись суматохой и отсутствием власти, немцы заняли большую часть города и по неповрежденному железнодорожному мосту стали переправлять танки на восточный берег Западной Двины.

Генерал И. С. Конев после минутного размышления сделал вывод, что надо собственными силами уничтожить мост и не дать противнику возможность перебросить через реку значительные силы. Для решения этой задачи он вызвал начальника инженерного отдела армии полковника А. Ф. Гайдуга.

«– Надо сорвать переправу танков врага через реку, – спокойным, но твердым, не допускающим возражения голосом сказал генерал. – Отправляйтесь к мосту и взорвите его!

– Есть, товарищ командующий! Задачу понял! Разрешите выполнять? – бодро отчеканил полковник и пошел к машине. Но тут его вдруг окликнул командарм, повысив голос:

– Задачу выполнить при любых условиях! Ценою жизни, но выполнить, полковник Гайдук!

– Ясно, товарищ командующий! – ответил Гайдук и ушел в темноту».

Полковник уехал выполнять поставленную задачу, не имея в своем распоряжении ни людей, ни взрывчатки. У него не было ничего, кроме собственной жизни, но этого оказалось явно недостаточно, чтобы выполнить приказ.

Вскоре появился водитель полковника и сообщил, что на подъезде к мосту машина была обстреляна противником. Сам он успел убежать, а полковник А. Ф. Гайдук остался, то ли раненый, то ли убитый. Генерал И. С. Конев отправил к мосту танк «КВ», но тот вернулся ни с чем: машина полковника была пуста. В официальных донесениях о потерях полковник А. Ф. Гайдук числится как погибший 9 июля у железнодорожного моста в г. Витебск¹³⁹. По утверждению И. А. Толконюка, тот был тяжело ранен и взят в плен¹⁴⁰. В этот же день без вести пропал и подполковник М. Я. Ушаков. Как бы то ни было, ни 9 июля, ни в последующие дни 19-й армии отбить Витебск так и не удалось.

В ночь на 9 июля 186-я дивизия предприняла ночную атаку в общем направлении на ст. Сиротино и сравнительно беспрепятственно прорвалась из окружения. По словам бывшего командира соединения генерала Н. И. Бирюкова, на станции они разгромили штаб немецкой авиационной части, прикрываемой танковой ротой, и продвинулись дальше, сосредоточившись в районе д. Мазуры.

Отсюда командир соединения направил в штаб армии, находившийся по его сведениям в г. Невель, трех командиров во главе с подполковником Свистуновым с охраной на двух грузовиках. Они еще успели застать генерала Ф. А. Ершакова в городе, хотя он уже отдал приказ о переводе штаба в г. Великие Луки. Командиры доложили о положении дел в 186-й дивизии и попросили дать указания о дальнейших действиях. Командарм приказал отходить в северном направлении к д. Труды, где связаться со штабом 62-го корпуса. Командиры вернулись в д. Мазуры и доложили своему комдиву о новом приказе. Тот отдал приказ выводить соединение в северо-восточном направлении. В течение последующих трех дней 186-я дивизия пешим порядком перемещалась к д. Труды.

---

¹³⁹ ДБП № 8980 от 3.8.41 // ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 5. Л. 109; ДБП № 08/02339 от 12. 1. 43 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 27. Л. 152.

¹⁴⁰ Толконюк И. А. Раны заживают медленно. С. 127.

Днем 9 июля заместитель командующего Западным фронтом генерал А. И. Еременко приехал в штаб 22-й армии. Начальник штаба объединения генерал Г. Ф. Захаров доложил складывавшуюся в полосе армии обстановку. Она представлялась угрожающей. По словам начштаба неприятель прорвал оборону советской армии на двух участках – в полосе 186-й и 98-й дивизий. Обе дивизии сброшены со своих позиций, понесли потери и остались без устойчивого управления. Направление Городок – Невель из-за отхода 98-й дивизии осталось без прикрытия.

Резервов, чтобы надежно прикрыть участки прорыва, у командования армии не было. Все, что имелось под рукой у генерала А. И. Ершакова, ограничивалось 110-м противотанковым полком, усиленным четырьмя танками и ротой пехоты в количестве не более 50-ти бойцов. Их решили отправить по направлению к Городку, где, как казалось, складывалось наиболее угрожающее положение. В 16.00 следующего дня они выступили маршем по дороге из Невеля¹⁴¹. Поступили сведения, что в самое ближайшее время в распоряжение 22-й армии прибудет полнокровная 214-я стрелковая дивизия.

Командный пункт 62-го корпуса перевели в лес севернее д. Труды. В район нового командного пункта перебазировался корпусный ветеринарный лазарет. Однако в его распоряжении было недостаточно транспортных средств (вместо 20 автомашин – одна и вместо 20 подвод – четыре), поэтому его начальник военветврач Козлов приказал зарыть в лесу все имущество, которое нельзя было увезти. Остальное отправили почему-то в Великие Луки. Там ветлазарет попал в подчинение армии и в корпус уже не вернулся. Вместе него в начале августа из резерва прибыл 103-й ветлазарет¹⁴².

10 июля

Погода: ясно, очень жарко и душно.

В течение ночи на 10 июля части 253-й дивизии вермахта занимали указанные им районы сосредоточения, артиллерийские ба-

---

¹⁴¹ Еременко А. И. В начале войны. С. 100.

¹⁴² Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

тарей заканчивали оборудование огневых позиций. Подготовка дивизии к наступлению полностью завершилась к 6.00. Солдаты курили в ожидании приказа, поглядывая в сторону реки, форсировать которую им предстояло в ближайшее время. Под прикрытием утренних сумерек первыми стали переправляться разведывательные группы. Вскоре от них стали поступать сообщения: берег перед 464-м и 473-м полками советскими войсками не занят.

Немецкие солдаты стали переправляться через реку. На участке 473-го полка красноармейцы открыли по ним огонь, обстреливая их во фланг. Тогда по ним, прикрывая переправу, стали бить станковые пулеметы и минометы 453-го полка. К 15.00 на противоположный берег перебрались полтора батальона 464-го и батальон 473-го полков. Командир дивизии оценил это как несомненный успех, о чем он доложил в штаб L корпуса.

Переправившиеся батальоны стали разворачиваться, преодолевая сравнительно слабое сопротивление немногочисленных советских войск. Вскоре стало возможно начать переброску 453-го полка. Вскоре весь участок берега от Дрисса до д. Заборзе оказался в руках немцев. Немедленно саперы приступили к возведению наплавного моста, чтобы начать переправу транспортных средств.

К вечеру в штабе 253-й дивизии вермахта с удовлетворением отмечали, что достигнут определенный успех – переправа основных пехотных частей прошла без помех. Советские войска вели себя пассивно, не предпринимая никаких контрдействий. Командир дивизии рассчитывал к концу 11 июля полностью завершить переправу и сосредоточение частей. На 12 июля он планировал перейти в наступление в направлении на д. Волынец.

А пока полки 253-й дивизии вермахта расширяли захваченный плацдарм. В район д. Прудники – Бутавки – Зятарово вышли батальоны 464-го полка, к д. Зауйе – Устьяново приблизились передовые части 453-го полка, а участок Дрисса – Быстрице – хут. Марынки заняли солдаты 473-го¹⁴³.

Самую значительную проблему 9 – 10 июля для интендантов L корпуса составляло обеспечение наступающих войск всем необходимым. В целях сокращения расстояния корпусный пункт снабжения с согласия службы тыла 16-й армии перенесли из Да-

---

¹⁴³ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 618, 620, 622.

угавпилса в Индру. Уже 10 июля через него стало осуществляться снабжение дивизий корпуса.

После пересечения 22 июня советской границы соединения L корпуса большую часть времени находились на марше, почти не вступая в боевое соприкосновение с Красной Армией. По этой причине боевые потери оказались минимальны, так что основную массу выбывших из строя составляли больные. Причинами заболеваний были жара и дорожная пыль. Санитарные службы корпуса и дивизий старались сократить такие потери и располагали медицинские пункты вдоль дорог, чтобы вовремя оказывать необходимую помощь.

Хуже всего дело обстояло в полицейской дивизии СС, так как она не имела собственных санитарных автомобилей. Вместо них для транспортировки использовались запряженные лошадьми повозки, которые не поспевали за находящейся на марше пехотой. Приходилось отправлять больных и раненых на грузовиках или на машинах снабжения¹⁴⁴.

В 8.00 из 19-й танковой дивизии поступило сообщение о наступлении на ее позиции, находящиеся западнее ст. Боровуха, советской пехоты. Бой продолжался около двух часов, прежде чем атака была отбита. В полосе обороны 14-й моторизованной дивизии утром не отмечалось никаких серьезных боевых действий, если не считать периодических обстрелов и столкновений с ведущими разведку небольшими группами красноармейцев. По немецким данным, советские войска по-прежнему занимали свои позиции к северу от Дисны и занимались совершенствованием обороны. Командир LVII корпуса полагал, что крупных сил перед северным флангом 14-й моторизованной быть не должно, скорее всего, там держат оборону немногочисленные, но хорошо сражающиеся части.

Командование XXIII корпуса генерала Альбрехта Шуберта попросило высвободить передовой отряд Лундига. Генерал А. Кунтцен согласился и передал участок Волинцы – Филиппово под контроль 14-й моторизованной дивизии. Полностью передовой отряд смог высвободиться только к 6.00 11 июля. В свою очередь, он попросил командиров 86-й и 206-й пехотных дивизий XXIII корпуса

---

¹⁴⁴ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 728, 734.

сделать все возможное, чтобы как можно скорее прибыть на плацдарм¹⁴⁵.

Пока шла подготовка к смене немецких войск на плацдарме, части советских 112-й и 98-й дивизий готовились к новым боям. Полковник А. И. Садов на рассвете отвел свой 385-й полк к р. Вилейка, и по ее левому берегу началось оборудование оборонительного рубежа. По деревянному мосту у д. Волынцы 98-я дивизия и следом за ней полк А. И. Садова переправились через реку, а сам мост заминировали. Перед ним была поставлена задача задержать противника и дать 98-й дивизии возможность отойти на новый рубеж.

В 8.00 к оборонительным позициям подошли войска противника, и началась артиллерийская подготовка. После удара авиации в атаку пошли танки, как установила советская разведка, принадлежавшие немецкой 14-й моторизованной дивизии. Бой начался в 9.30, и только в 14.00 противнику удалось потеснить роты 3-го батальона капитана Устинова, и по невзорванному железнодорожному мосту немцы ворвались на ст. Борковичи.

Тогда полковник А. И. Садов приказал командиру 1-го батальона старшему лейтенанту Лукичеву провести контратаку и выбить немцев со станции. После двухчасового боя задачу удалось выполнить, только победа досталась дорогой ценой. Погибло много красноармейцев – к вечеру в строю осталось не более сотни боееспособных бойцов. Ну а 1-й батальон полка лишился почти всех своих кадровых командиров: был убит командир 3-го батальона капитан Устинов, пропал без вести офицер штаба полка капитан Штреккер, старший лейтенант Лукичев был тяжело ранен.

Вечером в 385-й полк поступил приказ: оставить занимаемый рубеж и соединиться с основными силами дивизии. Всю ночь красноармейцы, уставшие после дневного боя, совершали марш в район свх Репище. Две роты прикрывали отход и обеспечивали подрыв моста. Полковник И. А. Копяк оценил действия полка А. И. Садова довольно высоко. По его подсчетам, бойцы истребили до 2 500 солдат противника, захватили и уничтожили штаб 96-го пехотного полка 32-й пехотной дивизии¹⁴⁶.

---

¹⁴⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 184.

¹⁴⁶ Докладная записка Военному совету 22 армии о боевых действиях 112 СД с 26 июня по 22 июля 1941 г. Л. 2.

Действия 385-го полка под ст. Борковичи позволили остаткам 98-й дивизии РККА отступить в относительном порядке и занять новый рубеж по линии Волынцы – Игнатово – Владычино. Отсюда она прикрыла фланг нашей 112-й дивизии, которая отходила с прежних рубежей под давлением наступавшего II армейского корпуса вермахта.

Немецкий II корпус генерала пехоты Вальтера графа фон Брокдорф-Алефельда после тяжелого боя захватил плацдарм возле устья р. Сарьянка и стал развивать наступление на восток в направлении д. Кочановичи. Удар его 32-й пехотной дивизии на Дриссу был перенесен теперь на 11 июля. Пришлось ограничиться ведением разведки, направленной от передового отряда 251-й дивизии L корпуса на юг. По этой причине командир последнего генерал Г. Линдеман предоставил двум своим соединениям (251-й пехотной и полицейской дивизиям) на 10 июля день отдыха. Сам он отправился в 253-ю дивизию, чтобы ознакомиться с положением дел на месте.

По прибытии выяснилось, что собственным решением, вопреки указанию генерала Г. Линдемана, командир 253-й дивизии генерал Карл Беккер в 14.00 приказал своему 464-му пехотному полку начать переправу. Неожиданно для себя, противник не встретил большого сопротивления, и уже через час на образованном плацдарме сосредоточилось до батальона его пехоты. К моменту прибытия в дивизию командира корпуса в 16.00 к форсированию Западной Двины уже приступили 453-й и 473-й полки.

Ознакомившись с обстановкой, генерал Г. Линдеман приказал 464-му полку прекратить продвижение на север. По сведениям, полученным от разведки, р. Дрисса и берег южнее от нее были заняты слабыми частями советских войск, поэтому целесообразно было сначала захватить Волынец. Для обеспечения безопасности левого фланга дивизии достаточно прочесать местность на северо-восток от Дриссы вплоть до д. Зябки. Переправу всех частей следует закончить к 24.00 11 июля, сосредоточиться и с утра 12 июля начать наступление на Волынцы¹⁴⁷.

В 17.30 генерал Г. Линдеман решил лично переправиться на плацдарм и ознакомиться с обстановкой в полосе наступления

---

¹⁴⁷ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 794.

473-го пехотного полка. Как выяснилось, батальоны последнего наткнулись на ожесточенное сопротивление советских войск в небольшом лесу в 2,5 км южнее от Дриссы. Вплоть до наступления сумерек немцам никак не удавалось сломить сопротивление на этом участке. И лишь вечером немцам удалось установить локтевую связь между левофланговым 453-м полком 253-й дивизии и передовым отрядом 251-й дивизии.

И если немецкое наступление в полосе I корпуса приостановилось, то на участке II корпуса оно развивалось вполне успешно. Из штаба 16-й армии сообщили в качестве ориентировки, что дивизии II корпуса своими передовыми частями вышли на дорогу Освея – Зябки и оседлали ее. Правый фланг вышел к д. Заборье.

Вечером генерал Г. Линдемман принял решение на следующий день начать наступление по линии Волынцы – ст. Борковичи – Боканщи – Церковище – Конюхова. Для выполнения задачи требовалось наладить взаимодействие с XXIII корпусом, так как пригодные для передвижения войск дороги, преимущественно, находились в его разграничительных линиях¹⁴⁸.

Новый приказ из штаба 51-го корпуса генерал-майора А. М. Маркова резюмировал сложившуюся после боев за ст. Борковичи ситуацию. В частности, 112-я дивизии заняла рубеж оз. Тяптно – Задежье – Волынцы. В Себежском укрепленном районе по-прежнему держалась 170-я дивизия генерал-майора Т. К. Силкина, по линии Таруленки – Дерновичи – Игнатово – Грибово оборудовали позиции 98-я дивизия полковника М. С. Евсюкова, 22-й инженерный батальон и находившийся прежде в резерве 51-го корпуса 628-й полк майора Г. В. Павлюка. В районе д. Броды – Горки-2 – Кривая Лука сосредотачивалась 126-я дивизия.

Перед наступлением сумерек командиры дивизий LVII корпуса получили указание в течение всей ночи вести усиленную разведку переднего края. В случае, если обнаружится отход советских войск, они должны были немедленно начать его преследование. Для этого в составе каждой дивизии создавалась подвижная боевая группа с приданными ей саперами.

Командир 14-й моторизованной дивизии предложил провести на следующий день атаку на д. Ермаки, однако генерал А. Кунтцен

---

¹⁴⁸ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 795.

такое решение отклонил и порекомендовал уделить все внимание выполнению основной задачи, оставив против лесного массива только прикрытие¹⁴⁹.

Части 18-й моторизованной дивизии стали прибывать к переправе у д. Улла. Здесь они попали в пробку, образованную подразделениями 20-й танковой, которые считали, что у них есть приоритет. Пришлось выждать несколько часов, прежде чем движение по мосту возобновилось. Основные силы 18-й дивизии перебрались на противоположный берег только к утру 11 июля. В ходе марша, солдаты соединения в районе южнее д. Красавцы взяли в плен 40 человек¹⁵⁰.

Отход 186-й дивизии в северо-восточном направлении и прорыв немцев к Витебску поставили 174-ю дивизию, по-прежнему удерживавшую Полоцкий укрепрайон, на грань катастрофы. Она оказалась глубоко охвачена с левого фланга, и спасти ее могло теперь только своевременное отступление. Однако никакого приказа на отход комбриг А. И. Зыгин не получил. В течение дня полки 174-й дивизии продолжали обороняться на занимаемых позициях. Особенно кровопролитными были бои на участке д. Владычино – Мехелево. У д. Мехелево противнику удалось блокировать шесть советских ДОТов. На два из них саперы сумели уложить взрывчатку и подорвать вместе с гарнизонами. Предпринимались атаки в направлении м. Городок, но они были успешно отражены.

На усиление противотанкового полка, расположившегося на подступах к Городку со стороны Невеля, начала перебрасываться 214-я стрелковая дивизия генерала А. Н. Розанова. Ее эшелоны разгружались на станциях между Великими Луками и Невелем. От линии фронта передовые части соединения отделяло 90 км. Из резерва фронта выделили 100 автомашин для обеспечения максимально быстрой перевозки бойцов дивизии¹⁵¹.

Новое соединение было включено в состав 62-го корпуса. По приказу генерала И. П. Карманова части 214-й дивизии стали перебрасываться к м. Городок на автомашинах. В 21.00 они должны были выгрузиться, привести себя в порядок и выступить в направлении ст. Сиротино и ст. Ловша.

---

¹⁴⁹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 186.

¹⁵⁰ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 875.

¹⁵¹ Еременко А. И. В начале войны. С. 101.

Переброска 214-й дивизии ее осталась незамеченной противником и только вечером в штаб LVII корпуса А. Кунтцена поступило сообщение от авиационной разведки. В нем указывалось, что на дороге между Невелем и Городком обнаружена находящаяся на марше колонна длиной 30 км. На 11 июля ожидалось начало наступления L армейского корпуса на Волынцы с плацдарма под Дриссой¹⁵².

Начальник штаба 22-й армии генерал Г. Ф. Захаров, видимо, по согласованию с командармом, в виду резко ухудшавшейся ситуации, принял решение задержать в своем распоряжении прибывавшую 48-ю танковую дивизию – тем более, что она несла потери в людях и технике еще и не вступая в бои, в ходе сражения, – и 27-й мотоциклетный полк из состава 23-го механизированного корпуса. Георгий Федерович приказал командиру соединения полковнику Д. Я. Яковлеву сосредоточить части своего соединения в районе ст. Река. К 2.00 переброска, в основном, была завершена. Из состава 96-го танкового полка, был сформирован танковый батальон, которому поставили отдельную боевую задачу по действиям в районе ст. Идрица. Один танковый взвод передали в распоряжение командира 186-й дивизии и направили к м. Городок. Командир 95-го танкового полка подполковник Н. П. Николаев по указанию представителя командования фронта выделил из состава своей части две роты. Их направили для ликвидации обнаруженной нашими наблюдателями диверсионной группы противника в районе г. Великие Луки.

11 июля

***Погода:** очень жарко и душно. Температура воздуха +33.*

Предпринятая 10 июля атака в сторону г. Себеж силами советской 170-й дивизии закончилась неудачей. Поэтому 11 июля наступление решили возобновить. Ухудшилось положение нашей 112-й дивизии. По имевшимся в штабе 22-й армии сведениям, ее фронт оказался прорван в направлении д. Юхновичи – Клястицы, где неприятель ввел в бой до 40 танков. Правда, начальник штаба генерал

---

¹⁵² NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 184.

Г.Ф. Захаров не терял оптимизма, что помогут «принятые меры» к уничтожению врага. Пусть связь между 51-м корпусом и 112-й дивизией отсутствовала, в штабе армии наделись на благополучный исход и не хотели «расстраивать» вышестоящее командование¹⁵³.

Советское командование в силу разных причин никак не отреагировало на факт начавшейся переправы 253-й дивизии на восточный берег р. Западная Двина. Ночь на 11 июля для немецких солдат прошла спокойно, и ничто не помешало саперам неприятеля приступить к строительству полноценного моста. Уже к полудню он был полностью готов, и по нему началась переброска не только войск, но и техники. Единственным препятствием теперь стала нерасторопная работа регулировочной службы, которая допустила большое скопление автомашин на въезде на мост. В результате движение на некоторое время застопорилось. Противник спешил разобрать образовавшуюся пробку, так как она представляла очень удобную мишень для авиации. К удаче солдат 253-й дивизии советские самолеты над плацдармом так и не появились. Для обороны моста от наземных войск Красной Армии на позиции под д. Волынец перевели 253-й артполк. Его прикрытие поручили 1-й роте 464-го полка.

Тем временем немецкая пехота продолжала расширять плацдарм в глубину. Ее разведка действовала в направлении дороги Полоцк – Освея. Вечером у д. Зябки разведгруппа 464-го полка обнаружила позиции советских войск, о чем немедленно доложила вышестоящему командованию. К наступлению темноты переправа пехотных и артиллерийских частей 253-й дивизии была фактически завершена. Вовсю шла переброска тылов¹⁵⁴.

К 12.30 усилиями саперов соединений L корпуса в Дриссе через Западную Двину навели мост, и по нему стала переправляться на противоположный берег техника и артиллерия. После окончания работы 44-й мостовой батальон перешел севернее и приступил к восстановлению еще одной переправы.

В 14.00 в войска поступил новый приказ генерала Георга Линдемана по L корпусу. В соответствии с ним предполагалось выйти

---

¹⁵³ Телефонный разговор генерала Г. Ф. Захарова с генералом И. И. Семе-новым // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 10.

¹⁵⁴ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 622, 624.

в район г. Великие Луки, обеспечивая в ходе движения контроль за правым флангом 16-й армии. В качестве усиления корпусу придавались 44-й мостовой батальон и 4-я батарея 59-го зенитного дивизиона.

Тем временем II армейский корпус фон Брокдорф-Алефельда самой 16-й армии встретил на своем пути ожесточенное сопротивление советских войск в районе дороги Бокащи – Освея. Бой продолжался до наступления вечера. Получив такую информацию, генерал Г. Линдеман принял решение атаковать силами 253-й дивизии участок дороги Бокащи – Освея по обе стороны от д. Зябки, чтобы оказать помощь своему левому соседу. В случае, если сопротивление советских войск окажется слабым, предполагался выход на указанный рубеж к 19.00 следующего дня. Если же 253-я дивизия встретит перед собой серьезное сопротивление, она должна прекратить атаки и дожидаться наступления сил LVII корпуса, которое начнется 13 июля¹⁵⁵.

С 11 июля часть снабжения L корпуса по-прежнему осуществлялась по шоссейным и проселочным дорогам, а часть – по железной дороге, которую к этому времени удалось восстановить. Большой удачей оказалось обнаружение частями 251-й пехотной дивизии в 4 км севернее г. Дисна у д. Задкошизна неуничтоженного продовольственного склада. Там находились 40 т крупы, 30 т гороха, 5 т кукурузы, 7,5 т пшеничной крупы, 20 т пшеницы, 150 т овса и 8 т различных семян. Дивизии получили полную возможность пополнить свои оскудевшие запасы и вдоволь накормить оголодавших лошадей¹⁵⁶.

Ночью из штата XXIII корпуса Альбрехта Шуберта поступило сообщение, что его дивизии к 12 июля еще не будут готовы перейти в наступление с отведенного им под Дисной плацдарма. Главная причина заключалась в отставании корпусной артиллерии, атаковать без поддержки которой казалось бессмысленным. Так как начинать наступление в такой ситуации было невозможно, командование 3-й танковой группы перенесло его начало еще на сутки вперед¹⁵⁷.

---

¹⁵⁵ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 796, 797.

¹⁵⁶ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 728–729.

¹⁵⁷ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 186.

В течение дня 112-я дивизия совершала марш в восточном направлении, подвергаясь периодически ударам с воздуха. Для прикрытия флангов полковник И. А. Копяк приказал создать подвижные отряды. В них входило до роты красноармейцев, отделение саперов и несколько всадников. На 11 июля дивизия потеряла более 40 процентов личного состава, почти всю технику и лошадей.

Дивизия по приказу командующего 22-й армией отходила на рубеж р. Ницца – м. Юховичи, ведя арьергардные бои. Основные усилия по удержанию обороны пришлось на 385-й полк, так как 416-й полк был отведен во второй эшелон в район д. Дмитров Мост. Когда находящаяся на фланге 98-й дивизия стала отступать и над ней нависла угроза окружения, 416-й полк по приказу командира 51-го корпуса нанес удар в направлении д. Станиславово – оз. Рососна, чем содействовал выходу 98-й дивизии. В этих боях противнику вновь был нанесен существенный урон в живой силе – до 3 500 солдат убитыми и ранеными.

Ранее отрезанный от основных сил 3-й батальон 4-го полка 98-й дивизии после трехдневных боев пробился к основным силам. Вместе с ним вышли остатки пулеметной роты и роты связи¹⁵⁸. Полковой командир майор К. Ф. Майоров, узнав, что батальон прибыл в расположение полка в м. Клястицы, несказанно обрадовался. Он уже не рассчитывал когда-нибудь увидеть своих бойцов, полагая их погибшими в окружении.

В ночь на 11 июля на плацдарм, образованный у г. Дисна, начались переправляться соединения XXIII армейского корпуса – 86-я и 206-я пехотная дивизии. Перед ними была поставлена задача прорвать советскую оборону в районе д. Боровуха-1, взаимодействуя с 19-й танковой и 14-й моторизованной дивизиями. Последним предстояло развивать наступление в общем направлении на железнодорожную станцию Дретунь и на г. Невель. Сюда же стягивалась дивизионная и корпусная артиллерия LVII корпуса. Она должна была создать необходимый огневой кулак для прорыва обороны.

---

¹⁵⁸ Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

Прибывавшим на плацдарм под г. Дисна частям 86-й пехотной дивизии генерала Иохима Витхёфта предстояло сменить здесь 19-ю танковую и 14-ю моторизованную дивизии. Пехота прибыла из Восточной Пруссии, в сражениях почти не участвовала и потому была вполне боеспособна. Личный состав, конечно же, очень устал от многокилометровых маршей в условиях летней жары, но боевой дух солдат оставался высоким. В течение двух дней – 11 и 12 июля – все части 86-й дивизии сосредоточились на плацдарме. Справа от нее разместились полки 206-й дивизии. В самом ближайшем будущем обоим соединениям предстояло штурмовать оборону Полоцкого укрепленного района.

Всем немецким солдатам и офицерам было понятно, что им предстоят тяжелые и кровопролитные бои «противником, с изготовившемся к отражению атак на хорошо примененных к местности, оборудованных по последнему слову техники, укрепленных позициях. Но с прорывом этих позиций решится судьба всей крепости Полоцк»¹⁵⁹. Особое беспокойство перед началом наступления вызывал никем не прикрытый левый фланг. Впрочем командир соединения был полностью уверен в превосходстве своих войск, достигнутом путем длительного обучения личного состава.

Для усиления XXIII корпуса генерала А. Шуберта из состава XXXXII корпуса генерала Вальтера Кунце с 19.00 была передана 110-я пехотная дивизия. Она все еще находилась на марше, и ее прибытие на плацдарм под Дисну ожидался не ранее 13 июля. Выяснилось, что 206-я дивизия не имела в наличии огнеметов, и ей передали данную боевую технику из числа имевшихся в распоряжении 110-го саперного батальона. Предполагалось, что она будет использована во время наступления 13 июля для штурма бетонированных сооружений Полоцкого укрепрайона. Остальные части 110-й дивизии должны сосредоточиться на плацдарме около полудня и находиться в готовности действовать или в направлении д. Боровуха или на левом фланге на д. Борковичи и Игнатово¹⁶⁰.

В течение дня соединения XXIII корпуса завершали передислокацию на плацдарм. 206-я пехотная дивизия своими усиленными 312-м и 413-м полками проводила смену частей 19-й танковой

---

¹⁵⁹ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 570.

¹⁶⁰ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 312, 314.

дивизии. Остальные соединения – 86-я и 110-я, – утром еще находились на марше. К вечеру полки 86-й дивизии расположились следующим образом: 216-й полк – на правом фланге, 184-й – на левом, 167-й – оставался в дивизионном резерве у д. Горки. Начались приготовления к наступлению, назначенному на 13 июля. Во второй половине дня советская артиллерия вела беспокоящий огонь по немецким позициям, особенно сильный – перед 184-м полком.

В 6.25 над позициями корпуса появилась советская авиация. Зенитным огнем два самолета были сбиты. Около полудня командир XXIII корпуса генерал Альбрехт Шуберт лично посетил командные пункты 86-й и 206-й дивизий, ознакомился с положением и выслушал доклады о предпринятых мерах накануне грядущего наступления. В частности, он сообщил, что 206-й дивизии придается батарея «небельверферов» – буксируемых реактивных минометов залпового огня – из состава 5-го дивизиона, которая будет поддерживать атаку его полков.

Перед 206-й дивизией стояла задача нанести основной удар через д. Боровуха на Машары, прорвать линию укреплений и двигаться в восточном направлении на д. Залесье. Требовалось как можно скорее захватить перекресток дорог у д. Зеленый Городок, чтобы предотвратить отход советских войск из-под Полоцка на Невель.

Соседней 86-й дивизии предстояло атаковать через д. Званое на Мешки. Перед ней лежала лесистая и заболоченная местность, которая могла существенно затормозить продвижение и затруднить маневр. Для достижения успеха требовалось как можно скорее занять высоты северо-западнее д. Логуны. Отставшая 110-я дивизия должна была сконцентрироваться южнее г. Дисна, и быть готовой по особому приказу быстро переправиться на противоположный берег.

Южнее XXIII корпуса генерала Шуберта действовал VI немецкий армейский корпус генерала Отто Фёрстера в составе 6-й и 26-й дивизий. Ему подчинялся также передовой отряд полковника Херча, занимавший позиции в районе д. Ушачи. Совместно с ним 14 июля будет действовать 6-я дивизия, которой предстояло атаковать в восточном направлении от д. Ушачи на Освею. Одновременно 26-я дивизия от д. Ветрино должна наступать непосредственно на Полоцк с западного направления. Большое внимание немецкое командование уделяло необходимости подавления советской ар-

тиллерии, которая существенно мешала маневрам дивизий обоих армейских корпусов¹⁶¹.

В 6.00 наблюдатели от 19-й танковой дивизии заметили, что группы красноармейцев покидают долговременные укрепления в районе Боровухи и Осередки и уходят в тыл. Командир дивизии был бы рад начать преследование, однако его руки оказались связаны: большая часть войск его соединения уже снялась с фронта в ожидании смены, и непосредственно на позициях оставался всего один пехотный батальон. Атаковать такими силами генерал О. фон Кнобельсдорф не решился, опасаясь, что его заманят в засаду.

В первой половине дня после проведенной смены 19-я танковая дивизия она перешла в северный сектор и высвободила 14-ю моторизованную дивизию. В передовой линии между д. Осетки и Поповщина выставили усиленный пехотный полк, тогда как большая часть соединения сосредоточилась к западу от дороги Дрисса – Магеры.

В свою очередь 14-я моторизованная дивизия перешла на возвышенность севернее д. Ермаки, оставаясь в готовности к началу наступления. В 10.00 поступил соответствующий сигнал, и генерал Ф. Фюрст отдал приказ атаковать советские позиции. Наступление в первые часы развивалось успешно, фронт обороны был прорван, и на участке прорыва красноармейцы стали оставлять занимаемые позиции. К 14.00 11-й пехотный полк прошел через лес у д. Ермаки насквозь и вышел на его северную опушку.

Комбриг А. И. Зыгин бросил в контратаку все имевшиеся в его распоряжении силы. Ему удалось приостановить развитие наступления, однако полностью восстановить положение оказалось невозможно.

Одновременно своим левым флангом советская 174-я дивизия пыталась содействовать 186-й зыгинской дивизии в ликвидации немецкого плацдарма под д. Улла. Полковник Т. П. Милорадов со своим 508-м полком неоднократно атаковал немецкие позиции, стремясь выйти к переправам через Западную Двину и уничтожить их. В полдень один из батальонов этой части прорвался к реке, серьезно потрепав оказавшиеся там тылы 18-й моторизованной дивизии вермахта.

---

¹⁶¹ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1057–1059, 1061–1063.

Оборону в районе д. Улла держал усиленный 53-й полк. Мост через реку в 19.00 попал под обстрел из крупнокалиберных минометов и вышел из строя. Немецкое командование полагало, что своими действиями советские войска стараются сохранить себе возможность к отступлению из-под Полоцка. Поэтому командир 18-й дивизии считал необходимым как можно скорее собрать свое соединение у Городка и 12 июля начать наступление через д. Боровяные на Усвяты¹⁶².

В 19.00 командир немецкого LVII корпуса А. Кунтцен, его начальники штаба и оперативного отдела отправились в штаб XXIII корпуса, чтобы наладить взаимодействие во время предстоящего совместного наступления. Время начала назначили на 7.00 13 июля. В 20.00 штабами корпусов получен приказ из 3-й танковой группы. В соответствии с ним ближайшей целью наступления генерал Г. Гот определял захват Невеля с дальнейшим продвижением на г. Белый. В приказе еще раз подчеркнули, что надо использовать любую возможность для улучшения исходного района для наступления¹⁶³.

Тем временем на левый фланг 174-й дивизии стали прибывать соединения VI армейского корпуса вермахта. Они производили смену частей 18-й моторизованной дивизии, которой предстояло развивать наступление в восточном направлении с плацдарма под Уллой. Уже 11 июля новоприбывшее соединение изготавилось к атаке на двух участках – в дефиле между оз. Гомель и Суя и вдоль дороги Лепель – Полоцк.

Немецкая воздушная разведка около полудня подтвердила движение большой колонны войск от Невеля на Городок. Ее длина позволяла предположить, что происходила переброска, по меньшей мере, одной стрелковой дивизии. Это были колонны розановской 214-й стрелковой дивизии, спешившей занять рубежи у м. Городок и не допустить выхода противника на г. Невель, в тыл основной группировке войск 22-й советской армии.

Закончив переправу, части немецкой 18-й моторизованной дивизии выступили от д. Улла маршем в сторону м. Городок. Разведка сообщила, что от г. Невель на д. Гурки и далее на Городок двига-

---

¹⁶² NARA. T. 315. R. 696. Fr. 840, 875–876.

¹⁶³ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 190.

ются протяженные колонны советских войск. Их силы противник оценил в одну стрелковую дивизию. Вскоре находившиеся на марше немецкие части попали под артиллерийский обстрел, по ним стала наносить бомбовые и штурмовые удары советская авиация.

Достигнув м. Городок, передовая группа 18-й дивизии (половина пехотных батальонов, усиленная артполком и мотоциклетным батальоном) развернулась для обороны фронтом на север. Высвобожденные части 20-й танковой дивизии стали убывать на новое направление.

Немцы, заняв Городок, вовремя успели подвести сюда подкрепления. Замеченные ими с воздуха колонны были частями 214-й дивизии генерала А. Н. Розанова, спешно перебрасываемой на угрожаемое направление. Ее 783-й и 788-й полки взяли населенный пункт в полукольцо. В районе д. Мошняки собрались остатки 186-й дивизии. Ее 238-й полк находился у д. Ровное, откуда вел наступление на ст. Ловша. На 12 июля перед 214-й, 186-й и 174-й дивизиями стояла задача во взаимодействии друг с другом предпринять общее наступление, уничтожить противника в районе Городок – Сиротино – Обол и восстановить фронт по линии Витебск – Полоцк¹⁶⁴.

Прибывшую накануне 48-ю танковую дивизию полковника Д. Я. Яковлева штаб 22-й армии решил бросить в бой для ликвидации образовавшихся прорывов и усиления обороны. Однако, у командования не было ни четкого плана, ни опыта использования крупных механизированных соединений. Да и прорывов в линии обороны, по-видимому, оказалось слишком много. Поэтому началось «раздергивание» соединения на части. Уже 11 июля батальон капитана Гусева из состава 96-го танкового полка, имевший на вооружении танки Т-26, личным приказом начальника штаба 22-й армии генерала Г. Ф. Захарова был направлен на усиление 170-й дивизии под г. Идрица. Остальные части дивизии сосредотачивались в районе д. Старая Река.

На 12 июля бойцы и командиры 22-й армии получили новый приказ. Войскам 51-го корпуса (170-я, 112-я, 98-я дивизии, отряд полковника Воробьева) предстояло, удерживая занимаемые пози-

---

¹⁶⁴ Телефонный разговор генерала Г. Ф. Захарова с генералом И. И. Семеновым // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 10.

ции, подготовить новый фронт обороны по линии: д. Козлы – выс. 168,5 – Анутово – Волково – выс. 177,2 – восточный берег оз. Себежское – Глубочица – Горовые – Лисно – Допропслсы – Хомины – м. Клястицы – восточный берег р. Нища. Отход разрешалось осуществлять только по особому распоряжению командарма.

Особую задачу предстояло выполнять войскам 62-го корпуса (174-я, 214-я, 186-я и 50-я дивизии). Приказом генерала Ф. А. Ершакова им предписывалось во взаимодействии с 19-й армией с утра 12 июля предпринять наступление и разгромить противника в районе м. Городок – Сиродино – Оболь. Для выполнения поставленной задачи комбриг А. И. Зыгин должен был оставить в Полоцком УРе не более одного батальона, а остальные силы дивизии перебросить для проведения наступления на ст. Оболь. Полкам 186-й дивизии предстояло нанести удар на д. Стадолище, а 214-й – на ст. Сиротино и ст. Ловша. С юга, от Витебска предполагалось наступление соединений 19-й армии в общем направлении на д. Шумилино. По всем вышеперечисленным пунктам с утра 12 июля будет наносить удары авиация 22-й армии¹⁶⁵.

Переданная в состав 22-й армии 50-я дивизия недавно вышла из окружения. В ночь с 5 на 6 июля она переправилась через р. Березина. При отступлении и накануне переправы части дивизии и ее штаб неоднократно подвергались ударам авиации и атакам танков. Командир соединения генерал В. П. Евдокимов и его адъютант во время какой-то из таких атак, опасаясь, что попадут в плен, закопали свои документы, в том числе партбилеты, в лесу.

В ходе переправы, как вспоминал позднее командир одного из полков подполковник А. Т. Павлыго, комдив находился в сильно возбужденном состоянии, «все эти вместе взятые тяжелые и неприятные переживания и предельное напряжение воли привели к тому, что тов. Евдокимов потерял душевное равновесие и постепенно начал терять логику в разговоре и отдаваемых приказах и распоряжениях. Не более как через 3–4 дня перешел в буйное умопомешательство и с каждым днем ему становилось все хуже... Находясь в таком состоянии, стал подозревать многих командиров в измене, с подозрением относясь к ним и открыто угрожая оружием.

---

¹⁶⁵ Боевой приказ № 4, штаб 22, 10 км сев.-зап. Невель, 11.7.41, 23.30 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 9.

Так, например: выстрелил из своего пистолета в начальника штаба полковника Плешкова, но промахнулся; также стрелял в красноармейца моего полка и трижды ранил его; дважды покушался на меня и комиссара полка тов. Лебедева, а также на начальника штаба артиллерии дивизии майора Гончарова. После этих действий я вынужден был обезоружить его». В результате генерала В. П. Евдокимова отстранили от командования, передав соединение начальнику штаба полковнику А. Т. Плешкову.

Вскоре после переправы, 6 июля произошло разделение: два полка, возглавляемые полковником А. Т. Плешковым, начальником артиллерии полковником Медведевым и полковым комиссаром В. П. Сумаром ушли самостоятельно к линии фронта. Генерал В. П. Евдокимов остался в одной группе с подполковником А. Т. Павлыго и майором Гончаровым.

День 11 июля не принес 22-й армии облегчения. Наоборот, перед ее фронтом происходила все большая концентрация войск противника, моторизованные и танковые соединения усиливались пехотными, росла насыщенность артиллерией. Немецкое командование готовилось к наступлению, о котором генерал Ф. А. Ершаков ничего не знал. Но даже если бы он сумел каким-то образом получить такую информацию, ему все равно было бы нечего противопоставить превосходящим силам неприятеля.

12 июля

***Погода:** солнечно, ясно.*

В соответствии с планом в 10.00 началось повторное наступление 51-го корпуса генерала-лейтенанта А. М. Маркова на Себеж. Однако после нескольких бесплодных атак, стоивших бойцам значительных жертв, его пришлось остановить. Под давлением противника части 170-й дивизии отошли на рубеж д. Клищино – 6 км севернее Идрицы – Липники – выс. 145,2 – Тябугно – Рудня.

В течение ночи на 12 июля продолжалась переброска войск немецкой 253-й дивизии через р. Западная Двина и Дрисса. Из-за повреждения моста уд. Волынцы ее пришлось прервать на три

часа, пока саперы проводили ремонтные работы, после чего движение возобновилось.

В 13.00 в части соединения поступил приказ о возобновлении наступления. Так как непосредственного контакта с советскими войсками не было, оно проводилось походным порядком. Командиром авангарда был назначен командир усиленного 464-го полка, основную часть дивизии (453-й и 473-й полки) возглавил командир 453-го полка, во главе моторизованной группы встал командир противотанкового дивизиона (253-й противотанковый дивизион, 24-й дивизион наблюдателей, 158-е мостовое командование, части 253-го саперного батальона и 253-го батальона связи). Наступление развивалось вполне успешно.

В 13.20 т. н. самокатные (велосипедные) эскадроны немецкой дивизии – особые подразделения разведбатальонов – достигли железной дороги Полоцк – Двинск. Никаких советских войск в этом районе они не обнаружили и после короткой остановки продолжили движение. В 14.00 они вошли в д. Князево, расположенную в 2 км северо-восточнее д. Застарино. Только в 15.45 они впервые столкнулись с красноармейцами. Это произошло около большого леса у дороги, ведущей к д. Зябки. Через несколько минут по противнику открыли огонь несколько минометов, и самокатчики поспешили отойти.

Но им удалось добыть необходимую информацию, позволявшую немецкому командованию определить состав советской группировки: по их оценкам, только в лесу находилось не менее взвода пехоты, еще столько же – в д. Зябки. Оборону усиливали минометы и артиллерия. На помощь самокатчикам в ускоренном темпе направились батальоны авангарда. Атаку на д. Зябки и лес около нее приказали провести 1-му (справа) и 3-му (слева) батальонам 464-го полка. Прибыть они смогли только вечером, поэтому атаку отложили до следующего утра. Однако, как только к д. Зябки прибыли названные выше батальоны, их командиры не стали дожидаться рассвета и сразу повели своих солдат в атаку. Вскоре после полуночи командир полка доложил наверх, что деревня захвачена.

На следующий день командир 253-й дивизии вермахта приказал продолжать наступление. Его главной целью он определил выход к дороге Конюхово – Клястицы. Сначала требовалось уничтожить советские войска, прикрывавшие д. Зябки. Для выполнения

этой задачи определили 464-й полк, усиленный 1-м и 4-м дивизионами 253-го артиллерийского полка¹⁶⁶.

Переход через Западную Двину стоил L корпусу Линдемана незначительных потерь. Они стали возрастать в только 10-х числах, когда его дивизии вступили в бой с соединениями 51-го корпуса генерала А. М. Маркова. Уже к вечеру 12 июля только в полевом лазарете 253-й немецкой дивизии в Волынцах скопилось до 70 раненых, из них 28 тяжелых. Большинство ранений были получены во время артиллерийских обстрелов. Из лазаретов их отправляли на сборный пункт в Даугавпилс, а уже оттуда по воздуху – в Германию. Вскоре сборный пункт перенесли в Индру, что ускорило темпы санитарной эвакуации. В дальнейшем его перевели в Себеж (14 июля) и в Освею (17 июля)¹⁶⁷.

Ночь для солдат XXIII корпуса А. Шуберта прошла относительно спокойно. Противник вел разведку и осуществлял подготовительные мероприятия к предстоящему наступлению. Немецкая артиллерия вела пристрелку целей, осуществляла контрбатарейную борьбу. Саперы 86-й дивизии утром подорвали ДОТ, расположенный в 2 км юго-восточнее д. Застаринье. В плен был взят один красноармеец. Советская авиация ок. 6.00 бомбила дороги, по которым перебрасывались войска и грузы, но без особого успеха.

Накануне наступления командир XXIII корпуса направил в войска особый приказ. Он гласил: «Благодаря нашему прорыву будут распахнуты ворота в крепость Полоцк, и будет открыт путь нашим товарищам ... вглубь вражеской территории... В непоколебимой уверенности в вашем мужестве и сноровке я отдаю приказ на наступление Вам предстоит сломить сопротивление противника и осуществить прорыв. Из наших жертв взойдет новая Европа!»¹⁶⁸

Командование 3-й танковой группы в ответ на обращение командиров LVII и XXIII пообещало их войскам необходимое авиационное прикрытие в день начала наступления. Первые истребители должны прибыть к 7.30. В 21.00 поступило сообщение из штаба VIII авиационного корпуса: с 7.30 до 7.40 пикирующие бомбардировщики «Ю-87» будут наносить удары по советской обороне вокруг выс. 167,0 и д. Владычино. По мере развития на-

---

¹⁶⁶ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 624, 626, 628.

¹⁶⁷ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 736–737, 798.

¹⁶⁸ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1064.

ступления по заявкам командиров они будут атаковать земляные и бетонированные сооружения укрепленного района¹⁶⁹.

К 7.00 немецкие саперы закончили возведение нового моста северо-восточнее м. Борковичи. Он существенно улучшил возможности маневра в условиях предстоящего 13 июля наступления. Плохое состояние дорог все еще затрудняло своевременную переброску войск и техники. Несмотря на такое препятствие, сосредоточенные на плацдарме немецкие войска в течение ночи и раннего утра смогли несколько улучшить свои позиции.

Около 14.00 в штаб LVII корпуса на самолете «Шторх» прибыл генерал Г. Гот. Он внимательно выслушал доклад о состоянии дел и указал командованию, что главной задачей войск корпуса остается максимально быстрое продвижение в восточном направлении. Генералы сделали предположение, что в случае атаки через д. Бокачи на Дретунь и Невель, войска не встретят серьезного сопротивления. После захвата Невеля дивизии корпуса должны ударить в тылдвигающимся в сторону Городка советским колоннам¹⁷⁰.

Изрядно потрепанные полки 186-й дивизии комбрига А. И. Зыгина продолжали отход. На промежуточные позиции у д. Любичи пробился 290-й полк, но закрепиться на рубеже ему не удалось. Вскоре красноармейские наблюдатели обнаружили, что по дорогам справа и слева двигаются немецкие войска. Командир части подполковник П. С. Хаустович сделал вывод, что противник стремится отрезать его полк от основных сил дивизии, и в ночь на 12 июля повел остатки полка на выход из наметившегося окружения.

Под покровом темноты красноармейцы преодолели насыпь железной дороги западнее Сиротино, затем шоссе у д. Панково и к утру вышли к д. Козьяны. Проведя рекогносцировку, комполка приказал продолжать движение, в ходе которого в одной из стычек с немецкими заслонами был тяжело ранен, однако сумел вывести подчиненные ему войска в район д. Ковалиха – Плетни – Задорожье.

Остальные силы 186-й дивизии добрались до д. Мишняки в 20 км севернее д. Мишневичи. Оттуда генерал Н. И. Бирюков отправился в д. Труды, расположенную в 30 км севернее д. Оболь. Здесь он разыскал командный пункт генерала И. П. Карманова и доложил

---

¹⁶⁹ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1063–1066.

¹⁷⁰ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 190.

о действиях своего соединения за последние четверо суток. Комкор приказал перевести дивизию в район д. Ровное, находившуюся в 15 км севернее д. Оболь. Генерал И. П. Карманов сообщил также, что около д. Лужки и Барсучино разместились остатки 238-го полка подполковника И. М. Попенко и батальон 298-го полка под командованием старшего лейтенанта Г. Т. Зайцева.

С утра 62-й корпус начал наступление на м. Городок, ст. Сиротино и Оболь. Оборону севернее м. Городок удерживали части немецкой 18-й моторизованной дивизии. Ранним утром – в интервале 5.00–7.00, – советская авиация трижды наносила бомбовые удары по позициям 18-й моторизованной дивизии. Было сброшено не менее 15 крупнокалиберных бомб. Зенитные орудия поставили заградительный огонь, сбив один из бомбардировщиков. Летчик выбросился с парашютом, и был взят немцами в плен. У него изъяли карту, на которую было нанесена дислокация советских ВВС у границы к началу войны. Ее отправили в штаб 3-й танковой группы.

В течение всего дня советские войска, численностью не менее полка, неоднократно атаковали позиции 51-го моторизованного полка. Поддержку атакующим оказывали не менее трех артиллерийских батарей, и подавить их неприятелю никак не удавалось. Но при отражении наступления пехоты огонь немецких орудий по-прежнему был весьма действенным. Поэтому прорвать немецкую оборону бойцы 214-й дивизии так и не смогли. Ощувив заминку, противник сам перешел в наступление. Существенного успеха смог добиться 3-й батальон 51-го полка: неожиданной атакой он занял рощу северо-восточнее д. Прудок и полностью очистил ее от оборонявшихся там красноармейцев. В боях противник захватил 80 пленных из состава 214-й стрелковой дивизии.

Весь день 214-я дивизия генерала А. Н. Розанова, усиленная танковым батальоном из состава 95-го танкового полка, вела бой за м. Городок. Только выбить 18-ю моторизованную из Городка у генерала А. Н. Розанова не получилось. Максимум, чего удалось достичь – ворваться на северную окраину населенного пункта. Однако вскоре немцы предприняли контратаку и выбили оттуда красноармейцев.

К вечеру разведывательный батальон немецкой 18-й моторизованной дивизии закрепился на южной окраине оз. Вымно. На усиление городокской группировки противник спешно подтягивал 53-й мо-

торизованный полк¹⁷¹. Несмотря на неудачное наступление, части 214-й дивизии добились одного, безусловно положительного результата: немецкое продвижение на Невель с юга, в тыл основной группировке 22-й армии, было приостановлено.

В связи с прорывом противника размещенный в Дретуни корпусный госпиталь пришлось перевести на новое место. Большая часть уехала в Великие Луки, меньшая – в д. Труды. Часть имущества из-за нехватки транспорта пришлось бросить. Главное – всех раненых удалось спасти. На следующий день военврач 2-го ранга Борисов самостоятельно решил вернуться в Дретунь и забрать оставленное имущество. По дороге он попал под обстрел и получил тяжелое ранение¹⁷².

К 7.00 части советской 48-й танковой дивизии заняли оборонительный рубеж по линии д. Тормосов – Борьково – Борок – Рыкшино – Палехино – Лобок. Перед командиром соединения полковником Д. Я. Яковлевым генерал Ф. А. Ершаков поставил задачу не допустить прорыва войск противника к г. Невель. Одно не складывалось – то, что танковая дивизия для решения подобной задачи была приспособлена менее всего: соединение не имело достаточных противотанковых средств; бойцы и командиры не обладали необходимым боевым опытом, личный состав использовали в действиях по-пехотному, чему тот был совершенно не обучен. Фронт обороны достигал 30 км, пролегая в межозерных заболоченных дефиле, где маневрировать механизированными войсками было затруднительно. Кроме того, полковник Д. Я. Яковлев не располагал никакими резервами.

Дивизия полковника А. И. Устинова перешла из д. Боровуха-3 в окрестности д. Пустошка.

13 июля

Погода: ясно, жарко и сухо, очень пыльно.

В 6.00 110-й артиллерийский полк вермахта установил контакт с правым флангом 253-й дивизии, который разместился северо-

---

¹⁷¹ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 839, 876–877, 1093–1094.

¹⁷² Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

восточнее д. Князево. Передовой 464-й полк дивизии находился на марше по дороге д. Волынец – Зябки. Основные силы соединения утром должны перейти Западную Двину у д. Волынец.

Ночью советская артиллерия вела беспокоящий огонь по району, занятому частями 464-го полка 253-й дивизии. Потери у немцев были незначительны и никак не сказались ни на боеспособности, ни на состоянии боевого духа. Командиры противника, анализируя обстановку, полагали, что перед ними сосредоточились значительные силы.

Эти предположения стали подтверждаться с самого утра 13 июля, которое началось сильными артиллерийскими налетами с советской стороны на боевые позиции немецкого передового 464-го полка. Уже в 10.00 его командир доложил, что его 1-й батальон уже несколько часов находится под огнем. Он попросил дать ему разрешение начать атаку, не дожидаясь подхода основных сил дивизии. В такой просьбе ему было отказано, так как артиллерия еще не была готова к открытию огня, а без ее поддержки батальон мог понести излишние потери. Через 20 минут он вновь попросил дать разрешение на атаку, чтобы нанести неожиданный удар, так как советские войска по наблюдениям его подчиненных, начали отход. И тогда командир дивизии дал свое разрешение.

Как вскоре выяснилось, впечатление об отходе красноармейцев оказалось ошибочным. Как только батальоны 464-го полка предприняли атаку, они попали под уничтожающий огонь из всех видов оружия. Немецкие солдаты оказались в тяжелой ситуации и нуждались в срочной поддержке. Пришлось перебросить им в помощь 1-й батальон 473-го полка. А вот усилить группировку артиллерией оказалось невозможно, так как ее основные силы были развернуты на правом фланге и оказывали поддержку 14-й моторизованной дивизии. Несмотря на это, пехота 464-го, пусть медленно, но продвигалась вперед. Наступление 453-го полка развивалось более успешно, так как перед ним не оказалось крупных советских сил.

Во второй половине дня передовые полки 253-й дивизии вермахта получили приказ: к исходу дня выйти на линию д. Дуброво – перекресток дорог в 3 км севернее от нее. Разведку предполагалось направить в район д. Церковище – Клястицы. К 23.00 полки

дивизии достигли: 453-й – д. Вересна, 464-й – д. Гроздово, 473-й – д. Зябки¹⁷³.

Ранним утром части 251-й дивизии выступили в направлении д. Кохановичи с тем, чтобы во второй половине дня перехватить дорогу по обе стороны от д. Жадзец. В 10.30 начала свое наступление 253-я дивизия. Ее продвижение от д. Зябки на восток вновь проходило беспрепятственно, и у командования L корпуса сложилось впечатление, что советские войска отходят по всему фронту.

Правый сосед – 14-я моторизованная дивизия – около полудня заняла дорогу Полоцк – Конюхова и, наткнувшись на многочисленные ДОТы, остановилась. Не двигалась с места и 32-я дивизия II корпуса. Командование 16-й армии генерал-полковника Эрнста Буша предположило, что ей противостояли все силы 112-й стрелковой дивизии, и борьба с ней в одиночку может стоить слишком больших потерь. Поэтому в 14.30 оно отдало приказ штабам II и L корпусов, чтобы те пришли на помощь 32-й дивизии, охватив соединение полковника И. А. Копяка с флангов¹⁷⁴.

В 7.00 в полном соответствии с приказом дивизии XXIII и LVII корпусов начали наступление. На рассвете из района д. Владычино двинулись в атаку части 19-й танковой и 14-й моторизованной дивизий в общем направлении на г. Невель. Противник намеревался вывести свои подвижные соединения на оперативный простор. Целью наступления был выход к г. Великие Луки и расчленение фронта обороны 22-й армии на два изолированных участка, удерживаемых войсками 62-го и 51-го корпусов. Дивизии XXXIX моторизованного корпуса рвались на м. Городок, угрожая левому флангу армии генерала Ф. А. Ершакова и не позволяя ему сманеврировать силами.

Сравнительно быстро в первые же часы наступления, почти не встречая сопротивления, 19-я танковая дивизия вышла к перекрестку южнее д. Церковищи. У д. Бортвяки появились передовые части 14-й моторизованной дивизии. В 10.45 противник достиг р. Нища у д. Церковищи. Приятным сюрпризом для немцев стало известие, что мост через реку остался цел, хотя ранее разведка докладывала, что он взорван. Немедленно к нему отправили саперов, чтобы установить его грузоподъемность и определить какие силы

---

¹⁷³ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 630, 632, 634.

¹⁷⁴ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 798–799.

можно перебросить по нему на противоположный берег. Через несколько минут выяснилось, что для тяжелой техники придется наводить еще одну переправу.

В 11.30 начальник оперативного отдела 19-й танковой дивизии попросил усилить его соединение саперами, потому как отступавшие красноармейцы устроили на дорогах множество завалов из деревьев, на расчистку которых силами одних танкистов уходило слишком много времени. В помощь немедленно отправился 47-й саперный батальон.

Около полудня немецкие саперы нашли юго-западнее д. Церковищи достаточно удобное место для наведения переправы. Однако крутые берега, требующие проведения больших земляных работ, создавали определенные трудности для быстрого строительства. Одновременно немцы приступили к работам по усилению моста через Нищу севернее д. Церковищи. К вечеру стало возможно начать переправу на противоположный берег легких танков. Для переброски средних требовалось проведение дополнительных работ.

Во второй половине дня 14-я моторизованная дивизия, продолжая наступление, перешла через дорогу восточнее Нища и двинулась на Погощино, которое объявлялось целью первого дня. Ее мотоциклетный батальон вышел к д. Микущи. Развивая достигнутый успех, генерал А. Кунтцен выбрал новую цель – гряды возвышенностей севернее Рохова.

В 15.00 поступило новое сообщение от 19-й танковой дивизии: ее передовые части достигли изгиба дороги в 3 км восточнее д. Машица. Советские войска предприняли ряд слабых контратак в районе д. Игнатово, и немцы их отбили без особого труда. Командование корпуса поставило перед 19-й танковой дивизией новую задачу – сформировать усиленный авангард, постараться до наступления ночи захватить Дретунь и удерживать межозерное дефиле до подхода основных сил.

К вечеру немцы осознали, что достичь Невеля 13 июля их дивизии никак не успевают. Продвижение задерживали разрушенные мосты, завалы на дорогах и многочисленные минные поля. Захват города поручили осуществить ранним утром частям 19-й танковой дивизии¹⁷⁵. Приостановилось и продвижение 14-й моторизованной

---

¹⁷⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 192, 194, 196.

дивизии: вечером против нее советские войска предприняли несколько сильных контратак, отражение их стоило немцам значительных потерь.

Продолжались тяжелые бои на фронте Полоцкого укрепленного района. Немецкий XXIII корпус генерала пехоты А. Шуберта в составе 86-й и 206-й дивизий продолжал атаковать на участке от д. Старый Двор до д. Боровуха-1. Отражая его атаки, советский 494-й полк понес настолько большие потери, что от его трех батальонов осталось не более полутора рот. Сопrotивление бойцов 174-й дивизии не позволило противнику достичь вожденной цели – Полоцка. Немецкие дивизии, уничтожая ДОТ за ДОТом, медленно продвигались вперед, стараясь не нести при этом излишних потерь.

Свое наступление 13 июля 86-я пехотная дивизия вермахта проводила следующим образом. Еще ночью в сторону советских оборонительных линий выдвинулись саперы. Оставшись незамеченными боевым охранением, они сумели подорвать ДОТ в 2 км юго-восточнее Застаринье. В 7.00 началось общее наступление соединений XXIII корпуса. В первой линии 86-й дивизии действовали 184-й и 216-й полки. Уже в ходе первого удара они заняли предполье и вскоре вышли непосредственно к линии дотов и дзотов. Для их уничтожения были использованы специальные штурмовые группы, усиленные противотанковой и зенитной артиллерией. Действовавшие на левом фланге 216-го полка под д. Мотейково батальоны сравнительно быстро уничтожили на своем участке доты, тогда как на правом фланге образовалась заминка. Здесь солдаты 216-го полка попали под фланговый огонь со стороны холмов у оз. Званное, который сильно затруднял их продвижение. Исключительно эффективным оказался огонь из дотов, расположенных у озер на северном фланге. Вскоре немецкие солдаты прекратили атаки и залегли, неся потери.

Положение на участке 216-го полка выправилось после того, как командир дивизии приказал направить в бой последние имевшиеся в распоряжении полковые резервы на уничтожение огневых точек на флангах, а следом возобновить наступление в центре. После того, как в ходе упорных схваток доты у д. Званное были уничтожены, немецкая атака возобновилась.

Уже в 7.30 из 86-й дивизии доложили, что взяты д. Званое и Матейково, уничтожены несколько ДОТов. Советская пехота сражается отчаянно и не покидает своих позиций. В 7.40 несколько пикировщиков «Ю-87» нанесли удар по выс. 167,0, и продвижение солдат 86-й дивизии возобновилось. В 13.00 высота была уже, в основном, в руках солдат правофлангового 216-го полка. Только на ее северной оконечности красноармейцы еще оказывали сопротивление. В 12.30 от д. Фрунзе советские войска предприняли сильную контратаку в юго-западном направлении. Благодаря вовремя поставленной артиллерийской завесе, ее удалось отразить.

Дальнейшее продвижение оказалось в зависимости от положения, создавшегося в полосе наступления соседней 206-й дивизии. Несмотря на все предпринятые ее солдатами усилия, ей не удалось продвинуться ни на шаг. Как оказалось, вскоре после начала наступления передовые части 206-й дивизии встретили сильный огонь советской артиллерии и пулеметов, которые остались неподдавленными в ходе артподготовки и авиационного налета. Это факт оказался для противника неприятным сюрпризом, и уже в 7.10 командир дивизии генерал Гуго Хёфль доложил, что советская артиллерия обстреливает боевые порядки его полков, в особенности 3-го батальона 312-го полка. Значительный ущерб наносит 152-мм батарея, расположенная на позициях в 2 км северо-западнее ст. Боровуха. Артиллерия дивизии вела контрбатареиную борьбу, обстреливала позиции наблюдателей, но существенного влияния на ход наступления эти действия пока не оказали.

Названные обстоятельства привели к приостановке немецкого наступления на участке 206-й дивизии. Советская артиллерия не позволяла немецкой пехоте преодолеть предполье, периодически накрывая ее своими меткими залпами. В 8.15 командир 206-й дивизии обратился в штаб корпуса за поддержкой наступления его соединения артиллерией. Для выполнения просьбы привлекли артиллерию не только XXIII, но и VI армейских корпусов. Однако переломить ситуацию в свою пользу противник не смог.

В 13.45 от д. Подбельцы началась советская контратака крупными силами. Основной удар пришелся по порядкам немецкого левофлангового 312-го полка. Атаку поддерживали пулеметы и артиллерия, расположенные в ДОТах и на позициях у западной окра-

ины оз. Званое и в лесу у д. Осередки. Немцы не выдержали удара и стали отступать, некоторых из них удалось остановить только на исходных позициях. Свой поспешный отход они оправдывали силой и неожиданностью удара, фланговым огнем и нехваткой боеприпасов. Так как части 206-й дивизии не смогли выйти на рубежи, установленные планами, то между двумя наступавшими немецкими дивизиями образовался разрыв, и теперь оба фланга 86-й дивизии оказались открытыми.

Командование XXIII корпуса запросило, чтобы с 15.00 до 15.30 самолеты «Ю-87» нанесли удар по советским позициям между оз. Званое и озером восточнее от него. Однако просьбы выполнена не была, так как все пикировщики оказались задействованы на обеспечении прорыва 14-й моторизованной и 19-й танковой дивизий. Преодолевая слабое сопротивление, эти соединения быстро шли вперед, рассчитывая к вечеру выйти к д. Дретунь.

Вскоре выяснилось, что советские войска готовятся провести контратаку во фланг 86-й дивизии. Чтобы предотвратить возникшую угрозу, пришлось в спешном порядке перебрасывать в полосу 216-го полка вермахта еще и 167-й полк, до этого находившийся в дивизионном резерве, и несколько артиллерийских дивизионов. Благодаря их своевременному прибытию советскую контратаку удалось отразить. Немецкие полки продолжили наступление и к вечеру вышли к дороге Полоцк – Фрунзе. Так как полностью ликвидировать угрозу на правом фланге собственными силами не представлялось возможным, командир 86-й дивизии отдал приказ прекратить наступление. Тем не менее, достигнутые солдатами его соединения казались впечатляющими: за день были захвачены или уничтожены около 60 дотов.

Большую роль в немецком наступлении сыграла зенитная артиллерия, которая не только прикрывала наступающие части с воздуха, но и вела борьбу с наземными целями, в первую очередь, с ДОТах. Пехоту XXIII корпуса поддерживал 271-й армейский зенитный дивизион. Его 1-я батарея была придана 206-й дивизии, 2-я и 3-я – 86-й дивизии. Батарея малокалиберной зенитной артиллерии обеспечивала стык между этими соединениями.

Итоги боев 13 июля командование 86-й дивизии могло считать вполне удовлетворительными. Вверенные ему части глубоко

вклинились в советскую оборону, и хотя положение выглядело неустойчивым, тем не менее, были все основания рассчитывать на дальнейший успех. Потери 184-го полка составили убитыми 24 человека (среди них – два офицера) и ранеными 76 человек (среди них – один офицер). Потери оборонявшихся насчитывали не менее 70 убитых, и оставленных на поле боя. Отмечено большое количество гражданских лиц, которые воевали совместно с красноармейцами в окопах. При попадании их в плен, немцы «невоенных» расстреливали. Расход боеприпасов составил около 50 процентов¹⁷⁶.

В 17.30 солдаты 206-й дивизии заметили, что советские войска начали переправу с южного берега Западной Двины на северный у д. Моски. Это означало, что в полосу боевых действий 206-й дивизии перебрасывается подкрепление, и следует ждать возрастающего сопротивления со стороны оборонявшихся здесь красноармейцев. Поэтому в 19.00 командир 206-й дивизии генерал Хёфль доложил в штаб XXIII корпуса, что он считает правильным прекратить наступление на своем участке. Его можно будет продолжить на следующий день, 14 июля, после соответствующей подготовки¹⁷⁷.

Около 6.00 советские бомбардировщики нанесли удар по дорогам, ведущим от реки к линии фронта. Немцы вели разведку – одной из направленных в советский тыл групп удалось захватить пленного. Две красноармейские батареи, обнаруженные у д. Шалашино, были обстреляны орудиями 634-го тяжелого артиллерийского дивизиона, после чего на долгое время прекратили вести огонь.

Во второй половине дня на плацдарм стали прибывать части 110-й дивизии. Первым в 18.00 переправился усиленный 254-й полк и сосредоточился у д. Голиково. Через два часа на противоположный берег перебрались солдаты 255-го полка, они расположились на ночлег у д. Владычино. Около 23.00 к д. Фесюки прибыл 110-й артиллерийский полк. В дальнейшем он должен был поддерживать огнем левый фланг XXIII корпуса. Всего, таким образом, на плацдарме у г. Дисна к исходу дня 13 июля находились два кор-

---

¹⁷⁶ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 570–571, 612.

¹⁷⁷ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1067–1073.

пуса и пять дивизий, из них одна танковая, одна моторизованная и три пехотные. На правом фланге заканчивалось сосредоточение VI армейского корпуса. В ближайшие дни ему предстояло перейти в наступление в направлении на м. Гомель.

Немецкое наступление уже в первый день добилося значительного успеха – Полоцкий укрепленный район был прорван на всю глубину. К вечеру немецкие дивизии вышли в районе ст. Дретунь к железной дороге и окружным складам. Правофланговая 170-я дивизия 22-й армии удерживалась по линии Идрица – Князево – оз. Себежское – о. Нечерица.

Ситуация для нашей 22-й армии стремительно ухудшалась. Генерал Ф.А.Ершаков отдал приказ 98-й дивизии полковника М.С.Евсюкова отходить на новый рубеж обороны. В качестве прикрытия был оставлен 3-й батальон 4-го полка под командованием старшего лейтенанта Стрыжова. Включив в свой состав отходившие на восток мелкие подразделения и отдельные группы красноармейцев, лейтенант довел численность своего батальона до 800 бойцов. В распоряжении командира имелось даже одно орудие, хотя к нему и не хватало боеприпасов. Сообщение с полком осуществлялось по радиции¹⁷⁸. Уже на следующий день связь прервалась, и отряд продолжал действовать уже самостоятельно. Воссоединиться с родной дивизией он уже не смог, и почти месяц пробивался по лесам в восточном направлении. Только 13 августа 1941 г. батальон вышел из окружения.

Днем 13 июля 186-я советская дивизия, наконец-то оторвавшись от противника, стала занимать указанные генералом И.П.Кармановым позиции для обороны по северному берегу р. Оболь. На участке между д. Решетки и Заболотье встал 238-й полк, поддерживаемый 1-м и 2-м дивизионами 446-го артполка. На фронте Мазуры – Бешенковичи готовились к обороне бойцы 290-го полка.

Продолжалось противостояние 214-й советской стрелковой дивизией генерал-майора А.Н.Розанова и 18-й немецкой моторизованной дивизией генерала пехоты Фридриха Герляйна под

---

¹⁷⁸ Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

м. Городок. Советские атаки на населенный пункт продолжались при поддержке весьма мощной артиллерийской группировки. По немецким подсчетам, огонь вели уже не менее девяти батарей. Основным направлением ударов, по-прежнему, оставалась дорога Невель – Городок.

Ранним утром группа советских бомбардировщиков совершила налет на юго-восточные окраины Городка. На дома, улицы и пригород упали около 70 бомб разных калибров. Часть самолетов атаковала немецкую зенитную батарею, добила несколько прямых попаданий и заставила ее замолчать. Еще одна группа отбомбилась по позициям немецкой пехоты. Солдаты противника проклинали собственную авиацию: за весь день в небе не появился ни один немецкий истребитель.

Под Городок прибыла рота лейтенанта А. Н. Орешкина в количестве 17 танков Т-26. Совместно с частями 214-й дивизии она приняла участие в боях в тот же день. По советским сведениям, атака красноармейцев и танкистов оказалась успешной, и войска противника были выбиты из Городка, причем им нанесли существенный урон. По немецким данным, части 18-й моторизованной дивизии отбили все атаки, и к исходу дня ее позиции по-прежнему располагались к северу от города.

Основные силы немецкой 18-й моторизованной дивизии предприняли наступление на Усвяты, оставив 51-й полк в обороне севернее Городка. На темп марша большое влияние оказывало плохое состояние дорог. Около 21.00 разведывательный батальон завязал бой с советскими частями у д. Узкое. За весь день части дивизии взяли в плен 27 красноармейцев, часть из которых оказалась перебежчиками из 788-го полка 214-й, 81-го полка 50-й и 738-го полка 134-й дивизий РККА¹⁷⁹.

Для 22-й армии период позиционных боев закончился. Ее командование стало постепенно отводить соединения в восточном направлении, задерживаясь на промежуточных рубежах и отсечных позициях. С этого времени и в течение примерно недели шло своеобразное «соревнование» между советскими и немецкими войсками – одни стремились завершить окружение, другие – делали все, чтобы этого избежать.

---

¹⁷⁹ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 838, 877–878.

14 июля

Погода: ясно, сухо, жарко, во второй половине дня легкая облачность.

На 14 июля генерал Ф. А. Ершаков и его штаб оценивали положение следующим образом. Против соединений армии, растянутых на 250 км фронта, по их оценкам, наступали не менее 11–12 дивизий, из которых 4 или 5 моторизованных. Главный удар, как считал командарм, наносится на правом фланге с целью расчленив армию на две группы. Все корпусные и дивизионные резервы израсходованы, все части и соединения понесли большие потери, поэтому ликвидировать возникающие прорывы нечем. Любой из них заставляет отступать в поисках новых рубежей обороны. В армии имеется до 30 тыс. безоружных бойцов, вооружить которых нечем, так как не хватает винтовок и пулеметов. В связи со сложившейся обстановкой генерал Ф. А. Ершаков просил разрешения отвести армию на новый рубеж: ст. Забелье – оз. Освея – оз. Езерище – оз. Черница, оставив Полоцкий укрепленный район¹⁸⁰.

Командарм трезво оценивал положение вверенных войск и намерение противника – разорвать армию на две части. Однако прогноз направления главного удара оказался ошибочным: противник пробивался вдоль дороги Дисна – Невель, да и темпы продвижения немецких войск – увы! – также оказались недооцененными, уже через сутки передовые части 19-й танковой дивизии окажутся на подступах к Невелю. В целом, идея отвода войск на новый рубеж сильно запоздала и уже не могла спасти армию.

Ночь в полосе L корпуса прошла тихо, никаких атак с советской стороны не предпринималось. С 8.30 части 253-й дивизии вновь выступили маршем, в 10.00 в движение пришла 251-я дивизия. Вслед за ними двигалась дивизия СС, перед которой поставили задачу к вечеру достичь д. Волынец и далее идти на д. Зябки. Разрушенные или поврежденные мосты и переправы восстанавливались силами саперного батальона соединения.

Продвижение 251-й дивизии вермахта в течение дня проходило медленно по причине отвратительного состояния дорог.

---

¹⁸⁰ Доклад генерала Г. Ф. Захарова // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 24–25, 27.

По пути неоднократно происходили стычки с мелкими группами красноармейцев. Почти в каждом случае они сопротивлялись отчаянно, однако всякий раз их сравнительно легко уничтожали. В целом, командир I корпуса мог констатировать, что наступление развивается, хоть и медленно, но вполне успешно¹⁸¹.

Ранним утром, около 5.00, мост через р. Нища у д. Церковищи был готов к пропуску техники весом до 16 т. Немецкая 14-я моторизованная дивизия немедленно приступила к переброске тяжелой техники на противоположный берег вслед задвигающимся на восток авангардными частями. Те уже вступили в бой с советскими войсками, закрепившимися по линии вдоль дороги Церковщина – Кульшино, и их продвижение приостановилось. Ближайшей целью дивизии оставался захват высот у д. Погощино с дальнейшим ударом на д. Рожново¹⁸².

С утра в направлении м. Гомель стал выдвигаться 2-й батальон немецкого 18-го пехотного полка. Поддержку ему оказывало несколько батарей с орудиями калибра до 210 мм.

В ночь на 14 июля 62-й советский корпус в составе трех дивизии предпринял наступление на прорвавшегося противника. 214-я дивизия генерал-майора А. Н. Розанова, сменившего на этом посту выбывшего по ранению генерала М. М. Буцко, атаковала в юго-восточном направлении через Городок на д. Помет, Дуборезы, Гвозды, Залучье, ст. Лосвида. Соседняя 186-я дивизия генерал-майора Н. И. Бирюкова занимала оборону по северному берегу р. Оболь до Мишневичи. Ее разведка действовала до ст. Сиротино, старясь выявить расположение переднего края войск противника. Занимавшая Полоцкий укрепленный район 174-я дивизия комбрига А. И. Зыгина наступала в направлении д. Улла.

Несмотря на все предпринятые усилия, остановить немцев части 62-го корпуса не смогли. При поддержке авиации и артиллерии противник продолжал развивать прорыв и вышел на рубеж д. Межки – Раннее Лето – Рудня – Подбельцы – Боровуха-1 – Гличины. В результате 62-й корпус оказался в полуокружении¹⁸³.

---

¹⁸¹ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 800.

¹⁸² NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 198.

¹⁸³ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

Атаки 62-го корпуса всерьез встревожили командование 3-й танковой группы. Генерал Г. Гот в течение дня неоднократно требовал от генерала А. Кунтцена ускорить движение соединений LVII корпуса на Невель. Только выход в тыл войскам 62-го корпуса Красной Армии, по мнению немецких генералов, мог разрешить назревшую кризисную ситуацию.

Быстрое продвижение войск во многом зависело от состояния дорог и переправ. Саперы немецких дивизий и корпуса не справлялись с их восстановлением и приведением в порядок. Для улучшения положения командование 3-й танковой группы разрешило привлекать к строительству местное население. Для него даже установили расценки выплат: один десятичасовой рабочий день оплачивался 15 рублями. Если работник прибывал с телегой и лошадью, то ему выплачивали 30 рублей, в случае, если в телегу запрягали двух лошадей, тогда хозяин получал 40 рублей¹⁸⁴.

С переходом Западной Двины и вскрытием дисненского плацдарма немецкие войска, выйдя из Латвии и Белоруссии, вступили на собственно российские земли. Им приходилось выстраивать свое отношение к местному гражданскому населению. Информационная сводка № 7 от разведки 3-й танковой группы от 13 июля 1941 г. отмечала появление в немецком тылу первых партизанских и подпольных групп, которых неприятель именовал «террористическими». Руководимые политработниками, народные мстители устраивали акты саботажа, привлекая к своей деятельности местное население. Немецким войскам рекомендовалось уделять самое пристальное внимание подозрительным персонам, находящимся в их тылу.

Обращалось внимание, что за линией фронта остается большое количество военнослужащих Красной Армии, которые зачастую переодевались в гражданскую одежду и выдавали себя за местных жителей. Поэтому, если какое-либо лицо вызывало обоснованное подозрение, его предлагалось отправить в лагерь и обращаться с ним как с военнопленным. С местными жителями немецким солдатам следовало вести себя вежливо и ни в коем случае не арестовывать их без достаточных оснований.

Ведь «население Белоруссии (т.е. районов – приблизительно – за линией восточнее м. Гомель, Костюковичи, Климовичи, Горки,

---

¹⁸⁴ NARA. T. 314. R. 1471. Fr. 181.

Дубровно, Витебск, Городок. — *О. Н.*), если речь не идет о евреях и коммунистических элементах, ведет себя корректно. Доверие населения к немецкому вермахту и их радость от освобождения от советского режима, не должны быть испорчены некорректным и дурным обращением со стороны войск...»¹⁸⁵.

Ободренное полученными известиями, командование 16-й армии генерал-полковника Эрнста Буша передало указания, чтобы как можно скорее левым флангом выйти в район д. Пустошка. Действуя оттуда подвижными передовыми отрядами можно было выйти на межозерное дефиле восточнее дороги Невель — Пустошка, перерезать ее и, тем самым, окружить советские войска, сопротивляющиеся перед L и правым флангом II корпуса, и уничтожить их.

Неприятель вышел в район д. Пустошка, где в бой с ним вступила 179-я стрелковая дивизия полковника А. И. Устинова. У д. Забелье оборонявшиеся полки 179-й дивизии попали под удар прорвавшихся частей немцев и понесли большие потери. Атаке подвергся штаб соединения, в бою погибли командир дивизии полковник А. И. Устинов, замполит полковой комиссар Д. Я. Продеус, ранены начштаба майор И. Д. Копылов и много других командиров. Управление дивизией оказалось дезорганизованным. На рубеже она держалась до 16 июля, когда был получен приказ отходить. Остатки дивизии были выведены из боя и впоследствии направлены к г. Великие Луки на доукомплектование.

Для осуществления замысла по окружению войск нашей 22-й армии, противнику предстояло с севера пробиться до Усть-Долиссы, в то время как с юга туда же подходили силы LVII моторизованного корпуса. Результатом совместных действий должно стать окружение войск 22-й армии. Особую роль в предстоящей операции предстояло сыграть правому флангу L линдемановского корпуса, куда для усиления выдвигалось 31-е артиллерийское командование. Препятствием для ее реализации могло стать плохое состояние дорог и исключительно жаркая погода. В ходе маршей 13 и 14 июля, всего за два дня, войска L корпуса оказались сильно измотанными, а советские войска по-прежнему ускользали из-под ударов.

---

¹⁸⁵ NARA. T. 314. R 1471. Fr. 149.

Беспокойство у командования дивизий вермахта вызывало отсутствие точных данных о намерениях советских войск. По данным разведки, складывалось впечатление, что они намереваются отойти до рубежа дороги д. Конюхова – Юховичи, чтобы там создать новую оборонительную линию. Исходя из такого предположения, генерал Г. Линдеман в качестве цели следующего дня определил выход своих войск на указанный рубеж прежде отступающих советских войск.

С утра 14 июля части 253-й дивизии генерал-лейтенанта Отто Шеллerta продолжили свое наступление. В 9.45 разведывательный батальон занял д. Гарбусова. Вслед за ним продвигались батальоны 453-го и 464-го полков. На скорость их марша серьезно влияли плохое состояние дорог и минированные лесные завалы, оставляемые за собой отступающими советскими войсками. В полдень 6-я рота 2-го батальона 453-го полка полковника Адольфа фон Ауфенберга-Комарова нагнала советскую колонну в районе д. Дубинино и обстреляла ее. Красноармейцы остановились, залегли и открыли плотный ответный огонь. Солдаты 6-й роты, нарвавшись на достойный отпор, вскоре запросили помощи. К ней на выручку в спешном порядке отправилась 9-я рота. Перестрелка длилась не менее двух часов, прежде чем красноармейцы вышли из боя и, никем не преследуемые, отступили в полном порядке. За это время прикрываемая ими колонна успела оторваться от немецкого преследования.

В 16.15 противник достиг д. Гвоздово, в 19.30 части 464-го полка вышли на дорогу в 1 км севернее д. Обухово и закрепились. Никаких организованных частей Красной Армии в пределах видимости не было, встречались только многочисленные группы оставших или заблудившихся красноармейцев. Их или уничтожали, или брали в плен.

Вечером командир 253-й дивизии генерал Шеллерт был вынужден признать, что предписанную приказом корпуса цель – выход на дорогу д. Кожухово – Клястицы, – выполнить не получилось. Передовые части соединения вышли к д. Дуброво и достигли 1 км западнее д. Ковжеватое. Правый фланг закрепился у леса в 1 км юго-западнее д. Кулажино, и это оказалось пределом возможностей войск. На 15 июля корпус поставил перед дивизией задачу:

во взаимодействии с 11-м полком 5-й пехотной дивизии концентрическим ударом захватить д. Конюхово¹⁸⁶.

Продолжался отход 170-й советской дивизии генерал Т. К. Силкина, в составе которой действовал 3-й танковый батальон. В течение трех дней он вел бои с противником в направлении д. Дубровка и Кузнецовка. К исходу 13 июля батальон потерял девять танков Т-26, из них пять были подбиты и остались на территории, занятой противником. Остальные четыре находились на ремонте в д. Галузино. Погибли четыре и пропали без вести два человека, еще восемь получили ранения и отправлены в госпиталь.

В этот же день по приказу генерала Ф. А. Ершакова рота из 10 танков отправилась на усиление 170-й дивизии. Из утренних сообщений, поступивших из передовых частей, генерал А. Кунтцен сделал вывод, что перед фронтом корпуса сильных частей Красной Армии нет. Но это не означало, что советские войска не будут угрожать тылам и постепенно растягивающимся коммуникациям. Поэтому в 11.50 он отдал приказ командиру 14-й моторизованной дивизии: выделить часть сил для прикрытия с южного и юго-восточного направлений.

К 12.15 соединение генерала Ф. Фюрста достигло д. Кулажино, где его встретили артиллерийским и пулеметным огнем закрепившиеся на рубеже красноармейцы. Немцам пришлось подтягивать дополнительные силы и проводить атаку по всем правилам. После тяжелого боя, в 14.30 сопротивление было сломлено, и 14-я моторизованная продолжила наступление. Одновременно ей приходилось обеспечивать северный фланг корпуса, против которого действовали значительные силы 51-го корпуса. В 14.30 ей удалось установить контакт со своим левофланговым соседом – 253-й пехотной дивизией, что облегчило положение обоих соединений и улучшило взаимодействие.

В ночь на 14 июля части 98-й дивизии полковника М. С. Евсюкова отошли на новый оборонительный рубеж: оз. Тятно – Хомины – по руслу р. Нища. Однако удержаться на нем им не пришлось – в ходе немецкого наступления фланг 98-й дивизии в районе д. Дерновичи – Игнатово был прорван, и войска противника заняли д. Вересино – Батешина – Соколище. У полковника Евсю-

---

¹⁸⁶ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 801; T. 315. R. 1755. Fr. 634, 636.

кова собственных сил для ликвидации прорыва уже не было. Не помогли и обращения Михаила Семеновича в штаб 51-го корпуса и в штаб 22-й армии: оказать поддержку было попросту нечем и некем. К тому времени развивая прорыв, одна группа немецких войск заняла ст. Полота, район южнее разъезда Железница, захватив железную дорогу Невель – Полоцк.

Еще одна группа обошла правый фланг 98-й дивизии у д. Россоны и двигалась в направлении на ст. Дретунь. Здесь действовала 19-я немецкая танковая дивизия. Около 6 часов утра, преодолев слабое сопротивление 98-й советской дивизии, части 19-й танковой дивизии вермахта заняли ст. Дретунь. На станции в руки немцев попало большое количество не вывезенного и не уничтоженного имущества. В районе станции противник захватил 62-й корпусный полевой госпиталь. Те раненые и медицинские работники, которые пытались оказать сопротивление, были убиты. После короткого отдыха, в 11.30, немецкая дивизия выступила в направлении Невеля.

Полковник М. С. Евсюков не собирался за просто так оставлять рубеж обороны. Он перекрыл силами усиленной разведывательной роты шоссе Дретунь – Клястицы. В район Погодина – Харитоново – Ушица – Липова Гора вышел 166-й полк. Он имел задачу уничтожить противника в районе дорог у д. Церковище и выйти к устью р. Нища. Вокруг д. Рудня, Броды, Крупицы, Грибово сосредоточились батальоны 4-го полка. Здесь оба полка во взаимодействии друг с другом должны были создать устойчивую оборону против наступающего с юга противника. Третий стрелковый полк дивизии – 308-й, – занял рубеж по р. Нища от д. Антуново до д. Соколище. Огневую поддержку ему оказывал 155-й гаубичный артполк. Около 22.00 у д. Соколище и Игнатово разгорелся ожесточенный бой с прорывавшимися частями противника. Не столько сопротивление советских войск, сколько наступившая темнота остановила немецкое наступление.

Немного отдохнув, солдаты 19-й танковой дивизии возобновили наступление. В 3 км северо-восточнее Дретуни они наткнулась на подготовленные и занятые войсками оборонительные позиции. После короткой разведки в атаку были брошены танки, и в 14.15 оборона на этом участке рухнула. Прибывший в 19-ю танковую дивизию командир LVII корпуса генерал Кунтцен потребовал раз-

вивать наступление в максимально возможном темпе, чтобы как можно скорее перерезать дорогу, связывавшую Невель и Городок. Для двигавшейся на Городок 18-й моторизованной дивизии такой успех был большим подспорьем¹⁸⁷.

Необходимую поддержку противнику с воздуха оказывала авиация. В ходе наступления, правда, стали возникать сложности с распознаванием своих войск, особенно при быстрой смене позиций и на марше. Поэтому командование VIII авиационного корпуса настойчиво рекомендовало наземным войскам флагами со свастикой обозначать передний край и колонны техники, причем как находящиеся у линии фронта, так и в тылу. Пехотные колонны и разведывательные группы должны иметь при себе ракеты оранжевого цвета для их правильного распознавания с воздуха.

К 17.00 передовые части 19-й танковой дивизии вышли к д. Горелица. Наблюдение установило, что к северу от населенного пункта сосредотачиваются крупные силы. В случае дальнейшего продвижения, они могут нанести удар во фланг маршевым колоннам. Однако приказ из штаба корпуса остался неизменным: «Вперед к дороге Городок – Невель!».

Вечером коммуникации 19-я танковой дивизии стали подвергаться контратакам советских войск. Был нанесен удар по ст. Дретунь, и чтобы его отразить, генерал О. фон Кнобельсдорф снял с марша и повернул назад один из своих немногочисленных пехотных батальонов. Тем самым, ударный кулак, направленный в сторону Невеля, оказался существенно ослаблен. Командиру дивизии пришлось доложить в штаб корпуса, что в случае захвата Невеля, направить какие-либо крупные силы в южном направлении, в тыл двигающейся по дороге Невель – Городок колонне советских войск, будет невозможно. Генерал А. Кунтцен оставил сообщение без ответа – дополнительных резервов у него не было.

В 21.10 к д. Литвиновка подошли передовые части 19-я танковой дивизии, в 21.30 они вошли в д. Речистая. Последовавшие уже в 22.00 телефонные переговоры с командованием 3-й танковой группы подтвердили прежнюю задачу – к исходу суток взять Невель. Приказ выполнить было сложно – с 21.00 19-я танковая у

---

¹⁸⁷ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 198, 200; В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. С. 39.

д. Кулева, и 14-я моторизованная на высотах севернее д. Рожнова подвергались настойчивым советским контратакам, задерживавшим их продвижение к намеченным целям.

Еще одну проблему для немецких войск представляло состояние коммуникаций. Отступавшие советские войска делали все возможное, чтобы привести их в негодность: взрывали или сжигали мосты, устраивали завалы из деревьев, минировали подходы к переправам. Немецкие саперы работали без остановок в течение всего светового дня, чтобы обеспечить продвижение войск, но проблем было больше, чем можно было своевременно устранить. Поэтому задержки и остановки были постоянными.

Вечером позвонил командир немецкого L армейского корпуса генерал Георг Линдемман и попросил генерала А. Кунтцена, чтобы его соединения вышли в район Невель – Усть-Долиссы. Если маневр будет проведен быстро, то удастся окружить западнее Невеля значительные силы советских войск. Командир LVII корпуса ответил отказом, сославшись на то, что командование танковой группы поставило перед ним иные первоочередные задачи.

Быстро стгутившиеся сумерки прервали наступление 19-й танковой дивизии под д. Кулева. Разведка установила, что впереди обнаружены части Красной Армии, и немецкие солдаты приготовились к обороне от возможных ночных контратак. Основная цель дня – захват Невеля, несмотря на относительно слабое сопротивление советских войск, так и не была достигнута. Пришлось перенести ее на следующий день – 15 июля¹⁸⁸.

На 14 июля командир XXIII корпуса А. Шуберт запланировал продолжение наступления в сторону Полоцка. Теперь основной удар наносила 86-я дивизия, которой удалось прорвать основную полосу укрепленного района. В качестве подкрепления ей придавался усиленный 301-й пехотный полк из состава 206-й дивизии, который должен был перейти через д. Струбки в район ст. Адамово и, в дальнейшем, обеспечивать южный фланг. Остальные полки 86-й дивизии будут продолжать наступление в общем направлении на д. Мешки. Их поддерживает 206-я дивизия, которая активными действиями ударных групп призвана сковывать советские части на своем участке. В район д. Магеры – Буки перебрасывалась 110-я

---

¹⁸⁸ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 200, 202, 204; R 1471. Fr. 186.

дивизия, которой предстояло в дальнейшем действовать на северном фланге корпуса¹⁸⁹.

Ночью на участке 206-й дивизии вермахта советская артиллерия вела беспокоящий огонь. Но это не помешало 301-му полку вермахта совершить марш в район ст. Адамова, куда он прибыл уже на рассвете. В 4.10 110-й арtpолк достиг д. Фесюки, где находились части 19-го арtpолка. Проведенная разведка установила, что в д. Кочережино, Званица, Фесюки советских войск нет. Но мост в д. Званица сожжен и придется теперь вызывать саперов для его восстановления. В 6.00 из штаба LVII корпуса поступило сообщение, что передовые немецкие части вошли в д. Дретунь. Командир корпуса Кунтцен просил как можно скорее направить в его распоряжение 110-ю дивизию.

В 9.00 немецкое наступление возобновилось. Солдаты 206-й дивизии лишь незначительно улучшили свои позиции, не достигнув нигде решительных результатов. Однако самим своим присутствием немецкие части продолжали сковывать противостоящие им советские войска и не позволить советскому командованию перебросить их на северный участок.

В соответствии с полученным приказом 86-я дивизия вермахта продолжила наступление в восточном направлении. В 11.00 184-й полк достиг д. Дуброво, а 216-й полк вышел к д. Ларьковцы. Немцы отмечали, что сегодняшнее сопротивление советских войск оказалось слабее, чем в предшествующий день. Около полудня 86-я дивизия взяла своим 184-м полком д. Лагуны, а 216-м – д. Давыдова и вышла к железнодорожной линии Полоцк – Мешки. И тут у немцев начались проблемы, ведь красноармейцы сражались по-настоящему героически. Особенно тяжелыми оказались бои, которые вели солдаты 184-го полка. У немецкого командования даже создалось впечатление, что к советским войскам, сражавшимся против 86-й дивизии, из Полоцка подошли значительные подкрепления. Ценой невероятных усилий и весьма чувствительных потерь немцам удалось занять д. Мешки.

Советская контратака во фланг 86-й дивизии Витхёфта, нанесенная вдоль дороги, ведущей от Полоцка на север, стала для немцев полной неожиданностью. Попытка неприятеля сманеврировать

---

¹⁸⁹ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1074.

вать по ситуации резервами – в частности, перебросить на угрожаемый участок резервный 167-й полк – провалилась. На его участке при поддержке артиллерии также начались сильные контратаки, и снять оттуда солдат не представлялось возможным. Солдаты 86-й дивизии, глубоко вклинившиеся в оборону Полоцкого укрепленного района, оказались в полуокружении, подвергаясь ударам с фронта и во фланги. Соседняя 206-я дивизия никакой эффективной поддержки предоставить не могла: она сама уже второй день вела тяжелые бои, стараясь танковой атакой в лоб пробить укрепленную полосу обороны Красной Армии. В результате разрыв между двумя немецкими соединениями достиг 10 км. Примерно такая же брешь зияла на левом фланге, где между 184-м полком 86-й дивизии и 19-й танковой дивизией не было ни одной немецкой части. Положение спас прибывший к месту прорыва противотанковый дивизион, его солдаты помогли отбить контратаки.

Вечером в штаб 86-й германской дивизии поступило сообщение, что, несмотря на все предпринятые усилия, соединения VI армейского корпуса не смог прорвать оборону Полоцкого укрепленного района на центральном участке. Поэтому командование изменило задачу для 86-й дивизии: на следующий день им предстояло развернуться в южном направлении и предпринять наступление непосредственно на Полоцк. Для этого решения требовалось создать ударные группы, которые должны совершить марш по дорогам Дворец – Полоцк и Рудня – Полоцк, чтобы захватить мосты через Западную Двину. Этот приказ не вызвал удовольствия у командира 86-й дивизии: ему предстояло в течение ночи провести перегруппировку своих войск для наступления на Полоцк¹⁹⁰.

В конце дня поступили тревожные вести от 206-й дивизии вермахта: перед ее фронтом активизировалась советская разведка. В Боровухе замечены большие пожары, сопровождавшиеся взрывами. Боевая группа оберста Крюгера привели в состояние боевой готовности. Однако вплоть до утра никаких атак на участке 206-й дивизии не случилось.

С рассветом части немецкой 18-й моторизованной дивизии перешли к активным действиям. В 5.30 18-й артополк занял д. Узкое и отразил несколько контратак. Группа противника подошла к д. Ус-

---

¹⁹⁰ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 571–572; T. 314. R. 678. Fr. 1078–1081.

ваты. Ее удерживало не менее батальона красноармейцев, поэтому противник не решился брать ее с наскока. Два батальона 53-го полка по-прежнему находились на марше, достигнув д. Козловичи

Генерал А. Н. Розанов решил сменить тактику и вместо фронтальных атак на Городок предпринял обходной маневр. В район западнее оз. Кошо он выдвинул несколько стрелковых рот, усиленных танками 48-й дивизии полковника Яковлева. Со стороны неприятеля на этом участке оборону держал батальон 53-го моторизованного полка, которому теперь предстояло выдержать эту атаку. Что он и сделал при поддержке артиллерии 51-го полка. В итоге советское наступление было отражено: на поле боя остались 11 подбитых танков, в плен взяли 10 красноармейцев¹⁹¹.

Однако оставшиеся на ходу – а основные проблемы возникали по причине нехватки горючего – советские танкисты продолжали контратаковать. Танковая рота 95-го полка 48-й дивизии продолжила участие в боях под м. Городок. И вновь ее действия были успешны: она врвалась на передний край, давила пехоту противника, уничтожала его огневые точки, ее бойцы проявляли образцы мужества и героизма. Вот только Городок по-прежнему оставался в руках немцев. Действовавший в районе Городка в распоряжении 214-й дивизии танковый взвод лейтенанта Богдана из трех Т-26 и одного Т-34 потерял в боях два из них. Один подорвался на mine и сгорел вместе с экипажем, другой получил повреждения и отправился на ремонт. Один Т-26 и один Т-34 остались в распоряжении командира стрелковой дивизии.

Остатки танковых батальонов 95-го полка переместились к г. Невель, куда, как стало известно, рвались танки дивизии генерала О. фон Кнобельсдорфа. Бойцам советской 48-й танковой дивизии вместе с приданным ей 27-м мотоциклетным полком отвели для обороны рубеж: д. Барканы – Гусилово – Мишево – Королево – выс. 181,7 – выс. 178,7 – выс. 183,5 – Шумилино – Мисники – Палкино – Лобок – оз. Озерище – оз. Оборотное – выс. 174,8 – Красный Двор – Некунец. Общая протяженность фронта достигала 50 км. Удержать его наличными силами было невозможно, что и подтвердили дальнейшие события. Но более у генерала Ф. А. Ершакова никаких резервов уже не было.

---

¹⁹¹ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 837, 878.

ГЛАВА 2.

НЕВЕЛЬСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ И БОИ ЗА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

15 июля

Погода: утром – жара, в середине дня – сильные грозы и похолодание, во второй половине дня – похолодание и плотная облачность.

Ночь для дивизий L прошла спокойно. Противостоящие им советские войска активности не проявляли. Солдаты немецких дивизий смогли даже отдохнуть, чтобы с утра продолжить свой затяжной марш на восток.

Утром 15 июля войска вермахта полностью прорвали Себежский укрепленный район на правом фланге 22-й советской армии и к вечеру углубились на 30 км. В 7.50 обескровленные части 98-й дивизии полковника М. С. Евсюкова попали под удар, нанесенный, по оценкам ее командования, 2–3 полками с танками на участке д. Забылино – Латышево – Церковище. Сдержать немецкое наступление изрядно потрепанное соединение не смогло, и к вечеру его отвели к д. Бегуново – Ефремово – Амбросово¹⁹².

В этот день командованию 112-й дивизии полковника И. А. Копяка стало известно, что противник вышел на ее тыловые коммуникации. Подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия прекратился. На 16 июля был запланирован отход соединения РККА к р. Уща с дальнейшим прорывом через шоссе на Новосokolьники.

В 6.30 вперед выступила 251-я дивизия вермахта, в 8.00 вслед за ней выехал командир L корпуса генерал Георг Линдеман. К

---

¹⁹² В боях за Белоруссию... С. 39.

полудню соединение достигло: левым флангом – д. Березкова, правым – д. Лычица. Оба населенных пункта оказались заняты советскими войсками, поэтому командир дивизии отдал приказ прекратить марш и подтянуть артиллерию. В 14.30 батальоны доложили о своей готовности к атаке.

Дивизия СС «Полицай» к вечеру достигла дороги Зябки – Бокаши – Церковище – Конюхова. Продвижение 253-й дивизии вермахта вновь отставало от графика по причине неудовлетворительного состояния дорог. К полуночи 2-й батальон 464-го полка вышел к д. Клястицы с юга. Решением командира корпуса Линдемана он был подчинен 459-му полку 251-й дивизии, и в его составе должен был принять участи в атаке на населенный пункт¹⁹³.

В соответствии с приказами части советской 22-й армии совершали отход на заранее подготавливаемые рубежи, чтобы в дальнейшем организовать там прочную оборону. К 12.00 они находились в следующих районах:

- 170-я дивизия генерал-майора Т. К. Силкина заняла позиции у д. Исаково – Могильно – оз. Могильно – Любсва – Сутоки – оз. Свибло;

- 112-я дивизия полковника И. А. Копяка одним отрядом вела бой с противником у д. Лисно, остальными частями отходила к р. Ница: 524-й полк расположился у д. Реуты – Добролеса, 416-й – у д. Ровное – Серебрянка, 385-й – у д. Клястицы;

- 98-я дивизия полковника М. С. Евсюкова своим 308-м полком закрепились на рубеже д. Етчино – Соколище; находящийся на марше 4-й полк вошел в д. Гнилище; 166-й – сосредоточился у д. Дворец, Машница и Липовая Гора.

Генерал А. М. Марков принял решение силами 4-го и 166-го полков нанести удар по противнику в районе д. Верковище, разгромить его и прочно занять рубеж: д. Кюрчено – Верковище – Игнатово, 308-му полку – занять фронт от д. Анутова до Соколище.

Левофланговая 186-я дивизия генерала Н. И. Бирюкова вела бой с противником по р. Оболь, занимая 238-м полком рубеж от ст. Оболь до д. Ходоровка, 290-м от д. Седлово до Жданово. Третий полк дивизии – 298-й, – оставался в резерве у д. Жуковичи. В направлении на Городок атаковала 214-я дивизия, ее 780-й полк на-

---

¹⁹³ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 802–803.

ступал на д. Лягушенки – Макарово, остальные действовали от д. Сутоки – Хобня – Герасименка¹⁹⁴.

На 13.00 командир 253-й дивизии генерал Отто Шеллерт назначил начало наступления 453-го полка, однако из-за плохого состояния дорог и задержки артиллерии его пришлось перенести на 18.00. В 13.30 немецкая разведка обнаружила хвост большой маршевой колонны советских войск, уходящей на восток. Противник начал преследование. Через полчаса его 464-й полк вышел к д. Головшица и на протяжении 3 км перехватил проходившую через деревню дорогу. Красноармейцы попытались оказать сопротивление, но после энергично проведенной атаки отошли. Часть бойцов, оборонявших д. Головшица, оказалась в плену. На допросах они рассказали, что основная оборонительная линия возводится в 10 км восточнее.

В 18.22 командир 453-го полка полковник Адольф фон Ауфенберг-Комаров доложил, что его батальоны наконец-то вышли в указанный им район сосредоточения, установили локтевую связь с 11-м полком 14-й мотодивизии генерала Фюрста и изготовились к совместному наступлению. Оно развивалось успешно, и к 23.00 немцы сумели создать плацдарм вплоть до д. Погощино. К концу дня в полосе наступления соседней 251-й дивизии из-за упорного сопротивления красноармейцев сложилась напряженная ситуация, и 2-й батальон 464-го полка был отправлен ей на помощь. К 21.00 он достиг д. Клястицы и вступил здесь в бой. Чтобы наладить хорошее взаимодействие, его временно подчинили 451-му полку 251-й дивизии.

В 22.20 в немецкие дивизии поступил приказ командира I корпуса генерала Георга Линдемана: ранним утром после соответствующей артиллерийской подготовки они должны предпринять наступление в общем северо-восточном направлении. К концу дня соединениям надлежало выйти к железной дороге Идрица – Полоцк и перерезать ее. Командиров соединений радовало, что благодаря действиям разведки после нескольких дней марша был установлен контакт с частями Красной Армии. Теперь местонахождение линии советской обороны стало достаточно точно известно¹⁹⁵.

---

¹⁹⁴ Переговоры 15.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 42–43об.

¹⁹⁵ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 636, 638.

В течение всей ночи на 15 июля и в ранние утренние часы солдаты 14-й моторизованной дивизии генерала Фюрста отбивали одну за другой атаки советских войск, действовавших с северного направления. Продвижение вперед стало возможно только после прибытия в подкрепление частей соседней 253-й пехотной дивизии Шеллерта.

В направлении м. Гомель начали наступление дивизии немецкого VI армейского корпуса генерала отто Фёрстера. Мощная артиллерийская подготовка, предпринятая в 4.00, смела с лица земли не только оборонительные позиции, но и все немногочисленные строения м. Гомель. Основной удар артиллерии наносился по двум ДОТам первой линии. Тяжелые 210-мм мортиры и 88-мм зенитные орудия били по ним с максимально близкой дистанции, однако советские гарнизоны упорно продолжали держаться.

В 5.00 немецкая артиллерия перенесла огонь вглубь советской обороны, и в атаку поднялась пехота. Штурмовые группы 9-й и 10-й рот 2-го батальона бросились на уничтожение ДОТов, чтобы открыть дорогу остальным подразделениям своего полка. Неожиданно по атакующим открыли огонь орудия 508-го полка 174-й дивизии комбрига А. И. Зыгина, вскоре к ним присоединились пулеметы ДОТов второй линии и одного из ДОТов первой.

Используя свое огневое превосходство, немцы уничтожили оборонявшихся в окопах красноармейцев, и по одному стали блокировать огневые точки. В ход были пущены подрывные заряды и огнеметы. К 13.00 немецкий 18-й пехотный полк сумел уничтожить пять ДОТов, однако прорваться вглубь обороны в этот день ему было не суждено. Об упорстве боев говорило и незначительное количество пленных – в руки немцев попали всего лишь несколько раненых красноармейцев¹⁹⁶.

На северном участке немецкое наступление развивалось успешно. Двум дивизиям LVII корпуса генерала Кунтцена, 19-й танковой и 14-й моторизованной, удалось прорвать советскую оборону на стыке советских 98-й и 174-й дивизий. Вскоре немецкие части перехватили железнодорожную ветку Полоцк – Идрица. К вечеру 19-я танковая дивизия вышла на ближние подступы к Невелю.

---

¹⁹⁶ Комиссаров В., Копыл С., Поляков С. Полоцкий укрепленный район (ПоУР) // <http://www.kaponir.ru/4ur/04/pour/pour/pour.php>

Около 19.00 советские части, прикрывавшие Невель – пехота 48-й танковой дивизии полковника Д. Я. Яковлева, батальон охраны штаба армии и инженерный полк, – вступили в бой с противником. Генерал Ф. А. Ершаков спешно перевел свой командный пункт на ст. Назимово, за Великие Луки. Новым планом он предполагал силами 170-й дивизии генерал-майора Т. К. Силкина во взаимодействии с частями невеличкого гарнизона разгромить немецкую 19-ю танковую дивизию (правда, командарм считал, что это не танковая, а 86-я пехотная дивизия). Остальным соединениям 51-го корпуса – 98-й и 112-й – надлежало выйти на рубеж оз. Свибло – оз. Лива – оз. Братиловое – оз. Усвечье – оз. Нещердо. Для прикрытия г. Новосокольники отводилась 126-я дивизия¹⁹⁷.

В 9.00 части XXIII корпуса генерала Альбрехта Шуберта возобновили наступление. Командование VIII авиационного корпуса сообщило, что поддержать пехотные дивизии в их движении на Полоцк оно не сможет: основная масса авиации была задействована в авиаударах севернее Смоленска.

Главный удар наносила 86-я дивизия вермахта. Утро 15 июля началось для ее солдат с ожесточенных боев. Но сопротивление красноармейцев постепенно слабело, артиллерийская поддержка их почти отсутствовала, что дало возможность немецким солдатам быстро захватывать одну позицию за другой. Уже в 12.15 части 86-й дивизии заняли д. Шалашино. Приданный 301-й полк совершил обход и захватил д. Боровуха ударом с тыла. О чем в штаб 206-й дивизии сразу же отправили сообщение, чтобы ее артиллеристы прекратили обстрелы этой деревни.

Взятие д. Боровуха, важного узла сопротивления, означало, что в боевых действиях наступил перелом, и командиры немецких полков поспешили доложить, что путь вперед свободен. В 14.30 из штаба корпуса поступил приказ: повернуть на Полоцк и захватить город и находящиеся там мосты. Тогда из моторизованных частей пехотных полков были сформированы два подвижных отряда. Перед ними поставили задачу: ускоренным маршем прорваться к Полоцку, чтобы помешать советским войскам уничтожить мосты через Западную Двину.

---

¹⁹⁷ Доклад генерала Г. Ф. Захарова //ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 30.

Невзирая на фланговый огонь, не вступая в перестрелки с попадавшимися на пути мелкими группами красноармейцев, оба отряда прорвались к Полоцку. В 17.00 передовые группы ворвались в северные пригороды, а уже в 17.15 город, в основном, был занят немецкими войсками. Хотя в нем еще оставались небольшие группы советских бойцов, но их сопротивление было уже сломлено, и они не представляли серьезной опасности. Однако вскоре немцев ждало разочарование – уходя, бойцы 174-й зигинской дивизии, взорвали мосты через Двину. Когда через несколько часов с юга подошли солдаты VI корпуса, они были немало удивлены, когда увидели, что Полоцк уже занят немецкими войсками. Входящий в состав 86-й дивизии 216-й полк к вечеру находился на рубеже д. Солёный – Городок, выйдя передовыми частями к д. Минтурова. Тем временем 206-я дивизия вышла на линию д. Шалашино¹⁹⁸.

Исходя из сложившейся ситуации командир 174-й дивизии комбриг А. И. Зыгин пытался решить предложенную противником головоломку. По имевшимся у него данным, крупная немецкая группировка, действуя от д. Боровуха-2, сумела пробиться к Полоцку с северо-запада. Оттуда она совершила бросок к городу, и к наступлению вечера правобережная его часть уже оказалась в немецких руках. Перед бойцами его 174-й дивизии маячила реальная угроза двустороннего охвата с последующим окружением и уничтожением. Продолжать удерживать укрепленный район уже не имело смысла.

Чтобы избежать худшего варианта развития событий, командование 22-й армии разрешило комбригу А. И. Зыгину начать вывод своих войск из Полоцкого укрепленного района. Перед началом марша саперы пустили на воздух мосты, склады и сооружения полоцкой нефтебазы. В наступивших сумерках батальоны 174-й дивизии направились занимать новый рубеж, предназначенный для обороны: железную дорогу Полоцк – Россоны – Идрица – Псков¹⁹⁹. Известно, что в качестве прикрытия остались гарнизоны некоторых ДОТов Полоцкого укрепленного района. Впрочем, возможно,

---

¹⁹⁸ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 572; T. 314. R. 678. Fr. 1083, 1085.

¹⁹⁹ Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

что их просто не предупредили об отходе, и они держались, выполняя свой долг, до 19 июля.

Немецкая авиационная разведка уже в 17.45 обнаружила колонны 174-й дивизии,двигающиеся от Полоцка через Сетенец и Юровичи на Дретунь. Об этом немедленно предупредили части LVII моторкорпуса Адольфа Кунтцена.

Вторник 15 июля стало первым днем, когда в бой вступили части свежей, недавно прибывшей на плацдарм 110-й дивизии. Ей поручили обеспечивать восточный фронт XXIII корпуса и прикрыть прорыв 86-й дивизии на Полоцк. В течение ночь ее частям предстояло совершить марш в район д. Мешки.

Еще в 21.00 14 июля 1-й батальон 255-го полка вермахта получил приказ, немедленно выступить маршем из д. Поповщина к д. Болдыши. Там он поступил в распоряжение командира 206-й дивизии, который рассчитывал использовать батальон в новом штурме укреплений в составе боевой группы оберста Крюгера совместно с 301-м пехотным полком. Группу усилили мало- и крупнокалиберными полевыми и противотанковыми орудиями, а также зенитками. Кроме них оберст Крюгер получил в свое распоряжение дивизион «небельверферов».

Перед группой оберста Крюгера стояла задача: прорвать линию бетонированных сооружений восточнее оз. Велье и выйти к дороге Мумина – Ропня. Непосредственно перед 1-м батальоном 255-го полка находилось всего три ДОТа, однако можно было предполагать, что в глубине обороны находятся еще, но сколько именно, можно было только догадываться. По опыту предшествующих боев ожидался сильный фланговый артиллерийский и минометный огонь от д. Боровуха. Можно было предполагать, что из этого района советское командование будет проводить контратаки. Поэтому для прикрытия направления немцы выделили два пулеметных взвода и зенитное орудие.

В 15.30 1-й батальон вермахта выступил из д. Балдыши на участок, занимаемый 301-м полком. В этот момент стали поступать неожиданные новости, которые полностью изменили весь план боевых действий. От командования 301-го полка поступило сообщение, что сопротивление советских войск, которое было крайне ожесточенным в предшествующие дни, вдруг пошло на

убыль. Еще накануне наступления его солдаты взяли пленного, от которого были получены сведения, что советские войска оставили свои позиции и стали отходить к Полоцку. По этой причине оберст Крюгер предложил отказаться от запланированной артиллерийской подготовки, на которую отводился целый час, и решения атаковать только пехотными частями. После переговоров с артиллерийским командованием желаемое одобрение было получено. Тогда командир немецкого 301-го полка принял решение, невзирая на незащищенные фланги и вероятный артиллерийский и минометный обстрел, приступить к преследованию.

Наступление развивалось относительно успешно. Батальон 255-го немецкого полка, действуя между 301-м (слева) и 312-м (справа) полками, без боя занял д. Боровуха и вскоре достиг оз. Велье. Соппротивление советских войск ограничилось несколькими винтовочными выстрелами, которые не причинили атакующим никакого вреда. В ДОТах и дзотах, скорее всего, в качестве прикрытия оставались гарнизоны, но лишенные пехотной поддержки они были легко блокированы и подорваны немцами. К вечеру батальон уничтожил два бетонных и четыре деревоземляных укрепления. В плен попали четыре красноармейца.

В Боровухе немцы обнаружили тела двух офицеров и 17 солдат вермахта, которые ранеными попали в плен и были убиты. Еще семеро солдат 312-го полка нашлись в болоте, где они несколько часов просидели по шею в воде, укрываясь таким образом от красноармейцев. Их обсушили, переодели и отправили в строй.

В районе д. Боровуха обнаружились минные поля, и в дело вступили саперы 1-й роты 110-го батальона. Через проделанные проходы немцы вскоре вышли на северный берег оз. Велье, где перегруппировались и отдохнули. Отсюда, в соответствии с поставленной ранее задачей, немцы развернулись против группы дотов, расположенной восточнее озера. Дальнейшее продвижение неприятеля от оз. Велье на восток прошло без происшествий, и у дороги Залозье – Шалашино солдаты 1-го батальона встретились с камрадами из 86-й дивизии. Ее командование с удовлетворением сообщило о взятии 800 пленных. Ими оказались красноармейцы, пытавшиеся выйти из-под удара группы оберста Крюгера и неожиданно для себя наткнувшиеся на солдат немецкой 86-й дивизии. Бой на этом закончился.

Построение немецких войск к исходу дня было следующим: в центре наступал батальон 110-й дивизии, справа 312-й, а слева 301-й полки. Связь с левофланговыми ротами была неустойчивой, из-за густых зарослей локтевая связь оказалась невозможной, и немцы ограничивались зачастую только визуальным наблюдением за действиями друг друга²⁰⁰. Конец дня завершился для противника успешно, и линия укреплений в районе д. Боровуха оказалась прованной на всю ее глубину.

В 12.15 на самолете «Шторх» на командный пункт XXIII корпуса прибыл командующий 9-й армией генерал-полковник Адольф Штраус. Он лично ознакомился с положением дел на фронте, выслушал доклад о ближайших планах и решениях и одобрил их. В 16.30 командир корпуса Альбрехт Шуберт выехал в Полоцк.

После захвата Полоцка и успешных действий 110-й дивизии у командования XXIII армейского корпуса появилось намерение изменить задачи соединений. Теперь соединениям Альбрехта Шуберта предстояло перейти к преследованию отходящих на восток советских войск, двигаясь по линии Труды – Дретунь. Дивизии должны своими подвижными частями как можно быстрее прийти на помощь оказавшимся в затруднительном положении соединениям LVII корпуса генерала Кунтцена²⁰¹.

К утру авангард 19-й танковой дивизии находился у д. Кулева в девяти километрах юго-западнее от Невеля. После подъема, проведения приготовлений к бою и короткого завтрака солдаты 19-й танковой дивизии в 8.00 возобновили свой марш. Генерал О. фон Кнобельсдорф пребывал в уверенности, что противник предпринял необходимые усилия для обороны города, и опасался, что наступление его дивизии уже не будет столь простым, как в предшествующий день.

Для обороны ст. Дретунь он сформировал боевую группу под руководством командира 74-го стрелкового полка оберст-лейтенанта Иванда, который объединил все имевшиеся в районе силы. С раннего утра ей пришлось вступить в бой с контратакующими советскими войсками. Немецкие части, оставленные под Дретунью, оказались скованными, и не было никакой возможности перебросить их вперед на усиление авангардов.

---

²⁰⁰ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 290–292, 292–293.

²⁰¹ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1083.

Около 14.00 в части поступил новый приказ по 3-й танковой группе. В соответствии с ним дивизиям LVII корпуса по-прежнему предстояло занять Невель и перехватить выходящие из города дороги на север, запад и юго-запад. Находившиеся под Городком части 18-й моторизованной дивизии выводились из боя и сосредотачивались и возвращались в подчинение LVII корпуса. Однако быстро осуществить такой маневр из-за активных действий войск 62-го корпуса было невозможно²⁰².

Генерал А. Кунтцен решил сосредоточиться на захвате Невеля, оставив на потом удар на Великие Луки, а также зачистку тылов и коммуникаций от остатков советских частей. Во второй половине дня части 19-й танковой дивизии вступили в бой на окраинах Невеля. Войска 48-й танковой дивизии полковника Д. Я. Яковлева сопротивлялись изо всех сил, защищая столь важный опорный пункт. Однако после прибытия и вступления в бой немецкого танкового полка около 21.00 город был взят. Только в некоторых кварталах еще держались разрозненные группы красноармейцев, однако повлиять на исход боя они уже не могли. Мосты через р. Еменка оказались частично разрушены, и саперы немедленно приступили к их восстановлению. В течение остатка суток в Невель подтягивались отставшие части 19-й танковой дивизии. Их направляли на окраины и ставили в оборону против вероятных контратак.

Фактически 19-я танковая дивизия вермахта оказалась в полном одиночестве. Ее соседка – 14-я моторизованная дивизия, – все еще оставалась южнее и юго-западнее ст. Дретунь, отражая первые попытки прорыва окруженных под Полоцком советских войск. Когда генерал А. Кунтцен узнал о взятии Полоцка, он решил нанести по разбитым войскам 62-го корпуса дополнительный удар. Для реализации своего замысла он приказал частям 14-й моторизованной дивизии высвободить оставшуюся под Дретунью боевую группу оберст-лейтенанта Фридриха Иванда. Та должна как можно быстрее вернуться в расположение своей дивизии в Невеле. В свою очередь, задействованный в составе 18-й моторизованной дивизии под Городком 53-й пехотный полк вновь передавался в свое соединение. Его позиции передавались 900-й учебной бригаде²⁰³.

---

²⁰² NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 204, 206.

²⁰³ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 208.

На вечер 15 июля была назначена атака немецкого 290-го полка 186-й дивизии на Сиротино. В 17.00 его бойцы скрытно форсировали р. Оболь у сожженного моста у д. Кабаки. Оставаясь незамеченными противником, они смогли выйти к станции и охватить ее с трех сторон. По сигналу красноармейцы бросились в атаку. Бой шел всю ночь и обошелся атакующим очень дорого. Погибли командир 1-й роты младший лейтенант Корнев, командир 3-го батальона младший лейтенант Аранцев и командир огневого взвода полковой батареи младший лейтенант Шикун. Утром поредевшие батальоны 290-го полка отошли на исходные позиции. Согласно донесению в ходе ночного боя в Сиротино был разгромлен штаб немецкого батальона, уничтожено 20 грузовых машин и до 500 солдат. Штабные документы, захваченные у противника, в район д. Орехи вынесла группа разведчиков лейтенанта Кустаса.

Продолжалось противостояние советской 214-й стрелковой и немецкой 18-й моторизованной дивизий у м. Городок. В 9.00 немецкие позиции под д. Узкое и Усвяты подверглись ударам семи бомбардировщиков. Направление пехотных атак еще более сместилось на запад: генерал А. Н. Розанов пытался обойти фланг противника. Подобный обход собирался совершить и командир 18-й дивизии, но из-за начавшейся череды советских атак, немецкое наступление вдоль дороги Городок – Невель и правее от нее пришлось отложить. Командир дивизии генерал Герлейн отказался также и от атаки сформированной боевой группы на д. Зайково – Вышедки. Во второй половине дня немецкая разведка доложила, что против 51-го полка сконцентрировалась целая дивизия, усиленная танками. В плен солдатам 18-й моторизованной попали 58 красноармейцев, из которых 44 оказались украинцами. Поэтому-то отделение I-с запросило в штабе 3-й танковой группы специально-го переводчика с украинского.

Из показаний пленных следовало, что в последнее время участились конфликты между командирами и их заместителями по политической части. Комиссары по-прежнему пропагандировали в духе близкой и неизбежной победы над врагом, а командиры требовали более реалистичного взгляда на происходящее. Они считали, что «шапкозакидательские настроения» вредят боевому духу красноармейцев.

Во второй половине дня из штаба 3-й танковой группы поступил приказ, в соответствии с которым 18-я моторизованная дивизия должна перейти на новое направление, оставив рубежи под м. Городок²⁰⁴.

В конце дня политработники оценили политико-моральное состояние частей корпуса. В 174-й дивизии комбрига А. И. Зыгина оно казалось вполне нормальным, несмотря на начавшееся отступление. Напротив, в 186-й дивизии оно оказалось «пониженным» по причине беспорядочного отхода соединения под ударами противника из района д. Бешенковичи и больших потерь в боях под ст. Сиротино²⁰⁵.

16 июля

Погода: облачно, местами сильные грозы.

Ночь на 16 июля прошла без происшествий. С рассветом дивизии L корпуса продолжили наступление в северо-восточном направлении. На правом фланге действовала 251-я, на левом – 253-я дивизии. Атакуя через д. Клястицы, они рассчитывали к концу дня выйти на железнодорожную линию Полоцк – Идрица.

В ранние утренние часы части 11-го полка 14-й моторизованной дивизии вермахта заняли д. Рожново и вышли к железнодорожному полотну. Наступление 253-й дивизии задерживалось, поэтому командир моторизованной дивизии попросил ускорить выдвижение 453-го полка в сторону железной дороги. Путь полка пролегал через д. Грибова.

Деревня оказалась занятой советскими войсками, готовыми к обороне. Противник подтянул батареи 253-го артполка, и после интенсивного обстрела 453-й бросился в атаку. Бой продолжался несколько часов, пока около полудня командир 1-го батальона доложил, что, по его мнению, красноармейцы начали отходить на восток. Артиллерия немедленно перенесла огонь на дорогу в

---

²⁰⁴ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 836, 878–879.

²⁰⁵ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

сторону д. Авсюкова, по которой было замечено передвижение войск. Воспользовавшись ситуацией, 54-й мотоциклетный батальон занял высоты к 1 км севернее д. Грибова. Остальные части 453-го полка заняли саму деревню и после непродолжительной передышки продолжили наступление.

К 14.00 2-й батальон 464-го полка занял д. Клястицы и установил контакт с частями 459-го полка. Силы 453-го полка тем временем вышли к западному берегу оз. Селявское и, двигаясь вдоль него, устремились к железнодорожному мосту у д. Устье, стараясь захватить его неповрежденным.

Соседняя 14-я моторизованная дивизия по-прежнему подвергалась атакам советских войск у д. Тофили, ее командир просил по телефону возможно более быстрого продвижения 453-го полка в сторону железнодорожной линии. Через д. Конюхово должен был двигаться 473-й полк. Командир 14-й дивизии надеялся, что продвижение 253-й дивизии отвлечет на себя часть советских войск, и его войска получают передышку.

В 18.00 батальоны 253-й дивизии генерала Шеллерта достигли д. Селявщина. Разведка, направившаяся к северной окраине деревни, была обстреляна красноармейцами. По количеству задействованных огневых средств, она установила, что населенный пункт обороняют значительные силы.

Командир 453-го полка фон Ауффенберг стал готовиться к планомерной атаке. Ее основной целью он выбрал мост, расположенный между д. Селявщина и Федотово. Справа должен был наступать 1-й батальон, слева – 2-й, артиллерии полка приказали нанести огневой налет по позициям советской пехоты у д. Селявщина.

Атака солдат 453-го полка началась в 21.45. Неожиданно для противника, ему было оказано сравнительно слабое сопротивление. Сразу после окончания артиллерийского обстрела красноармейцы группами и поодиночке стали отходить с занимаемых ими позиций. Немцы начали их преследовать и после череды боевых стычек к полуночи вышли к железной дороге у д. Устье. Впрочем, предпринятая было 2-м немецким батальоном ночная атака на д. Федотово успехом не увенчалась из-за ожесточившегося противодействия советских подразделений. Однако немцы сумели обра-

зовать плацдарм и удержать его до наступления утра. В 20.00 1-й батальон 464-го полка занял д. Плиговка, а к концу дня он занял линию д. Горань – русло ручья восточнее д. Залюбежье. Все командиры батальонов и полков жаловались на исключительно плохие дороги, которые, к тому же, на многих участках были завалены деревьями и заминированы²⁰⁶.

В 12.00 генералу Г. Линдеману поступил приказ из штаба 16-й армии генерала Эрнста фон Буша, в соответствии с которым перед подчиненными ему дивизиями ставилась задача достичь дороги Юховичи – Онина – Рудня. Здесь они должны остановиться и изготавляться к обороне. Командир корпуса поинтересовался у вышестоящего командования состоянием дорог и получил ответ, что на юг от Рудни до Долощи направлен передовой отряд 32-й дивизии. Ему поручено выяснение обстановки на участке.

Вскоре после полудня в штаб I линднмановского корпуса от генерала А. Кунтцена поступила просьба о помощи 14-й моторизованной дивизии. Она в ходе своего наступления встретила ожесточенное сопротивление и никак не могла преодолеть его самостоятельно. Генерал Г. Линдеман по телефону приказал 253-й дивизии нанести удар через железнодорожную насыпь Идрица – Полоцк. Атаку должен был поддержать резервный полк корпуса, двигавшийся за правым флангом дивизии.

В свою очередь, генерал Г. Линдеман обратился к генералу А. Кунтцену с предложением разрешить дивизии СС «Полицай» совершить марш по дорогам, находящимся в разграничительных линиях LVII корпуса. Эсэсовцы могли оказать содействие 19-й танковой дивизии фон Кнобельсдорфа в нанесении встречного удара по советским войскам, оборонявшимся перед фронтом 253-й и 251-й дивизий. После короткого размышления генерал А. Кунтцен ответил отказом, так как немногочисленные пригодные для продвижения дороги и так уже были забиты войсками и техникой. Появление на них нового соединения могли привести к путанице и нежелательным пробкам. Получив такой ответ, генерал Г. Линдеман приказал эсэсовцам выдвигаться вслед за частями 253-й дивизии²⁰⁷.

---

²⁰⁶ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 638, 640, 642, 644.

²⁰⁷ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 804.

После полудня 16-я армия передала 1-ю роту 566-го инженерного батальона в подчинение L корпуса. Распоряжением начальника штаба его немедленно же направили в состав 44-го инженерного батальона. Перед ним стояла задача – восстановить дорогу, мосты и переправы на участке Клястицы – Юховичи – Рудня.

В 13.30 от 253-й пехотной дивизии Отто Шеллерта в 14-ю моторизованную дивизию генерала Фридриха Фюрста направился офицер связи с поручением наладить взаимодействие с наступающими в одном направлении частями. Но выполнить поставленную перед ним задачу он не смог: удалось разыскать только начальника оперативного отделения 14-й моторизованной дивизии, который занимался формированием «ежей»²⁰⁸. Артиллерийской полк соединения закрепился у д. Рюм, противотанковый дивизион – у д. Тофили. На помощь им уже двигались батальоны 11-го пехотного полка.

На своем участке достаточно успешно продвигались соединения L корпуса. В 13.30 атакой с юга 2-й батальон 464-го полка 253-й дивизии захватил д. Клястицы. Тем временем 1-й батальон 453-го полка занял д. Грибова и установил локтевую связь с 54-м мотоциклетным батальоном 14-й моторизованной дивизии. В свою очередь, 3-й батальон 464-го полка вышел к д. Концевое, а его 1-й батальон – к д. Зинкс. Передовые части полка завязали бой с красноармейцами у д. Залубежье. Генерал Г. Линдеман приказал продолжать преследование отходящих на восток советских войск, прилагая к этому все необходимые усилия²⁰⁹.

Неожиданным и неприятным известием для командира L корпуса стало полученное в 14.20 сообщение из 251-й дивизии. Оказалось, что перед ее 459-м полком под д. Клястицы и 471-м – под д. Стайки возникла преграда в виде русла глубокого ручья. Для наведения переправы требовались сутки, поэтому командиры полков решили переправить на противоположный берег до окончания ее постройки только пехоту. Генерал Г. Линдеман, выслушав доклад, попросил солдат продвинуться как можно дальше на восток, если получится, без поддержки артиллерии и без

---

²⁰⁸ Так называемый «еж» (Igel) – способ оборонительного построения танковых и моторизованных дивизий вермахта во время ведения активных наступательных действий в отрыве от основных сил.

²⁰⁹ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 805.

транспортных средств. Было бы более чем достаточно, если бы велосипедисты из передовых подразделений вышли на железнодорожную линию.

Вечером для передвижения частей L корпуса высвободилась танковая маршевая дорога Пустошка – Невель и часть войск и транспорта теперь можно было направить на нее. Вследствие «катастрофического» состояния дорог в полосе 253-й дивизии дивизия СС «Полицай» переводилась за 251-ю дивизию. На следующий день предполагалось продолжить наступление с целью овладеть дефиле между оз. Нещердо и Усвеча. Продвижение соединений L корпуса во фланг и тыл советским войскам должно было привести к облегчению положения 14-й моторизованной дивизии. Начало наступления назначили на 8.00 17 июля²¹⁰.

После взятия г. Полоцка частями 86-й дивизии вермахта дальнейшие попытки удерживать остатки укрепленного района становились для формирований Красной Армии бессмысленными. Глубокий прорыв 19-й танковой дивизии немцев к северу от участка обороны 174-й дивизии поставил комбрига А. и. Зыгина под угрозу окружения основные силы 62-го корпуса. Его командующий генерал И. П. Карманов отдал приказ своим соединениям, прикрываясь сильными арьергардами, отходить к Невелю. Комбриг А. И. Зыгин уже вечером 15 июля стал выводить свою дивизию в северо-восточном направлении.

Для дивизий XXIII корпуса наступило время преследования отходящих советских войск. Именно такая задача была поставлена командиром корпуса Альбрехтом Шубертом перед своими соединениями в приказе № 22 от 15 июля. Дивизиям придавались 182-е и 186-е мостовые командования, их усилили саперными частями, чтобы сделать движение максимально бесперебойным.

Солдаты немецкой 86-й пехотной дивизии приступили к преследованию, двигаясь одновременно по двум дорогам. К исходу дня 167-й полк вышел к д. Ушалы, 216-й – к д. Старые Дворы, 184-й – к д. Ткачи. Из подчинения соединения вышел 5-й дивизион «небельверферов» и убыл на другой участок. На большей части участков, занятых 86-й дивизией, соприкосновения с советскими войсками не было. Только в районе д. Стодолы прошел бой, после

---

²¹⁰ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 805–806.

которого красноармейская часть, оказывавшая здесь сопротивление, отступила на восток²¹¹.

К преследованию подключились солдаты 110-й пехотной дивизии вермахта. В 3.00 1-й батальон ее 254-го полка вошел в д. Юровичи, к 5.00 там собрались основные силы полка и встали на отдых. Через четыре с половиной часа поступил приказ – немедленно выступать в направлении д. Дретунь, чтобы успеть дойти до нее к исходу суток. Не отдохнувшие и не выпавшие толком немецкие пехотинцы поднимались, становились в строй походных колонн и продолжали марш, которому не видно было конца. Советских войск впереди не было, население деревень, через которые пролегали дороги, не показывалось на улицах. Им казалось, что путь пролегает через безлюдную пустыню.

Только в 20.00, когда колонны подошли к оз. Скоброе, по ним открыла огонь советская артиллерия, и стало ясно, что неподалеку расположился преследуемые немцами части 62-го корпуса. Командир 110-й дивизии генерал Эрнст Зейферт приказал остановить марш и запросил авиационную разведку, чтобы определить, какое перед ним находится количество советских войск. Вечером командир дивизии направил усиленный взвод на разведку в сторону д. Калинки (7 км северо-восточнее ст. Полота). Ее действия оказались удачными – в плен были взяты 160 красноармейцев, которые на допросе дали важные сведения.

В течение ночи проводилась перегруппировка сил 19-й танковой дивизии фон Кнобельсдорфа: ее боевые части подтягивались в район Невеля для развития достигнутого накануне успеха. Переброска затруднялась плохим состоянием дорог и переправ, вследствие чего периодически возникали заторы и пробки. Поэтому сконцентрировать дивизию к утру 16 июля немцы так и не успели.

Новое наступление началось в 5.00. В направлении д. Пуща выступил передовой отряд 19-й танковой дивизии. Дорога через Осетки, Саречи оказалась в ужасном состоянии, и начальник штаба соединения, следовавший в авангарде, приказал всем остальным частям двигаться на Саречи через Дретунь²¹².

---

²¹¹ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 61; T. 314. R. 678. Fr. 1087–1088.

²¹² NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 208, 210.

К утру восточнее Невеля еще продолжался бой и до уничтожения оборонявшихся здесь частей говорить об установлении контроля за всеми ведущими из города дорогами пока не приходилось. Тем не менее, немцы предпринимали все возможное, чтобы создать удобный плацдарм для броска в сторону Великих Лук. Бой продолжался до полудня, и в 13.50 генерал О. фон Кнобельсдорф смог сообщить в штаб корпуса, что сформированный усиленный батальон готов выступить на Великие Луки.

Перед 19-й танковой дивизией генерал Г. Гот хотел было поставить еще одну задачу – нанести удар вдоль дороги Невель – Городок в тыл советскому 62-му корпусу 22-й армии. Но, просчитав все варианты, командование LVII корпуса пришло к заключению, что дивизия не имеет достаточных сил для такого удара. Только после прибытия боевой группы оберст-лейтенанта Иванда из-под Дретуни будет возможно провести наступательные действия в южном направлении. Командование 3-й танковой группы согласилось с решением генерала А. Кунтцена, запланированный удар 18-й моторизованной дивизией от Городка на север, навстречу частям LVII корпуса, был перенесен.

Перед 14-й моторизованной дивизией Ф. Фюрста поставили новую задачу: как можно скорее закончить зачистку и по дорогам южнее большого лесного массива выдвинуться к Городку на соединение с частями генерала О. фон Кнобельсдорфа. Как и повсюду движению мешали многочисленные мины и завалы на дорогах, а также внезапные самоотверженные контратаки советских войск. Командир дивизии решил сформировать усиленный батальон и направить его на усиление 19-й танковой дивизии. Тот должен был в течение следующего дня выйти на соединение с действующим с юга 53-м пехотным полком.

Только к 19.00 боевая группа Иванда присоединилась к основным силам 19-й танковой дивизии. В это время ее танковый полк уже двигался на Великие Луки, и для удара на юг оставались только пехотные соединения. На них и была возложена вся тяжесть наступления. Ударная группа Иванда, после короткого отдыха, была брошена на юг вдоль дороги Невель – Городок. Ей навстречу атаковал 53-й пехотный полк 14-й моторизованной дивизии. Перед ним стояла задача к исходу дня достичь д. Вархи в 12 км севернее Городка.

В 22.00 после тяжелого боя ударная группа Иванды заняла возвышенность юго-восточнее Невеля. Ее дальнейшее продвижение серьезно затрудняли многочисленные минные поля и завалы на дорогах. По сути дела, отряд топтался на месте.

Напротив, удар на Великие Луки неожиданно оказался успешен. Противник преследовал по пятам отходившие от Невеля части 48-го мотострелкового полка и подразделения невелинского гарнизона. По пути к д. Клевинки авангард 19-й танковой дивизии наткнулся на отряд из их состава, прикрывавший подходы к мосту. Немцы предполагали, что красноармейцы вступят в бой, а под их прикрытием советские саперы уничтожат мост. Однако, как только показались первые группы немецкой пехоты, бойцы РККА оставили свои позиции и отступили. Мост достался противнику неповрежденным²¹³.

На исходе дня в штаб германского корпуса поступило сообщение от командира 53-го пехотного полка. Он доложил, что командование 18-й моторизованной дивизии еще не закончило смену его частей своими, и только ранним утром 17 июля полк сможет начать наступление на север. Это была новая неприятная задержка.

Положение 19-й танковой дивизии под Невелем немецкому командованию казалось неустойчивым. Не имея достаточных сил, она одновременно решала три задачи: обороняла город, наносила удар на юг в сторону Городка и на северо-восток – на Великие Луки. При этом имелись сведения, что на Невель по нескольким направлениям движутся крупные колонны советских войск. В их составе находились артиллерия и даже танки. Существовала большая вероятность, что они нанесут удар по растянутым коммуникациям 19-й танковой.

Поэтому генерал А. Кунтцен обратился к командиру XXIII корпуса генералу Шуберту с просьбой о помощи. Тогда из состава 110-й дивизии сформировали передовой моторизованный отряд под командованием оберст-лейтенанта Михалика и направили его маршем к Невелю. Основные силы соединения тем временем двигались в направлении Дретуни. Артиллерийский полк в 11.30 достиг д. Бобовики, где захватил два зенитных орудия, оставленных красноармейцами при отступлении. В д. Скоброе немцам удалось перехватить

---

²¹³ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 210, 212.

небольшой обоз, груженный фуражом и мукой. Передовой отряд оберст-лейтенанта Михалика вошел в д. Заречье, откуда отправил разведку на север в сторону оз. Ледяно и на восток – к д. Кокозка. Разведчики сообщили, что перед ними советских войск нет²¹⁴.

Красная Армия, собрав разделенные части и отступающие вне восточного порядка группы бойцов и командиров, сумела нанести яростный встречный удар.

В ночь на 16 июля 186-я дивизия генерал-майора Н. И. Бирюкова вновь предприняла наступление. Ее полкам удалось занять ст. Сиротино и Оболь. В Сиротино они уничтожили немецкий штаб и подбили четыре бронемашины. Поддержку ей активным боевым участием оказывала 214-я дивизия генерал-майора А. Н. Розанова: она атаковала противника в направлении на Городок. С занятием населенного пункта она должна была продвигаться на ст. Сиротино.

Ранним утром после короткой артподготовки красноармейцы предприняли атаку на д. Сиротино и после короткого боя выбили оттуда немцев. Это оказалось не так уж сложно, только в пристанционной деревне роасположились вспомогательные части вермахта. В результате находившаяся здесь часть тылового имущества 18-й моторизованной дивизии оказалась в руках бойцов Красной Армии. И лишь около полудня неприятель смог-таки осуществить контратаку и отбил Сиротино.

Батальоны 30-го полка предприняли атаку на д. Бараново и заняли перекресток в 9 км юго-восточнее от нее. Западный фланг 18-й дивизии прикрыли 18-й артполк, 38-й мотоциклетный батальон и отдельные части 30-го полка. В связи с тем, что Невель уже был захвачен германскими войсками ударом с запада, надобность в наступлении со стороны м. Городок отпала. Теперь от немецких солдат требовалось не допустить прорыва находящихся в глубоком охвате советских войск на восток и на юг. В боестолкновения в плен были взяты 152 красноармейца, большинство из которых оказались перебежчиками-украинцами (53 человека) из 134-й дивизии комбрига В. К. Базарова. Части 18-й моторизованной дивизии вермахта стали постепенно выводиться из боя и перебрасываться на направление в сторону г. Белый²¹⁵.

---

²¹⁴ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1093, 1097.

²¹⁵ NARA. T. 315. R. 696. Fr. 835, 879–881.

Утром неприятель предпринял контратаку и выбил нашу 186-ю дивизию со всех занятых ею ночью позиций. Вместе с остальными частями корпуса соединения генерала Н. И. Бирюкова стало отходить на рубеж д. Рудня – Труды – Селище. В направлении Невеля вынуждена была отступать и 214-я дивизия генерала А. Н. Розанова. Служба тыла 62-го корпуса доложила о начавшихся перебоях в снабжении продовольствием, боеприпасами и горючим. Выяснилось, что начальники складов, получив сведения о немецком прорыве, без приказа приступили к уничтожению хранящегося под их ответственностью имущества²¹⁶.

В этот день 112-я дивизия полковника И. А. Копяка вышла к свх. Репище. Тогда-то и произошли изменения в командовании частями, в частности, вместо старшего лейтенанта Степанова 524-м полком, сведенным к тому времени в батальон стал командовать бывший заместитель по хозяйственной части подполковник Н. Д. Букирев. Это подразделение, усиленное двумя батареями легково артполка на марше была арьергардом дивизии. В 416-м – кунтценском – полку, которым по-прежнему командовал майор А. А. Буданов, осталось не более 1 тыс. активных штыков. Эта часть занимала правый фланг, прикрывая шоссе Невель – Пустошка. Полк половника А. И. Садова теперь состоял из двух поредевших батальонов, о 3-м батальоном капитана Никитина, который, ведя непрерывные бои, оторвался на марше, ни у кого не было даже самых общих сведений. Большими были потери в артиллерии. Не более 300–350 бойцов насчитывалось в 524-м полку. В 436-м артполку после всех танковых атак последних дней и жесточайших авианалетов врага, остались всего две батареи, в 449-м ситуация была немногим лучше – сохранился один боеспособный дивизион. Ощущалась острая нехватка боеприпасов, особенно снарядов, не доставало продовольствия и фуража²¹⁷.

В результате быстрого продвижения немецких войск разрозненные подразделения из числа частей 98-й дивизии оказались довольно глубоко охваченными противником в районе д. Россо-

---

²¹⁶ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

²¹⁷ Докладная записка Военному совету 22 армии о боевых действиях 112 СД с 26 июня по 22 июля 1941 г. Л. 3; Зороастров П. Это было под Краславой. С. 144–145.

ны. Более половины уцелевшего личного состава были ранены. Тяжелораненных несли на руках. Командир дивизии полковник М. С. Евсюков, решив, что его войска находятся в окружении, стал отводить их в район д. Бугаевка – Никулино – Салтыковка. Вскоре передовые части отходящей 98-й дивизии появились в районе свх. Репище. Совместно со 112-й она в течение всего дня сдерживала немецкие атаки.

Оценив создавшуюся обстановку, командование нашей 22-й армии отдало приказ 62-му корпусу генерала И. П. Карманова на прорыв из окружения. Части других соединений армии стали отходить в направлении г. Великие Луки. В том же направлении после боев в районе д. Пустошка выступили и остатки 179-й дивизии полковника Н. Г. Гвоздева. Здесь последней предстояло получить пополнение, после чего она поступала в резерв 22-й армии. На Новосokolьники отходили остатки 51-го корпуса генерал-майора А. М. Маркова.

Противник в течение дня добился значительных успехов, разорвав войска советской 22-й армии на три изолированные друг от друга группировки: части 51-го и 62-го корпусов, оказавшихся в окружении и остатков Невельского гарнизона, 170-й и 179-й дивизий, отходивших к Великим Лукам. Теперь перед генералом Ф. А. Ершаковым стояла трудновыполнимая задача: как-то суметь выдернуть свои войска из вражеского кольца, изловиться собрать выходящие группы красноармейцев и их командиров и попробовать организовать новую линию обороны.

17 июля

Погода: ясно, солнечно, жарко.

Ночь в полосе LVII моторизованного корпуса вермахта прошла относительно спокойно. Советские войска активности не проявляли. Командный пункт L германского корпуса переехал из г. Дрисса в д. Клястицы и приступил к работе в 16.30.

Соединения L корпуса развивали наступление. К 10.00 253-я дивизия передовыми частями перехватила железнодорожную линию по обе стороны д. Альбехтово, 251-я – у ст. Филголо.

Выступив из м. Городок, 900-я учебная бригада должна была присоединиться к частям LVII корпуса на его южном фланге в районе оз. Езерище. Перед ней стояла задача не допустить прорыва советских частей из окружения западнее дороги Городок – Невель.

После полудня продвижение войск I корпуса приостановилось. Причиной тому вновь оказалось состояние дорог. В журнале боевых действий корпуса за 17 июля зафиксированно, что «весь резервный полк пришлось направить на дорожное строительство, на левом фланге имеется только одна новая мощеная дорога, но на ней только от Жадзиец до Клястинцы можно насчитать 11 воронок от подрывов, 17 взорванных мостов и девять мостов, нуждающихся в ремонте».

Около 20.00 из штаба 16-й армии поступил новый приказ. Дивизию СС, которой, в конечном счете, так и не нашлось боевого применения в полосе I корпуса, изымали из его состава и переводили под г. Опочка. В полное распоряжение войск генерала Г. Линдемана поступила дорога Себеж – Долиссы – Юховичи – Клястицы – Полоцк. На ее восстановление тут же направились 44-й инженерный батальон²¹⁸.

В этот день корпусный пункт снабжения I корпуса перенесли в г. Себеж. Несмотря на то, что 17 июля из подчинения корпуса выбыла дивизия СС, тыловым службам приходилось рассчитывать продовольствие примерно на 35 300 человек и 10 600 лошадей. Доставка всего необходимого вследствие плохого состояния дорог и растянутости коммуникаций оставалась затруднительной, особенно не хватало в частях табачных товаров и товаров для автолавок²¹⁹.

В утренних сумерках 2-й батальон 453-го полка 253-й дивизии выслал разведку к д. Федотово. Вскоре она сообщила, что деревня оставлена советскими войсками. Батальон немедленно начал переправу. От запланированного удара на д. Рассомачино пришлось отказаться: из-за существенного улучшения положения перед фронтом 14-й дивизии в нем уже не было необходимости. Поэтому 453-му полку поручили продвигаться на д. Рожново. В 9.30 464-й полк достиг д. Альбрехтово, а 453-й в 11.00 – д. Долгоборье. Около этих населенных пунктов противнику пришлось задержаться и вступить в бой.

---

²¹⁸ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 807, 808.

²¹⁹ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 729–730.

Особенно тяжелым оказалось положение 464-го полка, которому пришлось продвигаться по заминированной местности под сильным советским артиллерийским огнем. Поэтому командир I корпуса Георг Линдеман приказал 453-му полку выдвинуться через д. Устье и Озерцы на Гречухино, чтобы помочь своему соседу. Заняв позицию справа от 464-го, 453-й полк должен был совместным ударом выйти на линию д. Килонаво – Избище – Станиславово. Маневр осложнялся плохим состоянием дорог, и периодически приходилось прибегать к помощи саперов. В 14.20 453-й полк установил связь с 464-м.

Вскоре поступило сообщение, что части 14-й моторизованной дивизии Фридриха Фюрста также достигли рубежа д. Долгоборье – южная окраина Альбрехтово. Тем временем 251-я дивизия своими передовыми частями вышла на линию д. Фомино – Митрово.

Успешные действия соседей позволили 464-му полку 253-й дивизии Отто Шеллера возобновить наступление, и в 16.50 д. Альбрехтово была захвачена. Оборонявшие деревню советские части стали ходить к д. Росово. Немцы бросились их преследовать и, ворвавшись буквально на плечах отступающих, заняли этот населенный пункт. В наступление перешли также и батальоны 453-го полка. Вскоре они пересекли насыпь железной дороги в районе д. Устье и достигли окраины д. Рожново. Здесь немцы встретили упорное сопротивление, и деревню они смогли захватить только после ожесточенного боя. Вечером 453-й полк занял д. Татарово, а 464-й вышел к д. Межово, где его остановила советская пехота, поддержанная артиллерией.

На следующий день солдатам 253-й дивизии вермахта предстояло продолжение наступления в северо-западном направлении. Полки должны были выступить в 8.00 и к концу дня достичь следующих рубежей: 464-й – района д. Уставны, 453-й – действуя через д. Запрудье – Городно – Старина, – к д. Скрабуны. Третий полк – 473-й, – должен следовать в 4 км за 464-м, составляя дивизионный резерв²²⁰.

Результаты боев группы оберст-лейтенанта Иванда за высоты южнее Невеля вечером 16 июля породили у немцев иллюзию, что сопротивление на этом участке сломлено и дальнейшее продви-

---

²²⁰ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 644, 646.

жение пойдет беспрепятственно. Основными направлениями атак 19-й танковой дивизии оставались городокское и великолукское.

Вопреки предшествующему приказу штаб 3-й танковой группы в 7.00 разрешил направить в сторону Великих Лук только передовой отряд. Причиной такого решения стала выявленная разведкой концентрация советских войск северо-западнее Невеля. Можно было предположить, что Красная Армия попытается отбить город. Следовало предпринять соответствующие меры для его обороны. Вместе с тем, командование моторизованного корпуса не желало отказываться от достигнутого на великолукском направлении успеха. Оно разрешило передовому отряду продолжать движение, а какой-то его части – остаться в д. Клевинки и удерживать мост.

После переговоров по радио между штабами LVII корпуса и 3-й танковой группы командиру 53-го пехотного полка приказали остановить наступление на север вплоть до окончательного прояснения ситуации под Городком. Однако вплоть до 10.00 передать приказ не смогли – мешали помехи в эфире.

В 8.45, получив новый приказ, 14-я моторизованная дивизия выступила из Литвиново на д. Речистая. Ранее приданный 19-й танковой дивизии батальон 11-го пехотного полка находился в 3 км западнее Невеля у церкви в д. Плисса.

В 10.00 началось наступление боевой группы оберст-лейтенанта Иванда на юг. Ее основные силы двигались вдоль дороги Невель – Городок. Навстречу ей выступили батальоны 53-го пехотного полка. Во второй половине дня к ним присоединился мотоциклетный батальон 18-й моторизованной дивизии. В сравнении с предыдущим днем ситуация осталась без существенных изменений: основным препятствием для немцев оставались мины и завалы, а не сопротивление красноармейцев. Скорость движения групп по-прежнему целиком зависела от расторопности саперов.

К 13.00 положение в полосе LVII корпуса немного прояснилось, его командование заметно успокоилось и согласилось усилить ударную группу, наступавшую на Великие Луки. В 14.50 танковый полк 19-й дивизии начал атаку на позиции советских войск, закрепившихся на высотах восточнее Клевинки. Сбить заслон казалось немцам крайне необходимым – он прикрывал дорогу на Великие Луки, по которой могли отступать разбитые части совет-

ских дивизий. Удар танковых батальонов без поддержки артиллерии оборона сдержать не могла, и красноармейцы стали отходить на восток.

Понесшая большие потери 179-я дивизия полковника Н. Г. Гвоздева решением командарма-22 генерала Ф. А. Ершакова выводилась в резерв у г. Великие Луки. Западнее и юго-западнее города заняли оборону остатки 48-го мотострелкового полка 48-й танковой дивизии полковника Д. Я. Яковлева. Ей отвели полосу от д. Малахова через Ковалево и Подберезно до Изедеково.

В 15.30 в штаб LVII корпуса генерала Адольфа Кунтцена поступили важные известия из немецкой 16-й армии. Оттуда сообщали, что оборонявшийся перед ее фронтом противник начал отступать. Следовательно, в самое ближайшее время можно было ожидать его атаки на тыловые коммуникации LVII корпуса. Чтобы не допустить прорыва советских войск из окружения, командование 16-й армии предлагало как можно скорее установить взаимодействие с 12-й танковой дивизией под д. Усть-Долиссы и перехватить дорогу между Невелем и Пустошкой.

Вскоре аналогичное предупреждение поступило из штаба II армейского корпуса. Разведка установила движение крупных колонн в направлении Невеля с северо-западного направления. Обеспокоенный генерал А. Кунтцен потребовал от 14-й моторизованной дивизии развернуть часть своих сил для отражения новой угрозы. Вскоре удалось установить локтевую связь с частями 12-й пехотной дивизией под Усть-Долиссой.

В 17.00 LVII корпус подчинил себе подошедший передовой отряд 110-й пехотной дивизии и направил его на оборону юго-восточных подходов к Невелю. В 18.30 немецкая разведка установила движение крупной колонны с южного направления на Великие Луки. В ее составе были обнаружены танки. Получив такие сведения, 29-й танковый полк немедленно развернулся в боевой порядок и за несколько минут уничтожил приблизившуюся к его позициям колонну. Угроза была ликвидирована.

Успешно развивались для немцев события на дороге Невель – Городок. Командование 3-й танковой группы генерал-полковника Г. Гота уделяло большое внимание завершению окружения 62-го корпуса и требовало от своих частей скорейшего продвижения

вперед. Чтобы лично руководить боевыми действиями, в порядки 74-го пехотного полка прибыл начальник штаба LVII корпуса оберст Ф. Фангор. В 20.00 он получил возможность сообщить генералу А. Кунтцену, что встреча батальонов 74-го и 53-го пехотных полков состоялась. Кольцо вокруг дивизий советского 62-го корпуса сомкнулось. Немедленно в полки поступил новый приказ: закрепиться на достигнутых рубежах и быть готовыми к отражению контратак по обе стороны от дороги²²¹.

Отданный на 17 июля приказ по XXIII корпусу гласил: 86-я и 110-я дивизия должны продолжать наступление в общем направлении на г. Невель. Первой предстояло после занятия д. Сваты двигаться к д. Труды, одновременно постоянно ведя разведку в сторону открытого правого фланга. Целью наступления 110-й дивизии командир корпуса назначил д. Заречье, для передового отряда оберст-лейтенанта Михалика – д. Глиновка. Особое внимание требовалось уделять левому флангу, особенно дороге Полоцк – Невель. В районе Полоцка оставалась 206-я дивизия, завершая зачистку и разминирование местности. В случае необходимости она могла присоединиться к преследованию²²².

В 6.00–9.00 немецкие 86-я и 110-я дивизии возобновили преследование. Оставшаяся под Полоцком 206-я дивизия получила день отдыха, и в путь на северо-восток выступила только в 19.00, следуя двумя колоннами.

Полки немецкой 86-й пехотной дивизии шли по пятам отходящих частей 174-й дивизии, стремясь нагнать их и разгромить. Напротив, комбриг А. И. Зыгин, прикрываясь аррьергардами, старался оторваться от противника и выйти своих бойцов из охвата. Немецкая разведка показала, что восточнее д. Труды сосредоточилась значительная группировка советских войск, и туда повернула основная масса 86-й дивизии. Уже в 7.00 действовавшие впереди передовой отряд и группа преследования 216-го полка в 2-х км юго-западнее д. Труды столкнулась с крупными силами, сбить которые с занятых позиций противник не смог.

Передовой отряд вермахта попытался прорваться через д. Третьяки, но, оказавшись на расстоянии в 2-х км от д. Труды, попал

---

²²¹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 214, 216, 218.

²²² NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1095.

под обстрел и прекратил дальнейшее наступление. Тогда командир германского соединения отдал приказ группе преследования 216-го полка обойти д. Труды с востока через д. Гороватка и Романово. В передовой отряд вошли: противотанковый дивизион, усиленный одним взводом пехоты, две роты самокатчиков из 216-го и 184-го полков, 6-й моторизованный дивизион тяжелых полевых гаубиц 51-го артполка и 3-я моторизованная рота 256-го саперного батальона.

Передовой отряд немецкой 86-й дивизии во второй половине дня вел бои за д. Труды. В 16.30 командир дивизии генерал Витхёфт попросил для нее авиационной поддержки, так как иначе сломить сопротивление вокруг д. Труды не представлялось возможным. К ночи неприятель захватил не менее 300 пленных и шесть пулеметов, выбив советские войска из этого населенного пункта. Вечером передовым отрядом была взята д. Зазерье, и на этом продвижение соединения остановилось. Узел сопротивления в д. Труды удалось разгромить²²³.

Отставший VI корпус продолжал переправу через р. Западная Двина своих 6-й и 26-й дивизий. Судя по всему, утром 17 июля командование L, XXIII и LVII корпусов не предполагало, что они смогли окружить значительную часть советских 51-го и 62-го корпусов. Руководствуясь данными авиационной разведки, они пребывали в уверенности, что основные силы 22-й армии успели отойти на восток, а им удалось перехватить только незначительное количество малобоеспособных войск. Поэтому последующие события оказались для немцев в значительной степени неожиданными.

На 18 июля командир XXIII корпуса генерал Альбрехт Шуберт решил не предпринимать активных действий, ограничившись решением локальных задач. Частям 86-й дивизии надлежало добить советские войска в окрестностях д. Труды, а 110-й дивизии предстояло расположиться по линии от оз. Синьша до оз. Нещадо, ведя разведку к востоку от них. Третью дивизию корпуса – 206-ю – предполагалось изъять из состава группировки и отправить на смену 106-й дивизии. К этому времени она достигла района д. Юровичи – Шеверливка. Сюда же прибыл 5-й дивизион «небельверферов».

Долгие марши, совершаемые немецкими дивизиями по плохим, разбитым дорогам в условиях летней жары привели к исто-

---

²²³ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 62, 310..

щению сил конского состава. Лошади сильно устали и нуждались в отдыхе не меньше, чем люди. Вызывало опасения и состояние автотранспорта – поломки стали обыденным явлением. Но было понятно, что и машины требуют ремонта. Руководствуясь этими соображениями, командир XXIII корпуса решил дать своим перодовым дивизиям – 86-й и 110-й – день отдыха²²⁴.

В течение дня 17 июля значительная часть войск 51-го корпуса генерала А. М. Маркова оказалась отрезанной от остальных соединений 22-й армии. Они выполняли приказ командования и продолжали отход в восточном направлении. С утра 17 июля 98-я стрелковая дивизия и 112-я стрелковая дивизии полковника И. А. Копяка отходили к оз. Нещердо. К 22.00 они находились уже в районе оз. Ясно, когда получили приказ, используя ночную темноту, прорываться на линию д. Созониха – оз. Боровно. Генерал А. М. Марков считал необходимым двумя ночными переходами пробиться на линию оз. Уща – оз. Долюско. Связи с соседями у него к этому моменту уже не было, боеприпасы, горючее и продовольствие подходили к концу.

Вечером положение выглядело так. Оказавшаяся вне окружения 126-я дивизия полковника Е. В. Бедина получила пополнение в виде маршевого батальона и заняла оборону между оз. Ащо и Ущо. Полки соседней 170-й дивизии генерал-майора Т. К. Силкина находились в следующих районах: 391-й – у д. Силкино, 422-й вместе со штабом соединения – у д. Борки, 717-й – у д. Абделичи. Штаб корпуса расположился на выс. 157,2²²⁵.

В дальнейшем предполагалось движение соединений 51-го корпуса в район Новосокольники. К исходу 18 июля 98-я и 112-я дивизии должны были выйти на рубеж оз. Ущо – оз. Боровно. Во второй половине дня у командиров всех звеньев стало складываться впечатление, что немцы их отрезали, и теперь нашим войскам придется пробиваться с боем.

Серьезным препятствием служил участок автодороги Пустошка – Невель длиной чуть более 50 км, (в документах и воспоминаниях шоссе именовалось «Ленинградским»): по нему шли

---

²²⁴ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1098–1103.

²²⁵ Доклад полковника Нерянинова // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 30–30 об.; Боевое донесение № 20. Штарм 22 Назимово. 17.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 46–47.

немецкие войска, для которых оно, по всем признакам, было основной линией логистики и снабжения. В этой связи противник, как справедливо полагали советские командиры, будет уделять защите автодороги повышенное внимание, и прорыв может оказаться исключительно тяжелым. В качестве основного места прорыва избрали фрагмент трассы между д. Пасека – Уставна – Погребнице – Репище. Для атаки привлекались силы обеих окруженных на данном направлении советских дивизий.

Немедленно в дивизиях началась подготовка к прорыву. В частях формировались группы истребителей танков, отряды заграждений и части прикрытия. Командование дивизий собрали совещания, на которые вызвали командиров полков и начальников штабов. Были разработаны маршруты и порядок движения частей, состав сил и средств, привлекаемых для прорыва. Одновременно прошли партийные собрания, организованные политотделами. Часть политработников направилась непосредственно в войска. Для 98-й дивизии был определен участок Смолянка – Никулино – Осиповка. Артиллеристы 155-го гаубичного полка по поступлении команды, должны обстрелять части противника в районе д. Альбрехтово и Коровий Бор²²⁶.

В 21.30 состоялись радиопереговоры между командиром LVII корпуса и командованием 3-й танковой группы. Генерал А. Кунтцен доложил о достигнутых за день результатах и о своих намерениях на следующий день. В частности, он предполагал нанести удар силами 18-й моторизованной дивизии в направлении на Усвяты – Бараново – Крест с тем, чтобы выйти к Двине (Дюна) и установить контроль за переправами через нее. За ней должна следовать 19-я танковая дивизия вплоть до д. Крест. Там ей надлежало перейти в первый эшелон для нанесения удара по г. Белый. На Великие Луки и далее к перекрестку в 3 км севернее Торопца, на Бутаки и Еткино предстояло наступать частям 14-й моторизованной дивизии. Для успешного развития наступления командир LVII корпуса просил подчинить ему 18-ю моторизованную дивизию.

В 22.30 начальник штаба 3-й танковой группы сообщил решение генерала Г. Гота. Корпусу генерала А. Кунтцена рекомендовалось наступать по северному шоссе, а не по южному. Это объ-

---

²²⁶ В боях за Белоруссию... С. 40–41.

яснялось тем, что здесь проходит разграничительная линия между советскими Западным и Северо-Западным фронтами и тут, как уже не раз показывал военный опыт, скорее всего не будет значительных боевых сил РККА. Дорогу на Кресты использовать нецелесообразно, так как она находится в плохом состоянии, а мост под д. Кресты – разрушен. Однако, если вдруг при движении по северной дороге возникнут непредвиденные осложнения, командование группы предоставляет генералу А. Кунтцену свободу выбора направления движения. По его просьбе 18-я моторизованная дивизия вновь включалась в состав LVII корпуса.

В 23.00 начальник штаба LVII корпуса доложил о новом решении: атаковать Великие Луки 18 июля поручалось 19-й танковой дивизии. В дальнейшем ей предстояло двигаться на Белый, имея в своем тылу части 14-й моторизованной дивизии. Соответственно, 18-я моторизованная, продолжала движение на Крест.

Принимая такие решения, командование 3-й танковой группы и LVII корпуса исходили из мысли, что пехотные соединения 16-й армии в самом ближайшем будущем сменят танковые и механизированные соединения и предоставят им свободу действий. Следовательно, уничтожение окруженных частей 62-го и 51-го советских корпусов станет исключительно задачей немецкой пехоты, и 14-й моторизованной дивизии уже не надо будет удерживать фронт по линии Городок – Невель. К счастью, противник все еще не имел точного представления о количестве находящихся в окружении наших войск и их намерениях. Авиационная разведка смогла дать только самое общее представление, которое, как оказалось впоследствии, оказалось ошибочным²²⁷.

Генерал Ф. А. Ершаков и его штаб видели создавшуюся угрозу г. Великие Луки, важному транспортному узлу. Свободных резервов у командования 22-й армии уже не было: сформировать оборону города оно могло только из отходящих частей и соединений. В район г. Великие Луки постепенно стягивались остатки 179-й дивизии полковника Н. Г. Гвоздева. Именно на нее возложили оборону города, усилив соединение двумя маршевыми батальонами и остатками двух батальонов из состава 134-й дивизии комбрига В. К. Базарова (сам Владимир Кузьмич, собрав наличный состав,

---

²²⁷ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 220, 222.

который остался от его соединения, в это время с боями продвигался по немецким тылам). Данная группа полковника Н. К. Гвоздева во второй половине дня вела бой с разведывательными частями немецкой 19-й танковой дивизии на южной окраине, все атаки противника были отбиты.

К обороне города привлекались силы 126-й дивизии полковника Е. В. Бедина (он, несмотря на тяжелое ранение в начале июля, продолжал руководить частями соединения), в случае прорыва противника с юга ему в тыл должны были нанести удар силы 174-й зыгинской дивизии, действуя из района Авчиногова – Липовки – Прудок – Пересеченки. Общее руководство левым крылом обороны возлагалось на командира 62-го корпуса генерала И. П. Карманова.

Военный совет 22-й советской армии принял решение о формировании кавалерийского эскадрона в количестве 200 сабель для действий на коммуникациях противника. Ожидалось также скорое прибытие еще трех наших маршевых батальонов, которые рассчитывали направить на пополнение понесших большие потери частей.

Особую проблему для штаба армии представляла судьба окруженных частей и соединений. К сожалению, сведения об их местоположении и вероятных действиях были отрывочными и неточными. Устойчивая связь с командирами, руководящими действиями окруженных, отсутствовала. В частности, имелись сведения, что 170-я дивизия генерала Т. К. Силкина действует двумя изолированными друг от друга группами. Одна из них, по имевшимся сведениям, находилась у д. Осиновка южнее оз. Нещердо, вторая – у д. Зуинец – Слубово.

Не лучше обстояло дело с 112-й (И. А. Копяка) и 98-й (М. С. Евсюкова) дивизиями. Одна группа из их состава сосредоточилась у д. Уставны, другая – у д. Горбачево. Было известно также, что вместе с ними находится штаб 51-го корпуса вкупе с его командиром генералом А. М. Марковым. В ночь на 17 июля самолетами им перебросили боеприпасы и передали приказ на прорыв. Планом предусматривался выход обеих дивизий на фронт оз. Ущо – оз. Боровно. В случае неудачи они должны были идти на соединение с частями генерала И. П. Карманова.

К 11.00 части 62-го корпуса вели бой в районе д. Борки – Верейки. Днем 17 июля они выступили маршем в северо-восточном

направлении. К 14.00 186-я дивизия Н. И. Бирюкова вышла к Езе-рище – Борисово – Козлы, 174-я А. И. Зыгина – к д. Держитино – ст. Новохованск – Березово. Перед ними стояла задача насколько возможно быстро двигаться к Великим Лукам, по пути нанеся поражение частям немецкой 86-й пехотной дивизии, которая, как полагали в штабе армии, готовится атаковать этого город. К концу дня в штаб армии поступили сведения, что 174-я дивизия находится на рубеже д. Сватье – Труды, 186-я – между д. Арлея – Заболотье – Ковали²²⁸.

На 18 июля генерал Ф. А. Ершаков, переведя свой штаб на ст. Назимово, отдал новый приказ, в котором назвал отступление армии «перегруппировкой и отходом на новые рубежи» – с целью изматывать и уничтожать войска противника».

Перед 51-м стрелковым корпусом (112-я и 98-я дивизии, усиленные 545-м корпусным артполком и 3-м дивизионом 697-го полка ПТО) он поставил задачу к концу дня 18 июля занять оборонительные рубежи по линии: оз. Ущо – оз. Боровно. После выхода на этот фронт в подчинение генерала А. М. Маркова передавалась 126-я дивизия. Ей отводилась полоса от оз. Смертное до оз. Спасер.

Соседний 62-й корпус, имевший в своем составе 174-ю, 186-ю и 214-ю дивизии, 56-й корпусный артполк, 1-й дивизион 360-го гаубичного полка, 1-й и 2-й дивизионы 697-го полка ПТО, к утру 18 июля должны были занять рубежи:

- 174-я дивизия – оз. Боровно – оз. Усвоя – оз. Емонец – оз. Белое;
- 186-я дивизия – д. Пруд – Выровля;
- 214-я дивизия – оз. Черное – д. Зубки – д. Вышенки.

В армейский резерв выводились 170-я и 179-я стрелковые и 48-я танковая дивизии. Они сосредотачивались, соответственно, в г. Великие Луки, в районе д. Крупевица – Кокорева – Прудок и у ст. Назимово. Управление 29-го корпуса также отводилось в г. Великие Луки, и по прибытии туда оно должно было объединить под своим командованием 170-ю и 179-ю дивизии²²⁹.

---

²²⁸ Боевое донесение № 20. Штарм 22 Назимово. 17.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 49 об.–50 об.

²²⁹ Боевой приказ № 05/ОП, штарм 22, Назимово, 17.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 10.

18 июля

Погода: ясно, жарко. Температура воздуха +18.

Соединения L корпуса, не встречая серьезного сопротивления, продолжили свое движение в восточном направлении. От захваченных пленных и из анализа трофейных документов становилось понятно, что советские войска спешно отходят на рубеж оз. Нещердо – оз. Свибло, чтобы там организовать прочную оборону. Если бы эти сведения соответствовали действительности, то следовало признать, что запланированную на день цель у немцев достичь не получится.

С утра продолжился марш 253-й дивизии вермахта. Он, как и в предшествующий день, проходил в сложных условиях. Отступая, советские войска взрывали или сжигали мосты через реки и ручьи, минировали или заваливали деревьями дороги. Порой немцы тратили больше времени на расчистку, чем на само движение. Около полудня начались столкновения с отходящими советскими войсками: 464-й вступил в бой у д. Плежково, а 453-й – у д. Бураки. В небе над маршевыми колоннами противника впервые за несколько дней появилась советская авиация. Три бомбардировщика сбросили свой груз на позиции 453-го полка, не нанеся, впрочем, какого-либо вреда.

Как оказалось, у д. Бураки советскими войсками были возведены добротные оборонительные позиции, центр которых приходился на дефиле у д. Запрудье. Тогда 453-й полк повернул на помощь 464-му и в 16.10 после тяжелого боя вышел на дорогу Запрудье – Подабедово. Продвижение проходило под фланговым огнем красноармейских частей со стороны д. Подабедово и леса юго-восточнее от нее. Полковая артиллерия пыталась подавить сопротивление, однако вскоре столкнулась с нехваткой боеприпасов, и ей пришлось прекратить огонь.

Во второй половине дня наступление 253-й дивизии на правом фланге остановилось, на левом – продвигалось очень медленными темпами. Сопротивление войск РККА перед 453-м полком постепенно возрастало, и даже переброска ему на помощь

резервного батальона не принесло решительного успеха. Только в 22.30 солдаты 464-го полка достигли д. Скрабуны, солдаты 453-го – вышли к д. Буракова. На 19 июля командир 253-й дивизии запланировал продолжение наступления: 464-й полк – слева, 453-й – справа²³⁰.

В 18.15 на командный пункт L корпуса прибыл командующий войсками 16-й полевой армии генерал-oberст Э. Буш. К этому моменту из 251-й дивизии вернулся командир корпуса и смог доложить самую свежую обстановку. Генерал Э. Буш поставил перед ним новую задачу. Окружение советского 51-го корпуса почти завершено, поэтому главной задачей для 251-й и 253-й дивизий будет удержание «кольца» и уничтожение находящихся в нем советских войск. Затем корпус продолжит движение на НовоСокольники и далее – на Великие Луки. В любом случае войскам L корпуса в самое ближайшее время предстоят тяжелые бои, исход которых очень важен для будущего наступления. Для достижения успеха корпусу придется 12-я пехотная дивизия. Генерал Г. Линдеман после разговора с командующим 16-й армией приказал своим соединениям 19 июля продолжать наступление, чтобы как можно скорее выйти на дорогу Невель – Пустошка. Уже поздно вечером из дивизий поступило сообщение, что оборона советских войск в дефиле между оз. Нешердо и Свибло прорвана²³¹.

Части 62-го корпуса, преследуемые противником, вышли в район оз. Белое, Маскалево, Стрелечье, Новохованск. Немцы сбили 214-ю дивизию генерала А. Н. Розанова с ее позиций и, подтянув дополнительные силы из-под Дретуни, на исходе 17 июля завершили окружение.

Разведывательный отдел сообщил генералу И. П. Карманов, что среди захваченных в д. Лагуна документов найден приказ немецкого командования. В нем перед войсками противника была поставлена задача – уничтожить окруженные советские войска, не допустив прорыва их из окружения. Комкор принял решение немедленно выводить подчиненные ему части. Главный удар предполагалось нанести через дефиле между оз. Емонец и Мелкое и в ночь на 19 июля выйти в район д. Еменка.

---

²³⁰ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 646, 648, 650.

²³¹ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 808.

Выход основных сил корпуса с северного направления прикрывал отряд 174-й дивизии на рубеже д. Телешово – Дубище, а с южного – 298-й полк 186-й дивизии, заняв оборону по линии оз. Ордово – Белое. Остальным частям корпуса следовало оторваться от противника, захватить Езерище и достичь рубежа д. Киселевка – Пыльки – Подгрудинки. Выход основных сил производился по трем маршрутам. Штаб корпуса на переходе прикрывали 267-й саперный батальон и 236-й батальон связи. Кроме того, от каждой дивизии в качестве арьергарда было выделено по одному стрелковому батальону²³².

На момент прорыва в частях корпуса имелось до четверти боекомплекта и до половины заправки горючего. В какой-то мере могло помочь везение: на ст. Бычиха случайно обнаружили два вагона «наших» боеприпасов, а на местной МТС – оставленное горючее. Туда немедленно были направлены автомашины с отрядом красноармейцев, чтобы по возможности вывезти все необходимое. Однако выполнить задачу в полной мере не удалось: вечером в Бычиху вошли немецкие войска. Красноармейцы вступили с ними в перестрелку и, потеряв одну машину и двух человек ранеными, отступили в д. Верейку. Недостаток горючего попытались восполнить сбором керосина у местных жителей²³³.

В ночь на 18 июля окруженные части 62-го и 51-го корпусов стали готовиться к прорыву в сторону г. Великие Луки. Из данных разведки и показаний пленных противнику стало известно, что против его растянутых оборонительных линий в районе Невеля сосредоточились крупные силы. Особенно крупная группировка, по данным разведки, расположилась в лесном массиве в 20 км юго-западнее города, что соответствовало расположению 62-й го корпуса. Немецкому командованию пришлось срочно менять планы, выделяя часть сил на предотвращение попыток прорыва. В район Невеля стали стягиваться войска не только LVII моторизованного, но и XXII и I пехотных корпусов. Вместе с тем, противник не отказался от своего намерения взять Великие Луки.

---

²³² Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

²³³ Там же.

Командир XXIII корпуса в связи с изменившейся обстановкой отменил назначенный для своих дивизий день отдыха и приказал им продолжать наступление.

Командир 86-й дивизии создал три группы для преследования отходящих советских войск: «А», «В» и «С». В состав группы «А» вошли: 216-й пехотный полк, 1-й дивизион 186-го арtpолка, 2-я рота 186-го саперного батальона, 9-я легкая транспортная колонна. В группе «В» действовали: 184-й пехотный полк, 2-й и 4-й дивизионы 186-го арtpолка, 1-я рота 742-го саперного батальона, части санитарной и ветеринарной рот, 4-я и 6-я транспортные колонны. Группа «С» состояла из: 167-го пехотного полка, 3-го дивизиона 186-го арtpолка, 1-й роты 186-го саперного полка, 7-й легкой транспортной колонны. Весь день они шли, не имея соприкосновения с советскими войсками. В первой половине дня группа преследования «А» 86-й дивизии заняла д. Большое и к вечеру продвинулась до д. Барсуки, группа преследования «С» – взяла д. Арлея и вышла к северной оконечности оз. Белое, группа преследования «В» – захватила д. Липпики и Горы. За день части 86-й дивизии взяли 290 пленных.

В сторону Невеля вышла 206-я дивизия. Двигаясь от Полоцка, она во второй половине дня вышла на линию д. Бобовики – Пуща. Третье из соединений XXIII корпуса – 110-я дивизия – продолжала марш на д. Литвино, а ее передовой отряд находился в 3 км юго-западнее от Невеля. Ему предстояло сменить на позициях части 14-й моторизованной дивизии. За день солдаты дивизий XXIII корпуса взяли в плен 2300 человек.

Соединения VI корпуса также находились на марше. Его 6-я дивизия продвигалась через д. Сиротино на Городок, а 26-я – через д. Пономари на Козлы. Перед ними стояла задача к 20 июля выйти на дорогу Городок – Невель.

Приказ по XXIII корпусу ставил перед дивизиями новые цели: 86-я дивизия должна наступать через лесистую и болотистую местность по обе стороны оз. Ордово до дороги Городок – Невель. Левofланговой дивизии предстояло полностью сменить части 14-й моторизованной дивизии около Невеля, уделяя особое внимание дороге Дретунь – Невель. Находящаяся в Дретуни 206-я дивизия брала на себя охрану захваченных корпусом трофеев и прочесы-

вала местность и болота как вокруг д. Юровичи и Дретунь, так и вокруг д. Гайдамаки²³⁴.

В 9.30 части 18-й моторизованной дивизии выступили вперед, не имея перед своим фронтом соприкосновения с советскими войсками. Начавшееся в 10.00 наступление 19-й танковой дивизии в первой половине дня проходило вполне благоприятно для немцев: части соединения, не встречая сопротивления, быстро продвигались по направлению к своей цели – Великим Лукам. В 11.30 ее передовые части достигли д. Пронино, расположенной всего в 10 км от города. Дальнейшее продвижение стало замедляться: колонна периодически попадала под обстрел мелких групп красноармейцев. Их быстро уничтожали или рассеивали, однако на южной окраине Великих Лук немцам пришлось вступить уже в полномасштабный бой, а не в перестрелку.

Тем временем 18-я моторизованная дивизия в 14.50 вышла к д. Крест, по-прежнему не встречая на своем пути никакого сопротивления. Дорога оказалась вполне пригодной для движения, а мосты частично сохранились неповрежденными. Дивизия генерала Ф. Фюрста, которую еще не успели сменить, оставалась на своих прежних позициях вдоль дороги Невель – Городок. Обстановка перед ее фронтом казалась спокойной: кроме деятельности отдельных мелких разведывательных групп Красной Армии окруженные активности не проявляли.

В 17.30, сломив сопротивление оборонявшихся на южной окраине батальонов 179-й дивизии, части 19-й танковой дивизии ворвались в Великие Луки. Противник предпринимал все меры к тому, что полностью захватить город к исходу суток. Поэтому 74-й пехотный полк, все еще остававшийся без движения под Невелем, в 15.00 был срочно направлен в Великие Луки.

После ухода основных сил 19-й танковой к Великим Лукам оборона дороги Невель – Городок и самого Невеля с юга и юго-востока целиком возлагалась только на одну-единственную 14-ю моторизованную дивизию. Ее положение ухудшилось, когда после очередных радиопереговоров со штабом 3-й танковой группы в 19.30 на нее дополнительно возложили еще и оборону дороги Невель – Дретунь²³⁵.

---

²³⁴ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 64, 65, 313; T. 314. R. 678. Fr. 1104–1109.

²³⁵ Вовченко И. А. Танкисты. С. 19–21; NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 222, 224.

В 19.20 поступило известие, что 12-я и 110-я пехотные дивизии установили между собой локтевую связь. Это означало, что завершено окружение войск 51-го корпуса, и образовались два «котла». Со всей очевидностью следовало, что в окружение попали значительные силы советской 22-й армии, которые непременно будут прорываться на восток. Однако у немцев достаточных сил для удержания и уничтожения окруженной группировки к вечеру 18 июля еще не было.

Приближавшийся вечер вызывал у немецких командиров растущую тревогу. Наземная разведка докладывала о начавшемся передвижении советских войск в непосредственной близости от немецких позиций. Теперь можно было ожидать прорывов в любой момент. Точного представления, где именно, у немцев не было. На всякий случай, командиры передовых частей привели свои войска в состояние боевой готовности.

В 21.30 14-я моторизованная дивизия доложила о начавшейся попытке прорыва через ее боевые линии. Удар наносился от д. Репище в направлении д. Кулева. Командир LVII корпуса приказал генералу Ф. Фюрсту усилить фронт окружения запасным батальоном своей дивизии. Для ведения огня внутрь «котлов» развернулась часть батарей корпусной артиллерии. В д. Кулева для оперативной связи был направлен один офицер из штаба корпуса.

Не успели немцы закончить приготовления к отражению возможных прорывов из окружения, как поступило донесение из 19-й танковой дивизии. Генерал О. фон Кнобельсдорф докладывал, что его соединение подверглось мощным контратакам советских войск с применением танков. Ситуация перед LVII корпусом резко осложнилась. Генерал А. Кунтцен приказал отказаться от ранее запланированного наступления на Белый, а всем частям приготовиться к отражению атак. Артиллерия должна находиться в готовности совершить маневр огнем на угрожаемое направление. Особую тревогу у командира LVII корпуса вызывало отсутствие резервов, поэтому оборонявшимся приходилось рассчитывать только на собственные силы. Помочь могла бы пехота XXIII корпуса, однако его командир именно 18 июля решить дать своим войскам день отдыха. Генерал А. Кунтцен попросил как можно скорее перебросить часть войск к Невелю на укрепление 14-й моторизованной дивизии, но прибыть вовремя они уже не успевали.

Несмотря на такие события командование 3-й танковой группы вывело 18-ю моторизованную дивизию из подчинения командира LVII корпуса и передало с 11.00 19 июля ее в XXXIX корпус генерал-полковника Рудольфа Шмидта²³⁶.

Основные силы 170-й генерала дивизии Т. К. Силкина попали в окружение под д. Пустошка 18 июля. Во время прорыва она раздробилась на несколько отрядов.

Один из них, который возглавил полковой комиссар Л. А. Дзарагазов, в течение 33 дней продвигался по немецким тылам. Почти через месяц, 18 августа, на железнодорожной станции из трех найденных разбитых раций красноармейцы сумели собрать одну и Лазарь Андреевич вышел на связь с вышестоящим командованием. Оно приказало пробиваться через линию фронта, и в ночь на 19 августа 385 бойцов и командиров из состава 170-й дивизии вышли к своим.

Еще один отряд возглавил полковник В. Д. Бунин.

Остатки дивизии объединил под своим командованием начальник штаба майор М. И. Варванин. После короткого совещания с оставшимися командирами, он разрешил им выходить мелкими группами.

Часть сил 170-й под командованием полковника Н. М. Ласкина заняла оборону в районе д. Репище – выс. 197,5 южнее д. Борки.

В районе д. Коровий Бор и Альбрехтово в окружении оказались батареи 155-го гаубичного полка. К этому времени он потерял уже до половины личного состава, подошли к концу боеприпасы и горючее, остро ощущалась нехватка лошадей. Дороги оказались перехваченными противником, и отходить теперь можно было только лесами. Следовательно, орудия придется бросить. Артиллеристы решили разобрать их и закопать в лесу, были зарыты также документы штаба полка. В ночь на 19 июля остальные полки 98-й дивизии стали разворачиваться для прорыва у оз. Нещердо²³⁷.

К исходу дня соединения VI армейского корпуса находились на большом удалении от линии фронта и занимали следующие позиции: 6-я дивизия достигла ст. Обол, 26-я – д. Зазерье. На следующий день перед ними была поставлена задача выйти на линию д. Пусынова – Заречье, на 20 июля – на линию д. Городок – Козлы.

---

²³⁶ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 224, 226.

²³⁷ В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. С. 41.

В боевом донесении, датированном 18 июля, но описывающим события начала июля, отмечались некоторые события, связанные с 112-й дивизией. В частности, там говорилось о разведке, которую провел в тылу противника командир 1-го батальона 524-го советского полка капитан Рис. Возглавляемый им отряд обнаружил немецкий штаб. Штыковыми ударами офицеры штаба были уничтожены, а сама разведка вернулась без потерь. Захватили ли при этом какие-либо документы, не уточнялось.

Остаток дня окруженные войска 51-го корпуса провели в подготовке к прорыву. Работники отдела политической пропаганды 112-й дивизии оказывали помощь подразделениям в проведении комсомольских собраний. Основной темой последних было обсуждение вопросов об авангардной роли комсомольцев в бою, взаимопомощи комсомольцев и прием в члены ВЛКСМ. Отдел политпропаганды выпускал информационные сводки, «через которые передавал опыт храбрых, отважных бойцов, командиров подразделений»²³⁸.

В район д. Ущица, которая была расположена в 20 км от Великих Лук, прибыли вышедшие из немецкого тыла части 179-й дивизии. Здесь она получила пополнение, однако его оказалось недостаточно, чтобы довести численность соединения до боеспособного состояния.

К концу суток противник достиг одной из поставленных перед собой целей – пробиться к г. Великие Луки. Теперь ему предстояло решить более сложную задачу – захватить и удержать город. Одновременно окруженные войска советских 62-го и 51-го корпусов готовились к выходу из окружения, стремясь пробиться через тонкую полоску растянутой вдоль дорог 14-й моторизованной дивизии.

19 июля

***Погода:** утром сильный туман, потом ясно и очень жарко.*

В штабе 22-й армии РККА с сожалением констатировали, что основные силы 51-го и 62-го корпусов все еще остаются в окружении, действуя двумя изолированными отрядами. Части 98-й и 112-

---

²³⁸ Боевое донесение от 18.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 29. Л. 239.

й дивизии находились в районе д. Чурилово и Дубровка, в 20 км западнее г. Невель. Генерал А. М. Марков в 15.00 по радиации связался со штабом 22-й армии и доложил, что ночью попытается совершить прорыв в направлении Невеля. Про 62-й корпус имелись сведения, что в 11.00 он занимал район д. Борок и Веретейки. Штаб корпуса и командный пункт генерала И. П. Карманова расположились в д. Веретейки. По радиации ему передали приказ пробиваться на Великие Луки.

С 00.00 19 июля в состав L корпуса вошла 12-я пехотная дивизия. Генерал Г. Линдеман приказал командиру 253-й дивизии О. Шеллерту в течение ночи разыскать ее командный пункт и установить с ней взаимодействие.

Наступление частей 253-й дивизии вермахта возобновилось в 6.00. Через полтора часа 464-й полк вошел в д. Воронино, а 453-й – в д. Кулешово. Никаких советских войск перед фронтом наступления пока не обнаруживалось. Расспросив местных жителей, немцы установили, что ночью в деревнях находились красноармейцы – как стрелки, так и артиллеристы. Но еще в сумерках они ушли в восточном направлении. Следовательно, решили немецкие командиры, отступление войск 22-й армии продолжается, и главное теперь – не дать им закрепиться на каком-нибудь выгодном рубеже, чтобы организовать там устойчивую оборону. Поэтому солдатам следует продолжать преследование изо всех сил.

К полудню 464-й немецкий полк вышел к д. Шаховица, но уже у соседней д. Клиновое обнаружили занятые советскими войсками оборонительные позиции. Находившийся в 0,5 км от д. Шаховица мост был уже уничтожен. Здесь полк был вынужден остановиться перед заблаговременно оборудованными бойцами РККА позициями. Попытка взять рубеж сходу успехом не увенчалась, и противнику пришлось ждать, пока к нему на подмогу не подтянутся артиллерия и минометы. В 15.00 солдаты 464-го полка перешли в атаку и после длившегося два часа боя выбили советские войска из д. Клиновое. В качестве трофеев немцы захватили одно крупнокалиберное орудие, четыре трактора, три пулемета и один грузовик с боеприпасами.

В 20.10 немецкие войска, оборонявшиеся под д. Шаховица, были атакованы советской пехотой. Однако при поддержке бата-

рей 253-го арtpолка противник удержал свои позиции. Остальные части 464-го полка продолжали продвижение и уже в сумерках заняли д. Старый Двор и Морозова. В 22.45 они вышли к д. Уставны, в которой наблюдатели заметили красноармейцев. Несмотря на близившуюся ночь, командир полка решил атаковать и, если удастся, образовать плацдарм для будущего наступления. Командир дивизии приказал ему не рисковать и перенести атаку на утро следующего дня²³⁹.

Соседняя 251-я дивизия наступала без помех и уже в 13.20 установила визуальный контакт с частями 12-й пехотной в районе дороги Невель – Пустошка. Вскоре она получила новое указание – дорогу не пересекать и двигаться вдоль нее на юг. Командир 251-й дивизии вермахта направил от д. Якимово в указанном направлении один из своих пехотных полков. Перед ним стояла задача совместно с частями 253-й дивизии нанести удар по советским позициям у д. Клиновое.

Вечером немецкая воздушная разведка доложила о концентрации крупных советских войск с артиллерией в лесах западнее д. Дербиха и по обе стороны от д. Прудины. На основе полученных в течение дня данных генерал Г. Линдеман сделал заключение, что основные соединения 51-го корпуса остались западнее дороги Невель – Пустошка и, следовательно, усилиями 14-й моторизованной, 12-й, 251-й и 253-й пехотных дивизий здесь создан крупный «котел» окруженных войск РККА. Он приказал уничтожить его ударом с севера и северо-востока.

Вечером поступило сообщение из штаба II корпуса. В нем говорилось, что на участке в 25 км в районе д. Бегуново советские войска предприняли попытку прорыва из окружения. Никаких сил, чтобы закрыть образовавшуюся брешь, в распоряжении корпуса не имеется. Чтобы облегчить положение соседей перед 251-й дивизией поставили задачу: начать наступление 20 июля в 6.00 вдоль дороги Невель – Пустошка в направлении д. Бегуново²⁴⁰.

Основные события 19 июля развивались в полосе 14-й моторизованной дивизии. В течение ночи она отбивала атаки советских войск, прорывавшихся из окружения. Насколько можно судить по

---

²³⁹ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 650, 652.

²⁴⁰ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 809–810.

имеющимся данным, это могли быть или действия разведывательных групп или самостоятельные попытки прорыва отдельных частей или подразделений. Организованные действия окруженные части РККА предприняли позже. Поэтому к утру генерал Ф. Фюрст смог доложить вышестоящему командованию, что все попытки вырваться из «котла» успешно отбиты и занятые рубежи дивизией удержаны, хотя фронт ее обороны достигал 60 км.

Однако обстановка оставалась напряженной, и немцы были уверены, что в самое ближайшее время атаки окруженных возобновятся. Тем более, что наземная разведка сообщала о концентрации крупных сил по обе стороны от дороги Дретунь – Невель. Воздушная разведка установила наличие советских войск, собравшихся в лесах в районе д. Прудина – Дебриша, расположенных в 25 км северо-западнее Невеля.

Не имея в своем распоряжении никаких резервов, командир LVII корпуса отдал необычный приказ: она распорядился создать минные заграждения на наиболее вероятных направлениях прорыва²⁴¹. Вполне возможно, что когда красноармейцы стали выдвигаться на рубежи атаки, они попадали на минные заграждения. Подрывы на них могли быть восприняты как начавшийся артиллерийский или минометный обстрел.

Одной из крупных группировок окруженных стали войска под командованием генерала А. М. Маркова. В районе свх. Репище собрались части 112-й дивизии, неподалеку от нее находились 98-я дивизия и управление 51-го корпуса. Их командование по ряду признаков догадывалось, что юго-восточнее от них находятся войска 62-го корпуса, но связи с ними не было и, тем самым, отсутствовала возможность координировать действия. Поэтому, когда дивизии генерала И. П. Карманова уже пошли на прорыв, соединения 51-го корпуса к выступлению на собственный прорыв только еще готовились.

Генерал А. М. Марков принял решение атаковать во второй половине дня, в противном случае окружение грозило его соединениям полным уничтожением. Подготовка проводилась в большой спешке, поскольку времени до наступления сумерек оставалось мало. Торопливость при принятии решения отразилась в том, что,

---

²⁴¹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 226, 228.

в частности, не была должным образом проведена разведка: участок прорыва выбрали наспех, а он оказался чересчур широким. Местом атаки выбрали фрагмент шоссе Пустошка – Невель северо-восточнее д. Репище. Для удара частям 112-й дивизии отвели полосу между о. Сомно и выс. 159, 4. Предполагалось, что правее от нее будет действовать 98-я дивизия.

Полковник М. С. Евсюков в передовой линии использовал силы 4-го стрелкового полка, поддержанные орудиями 155-го артиллерийского полка. Однако прежде чем красноармейцы попытались перейти в атаку, их обнаружил противник и открыл сосредоточенный огонь из всех видов оружия. Затем, немцы перенесли огонь в глубину расположения советских частей. Позиции 98-й дивизии неоднократно накрывались немецкой артиллерией и минометами, потери росли час от часу. Переполненные медсанбаты не справлялись с потоком раненых, которых насчитывались десятки. Начались перебои с боеприпасами.

Перед закатом полковник М. С. Евсюков принял решение на выход из окружения мелкими группами. Прежде чем приказ дошел до частей противник нанес новый артиллерийско-минометный удар по лесному массиву. От него особенно пострадали медицинские учреждения – медсанбаты и два полевых госпиталя, разрывы снарядов и мин повредили значительную часть из 250 автомашин с ранеными, скопившихся в ожидании прорыва.

Уцелевшие под обстрелом командиры и красноармейцы, измотанные в предыдущих боях, зачастую раненые, голодные, испытывающие крайнюю нехватку боеприпасов, самостоятельно стали уходить к своим через в леса и болота, некоторые из них присоединились к изготовившимся к атаке на шоссе бойцам 112-й дивизии. Медсанбатам, госпиталям и части тылов пришлось оставаться на месте и в основной своей массе они впоследствии попали в плен²⁴².

Во второй половине дня 98-я дивизия сосредоточилась для прорыва в районе д. Салтыково. Полковник И. А. Копяк и его штаб разработали план удара по немецким войскам у шоссе. Боевой состав дивизии делились на два эшелона.

---

²⁴² Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

В первом следовали штаб и уцелевший состав двух батальонов 308-го полка. Выступив маршем через д. Турки-Перевоз, они сосредотачивались у д. Бидусово. В случае успеха прорыва их движение осуществлялось по линии д. Погребнице – Кузнецово – Стрельниково. Шоссе предполагалось пересечь у д. Тормасово и далее идти на Новосокольники. Порядок в колонне был следующим: разведка, головная походная застава, обоз 155-го артполка, 308-й стрелковый полк, 153-й артполк и тыловая застава. Всего в отряде насчитывалось до 500 человек, два станковых, два ручных и 23 зенитных пулеметные установки на машинах, 70 подвод и три грузовых автомашины.

Остатки 155-го гаубично-артиллерийского полка, те, что в бою под Себежем 12 июля до последнего снаряда вели огонь по врагу, уничтожив орудия, шли впереди в качестве пехотной части вдоль р. Репище. В районе д. Репище – Смоляково столкнулись с противником и завязали с ним бой. Стычка закончилась успешно для артиллеристов, и они повернули на Кузнецово – Смоляково. Около д. Стрельниково колонну из минометов обстрелял противник, но ей удалось прорваться без существенных потерь. Из вышедших был сформирован отряд для обеспечения дальнейшего выхода из окружения у шоссе Пустошка – Невель остальных частей дивизии. Он действовал до 11 часов 20 июля²⁴³.

Основные силы советской дивизии следовали за ними в качестве второго эшелона. К 22.00 войска 112-й дивизии сконцентрировались на отведенном им участке прорыва у д. Салтыкова, находившейся в 6 км северо-западнее Невеля. По немецким сведениям, первая атака состоялась в 22.30. Удар оказался неожиданным и сильным: удержать свои позиции немцам не удалось, и в их боевых порядках образовалась брешь.

Наиболее угрожающим, по оценке командира немецкого LVII корпуса генерала Кунтцена выглядело южное направление. Сюда, на помощь 14-й дивизии, 1-ю и 2-ю заградительные линии 53-го моторизованного полка, который был направлен передовой отряд оберст-лейтенанта Михалика из 110-й дивизии»²⁴⁴. Согласно ориентировке командира корпуса, 1-я линия проходила между озе-

---

²⁴³ В боях за Белоруссию... С. 41–42.

²⁴⁴ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 248.

рами Еменец и Мелкое, 2-я – между озерами Мелкое и Езерище. Основной удар наносился по позициям 1-го батальона 53-го полка между озерами Еменец и Мелкое. Передовой отряд должен был укрепить оборонительные позиции накануне ожидаемого прорыва окруженных.

В соответствии с приказом передовому отряду 110-й пехотной дивизии предстояло занять оборону в межозерном дефиле южнее г. Невеля, где ему предстояло отражать атаки прорывающихся советских войск в южном и юго-восточном направлении. Одну роту следовало направить на усиление 1-го батальона 53-го полка. С 00.00 19 июля в состав передового отряда, которым командовал оберстлейтенант Михалик, вошли: штаб, 1-я и 3-я роты 110-го саперного батальона (командир майор Зальценберг), 110-й артполк, противотанковый дивизион без 2-й батареи, одна батарея 634-го артполка, расположенная на огневых позициях в 2 км юго-восточнее Невеля.

Перед самым рассветом войска советского 62-го корпуса, отрезанные южнее Невеля, предприняли новую попытку выйти из окружения. Прорыв осуществлялся в двух направлениях. Основной участок прорыва находился между д. Мелкое и оз. Еменец, дополнительный – у д. Литвиново. Перед началом атаки на немецкие позиции обрушился огонь артиллерии, причем стреляли орудия не только малых и средних, но и крупных калибров. Как только прекратился обстрел, в атаку бросилась пехота.

Уже во время прорыва командование 62-го корпуса утратило связь с 186-й дивизией Н. И. Бирюкова, и ей в первой половине дня пришлось действовать самостоятельно. Прорвать немецкую оборону сходу не удалось, в ходе боя атакующие части перемешались между собой, единое командование расстроилось. В результате после отражения немцами первого общего штурма бой еще долгое время продолжался, разбившись на отдельные очаги столкновений.

Удивительным образом наиболее успешным оказался удар на дополнительном участке – по д. Литвиново, где советским войскам удалось сбить прикрытие и перейти через дорогу крупными силами. Напротив, на участке главного удара завязались вязкие тяжелые бои. Положение немецких войск оказалось критическим. Узнав о начале прорыва окруженных советских войск, генерал А. Кунтцен связался со штабом XXIII корпуса, чья 110-я дивизия

должна была в 6.00 перейти в наступление. Там его заверили, что все идет по плану, и нет никакого повода для беспокойства.

Получив такие заверения, командир LVII корпуса лично отправился в 53-й пехотный полк, в полосе которого нарастал грохот боя. На момент его появления около 8.00, сражение было в самом разгаре, немецкая пехота с большим напряжением удерживала позиции, отбивая одну атаку за другой. Вражеские потери росли, а уверенность в благополучном для немцев исходе таяла на глазах. Около 8.30, генерал А. Кунтцен получил известие, что неподалеку находятся две саперные роты и батарея 100-мм орудий из передового отряда 110-й дивизии. Он немедленно направил их на усиление 53-го пехотного полка. В 9.00 прибыла рота приданного корпусу 630-го саперного батальона, и ее также ускоренным маршем бросили на удержания участка прорыва.

К полудню положение войск LVII корпуса стало постепенно стабилизироваться. В 10.45 совместными действиями немцы смогли отбить дорогу Дретунь – Невель и восстановить движение по ней. Передовой отряд 110-й пехотной дивизии часть своих сил направил к перекрестку в 10 км северо-западнее Узкое, чтобы предотвратить возможную переправу советских войск через дефиле в районе оз. Езерище.

Не успела 14-я моторизованная дивизия вермахта прийти в себя, как в 14.15 из штаба 3-й танковой группы пришел новый приказ. Как оказалось, через дорогу Невель – Гурки прорвалась сильная группа советских войск, атаковав ее с западного и северо-западного направлений. Перед корпусом была поставлена новая задача: установить контроль за отрезком дороги между Гурки и Казанково²⁴⁵.

Генерал А. Кунтцен, не имея иных резервов, направил в указанный в приказе район передовой отряд 110-й пехотной дивизии. Приданная ему батарея 100-мм орудий осталась в распоряжении 53-го пехотного полка на прежних позициях.

С раннего утра, когда начались попытки прорыва, на участке передового отряда оберст-лейтенанта Михалика все было спокойно. Но он решил провести разведку вдоль дороги Невель – Кошелево, чтобы определить, как собираются прорываться окруженные:

---

²⁴⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 228, 230.

южнее озер на восток или же через дорогу на север. Направленные три разведгруппы по возвращении доложили, что в районе Кошелево – Жабино – Гурки советские войска не обнаружены.

Из имевшихся к 9.00 сведений можно было сделать заключение, что основные усилия прорывавшиеся предпринимали на участке 53-го полка 14-й моторизованной дивизии, где сложилась непростая для немцев ситуация. Поэтому командир LVII корпуса приказал оберст-лейтенанту Михалику направить все свободные силы на помощь соседу. Вскоре основные силы передового отряда уже были на марше, передвигаясь к южному участку обороны 14-й дивизии. К 12.00 3-я рота 110-го саперного батальона прибыла в район д. Желуды, остальные пехотные части стали занимать рубеж д. Палкино – Лобок. Поддержку им должны были оказывать 3-я и 1-я батареи 110-го артполка соответственно. Оставленную полосу обороны в межозерном дефиле заняли солдаты 110-го артполка.

Командир 53-го полка направил 3-ю роту саперов к д. Осинка, куда та вышла в 12.35. Три ее взвода, 1-й, 2-й и 3-й, расположились вокруг деревни, заняв отведенные позиции слева направо, соответственно. Вскоре по деревне и немецким позициям открыла огонь советская артиллерия. Ее огонь оказался исключительно точным – как будто она заранее пристрелялась. Прямым попаданием была уничтожена пулеметная группа 1-го взвода, три солдата погибли, еще один был ранен. Близким разрывом в районе командного пункта роты были ранены еще двое, один из которых вскоре скончался в полевом лазарете. Советская артиллерия била, не считаясь с расходом боеприпасов. Немцы отвечали сдержанно, так как у них количество снарядов было ограничено.

После окончания артподготовки в атаку из близлежащего леса пошла пехота. Немцы с 600 метров открыли огонь из пулеметов, выбивая в цепях огромные бреши. Через несколько минут ожесточенной перестрелки атака захлебнулась. Осинка осталась в руках противника. Вторая половина дня прошла относительно спокойно.

Уже ночью и в течение утра в штаб XXIII корпуса Альбрехта Шуберта стали поступать сообщения от соседей о начавшихся попытках прорыва. В 2.30 штаб L корпуса генерала Линдемана доложил о начавшейся атаке против южного фланга 26-й пехотной

дивизии в районе дороги Пустошка – Невель. В 6.40 позвонили из LVII корпуса Адольфа Кунтцена с сообщением, что в 4.45 советские части атаковали немецкие позиции между оз. Еменец и оз. Мелкое в восточном направлении. В районе д. Литвиново идут бои, и положение там остается неясным. От войск XXIII корпуса требовалось напрячь все силы, чтобы помочь камрадам, попавшим в тяжелое положение, ударом с юго-запада.

Основным противником для солдат немецкой 86-й пехотной 19 июля оказались красноармейцы 186-й дивизии генерала Н. И. Бирюкова. С утра части 86-й пехотной дивизии находились на марше к д. Машутина. В 10.00 группы преследования противника выступили с общей линии д. Ковалиха – Тарасиела. Они двигались по обе стороны оз. Ордово на д. Борок, основной массой южнее озера. В направлении д. Гурки выдвигался передовой отряд дивизии.

Первая половина дня прошла в мелких стычках с небольшими группами красноармейцев, которые обстреливали продвигающуюся по дорогам немецкую пехоту. Но существенного влияния на темпы немецкого наступления эти боестолкновения не оказывали. К 15.00 передовой 254-й полк 110-й дивизии достиг района д. Кулева, 206-я дивизия к 17.00 вышла к Дретуни и Скоброе. По данным разведки вокруг оз. Ордово находились несколько окруженных советских дивизий, а также, по меньшей мере, один штаб корпуса.

В 11.25 состоялись переговоры штабами 9-й армии и XXIII корпуса. Из армии дали ориентировку относительно складывающегося положения. С уходом на г. Великие Луки 19-й танковой дивизии в обороне LVII корпуса образовалась лакуна в районе южнее д. Озерище. Туда направлялись из Городка части 900-й учебной бригады, но успеют ли они прибыть вовремя, оставалось под вопросом.

В 17.00 из штаба 9-й армии генерала Штрауса поступил запрос командиру XXIII корпуса Шуберту. В нем сообщалось, что 12-я пехотная дивизия ведет тяжелый бой у дороги Пустошка – Невель у д. Гультий, одновременно обороняясь фронтом на юго-запад и северо-восток. Штаб армии спрашивал, есть ли возможность направить на помощь 110-ю дивизию. Командир корпуса ответил начальнику оперативного отдела штаба армии, что в настоящий мо-

мент это совершенно невозможно. Запрашиваемая дивизия вследствие плохого состояния дорог растянулась и оказалась разбитой на три полковые группы. Все они находятся на марше от д. Кулева до д. Заречье. К тому же завтра, 20 июля, частям XXIII корпуса предстоит вести бои с советскими войсками, засевшими в лесах. В случае ухода 110-й дивизии наличных сил для удержания плотного фронта будет недостаточно, и часть окруженных советских войск сможет ускользнуть из «кольца».

Позиция командира XXIII корпуса была доложена командующему 9-й армией генералу Штраусу, который с ней полностью согласился, сообщив также, что в районе д. Гурки находится 26-й артполк, имеющий задачу воспрепятствовать прорывам Красной Армии южнее д. Озерище. В район южнее д. Озерище отправился передовой отряд 26-й дивизии с задачей не допустить прорыва на своем участке через дорогу Невель – Городок.

На 20 июля перед дивизиями XXIII корпуса стояла общая задача по уничтожению во взаимодействии с частями LVII корпуса советских войск, окруженных в лесах перед Невелем. Частям 86-й дивизии предстояло нанести удар по обе стороны от оз. Ордово и выйти к дороге Невель – Городок в районе д. Борки и Лобок, частью сил – к д. Желуды. Усиленному разведывательному батальону предстояло занять позиции у д. Гурки вокруг лесного массива, чтобы не допустить прорыва из окружения южнее оз. Езерище. Основные силы 110-й дивизии продолжают выдвижение к Невелю, пересекая линию д. Репище – Кулева в направлении на д. Буслова. На марше они должны быть готовы в любой момент развернуться, чтобы отразить атаки как с северо-западного, так с юго-восточного направлений. Передовой отряд дивизии поступал в подчинение командира LVII корпуса. В течение дня требовалось установить контакт с 253-й дивизией. Последняя из дивизий – 206-я, – должны выйти на линию д. Ленино – Литвиново.

Ближе к концу суток наиболее угрожающее положение в немецкой обороне стало складываться в районе д. Литвиново – Бегуново. По этой причине командир LVII корпуса попросил штаб XXIII как можно скорее перебросить к Невелю хотя бы один усиленный полк из 110-й дивизии. Без него удержать прорывы будет очень трудно, что может стоить слишком больших жертв. Коман-

дир XXIII корпуса приказал усиленному 254-му полку выступить уже в 5.00 20 июля на марш²⁴⁶.

К 15.00 110-я немецкая дивизия достигла своим правым флангом Гурки, а левым – Невеля. Соседняя 86-я вышла левым флангом к д. Машутина. В ближайшее время 110-я дивизия должна была принять от 53-го полка его участок обороны. Наступление соединений XXIII корпуса существенно облегчило положение 14-й моторизованной дивизии. Вплоть до вечера на ее участке продолжались попытки прорыва, однако, как заметил противник, они не проводились большими массами при поддержке артиллерии, а только отдельными, не взаимодействующими друг с другом группами. Можно было предположить, что единое командование у окруженных нарушено. Посчитав, что окруженные красноармейцы деморализованы, на лесной массив юго-западнее Невеля, где отмечалось большое скопление советских войск, немцы сбросили с самолета листовки с предложением сдаваться. Вскоре этому призыву последовали 150 человек.

Вечером началась постепенная смена батальонов 53-го пехотного полка частями 110-й дивизии. В соответствии с новым приказом по LVII корпусу в соединении генерала Ф. Фюрста началась подготовка к новому наступлению в восточном направлении.

Однако до прихода сумерек полностью завершить смену войск на дороге Невель – Городок немцы не успели. Очередная попытка прорыва частей 62-го корпуса застала их в движении. В 21.45 из 14-й моторизованной дивизии поступило донесение, что советские войска начали атаку из района д. Барканы в восточном направлении. На угрожаемый участок немцам пришлось направить запасной батальон, и таким образом удар удалось отразить.

Одновременно начались атаки против фронта обороны 12-й пехотной дивизии в районе д. Усть-Долиссы. Советские войска неоднократно врывались на дорогу, и с большим трудом немцы их оттуда сбивали назад в лес. Ситуация резко ухудшилась в районе полуночи. Фронт обороны 12-й пехотной дивизии не выдержал натиска, и значительным силам советских войск удалось пробиться через дорогу²⁴⁷.

---

²⁴⁶ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 67; NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1110–1118.

²⁴⁷ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 232, 234, 236.

В связи с изменившейся обстановкой командиру 14-й моторизованной дивизии вермахта в 22.00 приказали задержать часть своего соединения на прежних позициях до полной смены их 110-й дивизией. Только во второй половине дня 20 июля высвободившиеся войска могли получить возможность следовать в Великие Луки на усиление 19-й танковой дивизии.

Как оказалось, войска 62-го корпуса генерала И. П. Карманова и не собирались сдаваться. В течение остатка дня 19 июля они приводили себя в порядок и готовились к повторному прорыву. Связистам удалось разыскать командный пункт 186-й дивизии генерала Н. И. Бирюкова и восстановить с ней взаимодействие. Новая атака на позиции немецкой 14-й моторизованной дивизии была назначена на ночь с 19 на 20 июля²⁴⁸.

Пока части 62-го корпуса перегруппировывались, командование немецкого 53-го пехотного полка решило предпринять атаку вглубь «котла» в районе д. Осиновка. В 20.30 3-я рота саперов получила приказ перейти в наступление. После короткой артподготовки немцы перешли в атаку, зачистили местность вокруг Осиновки и заняли д. Буслово. Наступившие сумерки и слабая артиллерийская поддержка заставили противника прекратить наступление. Немецкая пехота расположилась на отдых, ни о чем плохом не подозревая.

В 22.35 неожиданно советские войска контратаковали д. Буслово значительными силами. Находившийся восточнее деревни 3-й взвод вскоре оказался в полуокружении. Его командир отдал приказ отступать к основным силам, но обнаружить их не смог – повсюду были красноармейцы. Фельдфебель Штайнгасс самостоятельно вывел остатки взвода к дороге в 7.30 утра 20 июля. Остальные взводы роты держались до полуночи, когда ее командир, опасаясь оказаться в окружении, отдал приказ на отход.

К этому времени линия обороны немецких войск была полностью нарушена, единство управления отсутствовало, бой распался на отдельные очаги. Стрельба – ружейная, пулеметная, артиллерийская – слышалась отовсюду. Пользуясь общей сумятицей, красноармейцы прорывались к немецким позициям на расстояние 15–20 м – расстояние броска гранаты. Некоторые из них, якобы,

---

²⁴⁸ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

даже кричали по-немецки: «Не стреляйте, свои!» и получали в ответ винтовочные залпы обезумевших от страха саперов.

Командир роты лейтенант Барникель отводил своих солдат все правее и правее, рассчитывая там присоединиться к своим. Вскоре ему удалось выйти к перегону в 3,5 км восточнее д. Осиновки. Здесь он привел два оставшихся взвода в порядок и повел их вдоль дороги. В 2 км от д. Стуаленец немцы обнаружили позиции своей артиллерийской батареи. Под ее прикрытием стали концентрироваться выходившие из-под удара немецкие части. Вскоре и здесь начались ожесточенные бои, когда через перегон стали прорываться советские войска. К этому времени 3-я рота уже пришла в себя и совместно с другими уже успешно отражала атаки. К утру 20 июля все окрестности на 300 м вокруг перегона были усыпаны телами погибших красноармейцев. Однако свои позиции на этом участке немцы удержали. На этом рубеже 3-я рота потеряла 16 человек, среди которых оказался и сам командир роты лейтенант Барникель. Еще пятеро пропали без вести, а 11 получили ранения.

Судьба остальных солдат 110-го батальона сложилась более удачно. В 16.30 от генерала А. Кунтцена поступил новый приказ: передовой отряд во взаимодействии с 53-м полком должен перехватить дорогу между д. Кассенково и Гурки фронтом на запад. В соответствии с ним оберст-лейтенант Михалик развернул основные силы 110-го саперного батальона на участке д. Палкино – Лобок фронтом на юг и части оберлейтенанта фон Катена от д. Лобок до д. Гурки фронтом одновременно на восток и на запад. Батареи 110-го артполка начали пристрелку дефиле между оз. Невель и Яменец. Поздним вечером все подразделения передового отряда заняли отведенные им позиции и приготовились к отражению атак. Конец суток ознаменовался сильным артиллерийским обстрелом немецких позиций, который длился более полутора часов²⁴⁹.

С раннего утра 19-я танковая дивизия вела тяжелые бои за Великие Луки. После полудня она смогла полностью захватить его восточную часть и выйти на берег р. Ловать. Боевые действия в городе велись исключительно силами пехоты, так как танковый полк оставался в качестве прикрытия с востока, откуда ожидалось появление советских танков.

---

²⁴⁹ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 248–249, 252–253, 263–264.

В 14.15 на подмогу 19-й танковой дивизии прибыл 47-й саперный батальон. Его поставили в районе перекрестка дорог у д. Сеньково для прикрытия тыла²⁵⁰. В целом, положение своего соединения генерал О. фон Кнобельсдоф оценивал как устойчивое.

Общее руководство всеми советскими частями, оборонявшими Великие Луки, взял на себя полковник Н. Г. Гвоздев. Комендантом города был назначен вышедший из окружения командир 170-й дивизии генерал Т. К. Силкин²⁵¹.

Пробив слабую оборону на подступах к Великим Лукам, передовые части 19-й танковой дивизии ворвались в город. В самом населенном пункте значительных воинских частей Красной Армии не оказалось. В бой вступил батальон ополченцев в количестве 1 200 человек. Возглавил его лектор горкома партии бригадный комиссар запаса Ф. Н. Муромцев, комиссаром стал секретарь горкома Ермолович, начальником штаба – Дроздов. Бойцы батальона, прошедшие до этого недельную боевую подготовку, сражались на улицах города, пытаясь остановить немецкую мотопехоту. Упорный бой развернулся за здание узла связи, в котором оборонялась группа во главе с лейтенантом Фрейдлиным. Сюда же отошла группа работников городского отдела НКВД вместе со своим начальником Русаковым.

Когда к зданию подошли более крупные силы немцев, Русаков и Фрейдлин отдали приказ всем работникам узла связи уходить, а сами со своими подчиненными остались. Сдержать немцев своими незначительными силами они не смогли, и вскоре противник ворвался в здание, и остатки гарнизона стали отходить через дворы. Русаков и Фрейдлин добрались до здания банка, а оттуда пролезли в подвал городской бани. Здесь они были обнаружены и блокированы немцами. В бою Русаков и Фрейдлин погибли.

К вечеру 19 июля Великие Луки оказались в немецких руках. Слабые силы прикрытия и плохо обученные ополченцы не смогли оказать опытным пехотинцам 19-й танковой дивизии достойного сопротивления и оставили город. Неприятель сумел создать выгодный плацдарм для дальнейшего наступления, однако он не учел решимости окруженных войск 22-й армии продолжать борьбу.

---

²⁵⁰ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 230, 232.

²⁵¹ Переговоры 19.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 39–41 об.

В конечном счете, именно их действия коренным образом изменили ситуацию.

20 июля

Погода: переменная облачность, без осадков.

Командование LVII корпуса и 14-й моторизованной дивизии полагали, что сопротивление окруженных, в основном, сломлено. Поэтому возобновившиеся в ночь на 20 июля организованные попытки прорыва крупных сил Красной Армии оказались для них неожиданностью.

После полуночи возобновились атаки советских войск на оборону 14-й моторизованной дивизии вдоль дороги Дретунь – Невель. Наиболее угрожающее положение создалось на участке д. Желтикова – Пыги, где советским войскам удалось прорваться через порядки немецких рот, и те удержать их не смогли. В обороне дивизии образовалась брешь, в которую хлынули новые отряды окруженцев. Генерал Ф. Фюрст решился снять и перебросить на угрожаемый участок две роты пехоты, находившиеся в обороне на окраине Невеля.

С наступлением темноты бойцы и командиры окруженных частей стали уничтожать технику, которую нельзя было вывести, сжигать или зарывать в землю документы. Командир 98-й дивизии полковник М. С. Евсюков приказал собрать автомашины, для которых еще имелся бензин, и сформировать из них колонну. Таких оказалось всего 17. Первым в прорыв должен был пойти грузовик с установленным в кузове счетверенным пулеметом из состава 285-го зенитного дивизиона. Во второй шел сам комдив, за ним следовали остальные машины²⁵².

Тем временем части 112-й стрелковой дивизии полковника И. А. Копяка стали стягиваться к намеченному участку прорыва.

---

²⁵² Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

В первом эшелоне должен был выступать 416-й полк, для его поддержки на прямую наводку выдвинулась вся артиллерия соединения. Собранных по всей дивизии боеприпасов должно было хватить на 10–15 минут интенсивного огня. Техника, для которой не было горючего, была приведена в негодность.

В момент сосредоточения наших войск сложилась неподвижная ситуация. С разрешения штаба 51-го корпуса – своего же для 112-й – некоторые подразделения 98-й дивизии переместились в полосу прорыва соединения И. А. Копяка. Это внесло сумятицу и неразбериху, в результате которых перешедший в атаку 416-й полк не получил своевременную поддержку от соседей.

Группировка 112-й копяковской дивизии перед прорывом через шоссе выглядела следующим образом. Два батальона 385-го полка при поддержке орудий 436-го легкого артполка обеспечивали прорыв 51-го корпуса возле д. Турки-Перевоз. Севернее действовал 524-й – березниковский – полк, боевая сила которого из-за понесенных ранее потерь была незначительной. Основной удар наносил 416-й – кунгурский – полк, усиленный 1-м батальоном 385-го полка. Вместе с ними должны были выходить части 98-й дивизии. Было известно, что в районе Усть-Долысса находится 170-я дивизия.

В полночь началась артиллерийская подготовка. Как только стихли разрывы снарядов, в атаку на участке в 0,5 км бросилась пехота. Однако сразу пробиться через шоссе не удалось, атаку пришлось повторить, и только тогда она достигла успеха. После перехода через шоссе одному батальону 416-го полка, двигавшемуся на Бегуново, было приказано нанести удар на д. Жуково. Такими действиями предполагалось облегчить прорыв 385-го полка. Однако атака оказалась неудачной, и действовавший на этом направлении батальон капитана Тамма был уничтожен. На следующий день его командир привел в полк всего сорок бойцов.

Основные силы 416-го полка Красной Армии наткнулись на опорный пункт противника у выс. 202, 4 между д. Бугаевка и Пыги. Попытки взять его и тем самым облегчить положение соседей, наступавших слева, закончились полным поражением. Дважды красноармейцы врывались на высоты и дважды их выбивали оттуда. Большая часть полка полегла на подступах к высоте. Шедший в его боевых порядках комполка майор А. А. Буданов был ранен и попал в плен.

Тем временем 308-й и 1-й батальон нашего 385-го полка завязали бой в направлении д. Стрельниково и Тормасово. Бой продолжался до четырех часов утра. Пройтись через боевые порядки противника на этом участке не удалось. Придя в себя, немцы перешли в наступление и даже смогли ворваться на командный пункт 112-й дивизии. И только встречной контратакой немцев удалось остановить.

Только после того, как прорыв на участке майора А. А. Буданова выдохся, в атаку перешел находившийся левее полк А. И. Садова. В нем оставалось около 300 активных штыков. Его действия обеспечивали четыре счетверенные пулеметные установки. Удар оказался для противника неожиданным, и красноармейцам удалось пройти через шоссе. Но вскоре немцы подтянули подкрепления и перекрыли горловину прорыва. Существенная часть 112-й дивизии осталась в окружении и пробиралась оттуда самостоятельно мелкими группами. Вместе с ними вышли и остатки заплутавшего батальона капитана Никитина²⁵³.

Атака 98-й дивизии Евсюкова началась с прорыва нашей автоколонны. Грузовик с пулеметной установкой проскочил через шоссе незамеченным. Следовавшая за ним машина командира соединения неожиданно застряла в кювете. Водитель принялся форсировать двигатель, стараясь вывести пробуксовывающий автомобиль на шоссе. Тут начавшийся прорыв был обнаружен противником, в небо взвились осветительные ракеты. Вслед за ними по бойцам дивизии открыли огонь пулеметы и минометы.

Автомобильная колонна представляла собой хорошую цель, и она попала под обстрел в первую очередь. Через несколько мгновений машина полковника М. С. Евсюкова была подожжена. Вскоре запылали остальные автомобили колонны. Все, кто в них ехал, бросились в лес в поисках спасения. С этого момента следы полковника М. С. Евсюкова теряются. Успел ли он выбраться из кабины грузовика или нет – не известно. На сегодняшний день он числится пропавшим без вести²⁵⁴.

---

²⁵³ Докладная записка Военному совету 22 армии о боевых действиях 112 СД с 26 июня по 22 июля 1941 г. Л. 4; Зороастров П. Это было под Краславой. С. 151–154.

²⁵⁴ Великая Отечественная. Комдивы. Т. 3... С. 910.

Бойцы и командиры советской дивизии оказались предоставлены сами себе, и каждый теперь принимал решения самостоятельно. Кто-то, продолжая выполнять приказ, пытался прорваться через шоссе и боевые порядки немецкой 14-й моторизованной дивизии. Только пробиться через шоссе удалось немногим. Значительная часть вернулась в лес и оставалась там до наступления утра.

Утром красноармейцы и командиры стали сбиваться в группы и объединяться в отряды. Единого командования уже не существовало, хотя старших командиров среди окруженных было еще достаточно. Утром группы и отряды стали искать новые пути для выхода из окружения. Кому-то удалось выйти следующей ночью, некоторым – через несколько дней, кто-то блуждал по лесам долгие недели. Военком 98-й дивизии полковой комиссар И. И. Сорочкин в конце июля смог вывести 1049 бойцов и командиров²⁵⁵.

Фактически попытки прорыва через шоссе привели к тому, что 98-я и 112-я дивизии Красной Армии практически перестали существовать как соединения: они потеряли почти всю материальную часть и понесли значительные потери в личном составе. Впрочем, остатки их личного состава, что смогли выбраться из окружения, были сведены в два полка, сохранившие нумерацию своих дивизий. Под командованием генерал-майора Т. К. Силкина они действовали совместно в составе 22-й армии до 25 августа 1941 г.

По сведениям, поступившим из штабов 14-й моторизованной дивизии и LVII корпуса, советские войска пробили брешь в районе д. Бегуново и направились на северо-восток. Генерал Г. Линдемман спешно выдвинул к месту прорыва два полка из 251-й дивизии. Один, выступивший еще накануне, должен был атаковать д. Боровуха. Следом за ним правее дороги Невель – Пустошка с утра 20 июля двигался еще один пехотный полк той же дивизии. Вскоре была отбита у советских войск выс. 202,4, расположенная южнее д. Бегуново и Пыги, и опасность прорыва на восток оказалась минимизирована. К утру дорога Усть-Долиссы – Невель находилась под полным контролем 14-й моторизованной и 110-й пехотных дивизий. Полки 253-й дивизии вермахта нанесли удар в восточном

---

²⁵⁵ Комиссаров В. Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4

направлении и, преодолевая слабое сопротивление малочисленных частей прикрытия, вышли к речке Уща по обе стороны от д. Турки-Перевоз.

Некоторое беспокойство у командования L корпуса вызывало отсутствие непосредственного контакта между частями 251-й и 253-й дивизий, каждая из них наступала изолированно на своем собственном участке. Но в виду отсутствия перед их фронтом сильных войск это не представляло большую угрозу. Тем более, что удалось наладить устойчивую связь со штабами LVII и XXIII корпусов и по радио – со II корпусом²⁵⁶.

Оценив сложившуюся к утру 20 июля обстановку, генерал Г. Линдеман принял решение силами 253-й дивизии нанести удар в восточном, а силами 251-й дивизии – в юго-восточном²⁵⁷ направлениях и уничтожить окруженные части 51-го корпуса. По сведениям, полученным от разведки, советская группировка не казалась значительной. Начало наступления назначили на утро 21 июля. После завершения операции генерал Г. Линдеман предполагал продолжить движение на НовоСокольники.

С началом борьбы по уничтожению окруженных северо-западнее Невеля войск 51-го корпуса потери немцев стали быстро расти. Среди соединений немецкого L корпуса особенно крупными они оказались в 251-й пехотной дивизии, действовавшей на его левом фланге. Когда 21 июля квартирмейстерский отдел перевели в Усть-Долиссы, никто не предполагал, насколько тяжелыми окажутся бои. В ночь на 22 июля последовала атака вырывающихся из окружения советских войск, и командир 251-й дивизии, опасаясь прорыва, приказал перевести его, а также дивизионный полевой лазарет в д. Таланкино. Вскоре выяснилось, что атакующих удалось сравнительно быстро отбить, и лазарет вернули обратно в Усть-Долиссы.

К вечеру в L корпусе разразился кризис в снабжении. Войска и конский состав получили последнюю сутодачу, и на складах более ничего не осталось. Лошадей всю последнюю неделю приходилось подкармливать травой, а с 22 июля, предполагалось, что трава останется для них единственным видом питания. Интендант

---

²⁵⁶ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 811.

²⁵⁷ В Журнале боевых действий указано – в северо-восточном, однако, суда по событиям следующего дня, дивизия атаковала в юго-восточном направлении.

корпуса сообщил о создавшемся положении своему командиру – генералу Г. Линдеману. Тот, в свою очередь, немедленно доложил в штаб 16-й армии. Оттуда ответили, что из-за перебоев с транспортом выполнить заявку пока не представлялось возможным. Однако вечером следующего дня в корпус вновь стало поступать продовольствие и фураж²⁵⁸.

В 6.00 солдаты 464-го полка вермахта перешли в наступление у д. Уставны. После скоротечного боя они смогли создать плацдарм на противоположном берегу реки. Однако красноармейцы перед отходом успели уничтожить мост, поэтому наступление пришлось продолжать исключительно пешим порядком. Автомашины смогли догнать колонны только после того, как саперы восстановили переправу.

Контакт с отступавшими советскими частями был вновь утерян, и по просьбе командира L корпуса в воздух поднялись разведывательные самолеты. На небольшой высоте они обследовали дороги, ведущие в восточном направлении в поисках маршевых колонн РККА. Наконец, около 7.30 одну из них обнаружили на дороге от д. Боково в сторону Невеля. Чтобы догнать ее, требовалось как можно быстрее закончить переправу полков 253-й дивизии у д. Уставны.

Передовой немецкий 464-й полк у д. Турки-Перевоз был остановлен двумя ротами красноармейцев, которых поддерживала артиллерия. Первые попытки сбить прикрытие успехом не увенчались, и командир полка решил отказаться от продолжения наступления пока не прибудет артиллерийская поддержка. Во второй половине дня стало ясно, что она появится не ранее вечера, поэтому продолжение наступления пришлось перенести на 21 июля.

Очередной приказ по L корпусу поставил перед 253-й дивизией новую задачу. Его полки должны будут предпринять наступление по обе стороны от дороги Уставны – Невель. В случае обнаружения частей Красной Армии требовалось решительно их атаковать с целью разгрома. Тыловым частям 253-й дивизии предстояло нанести удар по линии д. Копачево – Демешкино.

Для выполнения поставленной задачи 464-й полк усиливался 2-м дивизионом артполка и 1-й ротой 253-го саперного батальона. Его действия начинались в 6.00 от д. Турки-Перевоз и Ятмище захва-

---

²⁵⁸ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 730–731, 738, 811.

том плацдарма на р. Уща, откуда предполагалось развивать атаку в северо-восточном направлении по обе стороны от дороги на Невель. На расстоянии 1 км следом за ними двигался 473-й полк. Его переправа была назначена на 7.30. И, наконец, замыкающим оказался 453-й полк, которому предстояло перебраться через р. Уща в 9.00²⁵⁹. События дня показали, что, по-видимому, организованное сопротивление войск 51-го корпуса в этом районе все-таки сломлено.

В ночь на 20 июля возобновились бои к югу от Невеля, вдоль дороги на Городок. Новая атака частей 62-го корпуса последовала в 3.30 на двух узких участках – к югу и к северу от оз. Емонец. Тяжелый бой завязался также перед фронтом передового отряда 110-й пехотной дивизии. В штабах 14-й моторизованной дивизии и LVII корпуса долго не могли разобраться в ситуации – все проводные линии связи оказались порванными. Только в 5.35 были получены первые сведения, и они оказались безрадостными для противника.

Начальник оперативного отделения немецкой 14-й моторизованной дивизии доложил в штаб корпуса, что, по-видимому, у оз. Емонец оборона прорвана. Стоявший там батальон 53-го пехотного полка обойден с флангов и понес большие потери. В дивизии имеются две саперные роты и одна рота противотанкистов, которые можно бросить в бой. Пусть они не смогут закрыть брешь, однако позволят стабилизировать положение на южном фланге и ликвидируют непосредственную угрозу Невелю²⁶⁰.

В 6.00 в штаб 14-й дивизии сообщили, что, несмотря на переброску рот на юго-восточный участок, положение там пока не улучшилось. Между державшими оборону батальонами образовалась брешь. Удар прорывавшихся оказался настолько силен, что находившийся на северном участке батальон был вынужден отступить к позициям мотоциклетного батальона за поддержкой. Так как никаких резервов ни в дивизии, ни в корпусе в наличии уже не оставалось, а части пехотных дивизий еще не подошли, генерал Ф. Фюрст попросил нанести артиллерийский удар по участкам прорыва всей имевшейся в наличии артиллерией. Солдатам дивизии приказали удерживать позиции всеми средствами, чтобы ни

---

²⁵⁹ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 652, 654.

²⁶⁰ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 236, 238.

в коем случае не допустить расширения прорыва. На прикрытие участка прорыва из района д. Ешистая в сторону Невеля бросили передовой отряд 110-й пехотной дивизии. Для улучшения маневра пехотными силами сюда были направлены все «свободные», из числа имевшихся в наличии LVII корпуса, грузовики. Уже в 5.00 авангард его 253-го полка достиг окраин д. Речистая.

В 8.30 253-й усиленный полк вступил в бой с прорывавшимися советскими войсками западнее д. Борок. Вскоре он попал в тяжелое положение и был вынужден начать отход. Командование предоставило ему выбор: или уходить в район севернее Городка к артиллерийским позициям 26-й пехотной дивизии или – на восток, к частям 14-й моторизованной дивизии, занимающим позиции южнее Невеля.

Здесь же, в районе д. Борок оказалась одна из батарей 14-й моторизованной дивизии. Несколько часов с ней не было связи, и немецкое командование сочло ее погибшей. Однако в 9.30 поступило сообщение, что подразделение живо. Правда, батарея потеряла значительную часть личного состава, но сохранила исправными все орудия.

Но более всех досталось 253-му пехотному полку. Его батальоны, по-видимому, оказались на самом остром советского удара, к отражению которого не успели как следует подготовиться. Солдаты рот и взводов перемешались в утренних сумерках и понесли настолько большие потери, что даже дополнительная переброска еще одного батальона не смогла бы закрыть брешь в немецкой обороне.

Полученные из частей сведения свидетельствовали, что советским войскам удался прорыв из окружения, и из «котла» смогли вырваться довольно значительные силы. В сложившейся ситуации генерал А. Кунтцен принял решение срочно перебросить на грузовиках пехоту в район севернее Невеля, дабы организовать там новую оборонительную линию. Здесь-то, если только прорыв будет развиваться в данном направлении, он рассчитывал окончательно разгромить части 62-го корпуса. В противном случае г. Невель мог быть обойден с двух сторон – западной и восточной, а самой 14-й моторизованной дивизии грозило поражение, после которого советские войска могли выйти на тыловые коммуникации 19-й танковой²⁶¹.

---

²⁶¹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 238, 240, 242.

К 20 июля противник знал о существовании двух крупных районов окружения советских войск: северный – северо-западнее г. Невель в лесах севернее оз. Усоя, южный – в лесах западнее оз. Ордово и Еменец.

Основные усилия по предотвращению прорывов предпринимала 14-я моторизованная дивизия, занимавшая фронт от оз. Езерище до д. Жуково. Она была усилена прибывшим 18 июля передовым отрядом 110-й дивизии и подошедшим в ночь на 20 июля 254-м полком. Несмотря на эти меры, южной группе войск РККА удалось ранним утром 20 июля совершить успешный прорыв у д. Желуды. Вырваться смогла, в основном, только пехота, оставившая приведенную в негодность технику и тяжелое вооружение. Северная группа советских войск, насчитывавшая, по немецким оценкам, до полутора дивизий, в течение ночи совершила несколько попыток прорыва, но все они оказались безуспешными.

Около 3.45 оберст-лейтенант Михалик получил сообщение по радио, из которого следовало, что оборонительные линии 53-го полка атакованы советскими войсками с таким напором, что немцы не выдерживают натиска и отходят назад, а в некоторых местах даже разбегаются в панике. В 3.55 на всем участке обороны 53-го полка и передового отряда майора Зальценберга возобновились бои. Особенно тяжелыми они были на левом фланге обороны между д. Лобок и Гурки, где держались солдаты под командованием обер-лейтенанта фон Катена. Около 5.10 поступило сообщение, что части 53-го полка под давлением советских войск были вынуждены оставить свои позиции севернее д. Лобок. В результате у д. Шерстино в немецкой обороне образовалась брешь, в которую устремились окруженцы. Майор Зальценберг развернул своих саперов фронтом на северо-запад. В утренних сумерках в пределах видимости его солдат на восток двигались многолюдные колонны красноармейцев, автомашины и тягачи с орудиями. По оценкам немцев, мимо них уходила из кольца, по меньшей мере, дивизия, а удержать ее у них не было сил.

Несмотря на это обстоятельство, в 6.00 майору Зальценбергу был передан приказ принять все меры, чтобы остановить прорыв. Немцы открыли огонь по большой автоколонне, и немецкий огонь оказался очень эффективным. Вскоре были подожжены несколько

грузовиков, а противотанковые орудия с дистанции 1500 м расстреляли советскую артиллерийскую батарею.

Однако красноармейцы быстро пришли в себя, развернулись и вступили с противником в бой, их поддерживали пулеметы и орудия. Огонь наносил немцам значительные потери. И под натиском прорывавшихся немцы были вынуждены отойти на юг и сосредоточиться у д. Лютики.

В 6.40 стало известно, что советские части прорвались через шоссе восточнее д. Студеницы. Майор Зальценберг приказал образовать «ежа», чтобы иметь возможность отражать атаки со всех сторон, и отправил один взвод на помощь солдатам лейтенанта фон Катена под д. Лобок. Тем временем лейтенант совместно с артиллеристами 26-го полка вел тяжелый бой в лесном массиве и крайне нуждался в поддержке. Так что прибывший взвод оказался весьма кстати. С его помощью удалось образовать новую заградительную линию в 1200 м южнее д. Лобок.

К 7.00 кризис в обороне передового отряда 110-й немецкой дивизии был, в основном, преодолен, однако напряженность оставалась. Авиация и наземная разведка выявляли выдвижение все новых и новых советских войск к участку прорыва. В частности, против батальона майора Зальценберга концентрировались красноармейцы численностью до полка. Получив такие новости, майор принял решение отвести часть своих войск от д. Лобок к д. Лютики.

В 13.45 из д. Сурмино подтянулся батальон 86-й дивизии, и немцы приступили к подготовке совместного наступления на север, чтобы перехватить горловину прорыва и отбить д. Лобок. Оно началось в 17.00 и протекало, по немецким оценкам, вполне успешно. Разведка установила, что в 16.45 советские войска оставили д. Лобок, и солдаты 110-го батальона поспешили занять деревню, не дожидаясь поддержки со стороны 26-й дивизии. На высоты около деревни выставили батарею противотанковых орудий, рядом с которой разместились наблюдатели.

Вскоре те заметили движение с севера больших масс советских войск, идущих на прорыв из окружения. Была перехвачена и разгромлена автомобильная колонна, пытавшаяся вырваться из котла, ее остатки повернули обратно. Немецкие артиллеристы под-

били три танка, пехота уничтожила до взвода красноармейцев и взяла 20 пленных. Уже через час противник вышел к дороге Невель – Гурки, и в 18.00 у д. Брудково был установлен локтевой контакт с солдатами 254-го пехотного полка. Свою часть задачи саперы выполнили и теперь могли быть переброшены на другие участки, расположенные в 10 км южнее Невеля. Их потери в боях 20 июля составили 8 человек убитыми и 14 ранеными. Всего за два дня боев немецкий передовой отряд понес следующие потери: 14 солдат погибли, 21 получили ранения и еще 18 пропали без вести. Статистика советских потерь неизвестна, но немцы в этот период взяли в плен 296 бойцов и командиров РККА²⁶².

Усиленный 252-й полк 110-й дивизии совместно с 1-м дивизионом 120-го арtpолка к 4.00 20 июля сосредоточились восточнее д. Журавы, имея в первой линии два батальона, и один батальон позади и справа от них. В предрассветной тьме немецкие солдаты готовились к предстоящему наступлению в восточном направлении, где предполагалась концентрация значительных сил советских войск.

Полку предстояло атаковать в полосе между деревнями Желуды и Буслова. По донесениям разведки, перед немецкими батальонами в окружении находилось не менее половины советской стрелковой дивизии – правда, с заметно уменьшившимся составом. Первоначальным планом предусматривалась совместная атака силами 252-го и 254-го полков, однако в последний момент 254-й полк получил иную задачу.

С рассветом противник направил взвод самокатчиков в район д. Репище – или того, что от нее осталось – для более полного прояснения обстановки. Вскоре они вернулись обратно и принесли хорошие вести: в самой деревне и в лесу возле нее никаких красноармейцев или техники обнаружено не было. Возможно, советские войска ушли оттуда, что давало немцам возможность без потерь захватить этот населенный пункт.

Командование 252-го полка отдало приказ своим батальонам немедленно выдвигаться по направлению к д. Репище. В 8.00 от д. Дубинино выступил 2-й батальон, усиленный взводом противотанкистов, пулеметным взводом и двумя группами саперов.

---

²⁶² NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 250, 265–266.

Одновременно с ним, но от д. Журавы перешли в наступление солдаты 3-го батальона. Его усиление было примерно таким же, только групп саперов к нему включили не две, а четыре. Общее направление у обоих батальонов было одно – деревня Репище. Следом за 3-м батальоном шла группа радистов и приданные батареи 120-го артполка. Они имели собственную задачу – выйти на высоты у д. Борисово, откуда вести огонь по выходящим из окружения советским маршевым колоннам. За артиллеристами следовали 13-я и 14-я роты. Перед 1-м батальоном стояла задача следовать за ротами 3-го батальона до д. Репище, откуда выслать разведку вглубь окружения на 3 км для установления маршрутов выхода советских войск.

Без какого-либо противодействия 3-й батальон достиг развилки дорог в 1 км южнее д. Репище и вскоре занял ее. Наблюдением немцы установили, что дороги, ведущие на восток от нее также свободны, и возможно продвижение по ним вплоть до д. Осиновка. Но несмотря на просьбы командира батальона о дальнейшем продвижении вперед, ему приказали оставаться на месте до подхода артиллерии.

Чтобы не терять времени даром, комбат отправил самокатчиков по дорогам в разные стороны: одну группу на север на расстояние до 3 км, другую – на северо-восток к д. Тарасково, третью – на 4 км на юг. Только советские войска так и не были нигде обнаружены.

Для командования полка стало понятно, что крупных сил перед ними нет. Теперь 3-й батальон должен был двигаться на д. Осиновка, а оттуда поворотом – на Веретейки. В ходе выполнения своей задачи батальон не встретил никакого сопротивления, разрозненные группы и одиночные красноармейцы в бой не вступали, укрываясь в лесах и полях. В районе южнее Репище немцы взяли нескольких пленных.

Соседний 2-й батальон также получил долгожданный приказ наступать от д. Репище, чтобы перехватить ведущую на северо-восток дорогу Стрелечье – Залески. Чтобы расчистить ему дорогу и подавить сопротивление красноармейцев по опушке леса у деревни, орудия 120-го артполка выпустили 90 крупнокалиберных снарядов.

Как только стихли разрывы, и рассеялся пороховой дым, немецкая пехота перешла в наступление, пробиваясь в сторону дороги.

Организованного сопротивления она не встретила, но время от времени завязывались ожесточенные перестрелки. В одной из них получил ранение командир немецкого взвода, и его эвакуировали в тыл. Чуть дальше, с дороги неподалеку от д. Залески, по продвигающемуся противнику открыл огонь одиночный красноармейский броневедомый автомобиль. Немцы подтянули противотанковую пушку и с нескольких выстрелов подбили его. Во вспыхнувшей бронемашине вскоре сдетонировал боезапас, и из ее экипажа не спасся никто.

Взрыв послужил сигналом для находившихся вокруг советских войск: немцы рядом! Уже через несколько минут немецкий 2-й батальон оказался под огнем пулеметов и минометов, которые били с запада и севера. Одна многочисленная группа красноармейцев вела обстрел из хорошо замаскированных окопов, расположенных на опушке леса. Другая предприняла несколько контратак во фланг наступающим немцам. Те были вынуждены остановить свое наступление.

После кратковременной перегруппировки немцы перешли в атаку вдоль дороги. Справа от нее двигалась 5-я рота, слева – 7-я. Однако они сразу же встретили серьезное сопротивление, и его продвижение вперед шло с большим трудом. В особой опасности оставался левый фланг 2-го батальона. В течение короткого времени красноармейцы предприняли против него четыре контратаки с северного направления. Однако все их попытки сблизиться для штыкового удара или зайти в тыл закончились неудачей. Немецкие пулеметы останавливали цепи красноармейцев прежде, чем те успевали подойти к переднему краю обороны.

В конечном счете, немецкий батальон приостановил наступление, чтобы самому не оказаться в огневом мешке. При поддержке артиллерии их командир перенаправил острие своего удара на север, в обход основных советских позиций, расположенных у мельницы. Атака оказалась успешной, были захвачены три орудия и несколько пулеметов. Позиции, удерживаемые красноармейцами, были захвачены, и теперь можно было продолжать наступление. Несмотря на бой, длившийся более часа, уничтожить оборонявшихся немцам так и не удалось. Они отступили в лес, откуда возобновили артиллерийский и минометный обстрел противника, время от времени совершая контратаки.

Чтобы уничтожить данный отряд красноармейцев, командир 252-го полка выделил 2-ю и 3-ю роты. Остальные должны были возобновить наступление в восточном направлении. К 18.00 лес удалось, в основном, зачистить. Помощь оказал и своевременный удар 3-го батальона, проведенный на участке между мельницей и д. Залески. Крупные силы окруженных были уничтожены или раздроблены на мелкие группы, которые уже не представляли особой угрозы. Количество убитых оказалось очень велико, в плен почти никто не сдавался.

Немногочисленные пленные рассказали, что в лесу оборонялось не менее батальона красноармейцев, усиленного артиллерией, минометами и пулеметами. Личный состав состоял из опытных бойцов, уже побывавших в боях. После осмотра пленных и убитых, немцы сделали вывод, что противостоящая им часть формировалась в европейской части СССР, так как среди них не было представителей азиатских народностей. Противника поразило упорство оборонявшихся и их нежелание сдаваться в плен, что в их документах объяснялось вполне стандартно: большинство красноармейцев состояли в коммунистической партии.

После зачистки леса дорога на д. Залески и Буслова была открыта. К исходу дня противник их также занял. В боях 20 июля батальоны 252-го полка уничтожили до 350 красноармейцев, еще 239 человек, среди них одного командира, взяли в плен. В качестве трофеев захватили 25 грузовиков, 15 орудий, восемь минометов и 21 пулемет²⁶³.

В ночь на 20 июля пошла на прорыв 186-я стрелковая дивизия РККА. Полковник А. Г. Шацков, начальник оперативного отдела 62-го корпуса, по личной инициативе собрал из отходивших артиллерийских частей группировку в количестве 60 орудий. Ее удар по немецкой обороне позволил значительным силам 186-й дивизии вырваться из кольца. Свой отряд Андрей Георгиевич Шацков вывел к Великим Лукам.

И вовремя! Утром, в 10.00, полки немецкой 86-й дивизии возобновили наступление. В 14.30 167-й полк без какого-либо противодействия занял д. Лютики. Тем временем 216-й немецкий полк завязал тяжелые бои за обладание д. Дроздовка и Кармалинец.

---

²⁶³ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 240–245.

Красноармейцы держались весь день, только к вечеру сопротивление перед фронтом полков было сломлено, и началась сдача в плен. Немецкие солдаты приступили к зачистке района по обе стороны оз. Ордово.

Из опросов красноармейцев выяснилось, что 86-й немецкой противостояли, в основном, части советской 186-й дивизии, а также подразделения из других соединений. Как заявил на допросе оказавшийся в плену начальник тыла дивизии, 19 июля соединение генерала Н. И. Бирюкова насчитывало не более 3 000 бойцов и командиров, т.е. оказалось по сути разгромленным. После боев 19 июля немцы взяли в плен трех командиров, 1 355 красноармейцев и шесть санитарок из состава 170-й, 174-й, 179-й и 186-й дивизий. В качестве трофеев в их руки попали две бронемашины, 16 орудий, 13 крупнокалиберных минометов²⁶⁴.

Соседняя 206-я дивизия в течение дня вышла на линию д. Ленино – Глинково. В результате действий войск XXIII корпуса были уничтожены советские части, совершавшие опасные прорывы у д. Желуды. Еще одна крупная советская группировка оставалась северо-западнее Невеля, и немцы предполагали возможные прорывы в районе д. Ширнево.

В течение первой половины дня 14-я моторизованная дивизия на грузовиках осуществляла переброску своих батальонов к Невелю. Вскоре после полудня немцы вступили в бой с целью закрытия бреши в обороне северо-западнее города. К 15.00 командиры батальонов доложили, что поставленная перед ними задача выполнена, фронт обороны восстановлен.

Подводя итоги ночным, утренним и дневным боям, штаб LVII корпуса пришел к выводу, что вырваться смогли относительно незначительные силы РККА, большая часть или погибла или еще остается в «котле». Он базировался на данных собственной разведки, а также показаниях пленных и перебежчиков, которые утверждали, что в прорыве участвовали силы двух советских дивизий, и те, кто не смог пробиться через дорогу, ушли обратно в леса.

Майор Б. Рекум, начальник оперативного отделения LVII корпуса, вылетел на «Шторьхе» в штаб 3-й танковой группы, чтобы доложить положение. Командование группы оценило его как впол-

---

²⁶⁴ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 70, 72.

не приемлимое и потребовало гарантий, что оба «котла» – северо-западнее и западнее Невеля – будут удержаны. Для этого оно считало допустимым отвести из Великих Лук части 19-й танковой дивизии, чтобы или усилить ими оборону северо-западнее Невеля, или использовать их для уничтожения советских войск южнее его. Генерал Г. Гот лично заверил, что в создавшейся ситуации удержание Великих Лук не имеет большой ценности, так как после уничтожения «котлов» перед войсками LVII корпус получит новую задачу – наступать на Усвяты – Велиж.

На обратном пути по воздуху майор Б. Рекум наблюдал передвижения советских войск внутри кольца окружения. По его мнению, они готовились к новому прорыву из района западнее д. Борок. Дорога на Гуилова полностью занята пехотой и техникой, которые двигаются в восточном направлении.

После переговоров с командованием 3-й танковой группы генерал А. Кунтцен отдал приказ генералу О. фон Кнобельсдорфу вывести свои войска из Великих Лук и направить их через д. Клевинки и Мошинина на Борок. Главной задачей 19-й танковой дивизии ставилось как предотвращение прорывов окруженных советских войск так и уничтожение их.

Существенную помощь войскам LVII корпуса оказала немецкая авиация. Пикирующие бомбардировщики VIII авиакорпуса Вольфрама фон Рихтгофена с 17.00 стали наносить удары по колоннам, обнаруженным в районе д. Борок. В течение почти трех часов немцы бомбили советские войска и нанесли им большие потери в людях и технике. В это же время находящиеся южнее артиллерийские батареи передового отряда 110-й пехотной дивизии несколько раз обстреливали из крупнокалиберных орудий предполагаемый участок прорыва. Основные силы этого соединения предприняли свое наступление и вышли в район северо-западнее д. Борок. Достигнутый немцами успех позволил им возобновить движение по дороге Невель – Городок.

Оставив свои позиции под Великими Луками, 19-й танковая дивизия вышла из боя и отправилась на выполнение новой задачи – воспрепятствовать выходу из окружения группировки советских войск. Только вот в районе д. Сеньково передовой отряд кнобельсдорфской дивизии попал под удар советских войск, которые

до появления немецкой колонны укрывались в лесу юго-западнее деревни, так, что наземная разведка немцев их не заметила. Пришлось противнику вступить в бой. Непредвиденная задержка не позволила немцам достичь указанного рубежа до наступления темноты. Ни о каком ударе на д. Борок речи также уже не могло быть.

Начальник штаба XXIII корпуса сообщил генералу А. Кунтцену, что он готов предоставить в его распоряжение еще один батальон, усиленный двумя самокатными ротами и одной ротой противотанкистов. Его можно будет перебросить автотранспортом на участок Невель – Усть-Долиссы²⁶⁵.

К исходу суток фронт обороны LVII корпуса на северо-западном участке выглядел теперь уже достаточно крепким. На участке Невель – Пустошка появились части 110-й пехотной дивизии и встали фронтом на юг, рядом с ними, лицом на север, разместились роты 251-й дивизии из I корпуса. Восточнее Невеля после боя у д. Сеньково собрались основные силы 19-й танковой дивизии. Командование корпуса встречало ночь в относительном спокойствии и уверенности в нужном результате.

В соответствии с оперативной сводкой штаба советской 22-й армии, составленной по положению на утро 20 июля, ее корпуса действовали в двух изолированных друг от друга очагах сопротивления. Две дивизии 51-го корпуса (98-я и 112-я) вели бои на подступах к шоссе на участке Невель – оз. Боровно. Устойчивой связи со штабом корпуса в 22-й армии не было. Соединения соседнего 62-го корпуса находились в лучшем положении, и известно о них было больше. Также находясь в условиях окружения, они занимали следующие рубежи: 186-я дивизия – Мыленки – Осиновка; 174-я дивизия – Сороки – выс. 182,1. Штаб генерала И. П. Карманова расположился в лесу юго-восточнее д. Веретейка.

Части 62-го корпуса в течение второй половины дня 20 июля вели бои в районе озер в 5–8 км южнее Невеля, пытаясь пробиться на восток. В одном из них погиб командир 508-го полка 174-й дивизии полковник А. П. Милорадов. На помощь генерал пробивающимся к своим частям Ф. А. Ершаков выдвинул стрелковый полк под командованием полковника Н. Г. Гвоздева. Он должен был вслед за отходящим противником двигаться вдоль шоссе Великие

---

²⁶⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 242, 244, 246.

Луки – Невель и способствовать выходу войск 62-го корпуса, оказавшимся в этом районе²⁶⁶.

Вне окружения осталась 126-я дивизия, которая отошла на линию оз. Смердное – оз. Спастер и своим 366-м полком вела бой с войсками противника за западную окраину г. Великие Луки. Также было известно, что соседняя 170-я советская дивизия в течение дня 19 июля вела бои между д. Индыки и Икониha (3–5 км юго-восточнее оз. Ущо). Однако, каков результат боя и где к утру находились остальные части дивизии генерала Т. К. Силкина, начальник штаба армии генерал Г. Ф. Захаров не знал. Из последних полученных сообщений следовало, что начальник штаба соединения майор М. И. Варванин еще 18 июля собрал вокруг себя один стрелковый полк и некоторые специальные части и с такими силами вступил в бой у оз. Невердо. Предполагалось, что Михаил Иванович собирается присоединиться к частям 51-го корпуса. Новых сведений о действиях этого отряда к 20 июля не было.

Особое беспокойство вызывало положение под г. Великие Луки. Для овладения городом с юга командование армии перебросило 214-ю дивизию генерал-майора А. Н. Розанова из района д. Собакино – Жигары. С ней взаимодействовали остатки 48-го разведбата 48-й танковой дивизии полковника Д. Я. Яковлева, два маршевых батальона под общим командованием полковника Н. Г. Гвоздева, включая некоторые части его 179-й дивизии, которые атаковали с востока²⁶⁷.

К исходу дня 19 июля под Великими Луками с советской стороны сосредоточились значительные силы. На помощь 48-му отдельному разведывательному танковому батальону майора И. А. Вовченко подошли части 179-й дивизии и 366-й стрелковый полк 126-й дивизии полковника Е. В. Бедина. В ночь на 20 июля наступление на Великие Луки возобновилось. В 23.00 по сигналу красными ракетами красноармейцы бросились вперед. Бой за город шел всю ночь, и советским войскам к утру удалось выбить противника из него²⁶⁸.

---

²⁶⁶ Доклад майор Кузьменко 8.00 21.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 86–87.

²⁶⁷ Оперативная сводка № 23 к 10.00 22.7.41. Штарм 22 – ст. Назимово // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 88.

²⁶⁸ Вовченко И. А. Танкисты. С. 16–18.

По воспоминаниям И. И. Ющука, «воины с винтовками наперевес, стреляя на ходу, бегом ринулись на врага. Они неслись, как огненная лава, сметая на своем пути все живое, в том числе и технику врага. Гитлеровские офицеры оказались не способными организовать оборону города, потеряв управление подразделениями. Видя бессмысленность удерживать отдельные дома, и даже улицы, они стремились вывести свои части из города во избежание их полного истребления...»²⁶⁹. По советским данным, в городе было захвачено много брошенного вооружения и техники, в том числе девять исправных танков.

Утром 20 июля генерал И. П. Карманов получил приказ из штаба армии. В соответствии с которым подчиненным ему частям предписывалось собраться в районе ст. Тухлики – Пересеченки – Грядово – Комша – Овчинниково. В дальнейшем, после перегруппировки и приведения в порядок, они должны будут нанести удар в сторону г. Великие Луки. Севернее оз. Большой Иван сосредотачивались войска 51-го корпуса, имеющие ту же задачу. На западной окраине г. Новосокольники занимали оборону полки 126-й дивизии²⁷⁰.

Имевшиеся в распоряжении генерала И. П. Карманова силы после выхода из окружения были весьма потрепанными. Так, из 186-й дивизии смогли пробиться части 290-го, остатки 238-го и один батальон 298-го полков, всего ок. 4 тыс. бойцов и командиров²⁷¹. В 174-й дивизии положение было не лучше. Кроме того, в окружении пришлось бросить большую часть артиллерии, минометов, автомашин и другой техники.

Продолжались бои за Великие Луки, которые командование 22-й армии собиралось отбить во что бы то ни стало. Утром 20 июля полковник Д. Я. Яковлев вызвал к себе командира разведывательного батальона майора И. А. Вовченко, чтобы поставить перед ним новую боевую задачу. Батальону предстояло принять участие в наступлении, целью которого было выбить части немецкой 19-й танковой дивизии из г. Великие Луки. В качестве усиления разведчикам придали артиллерийский дивизион, три танка Т-34 и три – Т-26.

---

²⁶⁹ Сычев А. А. Псковские железные дороги // http://evolly.ucoz.com/news/pskovskie_zheleznye_dorogi/2013-03-27-110

²⁷⁰ Шифротелеграмма № 826 от 20.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 12.

²⁷¹ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 86–87.

До выхода на рубеж атаки батальону пришлось пройти около 40 км. Только после полудня он мог изготавиться к удару. По пути майор И. А. Вовченко присоединил до 3 тыс. красноармейцев из разбомбленного немецкой авиацией эшелона. Значительная часть их имела оружие, поэтому было решено сформировать из них три батальона и использовать в атаке на Великие Луки в качестве пехоты. Остаток дня прошел в приготовлениях к бою²⁷².

К вечеру отряд майора И. А. Вовченко сосредоточился в 5 км от города. Разведкой были взяты пленные, которые сообщили на допросе, что гарнизон насчитывает до полка пехоты, 40 танков, артиллерию и минометы.

Не обращая внимания на то, что день подходил к концу, майор И. А. Вовченко отдал приказ стрелковым батальонам развернуться в боевой порядок и идти на штурм немецких позиций. Противник быстро обнаружил атакующих и накрыл их огнем артиллерии и минометов. Необстрелянная пехота остановилась и вскоре стала откатываться на исходные позиции. Батальоны понесли потери, не добившись никакого результата.

После провала первой атаки майор И. А. Вовченко принял решение возобновить наступление ночью. Остаток светового дня прошел в переформировании батальонов и приведении их в порядок. На передовую тыловики подбросили полевые кухни и накормили бойцов.

Для новой попытки отбить Великие Луки майор И. А. Вовченко разделил свой отряд на три группы. Одна, усиленная тремя танками Т-26, должна была атаковать город с запада, другая, под командованием самого командира разведбата – с востока. Основные силы во главе с комиссаром В. Г. Тонкошкуровым наносили удар с юга. Атаковать предполагалось после наступления темноты²⁷³.

21 июля

***Погода:** облачно, небольшой дождь. Температура воздуха +32.*

В ночь на 21 июля на фронте обороны LVII корпуса к югу и северо-западу от Невеля последовало несколько относительно сла-

---

²⁷² Вовченко И. А. Танкисты. С. 11–13.

²⁷³ Там же.

бых попыток прорыва советских войск. Все они были отражены. Но немецкое командование ожидало более ощутимого удара из окружения. Штаб 3-й танковой группы требовал сделать все возможное, чтобы не допустить выхода частей и соединений 22-й армии РККА из окружения.

Утром перед фронтом немецких частей, оборонявшихся вдоль дороги Дретунь – Невель, и возле расположения штаба LVII корпуса были замечены советские разведывательные группы. Боевое охранение их обстреляло, и они отошли назад в лес. Разведгруппу, действовавшую вблизи штаба корпуса, немцы постарались взять в плен. После короткой перестрелки уцелевшие красноармейцы сдались, а находившийся в разведгруппе политрук застрелился. По словам пленных, они должны были установить связь с частями 62-го корпуса²⁷⁴.

С прибытием частей 110-й, 251-й пехотных и 19-й танковой дивизий прорыв советских войск из окружения в невелиском направлении можно было полностью исключить. Реальную угрозу представляла только группировка РККА, сконцентрировавшаяся у д. Борок. Немецкое командование отказалось от запланированного ранее наступления на нее и дало указание своей пехоте оставаться в окопах. В случае атаки следовало нанести максимальное поражение окруженным, после чего уничтожить или пленить их.

В полдень 19-я танковая дивизия получила приказ наступать усиленным танковым полком в направлении д. Кошелево. В штабе корпуса имелась информация, что в окрестностях деревни находятся советские войска, ранее пробившиеся через кольцо окружения. В дальнейшем она должна была установить связь с находящимися у д. Усвяты частями 30-го пехотного полка 18-й моторизованной дивизии.

Вскоре после полудня в распоряжение LVII корпуса прибыл командующий 3-й танковой группой генерал Герман Гот. В штабе его коротко ознакомили с обстановкой, после чего тот направился на позиции 14-й моторизованной дивизии. Здесь он осмотрел систему обороны в районе Невеля и выслушал доклады о прошедших боях. Генерал Г. Гот согласился, что корпус находился в критическом положении, однако вновь подтвердил, что в самое ближайшее

---

²⁷⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 248.

время его дивизии должны будут выступить на Усвяты – Велиж. Слова командующего подтвердились полученным вскоре приказом по танковой группе²⁷⁵.

Утром началось решительное наступление соединений L корпуса с целью уничтожения окруженной группировки 51-го корпуса. Первой, в 6.00, выступила 253-я дивизия, следом за ней, в 8.00 – 251-я. Двумя часами позже генерал Г. Линдемман выехал на командные пункты подчиненных соединений, чтобы лично познаться с ходом боевых действий и отдать необходимые распоряжения.

Наступление в первой половине дня развивалось вполне успешно, и к 16.00 картина складывалась следующая. Левофланговая 253-я дивизия своим 464-м полком перешла через ручей Ушица и захватила выс. 179,0. Южнее действовал 473-й полк. Левый фланг 253-й дивизии вышел на рубеж в 1 км юго-западнее д. Боровуха. Также и 251-я дивизия сравнительно быстро продвигалась в юго-восточном направлении и своим правофланговым полком вышла в район д. Пищикова, развернув его фронтом на юг. Действовавший левее полк занял выс. 200 и оборудовал ее для прочной обороны. В течение дня ему пришлось отразить несколько сильных атак, однако позицию он удержал. Разрыв между 251-й и 253-й дивизиями своим огнем перекрывал 251-й арtpолк.

Вдоль дороги Невель – Пустошка фронтом на запад, а также вокруг самого Невеля и д. Бегуново стояли части 14-й моторизованной дивизии. После полудня ожидалось прибытие 206-й пехотной дивизии, которая имела задачу наступать на север по обе стороны оз. Усвоя. Результатом проведенных маневров стало образование плотного кольца окружения²⁷⁶. К исходу 21 июля уже не осталось не прикрытых немецкими войсками участков, и прорываться теперь было возможно только с боем.

К утру 21 июля командование XXIII корпуса считало, что основные силы окруженных войск 51-го корпуса или заблокированы в лесах около оз. Ордово, или уже уничтожены. Поэтому 110-й пехотной дивизии предстояло сменить части 14-й моторизованной, а 206-й дивизии можно было отправиться на север, чтобы принять

---

²⁷⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 248, 250.

²⁷⁶ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 812.

участие в борьбе с окруженными советскими войсками у оз. Усвоя. Из-за плохого состояния дорог наступление 206-й дивизии смогло начаться только в 18.00. К исходу дня она достигла линии д. Балакирева – Городище. В районе д. Городище она встретила части 253-й дивизии L корпуса, установив, таким образом, сплошной фронт. В это же время 110-я дивизия своим северным флангом сомкнулась с 251-й дивизией. Этими маневрами окружение советских войск было полностью завершено.

К утру 21 июля 170-я дивизия полковника Н. М. Ласкина оказалась разорванной на две группы. Первая заняла оборону по рубежу д. Станьково – оз. Удрай. Вторая – отошла к д. Усть-Долиссы, где соединилась с основными силами 51-го корпуса. Окруженные весь день и вечер оказывали ожесточенное сопротивление. Они сражались, рассчитывая на помощь извне и, действительно, в ночь на 22 июля им с самолетов сбросили продовольствие и боеприпасы. Немцы не смогли этому помешать²⁷⁷. Однако этим помощь и ограничилась.

Видимо, не рассчитывая более на серьезное сопротивление окруженных войск 51-го корпуса, командир немецкого L корпуса приказал генералу О. Шеллерту, командиру 253-й дивизии, уже 21 июля наступать через ст. Изоца в направлении на Невель. В первой линии должны двигаться 473-й (слева) и 464-й (справа) полки. К вечеру предполагалось достичь намеченной цели наступления. Там, рассчитывал генерал Г. Линдеман, его войска получат долгожданный отдых. В 14.00, во время беседы с начальником штаба 16-й армии, он еще раз заявил, что пехоты устала и нуждается в хотя бы кратковременной передышке²⁷⁸.

Но мечта об отдыхе так и осталась всего лишь мечтой. Вторую половину дня советские войска пытались найти слабое место в немецкой обороне и около 16.00 им это удалось. Разведка окруженных советских дивизий обнаружила, что на участке у д. Щербаки и далее до д. Дубенская войск противника нет. Как уже говорилось, именно здесь проходил стык между 251-й и 253-й дивизиями вермахта, не занятый войсками, а только прикрываемый огнем орудий 251-го артиллерийского полка.

---

²⁷⁷ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1136.

²⁷⁸ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 813.

Именно сюда окруженные нанесли сильный удар. Немедленно по участку прорыва открыла огонь немецкая артиллерия, однако сдержать атаку она уже не смогла. Советские войска, невзирая на обстрел, повернули на восток и атаковали фланг 451-го полка под д. Пищикова. Еще одна группа, сбив слабое прикрытие 251-го арт-полка, устремилась на север к д. Дубенская.

Получив сообщение о чрезвычайном происшествии в полосе обороны корпуса, генерал Г. Линдеман в 16.55 прибыл на командный пункт 251-й дивизии, который придал в качестве усиления 54-й мотоциклетный батальон из состава 14-й моторизованной дивизии, 636-й тяжелый артдивизион и 24-й инженерный батальон. От 16-й армии для корректировки совместных действий прибыли авиационные наблюдатели. Соседняя 253-я дивизия получила приказ подготовиться к решительному наступлению вглубь кольца окружения. Уже в 17.30 459-й пехотный полк занял д. Замошье, находящуюся в 13 км северо-восточнее Усть-Долиссы. На остальных участках атаки были отбиты, а возникший в обороне разрыв – закрыт. К 19.00 немецкому командованию показалось, что ситуация нормализовалась. Только такой вывод оказался преждевременным.

Около полуночи из 251-й дивизии поступило сообщение, что ее 451-й полк атакован крупными силами советских войск, сбит с занимаемых позиций и отошел на южную окраину д. Боровуха. Чтобы ликвидировать возникшую угрозу прорыва, командир 253-й дивизии генерал О. Шеллерт получил приказ продолжать наступление всеми имеющимися силами и как можно скорее установить локтевой контакт с левым флангом 451-го полка. Для закрытия образовавшейся брешы был брошен 54-й мотоциклетный батальон, усиленный 3-й ротой 253-го саперного батальона. В районе д. Рожново – Усть-Долиссы был оборудован второй рубеж обороны²⁷⁹.

К вечеру 110-я дивизия из XXIII корпуса вышла на позиции у оз. Усоя и была готова к наступлению в северном и северо-восточном направлении. Соседний I корпус своим правым флангом через д. Турки-Перевоз продвигался в сторону Невеля, и в самое ближайшее время немцы могли приступить к решительному наступлению для окончательной ликвидации окруженных войск. С воздуха пехоту поддерживала авиация VIII корпуса.

---

²⁷⁹ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 813, 814.

Для советских войск оставалось совсем мало шансов, чтобы успеть вырваться за пределы кольца. И, начиная с 17.00, они стали предпринимать новые все более и более упорные попытки прорыва через немецкие оборонительные линии. С наибольшим упорством бои развернулись к северу от Невеля. Начало атак предварялось сильной и эффективной артиллерийской подготовкой. В частности, на взлетной площадке ее огнем был уничтожен связной самолет «Шторх», несколько залпов легли в непосредственной близости от командного пункта LVII корпуса. Некоторые советские орудия, поддерживая своим огнем атакующую пехоту и уничтожая цели в немецкой обороне, действовали с открытых, незащищенных позиций. Для борьбы с ними противник применил 88-мм орудия, которые, в силу своей дальностью, беспрепятственно уничтожали их издалека. Лишенные поддержки, красноармейцы отступили, оставив на поле боя многочисленных убитых и раненых.

Начавшиеся советские атаки заставили командование LVII корпуса вернуть передовой отряд 110-й дивизии на свои позиции. В целом, к новому возможному прорыву немцы считали себя вполне готовыми: пехоты и артиллерии для отражения атак было достаточно. И подготовку к продолжению наступления на восток прерывать не стали. Уже в 21.00 передовые части 19-й танковой дивизии установили контакт с 18-й моторизованной в районе д. Усвяты²⁸⁰.

В 19.00 командир 112-й дивизии полковник И. А. Копяк подвел итоги двухдневных боев за выход из окружения. Они оказались неутешительными – противник наращивал силы на направлении прорыва, тогда как силы соединения стремительно таяли. Бойцы были голодны и изранены, страшно измотаны физически. Тогда Иван Андреевич решил изменить направление прорыва на южное, ударить на д. Погребнице с последующим поворотом на Езерище и дальнейшим движением на восток по пути выхода частей 62-го корпуса. Немедленно были собраны командиры, и в части соединения поступил приказ: переложить все необходимое для марша и боя имущество на гужевой транспорт, технику – уничтожить, с собой взять пулеметы, что можно нести на себе, и ту артиллерию, которую бойцам удастся вывезти лошадьми. Началось формирование маршевых колонн и их выдвижение на новое направление.

---

²⁸⁰ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 250, 252.

Это свое решение полковник И. А. Копяк отправил для информации в штаб 51-го корпуса, однако генерал А. М. Марков подобное изменение направления прорыва тут же отменил и приказал 112-й дивизии вернуться на позиции у д. Бегуново и Стрельниково.

К вечеру 21 июля оставшиеся в живых работники штаба и полтитотдела 98-й дивизии полковника М. С. Евсюкова стали собираться в районе размещения 4-го и 166-го полков. Сюда же перебрался 50-й медсанбат во главе со своим начальником военврачом 3-го ранга Я. В. Гайдаревским. Общее руководство готовящимся прорывом взял на себя командир 4-го полка майор К. Ф. Майоров.

Как оказалось, части 112-й дивизии Копяка, не дожидаясь подтверждения от командования 51-го корпуса, уже начали движение. Пришлось в уже наступившей темноте останавливать их и разворачивать обратно. Это заняло довольно много времени, колонны перемешались и перепутались, управление и организация полностью нарушились. Шум и движение в окрестных лесах, разумеется, были замечены противником, который немедленно открыл артиллерийский и минометный огонь. Особенно сильным оказался обстрел с выс. 202, 4. В итоге остатки 112-й дивизии искали спасения в мелком лесу.

За час до полуночи перед участком прорыва собрались все боеспособные войска 51-го корпуса. Атака началась в 23.00 в сторону шоссе Пустошка – Невель. На подходах к дороге красноармейцев встретил плотный огонь немецкой артиллерии, минометов и пулеметов. Под обстрелом общая атака захлебнулась, разбившись на отдельные схватки, которые продолжались почти до рассвета. Однако прорваться удалось очень немногим, остальные отошли в леса. Здесь уцелевшие в боях, отказавшись от совместных действий, разбились на мелкие группы. Так, полагали они, им будет легче просочиться сквозь боевые порядки противника.

Одна из таких групп из пяти человек, в составе которой находился полковой комиссар И. И. Сорокин, вышла в район болота Белье-Репище – Шишканово. В это самое время противник проводил зачистку местности от окруженцев, которые в попытке добыть пищу у местного населения, выходили к деревням. Уклоняясь от боя, группа комиссара отошла к д. Белье, где укрылась в кустарнике. Ей повезло, немцы не стали прочесывать кустарник, и

на следующий день группа смогла продолжить свой путь. В дальнейшем к группе присоединились еще восемь человек, среди них находился батальонный комиссар В. Н. Кутин, старший политрук Старцев, батальонный комиссар из ПУ РККА, три командира и два красноармейца. Все вместе они добрались лесами до ст. Кунья, где предприняли попытку перейти линию фронта. Она окончилась неудачей, и группа стала искать другие пути²⁸¹.

И только держащиеся вблизи друг друга разрозненные остатки 98-й и 112-й дивизий прорвались через немецкие порядки на участке д. Стрельниково – Бегуново и теперь форсированным маршем выходили в район Маркизово – Шишкин Бор – Чернососово – Павлышкино. Командарм-22 генерал Ф. А. Ершаков, исходя из полученных сведений, решил нанести деблокирующий удар и вывести части 51-го корпуса из окружения. Для наступления он привлек 179-ю дивизию Н. Г. Гвоздева, красноармейцам которой предстояло атаковать в направлении д. Глубочино – Пухлевицы – Богданово²⁸².

В соответствии с новым приказом по 3-й танковой группе XXIII корпус должен как можно быстрее сменить части 14-й моторизованной дивизии для того, чтобы корпус генерала А. Кунтцена смог возобновить наступление. Участие LVII в боях под Невелем подходило к концу. С одной стороны, немецкие соединения выдержали тяжелейшее испытание в упорном сражении, а с другой – бои стоили немцам значительной потери сил и времени – о последнем они сами впоследствии не раз сожалели.

Итоги сражения казались впечатляющими: захвачен и удержан важный перекресток железных и шоссейных дорог, разгромлены два советских корпуса. По приблизительным подсчетам, только дивизии корпуса взяли в плен 10 473 человека, захватили 179 орудий, 235 противотанковых пушек, 532 пулемета, 70 минометов, уничтожили 134 танка и бронепоезд. В руки противника попали четыре продовольственных, один топливный склады, а также один склад боеприпасов²⁸³. Однако темп наступления оказался потерянным, а захваченные с большим трудом Великие Луки пришлось оставить.

---

²⁸¹ В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. С. 42–43.

²⁸² Доклад майор Кузьменко 8.00 21.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 55. Л. 86–87.

²⁸³ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 252; R. 1474. Fr. 409.

По данным штаба 22-й армии РККА, потери, понесенные объединением за весь период боев, были следующими.

Сведения о потерях 22-й армии с начала боев на 20 июля 1941 г.²⁸⁴

	Убито	Ранено	Пропали без вести	Попали в плен	Итого
Начсостав	112	200	223	7	542
Мл. начсостав	280	359	500	19	1158
Рядовой состав	1911	1769	4070	64	7814
Всего	2303	2328	4793	90	9514

В сражении за Великие Луки с советской стороны активное участие принимал отряд 48-й танковой дивизии полковника Д. Я. Яковлева. Противник неоднократно пытался выбить советские войска из города, однако отряду майора И. А. Вовченко удалось удержать занимаемые позиции. К ней вышестоящим командованием в качестве пополнения перебрасывались маршевые батальоны. К сожалению, они были плохо обучены и, зачастую, плохо вооружены, да еще и с недостаточным количеством командного состава. Поэтому проку от них в боях оказалось немного: в первой же атаке, оказавшись под огнем пулеметов, минометов и артиллерии, такое пополнение попросту разбежалось. Созданными грабительскими отрядами их отлавливали в тылу, переформировывали и возвращали на фронт.

Полковник Д. Я. Яковлев, несмотря на все существовавшие трудности, был полон решимости продолжать наступление даже такими ограниченными силами. В качестве ближайшей цели он определил д. Евстухово – Дуганино – Макоедово – Свинкино. Однако, будучи кадровым командиром, отдавал себе отчет, что его дивизия, даже с учетом всех переданных в его распоряжение маршевых батальонов, небоеспособна и просил отвести ее на переформирование и доукомплектование или, хотя бы, усилить артиллерией и боеприпасами.

²⁸⁴ Сведения о потерях по 22 армии с начала боев по состоянию на 20.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 52.

К 5.00 21 июля части 22-й армии заняли Великие Луки, заставив противника отойти в южном направлении на Невель. Не останавливаясь, советские войска продолжили наступление и в течение первой половины дня продвинулись вдоль невелинского шоссе на 15 км, где получили приказ закрепиться для ведения обороны. Так образовался плацдарм на западном берегу р. Ловать, надежно прикрывавший город вплоть до конца августа 1941 г.

На оборудованных вокруг города позициях встали бойцы 48-й танковой дивизии, сводного отряда 170-й дивизии и 366-го полка 126-й дивизии. Остальные силы 126-й дивизии расположились на рубеже д. Усадище – южная окраина Новосокольники. Частям 214-й дивизии Розанова принять участие в боях за Великие Луки не удалось, на марше ей пришлось вступить в бой. Прорваться через заслон противника они не смогли и перешли к обороне на участке Марьяново – Старая Река.

В освобожденный город приехал военком 48-й дивизии старший батальонный комиссар Н. И. Соколов. Он осмотрел последствия боя, поговорил с красноармейцами и местными жителями. На основании увиденного и услышанного он составил политическое донесение, в котором описал ужасы немецкого оккупационного режима: издевательства над мирными жителями, грабежи магазинов, убийства раненых.

В 22.00 командир 48-й танковой дивизии полковник Д. Я. Яковлев отправил донесение генерал-лейтенанту Ф. А. Ершакову по итогам боев за Великие Луки. Он указал, что части вверенного ему соединения вышли на линию д. Рыжаково – Кузнецово – Токолово – Жолобово. Потери дивизии составили до 80 процентов в личном составе и 100 процентов артиллерии. Это означало, что дивизия полностью истощила свои ресурсы и стала небоеспособной.

По имевшейся в штабе 22-й армии информации, противник понес большие потери и теперь отходил на юг. Теперь требовалось нанести по нему еще один удар, чтобы нанести поражение. С рубежа д. Поречье и Старая Река по нему должна нанести удар 214-я дивизия генерала А. Н. Розанова, атакуя в северном направлении. Чтобы не допустить планомерного отхода войск противника, генерал Ф. А. Ершаков решил организовать его преследование. В него были отряжены 48-я танковая яковлевская и 179-я стрелковая гвоз-

девская дивизии без 234-го полка, который понес большие потери и утратил боеспособность. Вместо него в подчинение командира 179-й дивизии полковника Н. Г. Гвоздева передавался 366-й полк. Командарм требовал не позднее 10.00 следующего дня уничтожить противника, отступившего от Великих Лук на юг, после чего повернуть всю 179-ю дивизию навстречу 214-й и совместными усилиями разгромить немцев и на этом направлении²⁸⁵. С 21 июля начальником гарнизона г. Великие Луки стал генерал Т. К. Силкин. Вместо него 170-ю дивизию принял полковник Н. М. Ласкин.

Днем 21 июля на прием к военному коменданту ст. Западная Двина попросился какой-то крестьянин, заявив, что у него есть важные сведения. Явившийся к коменданту крестьянин представился командиром зенитного дивизиона 134-й дивизии капитаном Поройковым, предъявил свои документы и, объяснив свое перекладывание требованиями маскировки, заявил, что он направлен для связи от имени командования своей дивизии, которая находится в окружении с 12 июля. В настоящее время бойцы соединения располагаются неподалеку от д. Кресты, Прихваты и Бараново, у них подошли к концу боеприпасы и продовольствие. Капитан просил доставить авиацией сухари, соль, овес, крупы, перевязочный материал, снаряды для орудий среднего калибра. Для приема самолетов есть оборудованная площадка у озера около д. Жуки. Самолеты должны перед посадкой совершить три круга, развернувшись через левое крыло, тогда на земле поймут, что это свои и выложат букву «Т» для посадки. Также капитан сообщил для связи позывные радиостанции – «160–170» и просил оказать окруженным сильную помощь. После допроса капитана Поройкова передали в Особый отдел Ржевского гарнизона²⁸⁶. В соответствии с полученной информацией командование 22-й армии приказало отправить несколько разведывательных групп для установления связи с окруженными частями 134-й дивизии и организации их вывода из окружения.

---

²⁸⁵ Боевой приказ № 07/ОП, штаб 22, Назимово, 21.7.41, 9.30 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 13.

²⁸⁶ Доклад представителей ОО НКВД ЗапВО Литвиновича и Быстрова начальнику НКВД 22 армии бригадному комиссару тов. Прищепа 21.07.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 114.

22 июля

Погода: жарко, без осадков.

Остаток ночи на 22 июля командование 98-й и 112-й советских дивизий было занято сбором разбежавшихся по лесу бойцов и командиров. В соответствии с приказом командира 51-го корпуса генерала А. М. Маркова атаки на шоссе Пустошка – Невель должны быть возобновлены.

В 2.30 бойцы дивизий 51-го корпуса возобновили попытки прорыва. Крупные силы после артиллерийской подготовки нанесли удар по обе стороны дороги между д. Рожново – Бегуново и в направлении выс. 200. На дорогу Пустошка – Невель вырвались четыре грузовика с красноармейцами и умчались в направлении д. Усть-Долиссы. На подъезде к деревне немцы встретили их огнем и уничтожили. Однако, атаки на оборону 251-й пехотной дивизии вермахта продолжались всю ночь, и к утру она оказалась не в состоянии начать запланированное ранее наступление.

Особенно крупные атаки состоялись в 3.00 ночи и в 5.00 утра. В них, по немецким оценкам, участвовало до батальона пехоты в каждой. Вновь каждая атака предварялась сильной артиллерийской подготовкой. Все они закончились для окруженных неудачей, пробиться смогли единицы. Не менее двух раз в атаках участвовали остатки 112-й дивизии И. А. Копяка. Командир соединения лично водил своих бойцов в атаки в районе Кузнецовского леса. В одной из них он был ранен и несколько часов пролежал в кювете, не имея сил самостоятельно переползти через шоссе. Ночью полковник сумел подняться и вернулся на свой командный пункт в Кузнецовском лесу.

К утру 22 июля в частях 98-й дивизии осталось по 300–400 человек. В 4-м полку насчитали всего 167 бойцов и командиров. Бой за прорыв через шоссе Пустошка – Невель полностью истощил силы дивизии, она перестала существовать как соединение, превратившись в отряд с весьма ограниченной боеспособностью. У бойцов отсутствовали боеприпасы, закончились горючее и продовольствие. Однако многие командиры были готовы продолжать

борьбу. Они все утро собирали по лесам красноармейцев, формировали из них взводы и роты. Ставший бесполезным обоз уничтожили, часть имущества зарыли в землю, часть – роздали. Теперь им требовалось продержаться до вечера, сохранив силы для новой попытки.

Наряду с бойцами 4-го полка майора Майорова в прорывах действовали немногочисленные красноармейцы 166-го полка под командованием майора Гурского. В ходе ночного боя полк последнего как боевая единица перестал существовать, и остатки его рассеялись по окрестным лесам. Майор Гурский объединил вокруг себя остатки штаба и комендантского взвода, которые повел к шоссе. Два дня группа майора Гурского искала возможность перейти дорогу, и только около полуночи 23 июля она добилась успеха. В ночь на 24 июля группа оказалась в лесу, с трех сторон окруженном озером Грибно. Здесь майор Гурский организовал дневку. Отправленный на разведку батальонный комиссар В. И. Голубков привел местного мальчика, который отыскал спрятанную лодку. Переправившись через озеро, группа собралась в Черном лесу севернее д. Салтыково.

Оттуда бойцы майора Гурского двинулись в северо-восточном направлении. На хут. Ямы к группе присоединились красноармейцы артиллерийского дивизиона корпусного арtpолка. Постепенно количество бойцов росло, достигнув 170 человек. В ночь на 3 августа у д. Марьино отряд вышел из окружения²⁸⁷.

Немцы, отразив атаки на шоссе, утром приступили к прочесыванию окрестностей. Части противника появились в д. Адамово, Пухново, Усмынь и стали продвигаться вглубь «котла». В ряде мест стали вспыхивать перестрелки, но противник, обладая огневым перевесом, легко подавлял все очаги сопротивления. Остатки 98-й дивизии под их давлением стали отходить в леса у д. Стрельниково.

Только в 9.00, после подведения итогов ночных боев, генерал Г. Линдемман отдал в войска новый приказ. Соединению генерала О. Шеллерга предстояло продолжить наступление. Его 453-й полк своим левым флангом должен занять исходные позиции вдоль дороги Прудины – Ширново. Совместно с 464-м и частью 473-го полков он должен предпринять наступление и выйти на линию Погребеще –

---

²⁸⁷ В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. С. 44–45.

Репище. О готовящемся наступлении проинформировали также командование 251-й дивизии и передали ей указание, чтобы ее части находились в готовности поддержать его в нужный момент.

В 13.30 на командный пункт L корпуса прибыл командующий войсками 16-й армии генерал Э.Буш. Ознакомившись с положением, он выслушал доклад командира корпуса о его ближайших намерениях. Генерал Г.Линдеман предполагал, закончив уничтожение окруженной группировки, возобновить движение на Новосокольники и далее на восток через болотистую местность. Генерал Э.Буш проинформировал командира L корпуса, что соседний XXIII корпус 9-й армии получил приказ атаковать г. Великие Луки с юга. Его дивизии уже создали плацдарм на р. Ловать и будут готовы к наступлению, как только войска L корпуса выйдут в район Новосокольники²⁸⁸.

К утру 22 июля 110-я дивизия завершила смену частей LVII корпуса и теперь контролировала восточный обвод окружения. Ее усиленный 254-й полк теперь имел возможность предпринять наступление вглубь «котла». С утра между 3.00 и 6.00 советские войска предприняли несколько отчаянных попыток вырваться из окружения. Особенно сильным оказался удар в районе выс. 196,0 и к северу от нее, пришедшийся, в основном, по позициям 254-го полка вермахта. Атака была отбита с большими для бойцов Красной Армии потерями. Немцы насчитали до 1200 убитых, среди которых много командиров, в плен попали почти 5 тыс. человек.

Воздушная разведка докладывала в 10.15 и в 14.50, что в окрестностях д. Репище и Городище все еще находятся значительные силы советских войск. Однако, в отличие от предшествующих дней, не было замечено значительного передвижения. Создавалось впечатление, что красноармейцы отошли в леса и теперь искали в них укрытия. Места скопления советских войск были обстреляны немецкой артиллерией. В течение дня неоднократно появлялись советские самолеты, имевшие, повидимому, задачу оказать помощь окруженным. Они несколько раз бомбили позиции немецких войск, не нанеся, впрочем, особого урона.

В 2.50 464-й полк 253-й немецкой дивизии получил приказ выдвинуться к д. Мякишино, чтобы там соединиться флангами с

---

²⁸⁸ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 814–815.

3-м батальоном 301-го полка. В 5.00 части 253-й дивизии занимали следующие позиции: 464-й полк – д. Городище (искл.) – 300 м северо-восточнее д. Маковье; 1-й батальон 453-го полка занимал отрезок между северным флангом 464-го полка и д. Лубенская. Основные силы 453-го полка концентрировались у д. Маковье.

В 8.50 они получили приказ из L корпуса на наступление. Основные силы 253-й дивизии должны были выйти к дороге д. Городище – Репище. Предварительное время начала наступления назначили на 12.00. Первую половину дня требовалось отвести на тщательную подготовку к предстоящим боям.

В 10.15 переправа у д. Турки-Перевоз подверглась советскому авиационному налету. Несколькими близкими разрывами мост через ручей оказался поврежден, и движение по нему приостановилось. Как только самолеты скрылись из вида, немецкие саперы приступили к ремонту.

В наступление с юга в 9.00 перешла 206-я немецкая дивизия, поддерживая тесный контакт и боевое взаимодействие с 253-й дивизией. Для атаки были сформированы две полковые группы. В первую, которая наступала от д. Городище, вошли два батальона 301-го и батальон 413-го полков. Возглавил ее командир 301-го полка. Во вторую, действовавшую восточнее оз. Усоя, включили два батальона 413-го и батальон 301-го полков. Командовал ею командир 413-го полка.

В 12.00 в наступление перешел 473-й полк 253-й дивизии в сторону выс. 187,0. Через полчаса он занял высоту без боя: советских войск на ней не оказалось. Вслед за ним в движение пришли остальные полки дивизии. Наступление развивалось успешно, организованного сопротивления немцам никто уже не оказывал. Вечером части 253-й дивизии приступили к зачистке захваченной территории. В первую очередь, они приступили к осмотру лесов южнее оз. Боровно. К 22.00 батальоны 464-го и 453-го полков все еще были заняты проведением зачистки. Акция затягивалась из-за быстрого наступления темноты.

К концу суток части 473-го полка вермахта занимали следующие позиции: 1-й батальон – у д. Балакирева, 2-й – у группы домов между ними, 3-й – у группы домов западнее д. Боряково. В 23.00 453-й полк стал выдвигаться в район трех озер, чтобы на их южном

берегу развернуться и занять оборону фронтом на север. Его 2-й батальон разместился на рубеже: оз. Боровно (правый фланг) – 4 км севернее от него (левый фланг). На линию д. Дубенская – Щербаки – западная окраина Боровно вышел 464-й полк, где установил контакт с 14-м мотоциклетным батальоном. В районе д. Погребиче разместился 3-й батальон 301-го полка. На этом день 22 июля завершился²⁸⁹.

В 18.00 начал атаку 255-й полк 110-й дивизии. Целями наступления были назначены: для 301-го полка – д. Репище, для 413-го полка – д. Кочержино, для 255-го – дорога Кочержино – Ширново. Однако немцы вновь встретили сопротивление, и ликвидировать окружение, как они рассчитывали, не получилось.

В 21.10 206-я дивизия вермахта достигла своим 413-м полком дороги к северу от д. Кочержино. Командир соединения обратился с просьбой, чтобы артиллерия L корпуса перестала вести обстрел района окружения, так как в зону ее огня уже попадают немецкие войска. И уже через несколько минут после прекращения работы корпусной артиллерии поступило сообщение, что левый фланг 253-й и правый фланг 251-й дивизий встретились с частями 413-го полка восточнее д. Репище²⁹⁰.

В 15.00 началось наступление 253-й немецкой дивизии внутрь кольца, часом позже полки 251-й дивизии получили приказ присоединиться к атаке, как только левый фланг соединения О. Шеллерта достигнет д. Бровно. Целью же их наступления служила д. Ширново. К исходу дня назначенные цели наступления были достигнуты, однако соединениям все еще не удавалось установить прочный контакт друг с другом.

И вновь у немецкого командования сложилось впечатление, что боевой дух окруженных войск упал и существенного сопротивления они уже не окажут. Подтверждением такого мнения стало возраставшее количество пленных и перебежчиков. У генерала Г. Линдемана вновь зародилось желание атаковать Новосокольники, теперь уже утром 23 июля.

В 18.00 251-я дивизия получила приказ начать движение на д. Ширново. В 20.30 состоялся разговор между двумя командирами

---

²⁸⁹ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 654, 656, 658.

²⁹⁰ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1137, 1140–1146, 1149.

корпусов – L, генерала кавалерии Г. Линдемана, и XXIII, генерала пехоты Шуберта. Они обсудили совместные действия в грядущем наступлении на Великие Луки. Перед L корпусом стояла задача ударом через Новосокольники выйти на окраины города с востока. В то же время XXIII корпус, действуя по обеим сторонам шоссе, должен был ворваться туда же с юга²⁹¹.

В полосе XXIII корпуса продолжались попытки прорыва. В первой половине дня развернулись бои за обладание переправой у д. Клевинки. Советским войскам удалось на некоторое время овладеть ей. В сложившейся непростой ситуации командование XXIII корпуса было вынуждено обратиться к генералу А. Кунтцену с просьбой о поддержке. Тот направил к месту боя батальон 19-й танковой дивизии, который отбросил советские войска от переправы. В ходе боя мост у д. Клевинки оказался поврежден артиллерийским и минометным огнем. Переброшенный туда усиленный 47-й корпусный саперный батальон сумел в короткие сроки восстановить его²⁹².

Перед боевыми действиями 22 июля 110-я дивизия была усилена одной батареей 607-го армейского зенитного дивизиона, 18-м артиллерийским командованием, 634-м тяжелым артдивизионом, 35-м дивизионом наблюдения. Соединению была поставлена сложная задача: одна ее часть участвовала в уничтожении советских войск в «котле» и у свх. Репище, а другой поручалось удержание захваченного 19-й танковой дивизией плацдарма на р. Ловать у д. Клевинки и Раструбово. К утру 22 июля его занимали 41-й саперный батальон, одна батарея легких полевых гаубиц и 2-й батальон 74-го пехотного полка. По мнению командования корпуса, для развития наступления требовалось высвободить 2-й батальон 74-го полка, сменив его на позициях передовым отрядом оберста Михайлика. В распоряжении оберста находились 110-й противотанковый дивизион, 110-й артполк, 2-я рота 110-го саперного батальона и одна батарея 607-го армейского зенитного дивизиона. Таких сил было недостаточно для удержания плацдарма, поэтому отряд дополнительно усилили 2-м дивизионом 39-го и 2-м дивизионом 62-го полка, а по прибытии в подчинение поступала 1-я рота саперного батальона 19-й танковой

---

²⁹¹ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 815–816.

²⁹² NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 256.

дивизии. Перед солдатами оберста Михалика стояла задача удержать плацдарм во что бы то ни стало²⁹³.

Приказ о выступлении был получен в штабе Михалика в 20.00, а уже через полчаса передовой отряд оберста выступил к д. Клевинки. Через полтора часа немецкая часть уже оказалась на месте и приступила к оборудованию позиций для обороны. Оберст Михалик доложил командиру дивизии, что в данном районе на удалении примерно 800 м друг от друга расположены два моста через р. Ловать. Один – в д. Клевинки, а второй – у д. Раструбово. Они оборонялись 47-м саперным немецким батальоном усиленным одной батареей легких полевых гаубиц. Еще днем советские войска предприняли атаку на плацдарм у северного моста, которая оказалась успешной, и мост был немцами потерян. Чтобы восстановить положение, командир 19-й танковой дивизии генерала О. фон Кнобельсдорфа перебросил в район д. Клевинки 2-й батальон 47-го полка, и таким образом плацдарм удалось удержать. Также удалось потеснить советские войска от моста у д. Раструбово, но осуществлять движение по нему все равно было невозможно. Вплоть до прибытия войск оберста Михалика немцы на плацдарме находились под обстрелом советской артиллерии, расположившейся на позициях вдоль дороги в 600 м от переднего края.

Подкрепление прибыло вовремя. Только-только немцы успели разместиться на позициях, как наблюдатели сообщили: на высотах восточнее р. Ловать замечена концентрация советской пехоты и артиллерии. В 22.45 оберст Михалик собрал у моста в Раструбово небольшое совещание. На нем присутствовали командиры 110-го артполка, 2-го батальона 74-го полка и 47-го саперного батальона. Командир 2-го батальона 74-го полка после успешно проведенной контратаки в южном направлении от д. Клевинки считал свою задачу выполненной, тем более что у него имелся приказ как можно скорее догнать основные силы своей дивизии. Деревня Клевинки и район моста все еще находился под обстрелом, и в любой момент здесь можно было предполагать возобновление атак. Севернее от нее небольшие разведывательные группы неоднократно пытались переправиться через р. Ловать. На остальном фронте установилось некоторое затишье.

---

²⁹³ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 463.

Командир находившейся здесь саперной роты попросил снять его с занимаемых им позиций. Он объяснял, что его солдаты уже несколько дней используются как пехота и, находясь под артиллерийским и минометным огнем, несут большие потери.

Для оберста Михалика такое предложение казалось неприемлемым, так как собственных сил было мало. В районе д. Рас-трубово плацдарм был самым значительным из всех прочих по размерам, однако восточный берег был скрыт за «стенами» многочисленных возвышенностей и лесных зарослей. Зато занятый немцами плацдарм просматривался оттуда на 1,5 км в глубину, что затрудняло любое маневрирование войск вермахта. Чтобы успешно оборонять оба моста, требовалось сконцентрировать основные силы на возвышенностях юго-восточнее д. Клевинки. Только вот создать полноценный плацдарм в этом районе с надлежащей глубиной ввиду ограниченности сил и позднего времени суток уже не представлялось возможным.

Поздним вечером от наблюдателей и разведки стали поступать все более тревожные сообщения. По дороге Великие Луки – Сеньково по направлению к занятому немцами плацдарму проследовали три автоколонны, в которых насчитали не менее 50 машин. Еще 10 грузовиков были замечены восточнее Капуи и направлялись они против южного фланга. Оберст Михалик имел теперь все основания предполагать, что в ближайшее время следует ожидать атак или против северного или против южного фланга плацдарма. Окончание дня прошло в поспешном укреплении позиций, особенно вокруг д. Клевинки²⁹⁴. В это же время части 179-й дивизии готовились к боям с целью ликвидации немецкого плацдарма.

С рассвета 19-я танковая дивизия продолжила свое движение в северо-западном направлении. В 8.30 ее передовой усиленный батальон вышел к изгибу дороги в 10 км северо-западнее д. Узкое. К маршу вслед за соединением генерала О. фон Кнобельсдорфа изготовилась 14-я моторизованная дивизия.

Вскоре после полудня в 19-й танковой дивизии получили уточняющий приказ от 3-й танковой группы, где указывалось, что еще 22 июля соединению предстоит занять Велиж. К удивлению противника на марше немецкие колонны избежали столкновений

---

²⁹⁴ NARA, T. 315. R. 1253. Fr. 217–219.

с наземными войсками. Советская авиация совершила несколько налетов, однако ее удары оказались малоэффективными, так что вражеские потери были минимальны. Дороги также оказались в хорошем состоянии, не было обнаружено ни минирования, ни завалов. Избежав заторов и пробок, в 19.30 передовой отряд 19-й танковой дивизии достиг окраин Велижа.

В 22.00 генерал А. Кунтцен отдал приказ для действия на следующий день. Дивизия генерала О. фон Кнобельсдорфа должна была сосредоточиться в районе д. Ильино – Малая Беляева – Каменистое, соединение генерала Ф. Фюрста – в районе Усвяты – Велиж²⁹⁵.

После выхода из окружения командный пункт советского 62-го корпуса разместился в д. Зуи. Соединения сосредотачивались в районе д. Бровно, Кастюжино и Богданцево. Перед ними командованием была поставлена задача занять оборону по рубежу оз. Сорито – Рогаткино – Пахомово – Васильево – Ореховно – Ладынино – Терпенево – Лопаткино – Заордица – Зарученье. Отступая, 267-й саперный батальон взорвал два моста на дороге Усвяты – Великие Луки и еще один мост через р. Ловать у д. Борисоглеб²⁹⁶.

В течение дня 22 июля штаб 22-й армии неоднократно пытался установить связь с командиром 51-го корпуса генералом А. М. Марковым, но все безрезультатно. Где он находился и что собирался предпринять, оставалось неизвестным. Радостно в штабе встретили новость, что самостоятельно из окружения в район Новосокольники вышли около 1 тыс. бойцов из 112-й и 98-й дивизий. Это говорило, что прорыв из окружения оказался удачным, и существенная часть войск 51-го корпуса сумела вырваться. Передовой полк 179-й дивизии встретил на рубеже д. Раструбово – Туровка войска противника и вступил с ними бой. Результаты его к 16.00 22 июля еще не были известны, но в штабе армии понимали, что дивизии теперь необходимо остановить свое наступление. На помощь окруженным частям и соединениям генерала Маркова командование 22-й армии в качестве транспортных средств направило 12 скоростных бомбардировщиков АНТ-40. Первым рейсом они сбросили боеприпасы, вторым – продовольствие.

---

²⁹⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 254, 256.

²⁹⁶ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

Отряду под командованием полковника В. Д. Бунина генерал Ф. А. Ершаков поручил нанести удар по немецким войскам навстречу возможному прорыву окруженных, чтобы помочь войскам 51-го корпуса выйти из «кольца». К 16.00 22 июля Бунин вышел в район западнее оз. Каратай к д. Кожемячкино, где встретил сильную, как ему показалось оборону, и прекратил движение. Полковник принял решение подтянуть отставшие части и атаковать противника уже на следующую ночь. В качестве наиболее удобного участка он выбрал местность между д. Салтыково – Никулино, где немецкая оборона представлялась не такой сильной. С этого рубежа он намеревался пробиться на выручку штабу генерала А. М. Маркова²⁹⁷.

К сожалению, ночная атака закончилась неудачей, и отряду полковника В. Д. Бунина пришлось отойти к д. Кузнецово – Запорожцы.

Более обнадеживающей выглядела обстановка в 62-м корпусе. По всем полученным данным, генерал И. П. Карманов прорвал кольцо окружения и к вечеру 22 июля сосредоточил свои войска в районе д. Зуя, Борисоглеб и Красный Берег. Большие помехи при движении создавала немецкая авиация, которая в течение всего дня неоднократно атаковали находившиеся на марши колонны группами от 4 до 13 самолетов. Каждый налет наносил все новые и новые потери среди бойцов, в конском составе и технике²⁹⁸. По информации генерала И. П. Карманова, в ходе прорыва из окружения его бойцы уничтожили до 250 солдат противника, 20 минометов, 10 орудий и 20 бронемашин²⁹⁹.

Наступавшая на Великие Луки немецкая группировка к этому времени лишилась дивизий LVII моторизованного корпуса, направленных на новое оперативное направление. Теперь немецкое наступление должно было осуществляться силами исключительно пехотных соединений, что немедленно сказалось на темпах и результатах немецкого продвижения. У войск 22-й советской армии появилась реальная возможность сформировать устойчивую оборону.

---

²⁹⁷ Переговоры между генералами Г. Ф. Захаровым и Г. К. Маландиным 23.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 4–4 об.

²⁹⁸ Переговоры между генералами Г. Ф. Захаровым и Г. К. Маландиным 23.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 8–9.

²⁹⁹ Выписка из боевой деятельности командира 62 ск // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 100.

23 июля

Погода: очень жарко, ясно и солнечно, отличная видимость.

Ночь прошла без особых происшествий в полосе XXIII корпуса. Перед фронтом дивизий L корпуса ночью и ранним утром шла перестрелка с мелкими группами красноармейцев, которые не сдавались, все еще надеясь на выход к своим. Всего немецкие разведчики установили наличие не менее двух относительно крупных гнезд сопротивления, которые требовалось уничтожить в самое ближайшее время.

Части 110-й и 206-й дивизий вермахта во взаимодействии с соединениями L корпуса завершали уничтожение советских войск, находящихся в окружении северо-западнее г. Невель. Около 5.00 красноармейцы предприняли свою последнюю попытку вырваться из «котла». Впереди следовали 15 грузовых автомобилей, четыре из них, как утверждали немцы, с орудиями, а остальные – с пулеметами. На большой скорости они попытались перескочить через дорогу на участке между оз. Боровно и д. Кочержино. Неожиданно появившись с северо-западного направления, они приблизились к немецким позициям, и, прежде чем немцы разобрались, кто перед ними – свои или нет, – первые четыре машины перемахнули через дорогу и скрылись. Разобравшись в ситуации, противник открыл по остальным грузовикам прицельный огонь, и через несколько минут 11 автомашин были расстреляны и подожжены. Прорвавшиеся четыре грузовика вскоре были перехвачены и уничтожены солдатами 255-го полка. Результатом неудачного прорыва стали 120 убитых красноармейцев и 50 тяжелораненых. Из опросов военнопленных стало известно, что всего в этой попытке должны были принять участие до 70 автомашин. Командовал ими некий майор Петровский (Petravki).

Отразив атаку, солдаты 255-го полка приступили к прочесыванию местности в районе трех озер севернее д. Кочержино. Они двигались цепью с юга на север, внимательно осматривая брошенные окопы и землянки, овраги и лощины, леса и рощи. К 8.15 зачистка была окончена, в плен попал еще 41 красноармеец.

В это же время 254-й немецкий полк занял д. Ширново и местность вокруг нее.

Начавшееся утром наступление в 15.45 завершилось тем, что последний «котел» с окруженными частями РККА можно было считать ликвидированным. Солдатам 206-й дивизии поручили зачистку района бывшего окружения. Всего части двух немецких корпусов за дни боев против окруженных войск 62-го и 51-го корпусов взяли в плен 14 тыс. бойцов и командиров, захватили 81 орудие, 19 минометов, множество пулеметов и винтовок. Соединения XXIII корпуса захватили около 11 тыс. бойцов и командиров, а также 69 орудий разных калибров и уничтожили один танк. Всего с начала боевых действий войска корпуса захватили 25 тыс. пленных.

За четверо суток соединения XXIII корпуса потеряли убитыми семь офицеров и 99 унтер-офицеров и солдат, ранеными 13 офицеров и 273 унтер-офицера и солдата, еще 27 унтер-офицеров и солдат пропали без вести. Всего за время боев против 22-й армии немецкие потери составили: убитыми – 29 офицеров и 455 унтер-офицеров и рядовых, ранеными – 56 офицеров и 1 200 унтер-офицеров и рядовых, а также 109 унтер-офицеров и рядовых пропавшими без вести³⁰⁰.

В 5.45, завершив восстановительные работы в д. Клевинки, 47-й саперный батальон выступил маршем в район своего основного расположения. Высвободился и батальон 19-й танковой дивизии. В качестве прикрытия у переправы в д. Клевинки остались всего две артиллерийские батареи³⁰¹.

Ночь на плацдарме на р. Ловать между д. Клевинки и Раструбово прошла для противника беспокойно. После полуночи с советской стороны начался беспокоящий обстрел артиллерии и минометов. Разрывы периодически накрывали позиции немецкой пехоты, дороги, районы переправ и артиллерийских позиций на глубину до 1 км. Командование советской 179-й дивизии, блокировавшей плацдарм, стремилось всеми силами затруднить противнику оборонительные работы, переброску подкреплений и доставку боеприпасов. Огонь оказался весьма эффективным, войска вермахта несли возрастающие потери.

---

³⁰⁰ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1137–1138, 1147, 1152, 1163, 1165.

³⁰¹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 256.

В 3.20 от 2-й роты 47-го саперного батальона поступило сообщение, что против северного фланга советская пехота стала занимать исходные позиции для атаки. Немедленно немецкая артиллерия открыла по ней огонь, однако сорвать атаку не смогла. Через 10 минут примерно две стрелковые роты РККА бросились на позиции 2-й роты 47-го саперного батальона. С большим трудом немцы отбили атаку у самых своих окопов. Перестрелка продолжилась, и вскоре у противника стала намечаться нехватка боеприпасов сначала для стрелкового вооружения, а через час – уже для артиллерии.

В 5.00 советские орудия вновь обрушили свой огонь на немецкие позиции у д. Клевинки. К противнику буквально накануне обстрела подошли два взвода пехоты в качестве подкрепления. И когда через 15 минут в атаку поднялись красноармейцы, вновь прибывшие солдаты оказали помощь в ее отражении. С большими потерями советские бойцы отошли на исходные позиции. В 5.30 немецкая артиллерия открыла по ним огонь, чтобы сорвать новые попытки атак.

Однако концентрация советских войск против немецкого плацдарма продолжалась, и следовало ожидать новых атак в самое ближайшее время. Уверенности у оберста Михалика, что его солдаты смогут удержаться, не было. И хотя утро началось для противника сравнительно удачно, и две советские попытки сбить его с плацдарма закончились поражением, оберст считал за благо попросить у командования поддержки.

В 7.00 он переговорил с командиром 110-й дивизии и объяснил ему всю сложность ситуации. Тот попросил оберста держаться и не сдавать позиции. Ему на помощь направлен пехотный полк, но до плацдарма ему идти не менее шести часов. А еще в самое ближайшее время в подчинение передового отряда прибудет 634-й тяжелый артдивизион.

В 8.00 179-я дивизия после артиллерийской подготовки перешла в наступление на участке Клевинки – Стуканы – Жигуновка. Все названные населенные пункты располагались на восточном берегу р. Ловать. Полковнику Н. Г. Гвоздеву удалось одним из своих батальонов переправиться через реку и захватить небольшой плацдарм на ее противоположном берегу западнее д. Старая Река. Противник, осознав угрозу, немедленно бросил против красноармейцев свою авиацию.

Командир 110-й немецкой дивизии в 8.45 принял решение поднять по тревоге 252-й полк и ускоренным маршем направить его на плацдарм к д. Клевинки. Часть полка выступила пешим порядком, часть – на грузовиках. Туда же направился и весь 634-й тяжелый артдивизион. Уже в 12.00 его орудия заняли огневые позиции в 2 км западнее д. Раструбово. В 12.30 первые подразделения 252-го полка прибыли на плацдарм и тут же включились в оборону. Командир полка принял командование над всеми находящимися на плацдарме немецкими войсками.

Вслед за 252-м полком в 13.30 к д. Клевинки выступили остальные части 110-й дивизии. Их усилили 5-м дивизионом «небельверферов» (без одной батареи). Таким образом, на плацдарме стала формироваться весьма сильная группировка противника, обеспеченная мощной артиллерийской поддержкой. Сбить такое количество войск с плацдарма имевшимися у командира 179-й дивизии полковника Н. Г. Гвоздева силами было уже невозможно. Осознав изменившуюся ситуацию, он прекратил ставшие бессмысленными атаки и ограничился во второй половине дня беспокоящим огнем артиллерии по немецким позициям.

В 17.00 из штаба XXIII корпуса поступил приказ начать наступление для расширения занятого плацдарма. Начались атаки в сторону восточного берега ручья у д. Сеньково. Однако особого успеха на этом направлении немцы не добились³⁰².

В 8.00 маршем на Тронино из Велижа выступили передовые части 19-й танковой дивизии. Главной целью наступления LVII корпуса приказом по танковой группе был определен г. Белый. При следовании маршем, колонны 19-й танковой дивизии неоднократно натыкались на разрушенные или взорванные мосты. Около них немедленно образовывались заторы, водители машин и танков ждали, пока саперы отремонтируют их, чтобы потом продолжить движение. Такие вынужденные остановки отнимали много времени, и марш, в целом, проходил медленнее расчетного времени. В пути немцы не раз подвергались атакам советской авиации, и только вследствие не особой точности наносимых ею ударов удавалось избежать больших потерь.

---

³⁰² NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 219–221, 463–464.

К моменту начала боев за г. Белый, командование 3-й танковой группы пообещало подчинить генералу А. Кунтцену 20-ю танковую и 18-ю моторизованную дивизии. Первоочередной задачей 19-й танковой дивизии оставался прорыв в северном направлении, откуда должен был последовать поворот на Белый, взятие и удержание которого считалось конечной целью наступления корпуса. Во время этого маневра действия соединения генерала О. фон Кнобельсдорфа обеспечивались с севера 14-й моторизованной дивизией³⁰³.

Среди окруженных войск советского 51-го корпуса цельных соединений и частей к утру 23 июля уже не существовало: наши дивизии были разбиты, и их личный состав перемешался. Полковник И. А. Копяк и другие командиры приступили к формированию отрядов из разрозненных групп красноармейцев, принадлежавших 98-й, 112-й и 170-й дивизиям. Всего ими было создано четыре отряда, каждый численностью 200–250 человек. Перед ними была поставлена задача уходить на юг. Бои за прорыв возобновились.

В течение всей ночи обе дивизии L корпуса – 251-я и 253-я – отбивали многочисленные атаки окруженных войск 51-го корпуса. Особенно сильными они были против фронта обороны 251-й дивизии. Советские войска казались исполненными решимости пробиться любой ценой, не считаясь ни с какими потерями. К утру оказалось, что правый фланг немецкой 253-й дивизии оказался открыт, и именно по нему остатки 51-го корпуса в 7.45 нанесли свой удар. Вскоре связь с 3-м батальоном оказалась утерянной, и ее не могли восстановить в течение 2,5 часов. Продолжались бои вокруг д. Репище, возле которой закрепились красноармейцы. Первые попытки выбить их оттуда не увенчались успехом.

Отразив все атаки и приведя передовые части в порядок, соединения L корпуса в 10.00 приступили к зачистке района окружения. Батальонам 253-й дивизии предстояло занять д. Репище и прочесать находящийся к северу от нее лес вплоть до дороги Ширново – Прудины. В 11.00 два батальона 453-го полка направили вдоль дороги, чтобы в районе трех озер западнее д. Барканы и к д. Ширново установить связь с 451-м полком 251-й дивизии.

В свою очередь, 473-й полк с юго-запада и 1-й батальон 453-го – с запада возобновили наступление на д. Репище. В 14.00 немецкая

---

³⁰³ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 258.

артиллерия нанесла удар по оборонительным позициям вокруг деревни и по самому населенному пункту. После окончания обстрела батальоны 253-й дивизии перешли в наступление. После ожесточенного боя сопротивление окруженных было сломлено, и немецкие войска заняли д. Репище. Красноармейцы, оставив деревню, укрылись в прилегающем к ней лесу и организовали там оборону. Немцы предприняли несколько атак при поддержке артиллерии и минометов и к 17.00 они заняли лесной массив. К вечеру в руки противника попали 1 200 пленных и многочисленные трофеи.

Около полудня бои в полосе L корпуса возобновились. Они носили характер небольших стычек и перестрелок. Части соединения О. Шеллерта постепенно отжимали группы и отряды красноармейцев в сторону соседней 251-й дивизии, так что давление на ее фронт все более возрастало. Около 15.00 командир дивизии доложил в штаб L корпуса, что он не в состоянии продолжать наступление. Вскоре и генерал О. Шеллерт сообщил, что из-за возросшего сопротивления советских войск не может продолжать наступление. Он предупредил штаб корпуса, что такая ситуация даст возможность советскому командованию сконцентрировать значительные силы в районе Новосokolьники.

Выслушав доводы своих командиров, генерал Г. Линдеман заявил, что командование 253-й дивизии несет всю меру ответственности за тяжелое положение в полосе 251-й дивизии, в том числе за большие потери, понесенные ее 451-м полком и приказал продолжить наступление. По его мнению, силы окруженных истощены, и осталось только дожать их. Он оказался, прав, после взятия немцами д. Репище положение перед фронтом 251-й дивизии резко изменилось. Значительная масса красноармейцев начала сдаваться в плен. Командир соединения сообщил в штаб, что сопротивление сломлено, хотя отдельные группы еще продолжают драться. Дивизия готова к продолжению наступления.

В боях в окружении и при прорывах пропали без вести начальник оперативного отдела 51-го корпуса полковник Н. В. Хабазов, начальник артиллерии полковник А. Г. Миткалев, попал в плен начальник разведотдела подполковник Н. Ф. Ступалов. А сами 98-я и 112-я дивизии оказались разгромлены, 170-я понесла потери, превышающие половину личного состава.

Завершив, в основном, уничтожение окруженной советской группировки северо-западнее Невеля, соединения немецкого L перешли в наступление на Новоскольковики. В 19.00 батальоны 253-й дивизии вермахта начали марш к ст. Изоча, ранее занятой подразделениями ее артиллерийского полка. Оттуда предполагалось направить разведку в сторону Новоскольковики. В 21.00, маршем через Замощье, к ней присоединилась 251-я дивизия. К полуночи деревня была взята³⁰⁴.

В 9.00 в штабе LVII корпуса получили неприятное известие от командира 47-го саперного батальона. Он сообщал, что вследствие возобновившихся попыток прорыва красноармейцев из окружения, его солдаты не смогли выступить в расположение корпуса и оказались задействованы в их отражении. Это означало, что ремонтные работы по пути движения маршевых колонн ускорить не удастся.

В 14.00 в лесу в 3 км севернее Велижа был оборудован новый командный пункт LVII корпуса. В то же время 19-я танковая дивизия сбила слабый заслон у д. Ильино и продолжила движение далее. Пока основным препятствием для противника оставались уничтоженные мосты, а не сопротивление советских войск. Так, новая большая задержка произошла у д. Позднякова из-за разрушенной переправы через реку. Ее удалось восстановить только через несколько часов – к 19.00. Однако не успела дивизия О. фон Кнобельсдорфа сформировать маршевую колонну, как у д. Малая Баева ей пришлось снова разворачиваться и вступать в бой. Была вынуждена остановиться и следовавшая вслед за ней 14-я моторизованная. К вечеру выяснилось, что из-за возникшей пробки полностью застопорилось движение дивизий VI корпуса в район Усвяты – Велиж – Крест. Затормозился настолько большим, что разобрать его немецкие службы регулирования обещали не ранее 4.00 утра 24 июля.

Только к 22.00 солдатам 19-й танковой дивизии удалось сломить сопротивление у д. Малая Баева, и движение возобновилось. К исходу суток соединение своими передовыми частями достигло д. Каменное. Здесь уже продолжительное время шел бой пехоты 18-й моторизованной дивизии с сильным заслоном, прикрывавшим переправу через реку. Помочь соседям передовой отряд со-

---

³⁰⁴ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 818; T. 315. R. 1755. Fr. 658, 660, 662.

единения О. фон Кнобельсдорфа из-за своей малочисленности не мог и остановился в ожидании прибытия подкрепления.

Перед 19-й танковой дивизией поставили задачу 24 июля выйти к д. Бохова, откуда можно будет начать наступление непосредственной на Белый. Оставленное ею прикрытие у д. Крест, Бузомино, Малая Баева будет сменено частями 14-й моторизованной дивизии. Основная масса соединения генерала Ф. Фюрста образовывала левый фланг LVII корпуса³⁰⁵.

От начальника разведотдела 22-й армии подполковника Е. К. Непобедимцева поступило сообщение, что установлено наличие советских частей ранее попавшей в окружение 134-й дивизии в районе между д. Бараново – Жуки – Карпово – Прихабы. Генерал Ф. А. Ершаков приказал командующему ВВС армии генералу И. П. Антошину направить несколько транспортных самолетов, чтобы доставить окруженным продовольствие и патроны. Также решили отправить усиленный батальон, чтобы установить непосредственную связь и помочь бойцам 134-й дивизии выйти из окружения³⁰⁶.

Накануне 23 июля в подчинение 22-й армии прибыло управление разгромленного 29-го стрелкового корпуса генерал-майора А. Г. Самохина, которому приказали принять командование над 179-й и 214-й дивизиями, и оборонять полосу Смычек, Власково, Куделино, перешеек между р. Ловать и сев. берегом безым. озера – и далее до оз. Секуй. Командный пункт 62-го корпуса генерал-майора И. П. Карманова переведен в д. Тетеркино. В соответствии с приказом командарма Ершакова из уцелевшего состава 174-й дивизии комбрига А. И. Зыгина был сформирован отряд в количестве 500 человек. Перед ним поставили задачу содействовать выходу из окружения остатков 134-й дивизии комбрига В. К. Базарова на участке д. Бараново – Жуки.

Части 62-го корпуса занимали оборону по линии оз. Секуй – выс. 163,2 – 156,7 – 153,2 – оз. Пореченское – оз. Одгаст – оз. Серутское – Леностово. Перед корпусом стояла задача не допустить прорыва противника на Великие Луки на стыке с 29-м корпусом.

---

³⁰⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 260, 262.

³⁰⁶ Переговоры между генералами Г.Ф. Захаровым и Г.К. Маландиным 23.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 1–1 об.

Из г. Нижнего Тагила прибыло пополнение, которое направили на доукомплектование 267-го саперного батальона. Удалось сформировать три роты. Силами батальона в течение двух дней производилось минирование дорог, выставили более 100 мин.

Оставшиеся в окружении части 51-го советского корпуса своим упорным сопротивлением заметно задержали продвижение войск немецкого L корпуса. Генерал Ф. А. Ершаков, обеспечивая частными контрударами помощь выходящим из «котла» частям генерала А. А. Маркова, воспользовался предоставленным ему временем для организации обороны западнее Великих Лук, перегруппировки и пополнения своих войск.

Положение в полосе 22-й армии постепенно стабилизировалось.

24 июля

Погода: жарко, душно, местами сильные грозы.

Утро 24 июля началось с налетов советской авиации на позиции, занимаемые немецкими войсками. Досталось в первую очередь солдатам 110-й дивизии вермахта. Из-за отсутствия в воздухе авиации люфтваффе, отражать налеты противник мог только с помощью наземной артиллерии.

В ночь на 24 июля советские командиры, остававшиеся в окружении под д. Репище, отвели остатки войск в Кузнецовский лес. И к утру из состава 51-го корпуса сформировали четыре сводных отряда. С рассветом те вышли из леса и, стараясь не привлекать к себе внимания, укрываясь по лесам и балкам, двинулись в южном направлении. К утру 25 июля они сосредоточась в лесу у д. Углы. Здесь командирам и бойцам дали последние указания по прорыву.

Каждый отряд теперь должен был действовать самостоятельно и двигаться по своему маршруту. Один из них возглавил генерал А. И. Марков, другой – полковник И. А. Копяк. В районе ст. Новохованск его отряд вступил в бой с неприятелем, после которого связь с остальными была полностью утеряна. В районе оз. Двинье полковник И. А. Копяк во главе небольшой группы перешел через

линию фронта. Попытки прорыва через шоссе Пустошка – Невель и последующий марш через леса стоил отступающим частям 112-й дивизии огромных потерь, и как соединение она перестала существовать. Ее остатки были сведены в стрелковый полк с тем же номером – 112-й. Боевое знамя соединения удалось вынести.

Во время прорыва 24 июля майор А. Б. Родионов с небольшой группой командиров и бойцов оторвался от основных сил группы полковника И. А. Копяка и более с ней не встречался. Начальник штаба принял решение выходить из окружения самостоятельно. Более месяца ведомый им отряд продвигался через немецкие тылы по маршруту Езерище – севернее д. Усвяты – Кресты. По пути к нему присоединялись группы окруженцев, из числа которых майор А. Б. Родионов организовал шесть партизанских отрядов. К утру 26 августа отряд майора оказался вблизи линии фронта, и он приказал выбираться из окружения поочередно, группами. Сам он вышел 3 сентября у д. Зикеево.

К исходу 24 июля, соединения немецкого L корпуса закончили зачистку «котла» северо-западнее г. Невель. Из показаний пленных, стало известно, что последние шесть дней окруженные советские войска сражались, почти не получая какого-либо продовольствия от своих служб. Личный состав мог рассчитывать только на сухари, в полевых кухнях готовили исключительно горох и бобы. Окруженным пыталась помочь советская авиация. В частности, 21 июля с самолетов в контейнерах были сброшены боеприпасы и продовольствие: свежий хлеб и мясные консервы.

На этом этапе окружения в плен попало около 20 тыс. красноармейцев, преимущественно из 51-го корпуса. Многие из них были ранены, и забота о них легла на плечи санитарных служб 251-й и 253-й немецких дивизий. В полях и лесах вокруг д. Репище немцы обнаружили и вывезли около 300 раненых. К уходу за ними привлекли советских пленных врачей, фельдшеров и медсестер. Лекарства и перевязочный материал противник предоставил из захваченного имущества. В дальнейшем на базе 253-го полевого лазарета вермахта в Усть-Долиссы развернули временный лазарет для военнопленных.

В 8.00 части 251-й немецкой дивизии выступили от д. Замошье на Новосokolьники. Вскоре они столкнулись с красноармей-

ским отрядом, сформированным из остатков 170-й дивизии, и бои возобновились. Части 251-й дивизии первыми встретили сопротивление юго-западнее д. Станьково. Бой продолжался до 14.30, после чего красноармейцы оставили деревню и отступили. Однако как только части 251-й дивизии попытались возобновить движение, они вновь попали под артиллерийский обстрел батарей РККА и были вынуждены остановиться. И вплоть до наступления вечера каждая попытка немцев начать наступление прерывалась артиллерийскими ударами.

С раннего утра полки 253-й дивизии вермахта, закончив уничтожение окруженных войск 51-го корпуса, выступили маршем от ст. Изоча в сторону г. Новосокольники. Командир 453-го полка считал, что достижение поставленных штабом L корпуса целей вполне достижимо к концу дня. В качестве наиболее удобного пути избрали дорогу через д. Ермаки, Палки и Борщанка. Немедленно в направлении г. Новосокольники отправилась немецкая разведка. Большая часть дорог оказалась свободной, однако в лесах скрывалось еще значительное количество красноармейцев, пробиравшихся на восток. Бронетранспортер командира немецкого батальона связи был обстрелян группой красноармейцев и еле-еле успел оторваться от преследования.

В 10.15 из штаба L корпуса поступил новый приказ. Солдатам 253-й дивизии предписывалось выдвигаться в сторону Новосокольники через д. Палки и Борщанка. Перед маршевой колонной, в которой следовали части соединения, следовало выдвинуть усиленную разведку, от которой требовалось установить: где располагаются позиции советских войск, где проходит их фронт и где расположены фланги, что представляют из себя полевые укрепления.

Разведывательный батальон отправился в путь, периодически докладывая о состоянии дорог, мостов и пройденных населенных пунктах. В течение всего дня марш проходил вне соприкосновения с советскими войсками. К 21.00 разведбатальон занял выс. 214,5 южнее д. Борщанка, следом спустя некоторое время появились солдаты 473-го полка, 464-й взял д. Балашиха, а 453-й полк вошел в д. Палки. Однако к полуночи командир дивизии был вынужден констатировать, что несмотря на все предпринятые усилия, цель дня так и осталась не достигнутой. Причиной задержки стало пло-

хое состояние дороги, разрушенные мосты, которые саперы еле успевали восстанавливать. Сгоряча он сначала решил приказать продолжать марш в ночное время, но, увидев состояние солдат, разрешил дать им отдых. В противном случае к утру 25 июля дивизия могла оказаться малобоеспособной.

На основании полученных докладов командованию L корпуса представлялась следующая картина. Перед фронтом 253-й дивизии крупных советских сил не выявлено, действовали только части прикрытия. Более сильная группировка, включающая артиллерию, находится перед 251-й дивизией. И хотя красноармейцы оказывали серьезное сопротивление, последнее не казалось противнику серьезным препятствием для продолжения наступления.

Поэтому командир L корпуса приказал на 25 июля обоим дивизиям продолжать движение. В качестве одной из промежуточных целей предполагался захват возвышенностей южнее и юго-восточнее Новосокольники. Они должны были стать плацдармом для атаки на город. Командный пункт корпуса из-за опасности артиллерийских обстрелов предполагалось перенести в лес в 2 км юго-западнее д. Дубно.

В 22.00 разведывательный батальон 253-й дивизии занял район южнее ст. Новосокольники. Следовавшему следом за ним 473-му полку соединения генерала Шеллерта приказали взять и сам населенный пункт. Здесь полк должен был организовать оборону, чтобы лишить оборонявшиеся перед 251-й дивизией советские войска возможности отойти на восток³⁰⁷.

Немного раньше, в 21.30, разведывательный батальон 251-й дивизии вышел на высоты в 500 м от Новосокольники. После проведения разведки вперед направился усиленный передовой отряд. Около полуночи он вступил в бой с оборонявшимися город красноармейцами 126-й дивизии.

Немецкий 252-й полк, входивший в состав 110-й пехотной дивизии, накануне сменил передовой отряд оберста Михалика на плацдарме за р. Ловать. Его усиленный 2-й батальон разместился у д. Клевинки, усиленный 3-й – у д. Раструбово. Теперь захваченный участок полностью находился под контролем немцев и мог быть

---

³⁰⁷ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 730, 736, 738, 819; T. 315. R. 1755. Fr. 662, 664, 666, 668.

использован для разворачивания наступления дивизии в восточном направлении в сторону Великих Лук. Командир 252-го полка, имея данные от собственной наземной разведки, знал, что за последние сутки произошло существенное усиление советской группировки, находящейся против плацдарма. В частности, красноармейцы заняли выс. 175,0 и в течение ночи и утра спешно отрывали окопы на ней и вокруг нее. В качестве усиления они установили на позициях станковые пулеметы и орудия. Поэтому легкого и быстрого прорыва быть не могло. Накануне 24 июля по всем направлениям вновь были направлены разведывательные группы. Всю ночь и ранним утром по плацдарму вела беспокоящий огонь советская артиллерия. Немецкие войска укрылись в лесах под кронами деревьев, чтобы не нести напрасных потерь, оставаясь на открытой местности.

Через южный мост прошел 255-й полк вермахта, и его батальон расположился у д. Раструбово в готовности к наступлению на д. Рындиха. Разведка немцев установила, что советские войска на этом направлении не смогут оказать серьезного сопротивления в силу своей малочисленности. Поэтому возможно одним ударом существенно расширить плацдарм в направлении д. Сеньково.

В 21.20 23 июля начальник оперативного отделения 110-й дивизии провел ориентировку с командирами 252-го полка и его батальонов относительно предстоящего наступления. Планом предусматривался удар двумя батальонами одновременно от д. Клевинки и Раструбово. Начало наступления было назначено на 8.00, а в качестве цели дня предполагался выход к перекрестку у д. Максимово. Перед атакой было запланировано проведение пятиминутной артиллерийской подготовки.

В 1.30 в 252-й полк и его батальоны поступил дивизионный приказ о начале наступления. В нем время артподготовки и, следовательно, атаки пехоты, было перенесено на час вперед, поскольку из-за опустившегося тумана артиллерийское наблюдение оказалось невозможным.

Ранним утром плацдарм сосредоточения немецких войск трижды подвергался налетам советской авиации. В каждом из них принимали участие по пять самолетов. В 9.10 один из бомбардировщиков был сбит огнем немецкой зенитной артиллерии.

В 9.00 немецкий 252-й полк перешел в наступление своими 2-м и 3-м батальонами. Артиллерийскую поддержку им оказывали 1-й, 3-й и 4-й дивизионы 120-го полка, от ударов с воздуха прикрывала 2-я батарея 607-го зенитного дивизиона. С южного фланга по линии Рындиха – Красный Луг его действия обеспечивал 255-й полк и 1-й батальон 254-го полка, поддерживаемые 2-м дивизионом 120-го артполка. Основные силы 254-го полка оставались в дивизионном резерве, располагаясь по восточном берегу р. Ловать у д. Раструбово.

Наступление с первых минут к немалому удивлению немецких командиров, развивалось успешно. Только в отдельных – преимущественно лесных местах – вспыхивали ожесточенные схватки. «Русских из их позиций приходится буквально выковыривать»³⁰⁸, отмечали немецкие солдаты. При поддержке станковых пулеметов и противотанковых орудий было уничтожено до пяти советских артиллерийских батарей. Во всех случаях красноармейцы сопротивлялись до последнего, не сдаваясь в плен. Их приходилось расстреливать почти в упор или уничтожать в рукопашных.

В 11.30 3-й батальон вермахта занял д. Крюково, а 2-й батальон – д. Старая Река. Новую оборонительную линию противник встретил по высотам, раскинувшимся в 10 км западнее и северо-западнее от перекрестка дорог у д. Максимово. Вся местность вплоть до конечной цели немецкого дневного наступления была усыпана холмами и возвышенностями разной высоты, на которых расположились группы красноармейцев. Их прикрывали батареи минометов и крупнокалиберных районов. Обладание такими позициями позволяло им оказывать достаточно стойкое сопротивление атаковавшим немцам.

Продвижение войск вермахта сразу же приостановилось. На отдельных участках неприятелю удалось продвинуться вперед, но вскоре, оказавшись под перекрестным огнем с высот, некоторые из них залегли, а некоторые даже повернули назад. Пришлось немцам подтягивать крупнокалиберную артиллерию и с ее помощью подавлять очаги сопротивления. Благодаря предпринятым усилиям 3-й батальон приблизился на 0,5 км к перекрестку у д. Максимово. Восточнее д. Крюково к перекрестку пробивался 2-й батальон 252-го немецкого полка.росло количество пленных, вскоре оно достигло 245 человек.

---

³⁰⁸ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 200.

В 18.20, слолив сопротивление красноармейцев, солдаты немецкого 2-го батальона 252-го полка заняли перекресток. После короткой атаки в 19.00 они продвинулись еще на несколько десятков метров. Во второй половине дня в бой вступил подошедший 1-й батальон. Действуя южнее д. Старая Река, он выдержал пять налетов советской авиации, понес существенные потери от ее бомбовых ударов, но продолжал упорно идти вперед.

Противник постоянно вел разведку, особенно в южном направлении, где обстановка ему казалась совершенно неясной. Здесь действовали части 255-го полка, и высланный от него на разведку взвод самокатчиков обнаружил у д. Маяк Коммуны новую оборонительную линию, занятую не менее чем двумя батальонами красноармейцев. Еще одну линию обнаружили у оз. Секуй разведчики, что двигались вдоль дороги на север. В 19.30 противник сумел пробиться к д. Максимово (Сеньково), после чего командир 252-го полка принял решение остановиться. Около полуночи поступил приказ от командира дивизии, подтвердивший его решение.

Всего в боях 24 июля солдаты 252-го полка захватили 21 оружие, четыре миномета, 25 пулеметов и около 500 винтовок. На поле боя были обнаружены тела около 400 убитых красноармейцев.

В результате военных действий последних дней был образован «клин», вбитый вглубь советской обороны. Оттуда в дальнейшем могло развиваться наступление 110-й немецкой дивизии на север в сторону г. Великие Луки³⁰⁹.

Части 206-й вермахта дивизии, закончив зачистку и приведя себя в порядок, выступили маршем в направлении д. Вавулино. В деревню они вошли уже во второй половине дня. Части дивизии занялись прочесыванием местности вдоль русла р. Ловать восточнее д. Харитоново. К исходу дня передовые части вышли на линию д. Глушнево – Рындиха.

Весь день на марше находилась 86-я дивизия генерала Иоахима Витхёфта. К вечеру она своим передовым разведывательным батальоном достигла д. Усово и создала плацдарм у д. Сапроново. Однако на этом рубеже немцы встретили сопротивление красноармейцев и были вынуждены остановиться.

---

³⁰⁹ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 199–201.

Соединения VI корпуса генерала Фёрстера продолжали марш в восточном направлении. Так 6-я дивизия генерала Хорста Гроссмана выступила от д. Тимохи, а 26-я генерала Вальтера Вайса – от д. Узкое. В течение всего дня никакого соприкосновения с советскими частями не было. Противник двигался в полной пустоте и неизвестности³¹⁰.

На позиции 18-й моторизованной дивизии генерала Фридриха Герлейна в течение всей ночи продолжались начавшиеся еще с вечера советские кавалерийские атаки. Немцы оценили противостоящие силы не менее чем в два полка конницы. Бой носил весьма ожесточенный характер, и точных сведений об его исходе к рассвету еще не поступало. В полосе 19-й танковой и 14-й моторизованной дивизий ночь прошла спокойно, и солдаты смогли немного отоспаться. Бессонной оказалась ночь для немецких саперов, которые даже в темноте продолжали восстанавливать переправы, чтобы с утра колонны смогли продолжить движение. Благодаря их усилиям, начавшийся рано утром марш 14-й моторизованной дивизии протекал спокойно, и уже в 6.30 передовые машины подошли к западной окраине Велижа.

В 7.00 атаки кавалерии на позиции 18-й моторизованной дивизии прекратились, и усиленный танковый полк 19-й танковой дивизии фон Кнобельсдорфа смог продолжить движение. Его колонна около полудня миновала д. Каменное и, сбив слабое прикрытие на своем пути, вскоре достигла д. Тронино. Между двумя соединениями было быстро налажено взаимодействие в целях дальнейшего наступления.

В ходе марша 19-я танковая дивизия к 14.00 вышла к р. Межа. На ее южном берегу танкистов вермахта встретила спешенная кавалерийская часть РККА и навязала боестолкновение. Немцев такое столкновение не беспокоило: они были уверены, что после ночных стычек с частями 18-й моторизованной дивизии советские кавалеристы понесли значительные потери и уже не представляют серьезной опасности. Так оно и оказалось, кавалеристы после короткого боя отошли.

Река показалась немцам более серьезным препятствием. Для переброски войск на противоположный берег требовалось наве-

---

³¹⁰ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1155–1161.

дение моста. На его постройку требовалось около шести часов. Обозначенный на карте брод из-за поднявшейся после гроз воды подходил только для некоторых автомашин повышенной проходимости и не был пригоден для танков. Возникла новая задержка. Отправившаяся в 14.00 вслед за 19-й танковой дивизией 14-я моторизованная также была вынуждена остановиться.

Пока мостовые колонны находились в пути, а саперы готовились к наведению переправ, разведывательный батальон 19-й танковой дивизии переправился через реку и атаковал спешившихся конников на ее южном берегу. Те поспешно отступили, оставив боевую технику, в том числе орудий, которые стали добычей противника. Действия разведывательного батальона позволили установить, что по линии Каменное – Тронино советских войск нет, а имеется большое количество бродов и через реку, и через впадающие в нее ручьи.

Командование LVII корпуса возлагало на 19-ю танковую дивизию большие надежды по захвату г. Белый, поэтому предпринимало все меры по ускорению ее продвижения. Генерал А. Кунтцен отдал приказ 14-й моторизованной дивизии направить вперед один усиленный пехотный полк и мотоциклетный батальон, чтобы сменить части 19-й танковой, оставшиеся вдоль дороги в качестве прикрытия.

Выступившие части 14-й моторизованной дивизии Фридриха Фюрста сократили длину маршевой колонны и высвободили дорогу Невель – Усвяты – Велиж для прохода соединений VI армейского корпуса генерала Фёрстера. Вечером штаб 3-й танковой группы подтвердил прежнюю задачу для LVII корпуса. Для наступления на г. Белый ему с 14.00 следующего дня придавалась 20-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Хорста Штумпфа и возвращалась 18-я моторизованная дивизии. Атаку на город первая должна была производить из района д. Ляпкино, а второй удар наносила 19-я танковая – от д. Тронино. В случае, если местность и состояние дорог не позволят соединению генерала О. фон Кнобельсдорфа пройти через д. Понизовье, дивизия должна будет повернуть на Ляпкино через Бор. Оттуда обе танковые дивизии также могут наступать рядом друг с другом. Подобный маневр был удобен корпусу: он вновь приводил к затяжке и потере времени. Однако иного варианта не предусматривалось.

В новом приказе для 18-й моторизованной дивизии, стоявшей по линии Черный Ручей – Бор, ей надлежало передать все свои танки в распоряжение генерала О. фон Кнобельсдорфа, а самой своими пехотными частями поддерживать наступление на г. Белый³¹¹.

После уничтожения окруженных войск 51-го корпуса немецкий L корпус совершил стремительный марш к Новосокольникам, оказавшийся неожиданным для командования 22-й армии и командира 126-й дивизии полковника Е. В. Бедина, оборонявшей город. Вдоль шоссе Невель – Великие Луки на некоторых участках провались полки 110-й пехотной дивизии.

Части 22-й армии начали отход на восточный берег р. Ловать, чтобы организовать там более прочную оборону, используя реку как естественный оборонительный рубеж.

25 июля

Погода: жарко, душно, местами сильные грозы.

На 25 июля перед частями 253-й дивизии генерала Отто Шеллерта стояла задача захватить г. Новосокольники. В результате без отдыха остался 473-й полк: он находился в непосредственной близости от желанной цели, а разведка доносила об отсутствии перед фронтом каких-либо войск – и командир полка решил на ночной штурм. Уже в 3.45 Новосокольники после короткого боя были захвачены. Выбитые из города красноармейцы 126-й дивизии отошли на восток.

Но, сконцентрировав все силы для занятия Новосокольников, 473-й полк был вынужден оставить без прикрытия дороги, в том числе и ту, по которой совершался марш. Ранним утром поступило тревожное сообщение, что тылы полка атакованы советскими войсками, выходящими из окружения, в д. Борщанка. Нападение оказалось полной неожиданностью, и его отражение стоило немцам значительных потерь. Теперь перед командиром дивизии Шеллерта стояла задача ускорить движение остальных частей в сторону Новосокольников. При этом приходилось учитывать, что в любой момент они могут оказаться под ударом советских войск.

---

³¹¹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 262, 264, 266.

Из показаний пленных красноармейцев и командиров складывалась следующая картина. В районе станции Маево, расположенной в 20 км западнее г. Новоскольковики, собралось значительное количество пехоты и артиллерии, готовой к прорыву. Однако прежде чем они смогли перейти к активным действиям, их атаковали немецкие солдаты при поддержке танков. Не выдержав, красноармейцы стали отходить в восточном направлении, как раз в зону действий 253-й дивизии. Примерно 1500 человек старались прорваться в сторону г. Великие Луки.

Получив такие сведения, генерал Шеллерт приказал ускорить движение, чтобы сконцентрировать свои силы в одном месте. Одновременно он распорядился направить разведку в сторону Великих Лук. В 10.50 из штаба L корпуса поступил новый приказ: части 253-й дивизии должны организовать оборону Новоскольников, чтобы не допустить прорыва с юго-западного и западного направлений. Оставшееся время солдаты могут использовать для отдыха, так как в самом ближайшем времени им предстоит марш на Великие Луки.

В 15.30 батальоны 453-го полка фон Аффенберга-Комарова направились на зачистку местности по обе стороны от дороги д. Ладыгино – Мухина – Пережодино – Юдино. В районе д. Борщанка были оставлены несколько взводов для обороны маршевой дороги, так как вскоре сюда ожидался подход частей 464-го полка. Оставшееся световое время немцы потратили на отдых и приведение себя в порядок. Шла подготовка к утреннему маршу на Великие Луки, специально сформированные команды вели зачистку местности вдоль маршевых дорог и железнодорожной ветки. В ходе этих акций немцы захватили новых пленных, крупных боев не произошло, и столкновения ограничились несколькими перестрелками³¹².

Ранним утром, в 7.00, перешел в наступление 459-й полк 251-й дивизии. Не встречая перед собой сопротивления, он занял д. Станьково. Повсюду советские войска начали отход. Он сопровождался ударами некоторых прорывавшихся групп по двигавшимся отдельно немецким танкам, автомашинам, тыловым службам. Особенно пострадали тылы 473-го полка 253-й дивизии.

---

³¹² NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 668, 670, 672, 674.

В 17.30 на западной окраине Новосокольников полки 253-й и 251-й дивизий установили между собой прочную локтевую связь. Совместно эти части, развернувшись, продолжили наступление в общем восточном направлении, однако из-за возросшей усталости солдат темпы продвижения оставались невысокими. В очередной раз генерал Г. Линдеман назначил для своих подчиненных войск день отдыха – теперь на 26 июля³¹³.

Утро началось мощными бомбовыми ударами советской авиации по позициям 110-й дивизии. Советское командование предполагало ударами с воздуха если не остановить, то задержать немецкое наступление. Всего за день было совершено не менее 15 авианалетов. Самолетов люфтваффе в небе по-прежнему не было. Бомбежки наносили немцам большие потери, как среди рядовых, так и среди офицеров. Во время одного из налетов получил ранение командир 120-го артиллерийского полка, пострадали и зенитчики 607-го дивизиона: в 5.30 занимаемые ими позиции поразили огнем несколько советских самолетов. Несмотря на раннее утро и неважную видимость, авиаудар оказался исключительно точным: были убиты девять унтер-офицеров и солдат, еще 12 артиллеристов врага получили ранения разной степени тяжести. Только около 14.00 над плацдармом появились немецкие истребители.

Такое давление не могло не сказаться на темпах и результатах наступления вермахта. Существенного успеха смог добиться только 3-й батальон 255-го полка. Его солдаты заняли рубеж от оз. Псово до д. Злобино (5 км севернее Сеньково). На других участках части 110-й дивизии перешли к обороне, стараясь удержаться на достигнутых накануне позициях. Батальоны 254-го полка перебросили к д. Красный Луг, чтобы закрыть образовавшийся разрыв между 252-м и 255-м полками. Отправленная от д. Максимово (Сеньково) на север и восток разведка уже в 2,5–3 км наткнулась на оборонительные позиции советских войск.

После вскрытия плацдарма у д. Клевинки и Раструбово части немецкого 252-го полка вышли к перекрестку у д. Максимово. Входящему в его состав 3-му батальону выделили для обороны южный участок вплоть до высот около д. Курьяково. Днем 25 июля командир батальона установил связь с соседним 167-м полком 86-й

---

³¹³ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 820.

дивизии и обсудил с ним вопросы взаимодействия. Наступление этого полка, начатое в 18.00 в направлении южной оконечности оз. Псово принесло хорошие для противника результаты.

Увидев достигнутый соседями успех, командир 3-го батальона хауптман Гарлах обратился в полковой штаб. Он просил дать разрешение предпринять атаку на своем участке, чтобы улучшить позиции на случай будущего общего наступления всей дивизии. Командир полка одобрил предложение, и уже в 19.00 роты 3-го батальона поднялись в атаку.

Продвижение вперед шло почти без остановок, только изредка немецкие солдаты вступали в короткие перестрелки с отходящими группами красноармейцев. К ночи батальон вышел на линию: западный берег озера Псово – 1 км юго-восточнее д. Шадыкино. Образовавшийся было между 2-м и 3-м батальонами 252-го полка разрыв тут же прикрыли ротой самокатчиков. В результате образовался выгодный плацдарм, способный существенно облегчить запланированное на следующий день наступление 110-й дивизии на Великие Луки.

Соседняя 86-я немецкая дивизия генерала И. Витхёфта продолжала движение в восточном направлении, периодически вступая в бои с пытавшимися организовать оборону советскими частями. Тяжелый бой в 15.00 развернулся за обладание выс. 181,0. Атаковавший ее сходу 167-й полк был вынужден отступить под сильным огнем, а в штаб доложили, что в одиночку полк взять высоту не сможет.

Решением командира дивизии ему на помощь выдвинулся 216-й полк. Совместная атака должна была состояться в 19.00. После артиллерийской подготовки и получасового боя высота была захвачена. К вечеру левофланговый 267-й и правифланговый 216-й полки достигли ручья, протекавшего через д. Богданцева с севера на юг. В боях в течение дня дивизия захватила одно орудие и около 100 пленных, среди которых два оказались командирами. По немецким сведениям, частям XXIII корпуса в этот день противостояла 179-й стрелковая дивизия, к которой через г. Торопец с Урала и Сибири прибыло пополнение.

В район д. Литвиново – Вавулино вышли части 206-й дивизии вермахта. Входящий в ее состав 413-й полк отчитался о взятии в плен 214 красноармейцев.

Вечером в 110-ю дивизию поступил приказ из штаба LVII корпуса. Ей предстояло перейти в наступление от д. Копылово по дефиле между оз. Псово и р. Ловать на север. В качестве ближайшей цели определялся захват местности вокруг д. Леоново и Кузнецово. В дальнейшем, в случае успеха, было возможно наступление для переправы через Унью у Ушицы или для поддержки переправы соединений L корпуса через р. Ловать. Общей целью наступления определялся захват г. Великие Луки³¹⁴.

В ночь на 25 июля в штаб 174-й дивизии были одновременно вызваны майор П. С. Галайко, командир 197-го отдельного разведывательного батальона, и батальонный комиссар Бойков. Перед ними командиром соединения комбригом А. И. Зыгиным была поставлена задача сформировать отряд и с его помощью организовать прорыв из окружения частей 134-й дивизии. По имевшимся в штабе данным, она находилась неподалеку от переднего края обороны, в районе деревень Бараново, Жуки, Усмынь, Кирпова. Помимо основной задачи отряд должен был передать окруженцам боеприпасы, продукты и горючее.

Уже к утру был сформирован отряд в количестве 350 бойцов из состава 56-го корпусного артиллерийского полка, которому были приданы три 76-мм и одно противотанковое орудие. Отряд был усилен взводом разведчиков и двумя танками Т-37³¹⁵. Майор П. С. Галайко был назначен его командиром, а батальонный комиссар Бойков – комиссаром.

С утра 25 июля Петром Семеновичем была организована разведка силами взводов в двух направлениях: Мулина – Сиверст – Прихабы и Мулина – Сиверст – Бараново. Еще одна группа в составе одного командира и трех бойцов была направлена в тыл противника по направлению Жуки – Усмынь – Кирпова, т.е. в район, в котором по данным комбрига А. И. Зыгина, должны были находиться части 134-й дивизии.

Вернувшиеся в 16.00–18.00 разведывательные группы сообщили, что никакого им обнаружить не удалось, а, по словам местных жителей, приходившие в деревни небольшие вражеские части еще

---

³¹⁴ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 181, 464; T. 314. R. 678. Fr. 1162–1168.

³¹⁵ Доклад майора П. С. Галайко командиру 62 ск // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#galaiko.

24 июля ушли на д. Усвяты. Создавшейся ситуацией майор П. С. Галайко решил воспользоваться в полной мере и, с одобрения командира дивизии, и направил к д. Адамово разведывательный отряд в количестве 150 человек. Предназначавшиеся для 134-й дивизии боеприпасы, продовольствие и горючее выдано так и не было.

Уже днем штаб 62-го корпуса получил уточненные сведения, из которых следовало, что 134-я дивизия в количестве 1500 бойцов и командиров, сосредоточилась в районе д. Церковище. Однако сообщить об этом отряду майора П. С. Галайко возможности не было: связь с ним к вечеру была утеряна³¹⁶.

Тем временем 86-я пехотная дивизия неприятеля усиливала нажим на оборонявшиеся части 62-го корпуса. Чтобы восстановить положение генерал И. П. Карманов подготовил контратаку силами 186-й дивизии Н. И. Бирюкова на д. Моржово – Рубанки – Ахремцево и 174-й дивизии А. И. Зыгина на д. Сапроново – Тимошкино. Соединение последнего вело бой до наступления темноты, однако не только не смогло продвинуться вперед, а вынуждено было отступить на линию оз. Сорито – Псово³¹⁷.

В течение ночи в полосе LVII моторизованного корпуса существенных происшествий не произошло. С наступлением утра его дивизии выступили в сторону г. Белый. Захват города позволял выйти в тыл всей великолукской группировке Красной Армии. В районе д. Каменное еще 24 июля в 22.00 саперы построили мост, однако переправа по нему началась только на следующий день. Причиной стали дожди, размывшие подъездные пути к реке. Пришлось немцам ждать, пока дороги подсохнут.

В 10.00 14-я моторизованная дивизия вермахта выступила из д. Крест. В это же время 19-я танковая подошла к д. Гряды и обнаружила, что через протекавшую неподалеку реку нет ни моста, ни брода, и переправиться на противоположный берег можно только на лодках. Кроме того, командир соединения генерал О. фон Кнобельсдорф регулярно жаловался на исключительно плохое состояние дорог, которые не позволяли двигаться в уставном темпе.

---

³¹⁶ Оперсводка № 20 к 24.00 25.7.41. Штакор 62 Титеркино // ЦАМО. Ф. 62 ск. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.

³¹⁷ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

По пути немцам стали попадаться отходящие на северо-восток и восток группы советских войск. В районе к северу от д. Клято под удар танкистов попала артиллерийская часть, следовавшая в составе маршевой колонны. Она была уничтожена, а сама колонна рассеяна. Тем временем 20-я танковая дивизия в соответствии с приказом по XXXIX корпусу Рудольфа Шмидта продвигалась в направлении р. Вопь. Штаб корпуса следовал за ней и попал под удар советской авиации. В налете участвовали девять бомбардировщиков под прикрытием шести истребителей. Атака оказалась исключительно удачной, противник с прискорбием сообщал, что понес значительные потери в живой силе и транспортных средствах.

Упавшие темпы движения не позволили танковым соединениям LVII и XXXIX корпусов вовремя выйти в намеченные приказом пункты. По этой причине переподчинение 20-й танковой и 18-й моторизованной дивизий перенесли на 2.00 следующего дня.

У первой из них изменились также задачи: в течение 25 июля соединение Хорста Штумпфа после тяжелого боя заняло д. Крапивня и продвинулось далее на восток в направлении д. Починок и Залезовка, что исключало возможность использования этой танковой дивизии для наступления на Белый. Ну а коммуникации 18-й моторизованной дивизии растянулись на столь значительном пространстве, что она в течение 25 июля не успевала сконцентрироваться для удара. Кроме того, ей пришлось передать усиленный 30-й пехотный полк в помощь 7-й танковой дивизии, ослабив собственную ударную мощь.

С наступлением вечера обозначилась еще одна проблема: из 20-й танковой дивизии поступило сообщение о крайне напряженном положении с боеприпасами³¹⁸.

К исходу дня у наступающих в направлении г. Белый немецких соединений сложилась следующая ситуация. До д. Пруд смогла продвинуться 19-я танковая дивизия, соседняя 20-я танковая – до дороги Бор – Белый. За ними концентрировались войска 14-й моторизованной дивизии. Фактически 26 июля на г. Белый могли начать наступление только части 19-й танковой дивизии при поддержке усиленного танкового полка из состава 20-й. Таких сил для захвата города, по мнению командования LVII корпуса было недо-

---

³¹⁸ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 266, 268.

статочно, требовалось усилить ударную группировку, на что требовались, как минимум, еще одни сутки.

Около полуночи состоялись переговоры между начальниками штабов LVII корпуса и 3-й танковой группы. Стороны обменялись сведениями о складывающейся обстановке. Оберст Фангор посетовал, что из-за состояния дорог сроки наступления срываются, советское командование, используя возникшую задержку, успело сконцентрировать под городом свежие силы, поэтому для его штурма необходимо создать сильную группировку. Начальник штаба группы оберст-лейтенант Гюнерсдорф указал также, что начало наступления зависит от своевременного подвоза горючего и боеприпасов в передовые части. Кроме того, он обратил особое внимание, что атаковать Белый следует только в том случае, если будут созданы все необходимые предпосылки для достижения успеха. После взятия Белого танковая группа обещала предоставить частям LVII корпуса время для отдыха и пополнения. По приблизительным подсчетам, основанным на докладах из частей, на это требовалось не менее семи дней³¹⁹.

Соединения корпуса подвели итог своей боевой деятельности в июле и подчитали потери. За период боев 19-я танковая дивизия потеряла 111 офицеров и 1 650 унтер-офицеров и солдат. Даже после пополнения за счет 187-го запасного батальона некомплект личного состава составлял еще ок. 1100 человек. Особенно значительными оказались потери в ротных и взводных командирах, прибывшие им на замену не имели достаточного боевого опыта. Потери вооружения и автомобильного транспорта значительны, но не фатальны. Тем не менее, пополнение необходимо для полноценного продолжения боевых действий. Относительно боеспособными оставались танковые части. За исключением Т-I и Т-II в их составе оставались 76 Т-III и 14 Т-IV, потеряно 60 танков. Проблемой оставалось снабжение ремонтных мастерских запасными частями, которых не хватало.

Несмотря на все вышеперечисленные потери, боеспособность 19-й танковой дивизии, по мнению генерала А. Кунтцена, оставалась вполне удовлетворительной. Ударную силу танковых частей в ближайшее время можно было укрепить получением машин из ремонтных мастерских.

---

³¹⁹ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 270.

По 14-й моторизованной дивизии генерала Фридриха Фюрста ситуация была не лучше. В пехотных полках и мотоциклетном батальоне убыль личного состава составляла до 1500 человек. После пополнения за счет 241-го запасного батальона она сократилась всего на 250 человек. Потери в остальных частях почти полностью восполнены, и их можно не принимать в расчет. Также почти полностью удовлетворены потребности в офицерском составе – полевой запасной батальон справился с этой задачей. Но при этом сохранялась острая нехватка командиров взводов, которая доходила до половины требуемого количества. Существенными оказались потери вооружения. Так, дивизия лишилась 22 станковых пулеметов, что составило 25 процентов от их наличия к началу войны. Не хватало 20 процентов малокалиберных и 25 процентов крупнокалиберных минометов, 33 процентов противотанковых орудий (часть их пополнили за счет трофеев), 25 процентов тяжелых полевых гаубиц. Потери транспорта оценивались как незначительные, но, вместе с тем, требовалось пополнение парка техники мотоциклами и запасными частями.

Короче говоря, боеспособность 14-й моторизованной дивизии снизилась до 80 процентов. Она нуждалась в пополнении ее личным составом, вооружением и техникой.

По 20-й танковой дивизии положение обстояло следующим образом. С начала войны она потеряла 147 офицеров (35%), 367 унтер-офицеров (19%) и 1571 солдата (11%). Всего потери составили 2 085 человек (или 12% от штата). Большая их часть приходится на пехотную бригаду и танковый полк. Пехотные роты в реальности равны двум взводам, мотоциклетный батальон – одной роте, в остальных частях потери существенно ниже. На 26 июля в строю находятся всего 51 танк, а вместе с бронемашинами – 116. Как и в других соединениях LVII моторизованного корпуса, в 20-й танковой дивизии остро ощущалась нехватка запасных частей. Личный состав устал, так как с момента вторжения на территорию СССР он не имел ни одного дня отдыха, а последнюю неделю бои шли ежедневно. Боеспособность соединения упала на треть, для отдыха и пополнения требовалось 12–14 дней³²⁰.

---

³²⁰ NARA. T. 314. R 1471. Fr. 447–449, 452–455, 456–457.

26 июля

Погода: ясно, жарко, во второй половине дня – небольшой дождь.

В течение дня 26 июля части 29-го корпуса генерала А. Г. Самохина (126-я, полк 170-й, 214-я и 179-я дивизии) вели инженерные работы по укреплению оборонительного рубежа по линии Великие Луки – Стрижево. На отдельных участках затевались бои с противником, который вел разведку или пытался переправиться на противоположный берег. Утром завязался бой на участке Качаново – Борщаново, где находились 126-я дивизия и сводный полк 170-й дивизии.

На правом фланге 214-й дивизии генерала А. Н. Розанова день проходил относительно спокойно, однако на левом произошли тревожные события. Между деревнями Стрижево и Щукино противник, несмотря на противодействие, сумел переправиться на противоположный берег р. Ловать и, оттеснив оборонявшихся, образовал на нем плацдарм. К 14.00 левый фланг дивизии отошел к группе озер у д. Рогаткино. С 5.00 утра части 179-й дивизии совершали марш в указанный им район восточнее г. Великие Луки.

Дивизии 62-го корпуса генерала И. П. Карманова (174-я и 186-я) с утра вступили в затяжные бои с наступавшими частями немецких войск, но не выдержали натиска и около 14.00 начали самовольный отход. Узнав об этом, командующий 22-й армией в самой категоричной форме передал генералу И. П. Карманову приказ: немедленно прекратить отход и закрепиться на рубеже д. Пирогово – Ладыхино – Рядня.

От командования и штаба 51-го корпуса генерала А. М. Маркова по-прежнему никаких сведений не поступало. Из входивших в его состав дивизий – 98-й и 112-й, – у свх Ушицы и д. Гришино – Морозово собралось до 4–5 тыс. бойцов и командиров. Из них решили сформировать два стрелковых полка³²¹.

По оценкам штаба 22-й армии, некомплект личного состава в советских дивизиях составлял от 25-ти до 40 процентов, по ав-

---

³²¹ Оперсводка к 18.00 26.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 62.

томатическому оружию и артиллерии от 10-ти до 20 процентов. Войска требовали немедленного пополнения и обеспечения недостающей материальной частью.

Командиры дивизий почти не имели резервов – в лучшем случае они располагали дополнительными ротой или батальоном, которых совершенно недостаточно для парирования ударов противника и ликвидации прорывов. Армия занимала по фронту до 80 км, и обеспечить необходимое прикрытие которых наличными силами невозможно. Поэтому командующий просил Главкома Западного направления маршала С. К. Тимошенко разрешить отвести войска на более выгодный рубеж, сократить фронт и уплотнить боевые порядки. Предпочтительными рубежами она назвал следующие: Акулино – Орешково – выс. 222,8 – выс. 230,5 – Федюнино – выс. 181,4 – Пашково. В этом случае фронт обороны составит 50 км. Кроме того армии требовались 30 тыс. винтовок, 2400 ручных пулеметов, 500 50-мм минометов, 325 82-мм минометов, 70 120-мм минометов, 275 45-мм орудий, 70 76-мм орудий, 110 122-мм гаубиц, 175 152-мм орудий³²².

В течение ночи разведывательный отряд майора П. С. Галайко двигался к д. Адамово. В 5.00, находясь уже на подступах к деревне, отряд внезапно для себя обнаружил движение крупных сил противника в этом же направлении. Разведчики насчитали 500 велосипедистов, 100 мотоциклистов, до ста крытых автомашин с пехотой, 12 бронемашин, 16 противотанковых орудий на прицепе, 8 крупнокалиберных орудий и до эскадрона конницы³²³.

Получив такие данные, майор П. С. Галайко немедленно приказал своему отряду окопаться, не доходя до д. Адамово. В 6.00 противник занял деревню и выслал вперед конный разъезд из 12 всадников, большая часть которых была убита огнем наших разведчиков. Вскоре последовала атака немецкой пехоты, и разведывательный отряд, не удержав занимаемый рубеж, отошел к д. Нивы, пытаясь организовать оборону теперь уже здесь.

---

³²² Боевое донесение № 22. Штарм 22 Назимово 26.7.41, 20.15 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 121 об.

³²³ Доклад майора П. С. Галайко командиру 62 ск // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#galaiko.

В течение ночи советские войска неоднократно наносили сильные артиллерийские удары по расположению 20-й танковой дивизии. Тем более, что вражеская пехота располагалась на крайне невыгодных позициях — окопах, отбитых у советских войск во время вчерашнего наступления. Они были хорошо пристреляны советскими артиллеристами, однако иного укрытия в распоряжении у противника не оказалось. К наступлению с решительными целями 20-я танковая дивизия к утру готова еще не была, ее части могли атаковать только для улучшения своих позиций.

Ухудшилось положение 18-й моторизованной дивизии вермахта, фронт обороны которой растянулся до д. Фролова. С рассветом выяснилось, что перед ней позиции занимают достаточно сильные части. Однако командир соединения генерал Герлейн считал возможным с утра продолжать наступление³²⁴.

В 8.00 генерал А. Кунтцен провел переговоры с командиром 20-й танковой дивизии Штумпфом о положении корпуса и предстоящих задачах. Главной целью будущего наступления оставался захват г. Белый, для атаки на который требовалось формирование сильной боевой группы.

К полудню 14-я моторизованная дивизия провела смену частей соединения генерала О. фон Кнобельсдорфа и теперь обеспечивала левый фланг корпуса, занимая позиции по обе стороны от д. Малая Баева. По сведениям немецкой разведки, перед фронтом дивизии на северном берегу р. Дюна сильных советских войск не обнаружено. Насколько можно судить, они готовятся к обороне, окапываются, вследствие чего не стоит ожидать в ближайшее время атак с этого направления.

Около 14.00 состоялся разговор с командованием 3-й танковой группы. Оно интересовалось, сможет ли 20-я танковая дивизия собственными силами удержать д. Крапивня и район к северу от нее. Генерал А. Кунтцен ответил, что, конечно же, сможет, только в таком случае сил для наступления на г. Белый у нее не останется.

Вечером в район д. Каменное прибыла 6-я пехотная дивизия генерала Хорста Гроссмана. Ей приказали разместиться южнее деревни, чтобы не препятствовать передвижению колонн готовящейся к наступлению 19-й танковой дивизии.

---

³²⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 272.

Около 19.00 позиции 18-й моторизованной дивизии подверглись атаке советских войск. И хотя она была сравнительно легко отбита, однако положение для противника оставалось тревожным. Разведка и наблюдатели отмечали, что перед фронтом соединения происходит быстрое накапливание советских войск. Похожая ситуация наблюдалась в полосе обороны 14-й моторизованной дивизии: советское командование в течение всего дня перебрасывало на грузовиках подкрепления.

Для LVII корпуса складывалась непростая ситуация. Его командованию было ясно, что время для удара по г. Белый уже упущено, и советское командование успело закрыть брешь в обороне, образовавшуюся после окружения частей 22-й армии. Однако от планов наступления, перенесенных на 27 июля, никто еще отказываться не собирался³²⁵.

О сложившемся положении в 19.00 генерал Адольф Кунтцен информировал генерала Германа Гота. Оба понимали, что ситуация изменилась существенно, поэтому атаковать исключительно танковыми частями им казалось рискованно и неразумно. Генерал Г. Гот порекомендовал не начинать наступление до прибытия пехотных дивизий, которые смогут полноценно обеспечить танковым частям корпуса поддержку с флангов. Тогда командир LVII корпуса попросил перенести дату начала наступления на г. Белый на более поздний срок, разрешение было дано.

В 20.00 по позициям 20-й немецкой танковой дивизии был нанесен сильный артиллерийский удар. После прекращения обстрела в атаку бросилась пехота РККА. Противник понес потери, и был вынужден на своем южном фланге оставить занимаемые позиции и отступить. В районе д. Залезовка отход составил до 4 км. К 22.30 советская атака прекратилась, и командир 20-й танковой дивизии доложил о случившемся в штаб LVII корпуса. Генерал А. Кунтцен счел отход на столь значительное расстояние чрезмерным и впредь потребовал удерживать занимаемые позиции.

Особенностью дня 26 июля, по сравнению с предыдущими, стали участвовавшие налеты советской авиации. Позиции дивизий, подчиненных генералу А. Кунтцену, и находящиеся на марше колонны оказались полностью беззащитны, так как немецкие само-

---

³²⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 272, 274.

леты в этот день поддерживали исключительно действия соседнего XXXIX корпуса Р. Шмидта³²⁶.

Командование L корпуса организовало для двух своих дивизий долгожданный день отдыха. Высланный 253-м разведывательным батальоном разведка должна была дойти до окрестностей Великих Лук и выявить возможные подходы к городу. В 11.00 генерал Г. Линдеман провел переговоры с командирами 253-й дивизии и 31-го артиллерийского командования. Главным вопросом оставались перспективы наступления на Великие Луки. Немецкие генералы понимали, что благоприятный момент уже упущен. Предпринятые окруженными войсками советского 51-го корпуса попытки прорыва не дали соединениям L корпуса возможности захватить город сходу. Войска 22-й армии успели организовать оборону, и теперь было необходимо готовить полномасштабный штурм.

В соответствии с приказом по 16-й армии штурм Великих Лук возложили на 253-ю пехотную дивизию. Ее усилили двумя малокалиберными и одним крупнокалиберным артиллерийскими дивизионами 251-го артполка, 31-м артиллерийским командованием, а также двумя саперными ротами. Кроме того, предстоящее наступление поддерживали 253-й артполк и 636-е тяжелое артиллерийское командование. Перед началом наступления предполагалась постановка дымовой завесы, но не перед наблюдательными постами, а над оборонительными позициями пехоты и перед железнодорожным мостом. Направленная вперед разведка должна была установить пригодные для наступления дороги, выгодные исходные районы для артиллерии и пехоты. Для атаки предполагалось использовать также и резервный полк L корпуса.

Ночь для солдат немецкой 253-й дивизии прошла спокойно. Предполагавшихся командованием попыток красноармейского прорыва не произошло. Немецкий разведывательный батальон вышел к д. Касилова, направив оттуда группы вдоль дорог на восток и на юг. В районе дефиле северо-западнее д. Бабки были обнаружены позиции, занятые красноармейцами. Двигавшиеся южнее соединения XXIII армейского корпуса просили направить подвижные силы в сторону Великих Лук. По мнению его командира Альбрехта Шуберта, следовало начать штурм города прежде, чем там соберутся значительные силы советских войск.

---

³²⁶ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 274.

Поэтому разведывательный батальон 253-й дивизии получил приказ выдвинуться к р. Ловать и обследовать ее западный берег. В случае, если будут обнаружены не уничтоженные мосты или переправы, их следовало захватить и удерживать до подхода основных сил. К 22.00 батальон вышел к д. Бабин и перехватил межозерное дефиле³²⁷.

Дивизия генерала О. Шеллерта, оставив позади себя Новосokolьники, развернулась в два эшелона. В первом двигались: слева – 453-й, а справа – 473-й полки. Разграничительную линию между ними образовывало шоссе Новосokolьники – Великие Луки. За ними следовал 464-й полк оберста Германа Нихоффа. Эта часть понесла основную тяжесть потерь при ликвидации «котла», и решением генерала О. Шеллерта его вывели во второй эшелон. Он двигался вдоль железнодорожной ветки Новосokolьники – Великие Луки, прикрывая открытый фланг дивизии³²⁸.

Впереди соединения генерала О. Шеллерта выступал его разведывательный батальон: сначала – вдоль шоссе, потом повернул на северо-восток. Вскоре от его командира поступило сообщение, что батальон вышел к высотам вдоль русла р. Ловать, однако продвинуться дальше не смог, так как обнаружил здесь крупные силы советских войск.

Генерал О. Шеллерт, по-видимому, полагал, что у командования 22-й армии уже больше нет и не может быть никаких резервов. Он отдал приказ атаковать советские позиции сходу, намереваясь и захватить плацдарм на р. Ловать и оттуда ворваться в Великие Луки. Пехота двух полков предприняла атаку, которая захлебнулась под огнем на линии д. Донесево – Белодедово – Лахны – Липенка.

Проведенная повторно разведка смогла определить начертание переднего края оборонявшихся советских войск. Он проходил по рубежу д. Грибушево – Боровецкая – Кикино – Маленка – Литвиниха. Ее узлом был район вокруг д. Боровецкая с опорным центром на выс. 165. Оборону прикрывали значительные силы советской артиллерии, позиции которой располагались на противоположном берегу р. Ловать.

---

³²⁷ NARA. T. 315. R. 1755. Fr. 674.

³²⁸ Нихофф, генерал пехоты. Военно-историческое описание боев за Великие Луки в июле–августе 1941 г. // ВИА. № 7 (55). 2004. С. 67–68.

Попытка 253-го разведывательного батальона обойти их с северо-востока оказалась неудачной. Под д. Веретенье он обнаружил еще один укрепленный рубеж, занятый войсками. Южнее железной дороги Новосокольники – Великие Луки, где должны действовать части XXIII корпуса, немецких войск еще не было.

Своими передовыми частями к развилке дорог южнее д. Чупрово вышел также 464-й полк и вскоре встретил сопротивление советских войск. Немцы решились на атаку и после скоротечного боя заняли д. Селилово. Командир полка полковник Нихофф решил здесь остановиться. В деревне разместились штаб полка под прикрытием саперного и кавалерийского взводов. Основные силы расположились на отдых вдоль железной дороги.

Воздушная разведка сообщила благоприятную новость, что мосты через р. Ловать оставались целыми – видимо, чтобы в случае необходимости дать советским войскам возможность отступления, либо для сохранения предпосылок к маневру силами в случае перехода в наступление³²⁹.

К исходу суток немецкой разведке, в основном, удалось установить начертание переднего края в районе Великих Лук. Он проходил по высотам в 3–5 км от города, образуя вокруг него плацдарм. Корпусный пункт снабжения L корпуса 26 июля переехал в Таланкино, в 22 км юго-восточнее Пустошки.

Не особо утешительной оказалась информация и от XXIII корпуса А. Шуберта. Перед его также оказалась хорошо оборудованная оборонительная линия, занятая готовыми к стойкой обороне советскими войсками, к которым с востока постоянно перебрасывались подкрепления. Попытки противника приблизиться к оборонительным позициям прерывались артиллерийским обстрелом³³⁰.

Вновь день – как и предыдущие – проходил при численном превосходстве в воздухе советской авиации. Правда самолеты VIII авиакорпуса люфтваффе генерала фон Рихтгоффена старались по возможности прикрывать немецкие войска, действовавшие на великолукском направлении, столько наличных сил было недоста-

---

³²⁹ Нихофф, генерал пехоты. Военно-историческое описание боев за Великие Луки в июле – августе 1941 г. С. 68.

³³⁰ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 821–822.

точно. Однако именно 26 июля немецким истребителям в утренних боях удалось сбить сразу три советских бомбардировщика.

Время запланированного на 8.00 начала наступления из-за плохой видимости и плохого состояния дорог перенесли на 9.30. Наконец, в небо взвились сигнальные ракеты, и полки 110-й дивизии пришли в движение. Левофланговому 252-му полку предстояло атаковать д. Давыдово, правофланговому 254-му – д. Нянина.

В первой линии немецкой атаки действовали 1-й и 3-й батальоны 264-го полка. Его солдатам предстояло перейти через позиции 3-го батальона 252-го полка с тем, чтобы, опрокинув оборону красноармейцев, к исходу дня выйти к д. Леоново и оз. Купуйское. Наступление поддерживали 2-й и 3-й дивизионы 120-го артиллерийского полка. Продвижение проходило с большим трудом: пересеченная местность и разбитые дороги не позволяли поддерживать нужный темп. Вскоре стали отставать артиллерия и тылы, сократился подвоз боеприпасов, а без них атаки могли обойтись для противника слишком дорого. Вскоре командир полка приостановил наступление.

Накануне наступления командование 252-го полка вермахта в 5.30 направило несколько групп на разведку. Двигаясь по обе стороны дороги от д. Максимово на север, они через 3 км обнаружили советские позиции. Наблюдением немцы установили, что здесь разместились не более двух взводов пехоты. К тому же, красноармейцы вели шанцевые работы по оборудованию оборонительного рубежа, который еще был далек от завершения.

В 8.30 с немецкой стороны орудия 1-го дивизиона 120-го артполка открыли огонь по оборонительным позициям советских войск перед фронтом наступления 2-го батальона 252-го полка. Обстрел по высотам севернее и северо-восточнее д. Мухино продолжался 10 минут, после чего в атаку пошла пехота, и высоты были захвачены без особого сопротивления. Находившиеся здесь малочисленные советские подразделения отступили в северном направлении. Солдаты 2-го батальона не стали задерживаться и перешли к преследованию, чтобы не дать красноармейцам возможности закрепиться на следующем выгодном рубеже.

Серьезное сопротивление встретили 6-я и 7-я роты у оз. Сесуй. Здесь в густом лесном массиве собралось около взвода крас-

ноармейцев, которые встретили приближающегося противника огнем. Немцы оказались в сложном положении: лес не позволял использовать тяжелое вооружение, кроме того, артиллерия 120-го полка еще не успела сменить позиции. Поэтому пришлось наносить удар только наличным стрелковым вооружением. И все-таки в ожесточенном бою лес был зачищен, часть красноармейцев погибла, часть успела отойти. Немецкие потери оказались незначительными.

Еще один бой немцам пришлось принять, когда они подошли к д. Славуи, где на одной из высот закрепился советский стрелковый взвод, усиленный двумя станковыми пулеметами и минометом. Попав здесь под фланговый обстрел, противник вызвал и скорректировал по позициям красноармейцев огонь тяжелой минометной группы и взвода станковых пулеметов. Так что оборонявшийся взвод был уничтожен, и дорога на север оказалась открыта.

Вскоре впереди показалась д. Давыдово. Как только противник приблизился к ней на расстояние 600 м, по нему был открыт огонь. Несколько человек получили ранение, и среди них – адъютант 2-го батальона. Отправленная вперед разведка оценила численность оборонявшихся равной двум ротам пехоты. К тому же бойцы РККА занимали хорошо оборудованные в инженерном отношении позиции, а их огневая мощь была усилена шестью крупнокалиберными минометами и двумя скорострельными орудиями. От опушки леса, начинавшегося за деревней, красноармейцев поддерживали две орудийные батареи.

Командир 2-го батальона решил прекратить атаку и дожидаться прибытия собственной артиллерии и минометов. После соответствующей подготовки он предполагал возобновить наступление, расположив в центре 6-ю роту, а 7-ю и 5-ю, соответственно, слева и справа от нее. И вот под прикрытием артиллерийского и минометного огня немцы возобновили наступление на д. Давыдово. Когда до полуразрушенной деревни оставалось 150 м от огневой поддержки пришлось отказаться, чтобы свои снаряды не накрыли собственные цепи. Вскоре, преодолев заградительную стрельбу, немцы ворвались в деревню, и на ее улицах завязались схватки. Красноармейцы сражались до последнего, только немногие из них искали спасения в отступлении.

Поддержку оборонявшим д. Давыдово, оказывали бойцы, закрепившиеся в соседней д. Кузнецово. Они пытались перебросить сюда подкрепление на грузовиках, но противник воспрепятствовал этому огнем артиллерии. Используя малокалиберные минометы и ручные гранаты, поливая улицы огнем пулеметов, немцы ворвались в Кузнецово. Кто-то из красноармейцев погиб в бою, 20 человек попали в плен, а остальные отошли и укрылись в лесу. Вскоре оттуда по немцам ударили шесть пулеметов.

Атака вермахта была прекращена, и солдаты 5-й роты стали закрепляться на достигнутых позициях. После перегруппировки и короткой артподготовки, бой за д. Давыдово возобновился. Теперь основной удар наносила 7-я рота, продвигаясь в сторону церкви, где, как предполагалось, находился главный узел сопротивления. Бой оказался для противника весьма тяжелым: приходилось брать дом за домом, сад за садом, огород за огородом. В нескольких случаях немцы попадали под кинжальный огонь с расстояния едва ли не в 50 м, но несмотря на потери, продолжали продвигаться вперед.

Наблюдение выявило местонахождение основного очага красноармейского сопротивления. Это был хорошо оборудованный и удачно замаскированный блиндаж, который обороняло не менее взвода стрелков РККА. Рядом располагались пулеметные и минометные позиции советских подразделений. Немцы попытались уничтожить блиндаж огнем малокалиберных минометов, но их обстрел оказался совершенно неэффективным. Командиру батальона ничего не оставалось, как одобрить фронтальную атаку пехоты. Так как основные силы 5-й, 6-й и 7-й рот находились в бою, выделить удалось всего один взвод под командованием фельдфебеля Нёрренберга. Именно ему пришлось брать укрепленный блиндаж штурмом. Огневую поддержку оказала пулеметная группа 8-й роты и два пулеметных расчета 7-й роты.

Несмотря на все предпринятые меры, первая атака на советский блиндаж оказалась неудачной. Чтобы не нести напрасных потерь, командир батальона приказал обстреливать район блиндажа из минометов с расстояния 50 метров до тех пор, пока сопротивление не будет сломлено. После нескольких прямых попаданий гарнизон блиндажа капитулировал. В плен сдались 28 бойцов, еще 30 лежали в окопах, пораженные осколками мин.

Видимо, в блиндаже располагался командный пункт, так как после его взятия сопротивление красноармейцев в д. Давыдово стремительно пошло на убыль. К 17.00 немцы полностью овладели деревней. Солдаты 6-й роты продвинулись на север на 600 м от нее и заняли расположенные там холмы. На этом наступление остановилось, и противник перешел к обороне. Около 18.00 по немецким позициям у д. Давыдово и Кузнецово открыли огонь четыре советские батареи и восемь крупнокалиберных минометов. Обстрел продолжался до 23.00.

В боях за д. Давыдово и Кузнецово 2-й батальон 252-го полка вермахта потерял убитыми двух офицеров (командиры 6-й и 7-й рот), трех унтер-офицеров и девять солдат, ранеными – двух офицеров, 10 унтер-офицеров и 30 солдат. В плен взяли 148 красноармейцев, еще около 350 красноармейцев остались убитыми на поле боя.

Тем временем слева в направлении на д. Давыдово продвигались солдаты 1-го батальона 252-го немецкого полка. Их атаку обеспечивали 1-й и 4-й дивизионы 120-го, 2-й дивизион 39-го арtpолков, а также 634-й тяжелый арtdивизион. Следом за 264-м полком следовал 1-й батальон 255-го полка с задачей прикрыть дефиле у д. Копылово.

Вечером возобновили наступление батальоны 264-го полка вермахта. Их продвижение также проходило с большими трудностями, теперь не столько природными, сколько вызванными возросшим сопротивлением советских войск. Ожесточенные бои развернулись вокруг д. Нянина, на взятие которой ушло несколько часов. Особенно тяжелые испытания пришлось выдержать 3-му батальону, на долю которого выпало отражение нескольких советских контратак. Только к 21.00 солдаты 264-го полка смогли достичь д. Леоново. В ходе продвижения и боев между 1-м и 3-м батальонами образовался разрыв, и командир полка ввел в дело 2-й батальон, чтобы тот занял фронт между ними. За день части 110-й дивизии потеряли убитыми только двух офицеров и еще шесть офицеров оказались ранеными.

Наступавшие, согласно приказу части, 110-й дивизии, сломив сопротивление в дефиле, заняли позицию у д. Копылово. Вскоре последовали советские контратаки, но они были отбиты. В 22.50 полкам 110-й дивизии определили задачу на 27 июля: они должны

были продолжить наступление на северо-восток и выйти на линию хутора Аничковские – д. Жолобово. Такой приказ вызвал настороженность у командира соединения. Последние бои показали, что против северного фронта дивизии находится хорошо укрепленная и занятая боеспособными войсками линия обороны. В случае продолжения наступления и выхода на указанный в приказе рубеж, фронт, занимаемый полками 110-й дивизии, должен был достичь 15 км. Учитывая, что в последние дни приходилось неоднократно отражать сильные контратаки со стороны советских войск, такой значительный фронт обороны удержать было бы сложно. Поэтому командир дивизии попросил у командира XXIII корпуса усиления в виде пехотного полка. Но тот оставил задачу без изменений, лишь ограничив полосу наступления линией хутора Аничковские – д. Стрижево³³¹.

Тем временем 206-я немецкая дивизия заканчивала сосредоточение и подготовку к форсированию р. Ловать. Для прочесывания местности на южном фланге XXIII корпуса 413-й полк перешел в подчинение 86-й дивизии Витхёфта и направился в район д. Глушнево. Разведывательный взвод, находившейся утром в д. Ежевицы (8 км северо-западнее д. Сеньково) получил приказ захватить железнодорожный мост через р. Ловать, расположенный юго-западнее г. Великие Луки. Достигнув д. Ботово, его командир доложил, что по линии д. Марково – Баталиха красноармейцы ведут работы по созданию линии обороны. Решив, что захват моста в таких условиях невозможен, он повернул свой взвод обратно.

По оценкам немецкого командования, советские войска продолжали отход на более удобные для обороны позиции, прикрываясь сильными арьергардами. Особую проблему представляли многочисленные, хорошо замаскированные минные заграждения. Только за один день 26 июля в полосе 86-й дивизии были обнаружены и обезврежены ок. 3 тыс. мин. Однако полностью уберечься от потерь немцам не удалось: утром автомобиль командира 216-го пехотного полка наехал на мину и подорвался. Командир полка оберст-лейтенант Ханс Доеге получил смертельное ранение и вскоре скончался. Командиру XXIII корпуса пришлось направить

---

³³¹ NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 164–165, 166–172, 465; T. 314. R. 678. Fr. 1170, 1171.

в войска особую ориентировку, предупреждающую о возросшей минной опасности.

Кстати, а на следующий день в том же районе при налете советской авиации будет убит командир 744 стрелкового полка из состава 19-й танковой дивизии оберст-лейтенант Фридрих Иванд.

После занятия Полоцка солдаты 86-й дивизии почти 10 дней находились на марше, преследуя отходящие советские части. Днем 26 июля передовые отряды немецкой дивизии наткнулись на оборонительную линию в районе д. Поречье. Не оглядываясь на наличие соседей слева и справа, солдаты дивизии пошли в атаку и после тяжелого боя, прорвались через нее. Командованию дивизии стало ясно, что период преследования закончен, части 22-й советской армии, казавшиеся разгромленными, частично сумели вырваться из окружения и, получив пополнение, теперь организовывали новую линию обороны на подступах к г. Великие Луки. Разведка установила, что ее главная линия в полосе наступления 86-й дивизии проходит у оз. Кунья между д. Подол и Ушица. Если предпринять стремительное наступление и прорвать ее до того, как советские войска успеют хорошо на ней закрепиться, можно было рассчитывать на значительный общий успех в сражении за Великие Луки³³².

В 9.00 167-й пехотный полк дивизии Иоахима Витхёфта перешел в наступление. В передовых линиях действовали два батальона, третий оставался в резерве. Атака поначалу развивалась успешно: 1-й батальон сходу захватил мост у д. Васильево, через 45 минут 2-й батальон вышел на подступы к д. Пахомово. Здесь противника ждало разочарование: отступавшие красноармейцы успели подорвать мосты буквально накануне подхода передовых частей противника. Дальнейшее продвижение немцам пришлось приостановить до восстановления переправ. Для этой цели командир батальона выделил 8-ю роту.

В полосе 1-го батальона немецкое наступление развивалось также успешно. Сопротивление красноармейцев у д. Васильево оказалось слабым, и было легко сломлено. Однако выйти на простор у немецкой пехоты не получилось: дороги, ведущие от деревни, оказались заминированными. Направленный на участок

---

³³² NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 674; T. 314. R. 678. Fr. 1170.

саперный батальон снял 65 мин. Вскоре, правда, выяснилось, что это заграждение было не единственным. Чуть только солдаты 2-го батальона 216-го полка построились в колонну и двинулись по дороге, как раздались новые взрывы: несколько человек подорвались на противопехотных зарядах.

Около 13.00 2-й батальон 167-го полка втянулся в бои, уткнувшись в советскую оборону между озерами Псово и Осплия. В 15.30, закончив разминирование дорог и местности уд. Васильево, 1-й батальон выступил в направлении д. Сченщиты. Через два с половиной часа, не дойдя до деревни 1500 м, солдаты батальона были обстреляны из засады красноармейцами. При поддержке подошедшего 2-го батальона в 18.30 немцы сбили с позиций бойцов оставленного прикрытия и заняли господствующие над местностью высоты. В 20.30 к д. Сченщиты выдвинулся 3-й батальон 167-го полка, чтобы закрепиться там и организовать его оборону. Тем временем остальные части полка продолжили наступление, чтобы не дать отходившим красноармейцам возможности закрепиться и организовать контратаки.

Поздним вечером над находящимся на марше 2-м батальоном появились несколько советских бомбардировщиков. Немцы не успели как следует замаскироваться и выставить зенитное прикрытие, поэтому атака оказалась результативной: погибли трое и ранено 13 человек, а также были убиты 30 лошадей и уничтожены несколько автомобилей. Поступили данные о потерях за 25 июля. Они составили 23 человека убитыми и 47 – ранеными³³³.

27 июля

Погода: ясно, жарко.

В течение ночи противник проводил необходимые приготовления к продолжению боевых действий: в части доставили боеприпасы, прибывало пополнение, технику заправляли топливом. Горючее для танков перебросили авиатранспортом. Для поддержки наступления на г. Белый из состава 3-й танковой группы в район д. Тронино двигалась 106-я пехотная дивизия. Так как между двумя

---

³³³ NARA, T. 315. R. 1133. Fr. 702–703.

передовыми группами (одна – у д. Крапивня, другая – у д. Черный Ручей) 20-й танковой дивизии возник разрыв, затруднявший управление ими, командование LVII корпуса решило подчинить с 11.00 северную группу 18-й моторизованной. Поступившее было предложение усилить находящуюся у д. Ляпкино боевую группу частями 19-й танковой дивизии, отклонили – дабы не дробить силы танкового соединения перед решающим наступлением.

В 12.45 генерал А. Кунтцен посетил северную боевую группу. Как выяснилось, находившийся здесь батальон настолько оказался измотан предшествующими боями, что остро нуждался в немедленном отдыхе. Вот только предоставить его было никак нельзя, так позиции немцев подвергались непрерывным атакам. Посоветовавшись со своим начальником штаба, А. Кунтцен решил передать участок между 18-й моторизованной дивизией и 20-й танковой южной группой соединению генерала О. фон Кнобельсдорфа – с подчинением ему северной группы³³⁴.

Во второй половине дня из штаба 3-й танковой группы поступило сообщение о выдвижении крупных сил РККА к фронту 20-й танковой дивизии. Немецкое командование предполагало, что советские войска намерены обойти танкистов с фланга. Чтобы не допустить этого, командир LVII корпуса распорядился как можно скорее установить связь и наладить взаимодействие между обеими боевыми группами дивизии.

Вскоре поступил новый приказ из штаба 3-й танковой группы: «...подвижные войска не должны более продвигаться дальше, а должны оставаться в нынешний районах и удерживать достигнутый фронт. Пехотные дивизии после перехода подвижными войсками русла Вопи выдвигаются и занимают Белый».

Выполнение поставленной задачи оказалось непростым занятием. Моторизованный корпус генерала А. Кунтцена своими двумя танковыми и двумя моторизованными дивизиями должен был оборонять почти 200 км фронта. Многочисленные болота и лесные массивы никоим образом не облегчали оборону, поскольку представляли советским стрелковым и кавалерийским частям массу возможностей к совершению обходов и охватов. К сложностям следовало добавить также затянувшуюся смену 14-й моторизован-

---

³³⁴ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 276.

ной дивизией частей 19-й танковой. Одной из причин этого стало плохое состояние дорог и, как следствие, многочисленные заторы. Из штаба 106-й пехотной дивизии сообщили, что ее передовой отряд находится в 100 км от линии фронта и ожидать ее прибытия в ближайшие дни не стоит.

Воздушная разведка противника установила переброску подкреплений в район г. Белый для укрепления ее обороны. После 17.00 начались атаки советских войск на немецкую оборону у д. Ляпкино и Кропивня, а также вдоль дороги на Белый. Все они были немцами отбиты с большими для атакующих потерями. Вечером частям 20-й танковой дивизии поручили занять оборону по линии: высоты восточнее д. Кропивня – высоты у д. Доброселье – Сторожек. В свою очередь, 19-й танковой передавался участок д. Патурин – Демичи с подчинением ей северной группы 20-й танковой. Обе моторизованные дивизии оставались в прежних границах³³⁵.

К утру 27 июля части 22-й советской армии занимали следующие рубежи:

- 126-я дивизия – от д. Власково до северной окраины г. Великие Луки

- 214-я дивизия с мотострелковым полком 48-й танковой дивизии – г. Великие Луки – д. Торчилово – Леоново – Гусаково. В результате отхода ее левого фланга образовался разрыв на участке Гусаково – Тронино, не занятый никакими частями. На его прикрытие направили части 170-й дивизии.

- 179-я дивизия одним полком от д. Загже готовилась атаковать прорвавшегося противника совместно с частями 214-й дивизии.

- 174-я дивизия приводила себя в порядок после отхода на рубеже восточный берег р. Кунья в 7 км южнее свх. Ушицы – Н. Полицы.

- 186-я дивизия в течение ночи отходила к р. Кунья и к 5.00 достигла рубежа Н. Полицы – Балычи.

Батальон 186-й дивизии, направленный ранее для оказания помощи частям 134-й дивизии, еще 26 июля вышел в район д. Яковлево в 12 км южнее оз. Ороско, где встретил отряд в количестве 1 500 бойцов и командиров³³⁶.

---

³³⁵ NARA. T. 314. R. 1470. Fr. 278, 280.

³³⁶ Оперсводка к 06.00 27.7.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 65–65 об.

Утром противник предпринял атаку на позиции отряда майора П. С. Галайко у д. Нивы. Развернувшись, немцы стали постепенно охватывать фланги, создавая угрозу окружения. В этот момент командир отряда получил сведения, что 508-й стрелковый полк оставил район д. Мулина, и к ней на расстояние 1 км уже приблизился противник. Опасаясь окружения, майор П. С. Галайко приказал своему отряду оставить позиции под д. Нивы и отходить на север. К исходу дня бойцы сосредоточились в лесу северо-восточнее д. Мулина, так и не выполнив поставленную перед ними задачу³³⁷.

К сожалению, именно этот день – 27 июля, – стал последним в жизни командира 134-й дивизии комбрига В. К. Базарова. Во главе небольшой группы он пробился к р. Вопь у д. Махова (Мохово), расположенной в 50 км от г. Белый. Здесь в завязавшемся бою комбат был убит. Еще одна часть дивизии, вышедшая к д. Пески – Турное на берегу оз. Ордосно, была здесь остановлена противником. В бою погибли начальник оперативного отделения майор С. А. Яковлев, военком 639-го полка батальонный комиссар А. Д. Сизоненко и многие-многие другие³³⁸.

Командный пункт 62-го корпуса переместился в лес в районе д. Большие Кресты. Сдерживая наступление противника, 174-я дивизия вела оборонительные бои в течение всего дня. Соседняя 186-я дивизия удерживала рубеж Воршёвский Обрез – Воршёвка – оз. Глыбай – Зарученье – оз. Одноаро-Янтарское – Сукино. К исходу дня части корпуса отошли на восточный берег р. Кунья, оставив противнику д. Мулино и Песенки³³⁹.

К утру 27 июля левый фланг 214-й дивизии А. Н. Розанова закрепился по линии Пронино – Шулевы – Каменка. К нему примкнул прибывший стрелковый полк 179-й дивизии, развернувшийся по линии Задежи – Козюлино. Перед ним поставили задачу нанести контрудар по прорвавшемуся противнику в общем направлении на д. Кривцово.

---

³³⁷ Доклад майора П.С. Галайко командиру 62 ск // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#galaiko.

³³⁸ Донесение о боевых потерях № 014 от 12.01.1942 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11 458. Д. 28. Л. 209, 210.

³³⁹ Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. // http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist.

Безрадостной была ситуация в полосе 62-го корпуса генерала И. П. Карманова. Несмотря на полученный в 18.00 26 июля приказ восстановить утраченные позиции, 174-я и 186-я дивизии продолжали самовольный отход. Их командиры в таких условиях так и не смогли организовать требуемый от них контрудар. Попав под удар немецкой 86-й пехотной дивизии, наша 174-я дивизия отступала, двигаясь двумя отрядами. Первый, пройдя через д. Мулино и Подол, вышел к р. Кунья в 11 км от свх. Ушицы. Где находился второй – в штабе 22-й армии ранним утром 27 июля еще не знали. Вскоре выяснилось, что тот направлялся к д. Бочкина. Для прикрытия образовавшегося разрыва между 126-й и 174-й дивизиями, генерал Ф. А. Ершаков бросил не закончившие переформирование 98-й и 112-й полки, которые в отсутствие полковника М. С. Евсюкова возглавил полковник Н. М. Ласкин. Им предстояло занять рубеж оз. Савинское – Мухино – Мокрики. На р. Кунья, на участок д. Бочкина – Макарова в течение ночи на 27 июля отводились части 186-й дивизии³⁴⁰.

К г. Великие Луки приближались с северо-запада дивизии L корпуса, с запада – XXIII. В 8.00 генерал Г. Линдеман выехал на командный пункт 253-й дивизии. Именно на это соединение он возложил задачу первым начать штурм города. Ее 473-й полк находился в готовности к атаке на высоты, расположенные в 2 км западнее д. Шеболдино. Соседний 453-й полк должен наступать от д. Кассилова через Шемякино, Гризково на Лакомица. Все атаки оказались безрезультатными.

При сильной поддержке артиллерии 473-й полк предпринял наступление, однако не смог продвинуться вперед почти ни на шаг. По приказу командира L корпуса на атакуемый участок перенаправили огонь орудий 251-й дивизии, и в 20.30 наступление возобновилось. Несмотря на мощную артиллерийскую поддержку, успехи оказались минимальны. Генерал Г. Линдеман, удрученный неудачей, приказал батальонам вернуться на исходные позиции. На завтра он назначил новое наступление с целью выйти к р. Ловать³⁴¹.

---

³⁴⁰ Переговоры между полковником Неряниным и капитаном Субботиным // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 69–70; Доклад полковника Нерянина // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 104. Л. 96–97.

³⁴¹ NARA. T. 314. R. 1230. Fr. 822–823.

В течение дня советская авиация неоднократно совершала бомбовые удары по боевым порядкам и тылам L корпуса. Ущерб от них оказался, в целом, невелик и не отразился на ходе военных действий.

Активные действия вели также соединения XXIII корпуса генерала Шуберта. Атаку 27 июля в полосе 110-й дивизии начал 3-й батальон 252-го полка. Выступив из глубины, он в 10.00 пересек линию 2-го батальона и устремился вперед навстречу разрывам снарядов собственной артиллерии. Атаку поддерживали 1-й и 4-й дивизионы 120-го полка и все орудия 634-го тяжелого дивизиона. Как только немецкие солдаты приблизились к окопам, по ним открыла огонь советская артиллерия. Несмотря на оказанное противодействие, противник все-таки сумел через час выйти на рубеж северный берег озера в 1 км от д. Давыдово – р. Ловать.

В 10.45 к немецкому наступлению присоединились 254-й и 255-й полки, однако им также приходилось преодолевать ожесточенное сопротивление обороняющихся красноармейцев. К 15.00 2-й и 3-й батальоны 254-го полка при содействии 2-го дивизиона 120-го и 2-го дивизиона 39-го арtpолков и 5-го дивизиона «небельверферов» вышли к руслу ручья юго-восточнее д. Стрижево. В 17.30 255-й полк своим передовым 2-м батальоном взял высоты у д. Петрухино. Несмотря на поддержку батарей 3-го и 4-го дивизионов 120-го полка и 634-го тяжелого дивизиона противнику долго не удавалось продвинуться вперед. Только тогда, когда в бой правее был брошен 2-й батальон, противнику удалось прорвать советскую оборону на этом направлении.

Несмотря на все предпринятые командиром 110-й дивизии генерал-лейтенантом Эрнстом Зайфертом усилия, достичь указанного в приказе рубежа соединение не смогло. Основной причиной слабых успехов противника явилась нехватка боеприпасов, особенно для артиллерии. Коммуникации до баз снабжения за время наступления сильно растянулись и достигли 200 км в один конец. В таких условиях автотранспорт мог осуществлять подвоз всего необходимого только в очень ограниченных объемах. Штаб дивизии доложил «наверх», что развитие наступления 28 июля будет возможным только при обеспечении атакующих войск достаточным количеством боеприпасов. Кроме того, для успеха требовалось со-

гласовать наступление 110-й дивизии с аналогичными действиями всего I корпуса в направлении Великих Лук. Батальоны несут ежедневные потери, а пополнения нет, резервы исчерпаны, и рассчитывать на их прибытие не приходится. В такой ситуации отражать контратаки советских войск становится все сложнее и сложнее.

Незадолго до полуночи поступил приказ из корпуса: 110-й дивизии на следующий день предписывалось закрепиться на достигнутых рубежах, оборудовать их оборону и подготовиться к атаке на высоты у д. Рожакowo³⁴².

На день 27 июля командир 86-й дивизии Иоахим Витхёфт запланировал продолжение наступления, хотя фланги по-прежнему оставались открытыми. Особенно беспокоило отсутствие справа 206-й дивизии, которая безнадежно отстала. В ходе предпринятого наступления удалось занять высоты у д. Сопки – Пешаха и создать выгодный плацдарм для дальнейшего продвижения в сторону р. Кунья. На восточном берегу реки были обнаружены укрепленные позиции по линии д. Игнашово – Мисинец, поддерживаемые не менее чем семью артиллерийскими батареями.

Однако реализовать преимущества создавшегося положения 86-й дивизии не представлялось возможным. Оба соседа – правый и левый, – все еще не подошли, и разрыв между ними не только сокращался, а, наоборот, увеличивался. Атаковать укрепленную оборонительную позицию в отрыве от основных сил корпуса представлялось неразумным. Поэтому от запланированного на 28 июля наступления пришлось отказаться. По-прежнему значительные проблемы создавали налеты советской авиации, от которых немецкие войска несли потери. В д. Васильево ок. 11.00 бомбардировщики Красной Армии уничтожили склад боеприпасов. Огонь и взрывы оказались настолько сильными, что и несколько часов через деревню невозможно было проехать³⁴³.

Весь день 27 июля 184-й полк 86-й дивизии оставался на своих прежних позициях. С утра на его участке с советской стороны не предпринималось никаких активных действий, части 22-й армии ограничивались вялым артиллерийским и минометным обстрелом. Около полудня над позициями полка появились три со-

---

³⁴² NARA. T. 315. R. 1253. Fr. 466.

³⁴³ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 674–675; T. 314. R. 678. Fr. 1182.

ветских бомбардировщика, но атаковать немецкие окопы они не стали. В качестве цели их привлекла маршевая колонна, которая как раз проходила через д. Васильево. Пройдя над главной улицей, самолеты сбросили несколько зажигательных и фугасных бомб. В результате два немецких солдата были убиты и еще 13 получили ранения. Остаток дня прошел без существенных происшествий.

Командир 86-й дивизии Витхёфт в течение дня неоднократно обращался в штаб XXIII корпуса, чтобы ему обеспечили воздушное прикрытие. Только за четыре утренних часа передовые батальоны его полков подверглись 10 воздушным атакам и понесли потери. Но хуже всего стало нараставшее беспокойство и неуверенность в войсках из-за того, что в небе отсутствовали немецкие самолеты. Создавалось впечатление, что советская авиация добилась превосходства в воздухе.

Немедленно связались со штабом 9-й армии и задали вопрос, почему сегодня с утра в небе нельзя было увидеть ни одного немецкого самолета. На что был получен ответ, что вся наличная авиация задействована против окруженных под Смоленском советских войск, и еще заверение – что командование армии сделает все, что в его силах, чтобы обеспечить немецким войскам войскам и на этом участке фронта хотя бы минимальное прикрытие с воздуха.

В течение дня 51-й и 122-й артиллерийские полки вермахта вели беспокоящий огонь по тыловым районам оборонявшихся советских войск. На него неоднократно отвечала артиллерия 22-й армии РККА, стараясь подавить немецкие батареи. Ее обстрелы оказались достаточно эффективными: 2-й дивизион 51-го полка потерял двух солдат, накрытых прямым попаданием снаряда, и был разбит один грузовик³⁴⁴.

В течение дня 206-я стрелковая немецкая дивизия занималась прочесыванием местности в окрестностях д. Нестроево – Ладыжино. Здесь соединение не встретило никаких советских частей, однако саперы обнаружили большое количество минных заграждений, к ликвидации которых пришлось привлечь значительные силы.

Около 13.00 на самолете «Шторх» на командный пункт XXIII корпуса прибыл командующий войсками 9-й армии Адольф Штра-

---

³⁴⁴ NARA. T. 315. R. 1133. Fr. 717, 724, 727; T. 314. R. 678. Fr. 1180.

ус. Ему доложили сложившуюся на середину дня обстановку и принимаемые меры. Командующий одобрил их действия и, в свою очередь, рассказал о положении на фронте и планируемых на ближайшее будущее мероприятиях. В будущем наступлении войскам XXIII корпуса Альбрехта Шуберта предстояло двигаться или севернее оз. Шишицкое на г. Торопец или южнее озер за левым флангом армии. При любом варианте развитии событий конечной целью будет уничтожение советских войск, обороняющих г. Великие Луки во взаимодействии с частями I корпуса.

Около 14.00 передовые части немецкого VI корпуса генерала Фёрстера вышли к оз. Ордосно и Северское, где обнаружили линию обороны советских войск. По приблизившимся войскам противника открыла огонь артиллерия РККА. Чтобы прояснить ситуацию, командир 26-й дивизии генерал Вайс получил приказ провести разведку через д. Пуплово и Успенское на д. Юркино – Нестерово, а в районе д. Сафоново и Космичево оставить на позициях 413-й полк.

На следующий день, 28 июля, соединениям I и XXIII корпусов предстояло возобновить наступательные действия. Дивизии I корпуса должны были переправиться через р. Ловать или во второй половине 28 июля или ранним утром 29 июля, чтобы создать на ее берегу плацдарм для захвата г. Великие Луки. В свою очередь, войскам XXIII корпуса предстояло захватить плацдарм на р. Кунья, после чего атаковать в направлении выс. 205,0 у д. Харитоново. Левофланговая 86-я дивизия Витхёфта обеспечивала северный фланг и готовила наступление на д. Харитоново. В ходе отдельной операции частям 110-й дивизии предстояло захватить высоты у д. Рожакново и сосредоточиться для наступления в сторону д. Липец. Приданный 413-й полк заканчивал прочесывание местности на правом фланге корпуса. Остальные полки 206-й дивизии оставались на линии д. Городец – Нестерово в готовности развернуться за южным флангом в направлении на д. Мышкино и Белая Нива и далее – на Аннино и Кошелево³⁴⁵.

---

³⁴⁵ NARA. T. 314. R. 678. Fr. 1178–1186.

Для советских и немецких войск начался период упорных позиционных боев, продолжавшийся почти месяц, в ходе которых ни одна из сторон долго не могла добиться решающего преимущества.

Противник первое время рассчитывал на быстрый прорыв обороны 22-й армии РККА исключительно силами пехоты. Прошло несколько дней, прежде чем командование вермахта убедилось, что дивизии генерала Ф.А.Ершакова смогли создать устойчивую оборону. Однако и с учетом этого обстоятельства четко сформулировал ближайшую цель для своих войск – уничтожение советских войск, оборонявших Великие Луки.

Таким образом, взятие города для одной стороны и его героическая защита – для другой, были делом принципа. А то, что «Великолукская проблема» встала для немецкого командования с такой остротой, прямая заслуга соединений и частей Красной Армии, которые оказали врагу ожесточеннейшее сопротивление на берегах реки Ловати.

Последнее не только нарушало оперативные планы захватчиков, но и существенно повлияло на стратегическую ситуацию общего наступления вермахта в летней кампании 1941 г.

СОСТАВ И ПОТЕРИ

22 армия, управление и штаб

Ершаков Филипп Афанасьевич, генерал-лейтенант, командующий войсками армии

Леонов Дмитрий Сергеевич, корпусной комиссар, член Военного совета

Субботин, бригадный комиссар, член Военного совета

Шевченко Иван Петрович, бригадный комиссар, начальник Политического управления, с конца августа – член Военного совета

Захаров Георгий Федорович, генерал-майор, начальник штаба до августа 1941 г.

Нерянин Андрей Георгиевич, полковник, начальник оперативного отдела

Риль Рудольф Фридрихович, майор (подполковник), начальник оперативного отделения штаба артиллерии (помощник начальника оперативного отдела штаба), попал в плен в июле 1941 г.

Непобедимцев Е.К., майор, начальник разведывательного отдела

Панин Петр Кириллович, полковник, начальник отдела войсковой связи

Ничков Петр Никитич, генерал-майор, начальник артиллерии

Чудинов, полковник, начальник штаба артиллерии

Шиббаев Павел Григорьевич, полковник, начальник отдела ПВО

Воробьев Алексей Алексеевич, полковник, начальник бронетанковых и механизированных войск, погиб в июле 1941 г. под г. Себеж

Антошин Иван Панфилович, генерал-майор, командующий военно-воздушными силами 22-й армии

Иванов Александр Александрович, полковник, начальник инженерного отдела, пропал без вести летом 1941 г.

Ласкин Николай Матвеевич, полковник, начальник отдела боевой подготовки, с июля – и.д. командира 170-й дивизии

Вострухов Владимир Иванович, генерал-майор, начальник управления тыла

Соленов Павел Иванович, полковник, начальник управления тыла

Тыртов Николай Иванович, полковник, начальник организационно-планового отдела

Мелехонов Василий Николаевич, интендант 1-го ранга, армейский интендант

Зотов А.Д., интендант 1-го ранга, начальник артиллерийского снабжения

Халимов Измаил Гатенович, майор, начальник отдела горюче-смазочных материалов, погиб в июле 1941 г.: покончил жизнь самоубийством

Горяинов Борис Николаевич, полковник, начальник отдела военных сообщений

Туленков Михаил Васильевич, военврач 2-го ранга, армейский терапевт

Прищепа Петр Калинович, майор государственной безопасности, начальник особого отдела

Боталов, бригадный комиссар, военком штаба

Гостюшин (Гостихин) Семен Ильич, интендант 1-го ранга, попал в плен 22 июля 1941 г. под г. Великие Луки

Армейский батальон связи

Полтавцев Николай Васильевич, капитан, командир армейского батальона связи

697-й истребительно-противотанковый полк

Вовченко Максим Лаврентьевич, майор, командир полка

62-й стрелковый корпус, управление и штаб

Карманов Иван Петрович, генерал-майор, командир корпуса

Курганов Федор Петрович, бригадный комиссар, заместитель командира корпуса по политической части, с 16 июля – военком корпуса

Смирнов Дмитрий Алексеевич, полковой комиссар, начальник отдела политической пропаганды

Пилипенко Антон Петрович, полковник, начальник штаба

Шацков Андрей Георгиевич, полковник, начальник оперативного отдела

Тавадзе Василий Васильевич, майор, помощник начальника оперативного отдела, ранен в 1941 г.

Балашов Василий Максимович, майор, помощник начальника оперативного отдела, ранен в 1941 г.

Внуков Семен Яковлевич, подполковник, помощник начальника оперативного отделения по ПВО, пропал без вести летом 1941 г.

Тойкка Эмиль Вильгельмович, полковник, начальник артиллерии

Фурсов, начальник штаба артиллерии

Калинин Павел Петрович, майор, врио начальника разведывательного отдела, пропал без вести 7–8 июля 1941 г. на КП командира 186-й дивизии

Тарасов Данил Александрович, капитан, помощник начальника разведывательного отдела, ранен во время бомбежки на ст. Новосокольники в конце июня 1941 г.

Батенев Александр Григорьевич, подполковник, начальник отдела связи, заболел в июле 1941 г., отправлен в госпиталь

Маракин, начальник строевого отдела, контужен во время бомбежки на ст. Новосокольники в конце июня 1941 г.

Батий Афанасий Ильич, капитан, начальник строевого отдела, пропал без вести в 1941 г.

Горский Виктор Станиславович, полковник, начальник отдела тыла

Яковлев, военюрист 1-го ранга, председатель военного трибунала, погиб во время бомбежки на ст. Новосокольники

Сальников Митрофан Сосипатович, интендант 2-го ранга, попал в плен 26 августа 1941 г. под г. Великие Луки

Борисенков Аким Иванович, майор, в распоряжении командира корпуса, пропал без вести 24 июня 1941 г.

236-й отдельный батальон связи

Лукашенко Горгий Ермолаевич, капитан, командир батальона до 30 июня 1941 г.

Русинов Сергей Лукич, батальонный комиссар, заместитель командира по политической части, с 16 июля – военком батальона, пропал без вести в 1941 г.

Апсит, старший лейтенант, а с 30 июня 1941 г. командир батальона.

56-й корпусный артиллерийский полк

267-й отдельный саперный батальон

Левин Исаак Абрамович, майор, командир батальона, ранен в 1941 г.

Латухин, старший политрук, заместитель командира по политической части

62-й корпусный госпиталь

Борисов Яков Никифорович, военврач 2-го ранга, начальник госпиталя, 13 июля 1941 г. тяжело ранен в р-не Дретунь во время эвакуации госпитального имущества

Копытин, батальонный комиссар, заместитель начальника госпиталя по политической части

Корпусный ветеринарный лазарет

(до 10 июля 1941 г.)

Козлов, военветврач 3-го ранга, начальник лазарета

103-й корпусный ветеринарный лазарет

(с 3 августа 1941 г.)

Барбузанов, военветврач 3-го ранга, начальник лазарета

62-й стрелковый корпус, состав (153-я, 174-я, 186-я, части 17-й стрелковые дивизии)

153-я стрелковая дивизия

Гаген Николай Александрович, полковник, командир дивизии

Захаров Евгений Степанович, полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части

Хлызов Михаил Алексеевич, старший батальонный комиссар, военком дивизии с 17 июля 1941 г.

Павлов Александр Петрович, батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды до 15 августа 1941 г.

Поминов Василий Трофимович, батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды с 15 августа 1941 г.

Черепанов Николай Михайлович, подполковник, начальник штаба

Сидоров, полковник, начальник оперативного отдела штаба

Ушаков Михаил Яковлевич, подполковник, начальник разведывательного отделения, пропал без вести 9 июля 1941 г. под г. Витебск

Захаров, майор ГБ, начальник особого отдела НКВД

Юлдашев Гариф Зиятдинович, майор, командир 435-го полка

Андрюшкевич Петр Тимофеевич, подполковник, командир 505-го полка
Соколов Гаврил Дмитриевич, полковник, командир 666-го полка

Насыров Давлет Гумарович, майор, командир 238-го разведывательного батальона

174-я стрелковая дивизия

Зыгин Алексей Иванович, комбриг, с 7 августа – генерал-майор, командир дивизии

Чуприн Василий Петрович, полковник, заместитель командира по строевой части до 21 июля 1941 г.

Евдокимов Семен Васильевич, полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части, с 16 июля – военком

Евсеев Петр Павлович, бригадный комиссар, военком дивизии с 21 июля 1941 г.

Ефимов Михаил Мартынович, старший батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды

Варванин Михаил Иванович, майор, начальник штаба, пропал без вести в июле 1941 г. в окружении

Черкасов Геннадий Александрович, полковник, начальник штаба

Лапковский Иван Иванович, майор, начальник оперативного отделения, ранен 23 июля 1941 г.

Зобин Богумил Иосифович, полковник, начальник артиллерии

Архангельский Сергей Константинович, подполковник, начальник штаба артиллерии, пропал без вести летом 1941 г.

Сенин Александр Ильич, лейтенант, начальник отделения связи, пропал без вести летом 1941 г.

Романов Александр Иванович, капитан, начальник отделения связи

Иванов Венедикт Аполлонович, дивизионный инженер

Николаев Александр Николаевич, майор, начальник химической службы

Филипков Елизар Романович, майор, начальник отделения тыла

Пономарев Петр Алексеевич, интендант 3-го ранга, начальник АХЧ

Лебедев Дмитрий Степанович, военврач 2-го ранга, начальник медико-санитарной службы

Внуздаев Александр Иванович, военврач 2-го ранга, начальник ветеринарной службы

Китаев Иван Трофимович, подполковник, командир 494-го стрелкового полка

Милорадов Андрей (Тимофей) Павлович, полковник, командир 508-го стрелкового полка, погиб 20 июля 1941 г.

Чуприн Василий Петрович, полковник, командир 508-го стрелкового полка с 21 июля 1941 г.

Павлюк Григорий Викентьевич, майор (подполковник), командир 628-го стрелкового полка, погиб 8 июля 1941 г. в р-не м. Борковичи

Супрун, командир 628-го стрелкового полка с 8 июля 1941 г.

Батляев Иван Иванович, майор, командир легкого артиллерийского полка, вышел из окружения

Галайко Петр Семенович, майор, командир 197-го разведывательного батальона

Баровинский (Боровинский) Владимир Афанасьевич (Абрамович), майор, командир 331-го отдельного батальона связи

Из 17-й стрелковой дивизии

Ушаков Евгений Григорьевич, майор, командир сводного 50-го полка, в августе 1941 г. переформирован в 508 полк 174-й дивизии

Колоколов Григорий Кузьмич, майор, командир 390-го гаубичного артиллерийского полка

Сергеев Василий Федорович, майор, командир 161-го зенитного дивизиона, пропал без вести летом 1941 г.

186-я стрелковая дивизия

Бирюков Николай Иванович, генерал-майор, командир дивизии

Мирошников Петр Васильевич, полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части, с 16 июля – военком дивизии до 29 июля 1941 г.

Беляев Петр Семенович, полковой комиссар, военком дивизии с 29 июля 1941 г.

Каюков Александр Михайлович, батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды до 27 июля 1941 г.

Зубаренко Захар Григорьевич, старший батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды с 27 июля 1941 г.

Гвоздев Николай Григорьевич, полковник, заместитель командира дивизии по строевой части до июля 1941 г.

Ивантеев Виктор Иванович, подполковник, начальник штаба, попал в плен 12 июля 1941 г. в р-не д. Улла

Воробьев Сергей Федорович, и.д. начальника штаба

Власов Иван Матвеевич, полковник, начальник артиллерии, пропал без вести 8 июля 1941 г. при переезде на новый КП

Свистунов, подполковник, начальник артиллерии с 8 июля 1941 г.

Курганов Иван Филиппович, капитан, начальник оперативного отделения, пропал без вести летом 1941 г.

Беспалов Семен Михайлович, майор, начальник разведывательно-го отделения, погиб летом 1941 г., пох. в д. Смолки Витебской обл. в 8-ми км юго-восточнее ст. Сиротино.

Панюшкин Иван Иосифович, майор, начальник отделения связи, пропал без вести летом 1941 г.

Борисов Диамед (Дегонит) Георгиевич, полковник, начальник отделения тыла, пропал без вести летом 1941 г.

Воинов Николай Григорьевич, майор, начальник отделения технического снабжения, пропал без вести в июле 1941 г.

Кишко Александр Михайлович, старший батальонный комиссар, военком штаба, погиб летом 1941 г.

Савельев, председатель Военного трибунала, пропал без вести в 1941 г.

Попенко Иван Михайлович, подполковник, командир 238-го стрелкового полка

Хаустович Петр Сильвестрович (Селиверстович), подполковник, командир 290-го стрелкового полка, тяжело ранен 10 июля 1941 г. под д. Сиротино, эвакуирован в тыл

Волков Петр Андрианович, полковник, командир 298-го стрелкового полка, тяжело ранен в ноги 7 июля 1941 г., отправлен в медсанбат

Гришин Н.И., капитан, командир 298-го стрелкового полка с 7 июля 1941 г.

Попович Андрей Давидович, военинженер 1-го ранга, командир 446-го гаубичного артиллерийского полка

Савоев Георгий Михайлович, майор, командир 107-го отдельного разведывательного батальона, ранен летом 1941 г.

Иванов Андрей Епифанович, капитан, командир 244-го отдельного батальона связи, пропал без вести летом 1941 г.

61-й Полоцкий укрепленный район

Дэви Николай Сергеевич, полковник, комендант укрепленного района

Колесников Григорий Иванович, капитан, начальник артиллерии, пропал без вести в июле 1941 г.

Киреев Алексей Порфирьевич, капитан, начальник строительного и хозяйственного отдела, пропал без вести летом 1941 г.

Огурцов Михаил Романович, капитан, начальник снабжения, пропал без вести в августе 1941 г.

Твердохлебов Иван Федорович, старший лейтенант, начальник военно-хозяйственного снабжения, пропал без вести летом 1941 г.

Калгашкин Сергей Егорович, капитан, командир 25-го отдельного пулеметного батальона, пропал без вести летом 1941 г.

51 стрелковый корпус, управление и штаб

Марков Аким Маркович, генерал-майор, командир корпуса

Гаврилов Михаил Филиппович, генерал-майор, заместитель командира корпуса с 6 июля 1941 г., вышел из невелинского окружения в группе из 184 чел. с оружием и документами

Чистогов Яков Иванович, полковой комиссар, заместитель командира корпуса по политической части

Стариков Федор Климентьевич, полковой комиссар, начальник отдела политической пропаганды

Сазонов Кузьма Иванович, полковник, начальник штаба, и.д. командира корпуса с 15 августа 1941 г.

Хабазов Николай Васильевич, полковник, начальник оперативного отдела, пропал без вести в 1941 г.

Полетаев Николай Николаевич, майор, помощник начальника оперативного отдела, пропал без вести в 1941 г.

Миткалев Анатолий Григорьевич, полковник, начальник артиллерии, пропал без вести летом 1941 г.

Ступалов Николай Филиппович, подполковник, начальник разведывательного отдела, попал в плен 23 июля 1941 г. под г. Невель, пропал без вести в 1941 г.

Куклин Григорий Петрович, майор, корпусный инженер, пропал без вести в 1941 г.

Кутовой Иван Матвеевич, майор, начальник химической службы, пропал без вести в 1941 г.

Сахаров Леонид Дмитриевич, подполковник, начальник отдела тыла, погиб в июле 1941 г., вышел из окружения

Остапенко Петр Семенович, интендант 3-го ранга, начальник вещевого снабжения, пропал без вести в 1941 г.

Богачев Степан Андреевич, интендант 3-го ранга, начальник финансового отдела, пропал без вести в 1941 г.

Богачев Василий Ильич, подполковник, корпусный интендант, погиб 20 июля 1941 г.

Абрамов Николай Александрович, полковник, корпусной интендант, пропал без вести в августе 1941 г.

Горностаев Александр Иосифович, военврач 1-го ранга, начальник медико-санитарного отдела, попал в плен в 1941 г.

Мочалин, военюрист 1-го ранга, председатель Военного трибунала, пропал без вести в 1941 г.

Долгих Петр Игнатьевич, полковник, командир 545 корпусного артиллерийского полка

Стеблиенко Иван Алексеевич, капитан, командир 134-го отдельного батальона связи, пропал без вести в 1941 г.

Двас Густав Михайлович, капитан, командир 251-го отдельного саперного батальона, пропал без вести в 1941 г.

51-й стрелковый корпус, состав (98-я, 112-я, 170-я стрелковые дивизии)

98-я стрелковая дивизия

Гаврилов Михаил Филиппович, генерал-майор, командир дивизии, снят с командования 6 июля 1941 г.

Евсюков Михаил Семенович, полковник, заместитель командира по строевой части, с 6 июля 1941 г. – командир дивизии

Сорокин Иван Иванович, полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части, с 16 июля 1941 г. – военком дивизии

Лозовский Исаак Львович, батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды

Ерошенко Петр Савельевич, подполковник, начальник штаба, вышел из невелинского окружения 1 сентября 1941 г.

Марков Михаил Васильевич, майор, начальник штаба, пропал без вести летом 1941 г.

Щелоков Федор Георгиевич, подполковник, начальник артиллерии, пропал без вести летом 1941 г.

Каллас (Каллос) Арнольд Карлович, майор, начальник оперативного отделения, вышел из окружения в июле, пропал без вести летом 1941 г.

Кобылин Матвей Сергеевич, капитан, начальник разведывательного отделения, вышел из окружения в июле, пропал без вести летом 1941 г.

Щупин Василий Алексеевич, майор, начальник 3-го отделения, пропал без вести летом 1941 г.

Оборин Иван Васильевич, капитан, начальник отделения связи, вышел из окружения в июле, пропал без вести летом 1941 г.

Саюшев Петр Захарович, майор, начальник отделения тыла, пропал без вести летом 1941 г.

Юргелев Сергей Алексеевич, капитан, дивизионный инженер, пропал без вести летом 1941 г.

Вомошко (Волюшко) Степан Григорьевич, майор, начальник химической службы, пропал без вести летом 1941 г.

Дыкалов Георгий Сергеевич, интендант 1-го ранга, дивизионный интендант, вышел из окружения в июле, пропал без вести летом 1941 г.

Майоров Константин Федорович, майор, командир 4-го стрелкового полка

Зайнуллин Калимулла Аглиулович, майор, командир 166-го стрелкового полка, расстрелян 6 июля 1941 г. за трусость

Гурский, майор, командир полка

Ливанов Георгий Алексеевич, майор, командир 308-го стрелкового полка, погиб 19 июля 1941 г.

Гражданкин Виктор Иванович, майор, командир 153-го легко-артиллерийского полка, ранен 14 июля 1941 г. в бою под д. Соколище осколком в живот, эвакуирован в госпиталь г. Иваново

Мачуев Иван Иванович, майор, командир 155-го гаубичного артиллерийского полка

Панкратов Иван Иванович, майор, командир 74-го отдельного разведывательного батальона, пропал без вести летом 1941 г.

Распаков Степан Михайлович, старший лейтенант, командир 108-го отдельного батальона связи

112-я стрелковая дивизия

Копяк Иван Андреевич, полковник, командир дивизии с 27 июня 1941 г., ранен 22 июля 1941 г. во время попытки прорыва через Ленинградское шоссе

Адамсон Ян Семенович, комбриг, заместитель командира дивизии по строевой части, командир дивизии до 27 июня 1941 г., убит обратно в УрВО

Беляев Иван Петрович, полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части, с 16 июля – военком дивизии, в окружении под г. Невель сформировал отряд из 500 чел., вышел к своим 12 октября 1941 г. у д. Оленино Калининской обл.

Михайлов Илья Иванович, старший батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды до 25 июля 1941 г.

Дробиленко Тимофей Федорович, батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды с 25 июля 1941 г.

Родионов Александр Борисович, майор, начальник штаба, в ходе прорыва 24 июля 1941 г. оторвался от основных сил, вышел к своим 3 сентября 1941 г. у д. Зикеево.

Жостко Владимир Григорьевич, подполковник, начальник оперативного отделения, пропал без вести в 1941 г.

Лев Михаил Яковлевич, полковник, начальник артиллерии

Анисимов Николай Васильевич, интендант 2-го ранга, начальник связи, пропал без вести в 1941 г.

Бунетян Самсон Бунятович, подполковник, дивизионный инженер, пропал без вести в 1941 г.

Пирожков Павел Иванович, полковник, начальник отделения военных сообщений, пропал без вести в 1941 г.

Лунев Александр Григорьевич, капитан, начальник химической службы, пропал без вести в 1941 г.

Соглаев Павел Тимофеевич, капитан, начальник отделения тыла, пропал без вести в 1941 г.

Щукин Григорий Петрович, интендант 1-го ранга, дивизионный интендант, пропал без вести в 1941 г.

Ложкин Николай Иванович, военврач 2-го ранга, начальник медико-санитарной службы, попал в плен в 1941 г.

Куликов Петр Федорович, военветврач 2-го ранга, начальник ветеринарной службы, попал в плен 26 июля 1941 г. под г. Невель

Федюшкин Иван Афанасьевич, военюрист 3-го ранга, председатель Военного трибунала, пропал без вести в 1941 г.

Тамбовцев, майор, начальник ОО НКВД

Садов Александр Иванович, полковник, командир 385-го стрелкового полка

Буданов Александр Антонович, майор, командир 416-го стрелкового полка, ранен 19 июля 1941 г. во время прорыва из окружения на шоссе Пустошка – Невель, погиб в плену 19 июля 1941 г.

Анакидзе Валентин Андреевич, подполковник, командир 524-го стрелкового полка, ранен 8 июля 1941 г. попаданием осколка в челюсть, эвакуирован в медсанбат

Степанов Николай Федорович, старший лейтенант, командир 524-го стрелкового полка с 8 июля 1941 г.

Букарев Николай Дмитриевич, подполковник, командир 524-го полка с июля 1941 г., пропал без вести летом 1941 г.

Медведев Сергей Афанасьевич, майор, командир 436-го легкого артиллерийского полка

Збарзский Иван Гаврилович, майор, командир 449-го гаубичного артиллерийского полка, попал в плен в 1941 г., пропал без вести 22 июля 1941 г.

Павленко Иван Васильевич, капитан, командир 156-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона

Шаяхметов Гарей Шаяхметович, капитан, командир 196-го отдельного разведывательного батальона, ранен в июле 1941 г.

Гусев Иосиф Александрович, капитан, командир 272-го отдельного батальона связи, пропал без вести в 1941 г.

Копп Александр Феликсович, военврач 2-го ранга, командир 198-го медико-санитарного батальона

170-я стрелковая дивизия

Силкин Тихон Константинович, генерал-майор, командир дивизии до 15 июля 1941 г., комендант г. Великие Луки

Ласкин Николай Матвеевич, полковник, и.д. командира дивизии с июля 1941 г.

Бунин Василий Дмитриевич, полковник, заместитель командира дивизии по строевой части

Дзарагазов Лазарь Андреевич, полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части до 15 июля 1941 г., вышел из окружения 19 августа 1941 г.

Осадчий Севастьян Андреевич, полковой комиссар, военком дивизии с 15 июля 1941 г.

Белых Александр Сергеевич, батальонный комиссар, начальник отделения политической пропаганды до 20 августа 1941 г.

Варванин Михаил Иванович, майор, начальник штаба, пропал без вести летом 1941 г.

Гарбер Михаил Петрович, майор, начальник оперативного отделения, пропал без вести летом 1941 г.

Коновалов Иван Алексеевич, майор, начальник разведывательного отделения, ранен в июле 1941 г.

Давидзон Меер Минович, капитан, дивизионный инженер, вышел из окружения в июле 1941 г., пропал без вести летом 1941 г.

Юрченко Григорий Анисимович, майор, начальник химической службы, пропал без вести летом 1941 г.

Пчелинцев Федор Николаевич, майор, начальник отделения тыла, вышел из окружения в июле 1941 г.

Белов Михаил Васильевич, капитан, начальник автотракторного снабжения, пропал без вести летом 1941 г.

Казимир Яков Григорьевич, начальник финансовой части, вышел из окружения

Орлов Александр, военврач 3-го ранга, начальник медико-санитарного отделения, вышел из окружения

Кулагин Иван Яковлевич, полковник, командир 391-го стрелкового полка, ранен 8 июля 1941 г.

Кармаев Дмитрий Иванович, подполковник, командир 391-го стрелкового полка с 8 июля 1941 г., пропал без вести летом 1941 г.

Козлов Николай Павлович, майор, командир 422-го стрелкового полка

Гогигайшвили Малхаз Иераклеевич, майор, командир 717-го стрелкового полка, пропал без вести летом 1941 г.

Зотов Алексей Лаврентьевич, майор, командир 134-го отдельного разведывательного батальона, пропал без вести летом 1941 г.

Григорьев Василий Павлович, майор, командир 210-го отдельного батальона связи, пропал без вести летом 1941 г.

Сахаров Сергей Иванович, капитан, командир 182-го отдельного саперного батальона, пропал без вести летом 1941 г.

Абдрахманов Хабибулла Ильясович, военврач 3-го ранга, командир 154-го отдельного медико-санитарного батальона

29-й стрелковый корпус, управление и штаб

Самохин Александр Георгиевич, генерал-майор, командир корпуса
Розанов Анатолий Николаевич, генерал-майор, заместитель командира корпуса до 13 июля 1941 г.

Данилов Леонид Лаврентьевич, полковой комиссар, заместитель командира корпуса по политической части, с 16 июля – военком корпуса

Мациевский Иван Иванович, полковой комиссар, начальник отдела политической пропаганды

Тищенко Павел Никанорович, полковник, начальник штаба

Морозов Александр Иванович, полковник, начальник артиллерии

Жадейка Вацлавас Ионович, полковник, начальник химической службы, пропал без вести летом 1941 г.

Барташюнас Юозас, полковник, начальник особого НКВД

48-я танковая дивизия

Яковлев Дмитрий Яковлевич, полковник, командир дивизии

Соколов Николай Иванович, старший батальонный комиссар, заместитель командира по политической части, с 16 июля – военком дивизии

Кобликов Николай Семенович, батальонный комиссар, зам. начальника отдела политической пропаганды

Бараусов Сергей Сергеевич, полковник, заместитель командира по строевой части

Ющук Иван Иванович, полковник, начальник штаба

Марченко П.А., майор, начальник оперативного отделения, пропал без вести летом 1941 г.

Рожков, капитан, начальник разведывательного отделения

Пискунов, полковник, начальник артиллерии

Оводков Самсон Константинович, подполковник, начальник химической службы

Краснов, капитан, начальник автотранспортной службы

Бобков, капитан, начальник отделения тыла

Зиновьев, интендант 2-го ранга, начальник снабжения

Николаев Николай Петрович, подполковник, командир 95-го танкового полка

Шукшин Константин Дмитриевич, подполковник, командир 96-го танкового полка

Кононенко Матвей Прокопьевич, подполковник, командир 48-го мотострелкового полка

Гуринович Наум Иванович, майор, командир 48-го гаубичного артиллерийского полка

Вовченко Иван Антонович, майор, командир 48-го разведывательного батальона

27-й мотоциклетный полк

Чебаненко Андрей Федорович, подполковник, командир полка

179-я стрелковая дивизия

Устинов Александр Иосифович, полковник, командир дивизии, погиб 14 июля 1941 г.

Гвоздев Николай Григорьевич, полковник, с июля 1941 г. – командир дивизии

Продзус Даниил Яковлевич, полковой комиссар, заместитель командира по политической части, погиб 14 июля 1941 г.

Удалов Михаил Васильевич, полковой комиссар, военком дивизии
Захаревский Иосиф Петрович, батальонный комиссар, начальник отдела политической пропаганды, с 16 июля – начальник политотдела, попал в плен в 1941 г.

Евдокимов Иван Васильевич, полковой комиссар, начальник отделения политической пропаганды с 20 июля 1941 г.

Копылов Иван Дмитриевич, майор, начальник штаба, ранен 14 июля 1941 г.

Олейников Константин Алексеевич, капитан, начальник разведывательного отделения, пропал без вести летом 1941 г.

Плеганский Дмитрий Дмитриевич, подполковник, начальник артиллерии

Дьяченко Василий Николаевич, майор, начальник отделения тыла, пропал без вести летом 1941 г.

Янчис Альфонсас, подполковник, начальник автобронетанковой службы, пропал без вести летом 1941 г.

Сиродарик, подполковник, дивизионный интендант, пропал без вести летом 1941 г.

Борисов Михаил Федорович, батальонный комиссар, военком штаба, погиб летом 1941 г.

Николаев Глеб Николаевич, военюрист 2-го ранга, председатель Военного трибунала, пропал без вести в 1941 г.

Васенин Федор Иванович, майор, командир 215-го стрелового полка, пропал без вести летом 1941 г.

Урюпин, капитан, командир 215-го стрелового полка, пропал без вести летом 1941 г.

Черняков Григорий Иванович, майор, командир 234-го стрелкового полка, погиб в июле 1941 г.

Окишев, подполковник, командир 259-го стрелкового полка, тяжело ранен летом 1941 г.

Ушаков К., капитан, командир 259-го стрелкового полка

Лавинскас Иуозас Иуозасович, подполковник, командир отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, пропал без вести летом 1941 г.

214-я стрелковая дивизия

Буцко Марк Михайлович, генерал-майор, командир дивизии до 13 июля 1941 г., тяжело ранен, эвакуирован в тыл

Розанов Анатолий Николаевич, генерал-майор, командир дивизии с 13 июля 1941 г. Нашанбургский Сергей Ильич, старший батальонный комиссар, военком дивизии

Сирота Григорий Львович, старший политрук, начальник отделения политической пропаганды

Сорока Николай Иванович, капитан, начальник оперативного отделения, пропал без вести в 1941 г.

Горбаненко Петр Федорович, капитан, начальник разведывательного отделения

Сысоев Валентин Павлович, капитан, начальник отделения связи, ранен в августе 1941 г.

Макаренков Иван Сергеевич, младший военюрист, председатель Военного трибунала, пропал без вести в 1941 г.

Сиваков Иван Прокофьевич, полковник, командир 776-го стрелкового полка

Трефилов Федор Михайлович, майор, командир 788-го стрелкового полка, ранен летом 1941 г.

Шимбрик Семен Яковлевич, капитан, командир 788-го стрелкового полка, пропал без вести в 1941 г.

Воробьев Михаил Федорович, майор, командир 683-го артиллерийского полка

Легерко Иосиф Иванович, капитан, командир 603-го отдельного батальона связи, попал в плен в 1941 г.

126-я стрелковая дивизия

Кузнецов Михаил Андреевич, генерал-майор, командир дивизии, тяжело ранен 8 июля 1941 г. под д. Боровуха-3, умер от ран в 1941 г.

Ермаков Андрей Яковлевич, полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части. С 16 июля – военком дивизии (до 8 августа 1941 г.)

Галиакбаров Саид Галиаскарович, полковой комиссар, начальник отделения политической пропаганды

Мисайловский Владимир Николаевич, подполковник, начальник штаба, ранен 8 июля 1941 г., эвакуирован в тыл

Серебров Михаил Павлович, майор, начальник штаба с июля 1941 г., вышел из великолукского окружения

Зейналов Гаджи-баба Мамед-оглы, подполковник, начальник оперативного отделения, ранен 8 июля 1941 г., эвакуирован в тыл

Бедин Ефим Васильевич, полковник, командир 690-го стрелкового полка, с 8 июля 1941 г. – командир дивизии

Анисимов, майор, командир 358-го артиллерийского полка, ранен в начале июля 1941 г.

Великолукский бригадный район ПВО

Гудков Леонид Сергеевич, полковник, командующий районом

Киселев Иван Андреевич, капитан, начальник штаба

Ковалев Федор Андреевич, майор, командир 280-го зенитного артиллерийского полка

16-й стрелковый корпус

(до 9 июля 1941 г.)

Иванов Михаил Михайлович, генерал-майор, командир корпуса

Иванов Павел Филатович, бригадный комиссар, заместитель командира по политической части

Усов Пимен Михайлович, батальонный комиссар, начальник отдела политической пропаганды

Орлов Сергей Владимирович, полковник, начальник штаба
Белов Александр Романович, подполковник, начальник оператив-
ного отдела

Беляков Михаил Петрович, полковник, начальник артиллерии

Хакимов, майор, начальник разведывательного отдела

Илларионов Иван Степанович, полковник, начальник автобронетанковой службы, пропал без вести в 1941 г.

Кройчик Ефрем Александрович, военврач 1-го ранга, начальник медико-санитарной службы

31-й полк связи

Стельмаков Федор Иванович, полковник, командир полка

433-й линейный батальон

512-й линейный батальон

517-й линейный батальон

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1960. Вып. 41.
2. National Archives and Records Administration (NARA). Т. 314. R. 678, R. 1230; R 1470; R 1471; Т. 315. R. 696; R. 1133; R. 1253, R. 1755.

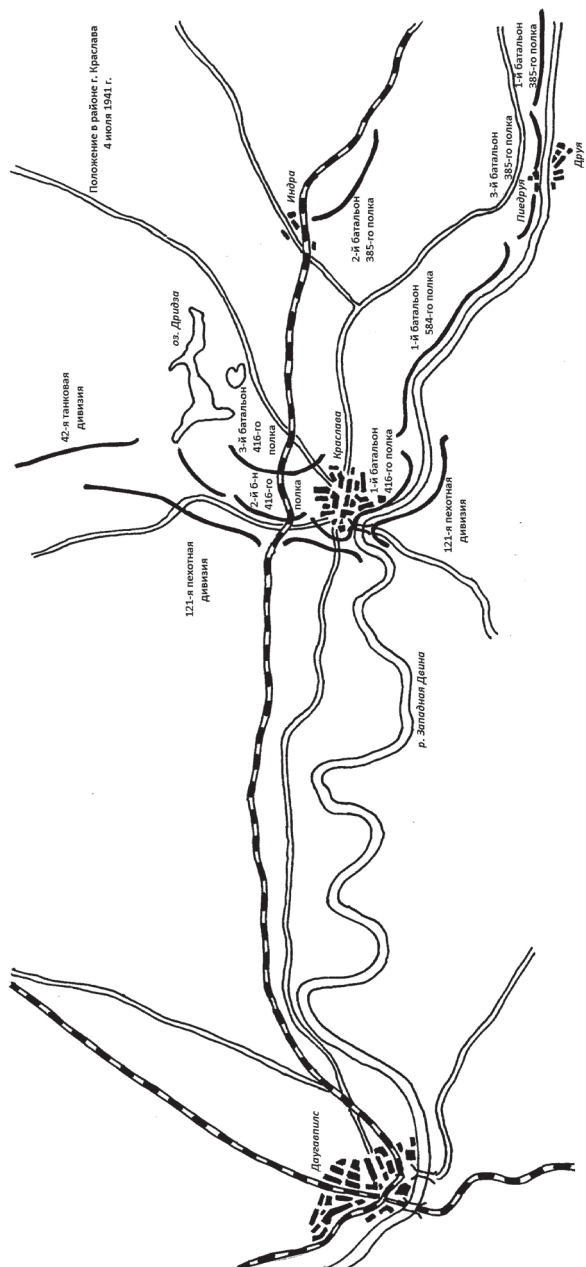
Список использованной литературы

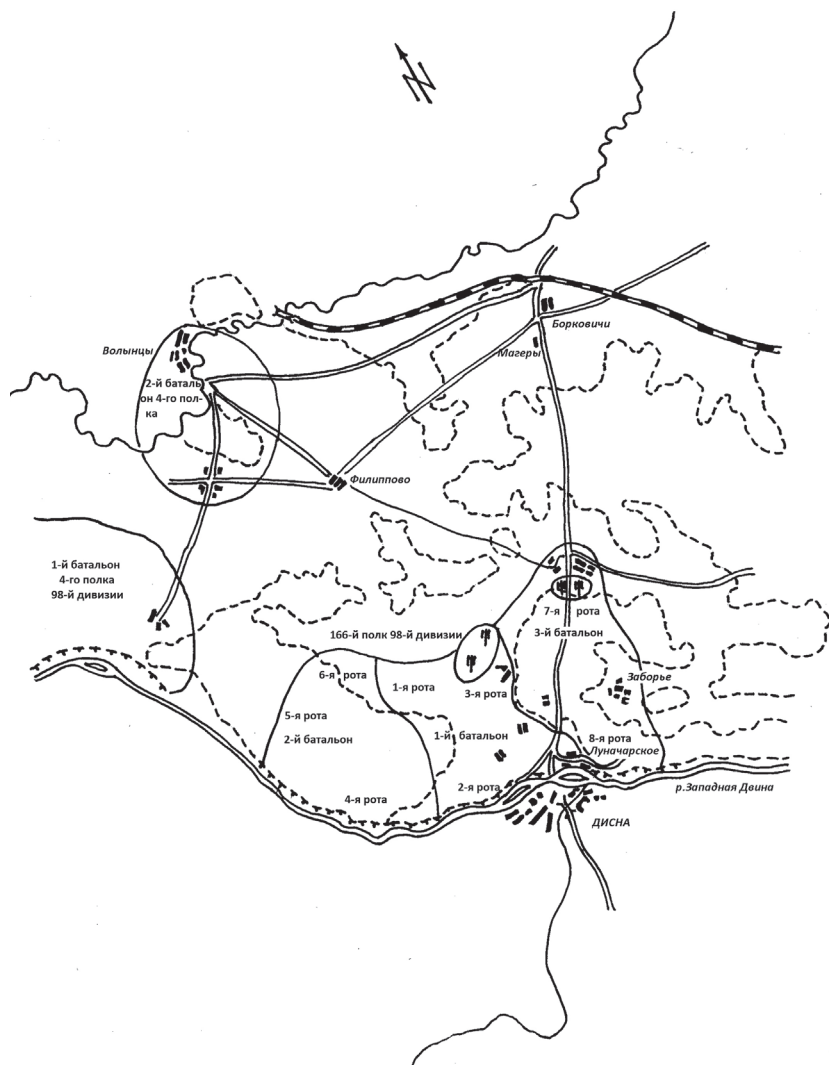
1. Агафонов В.П. Неман! Неман! Я – Дунай! – М.: Воениздат, 1967.
2. Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. 1944–1945. – М.: Посев, 2009.
3. Бирюков Н.И. В дни Смоленского сражения // ВИЖ. № 4. 1962. С. 80 – 88.
4. Бирюков Н.И. Трудная наука побеждать. – М.: Воениздат, 1975.
5. В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. – Ижевск, 1988.
6. Великая Отечественная. Комдивы. Т. 3: командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. – М.: Кучково поле, 2014.
7. Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сборник документов, посвященный 70-летию освобождения города / Отв. ред. Д.А. Белюков. – Великие Луки, 2012
8. Вовченко И.А. Танкисты. – М.: ДОСААФ, 1976.
9. Вольф А. В чужой стране. М., 1962 // <http://www.likebook.ru/books/view/159500/?page=1>
10. Воробьев И. Первые бои // Стерлитамакский рабочий. 08.05.1988. С. 3
11. Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою. М.: Транзит-книга, 2005.

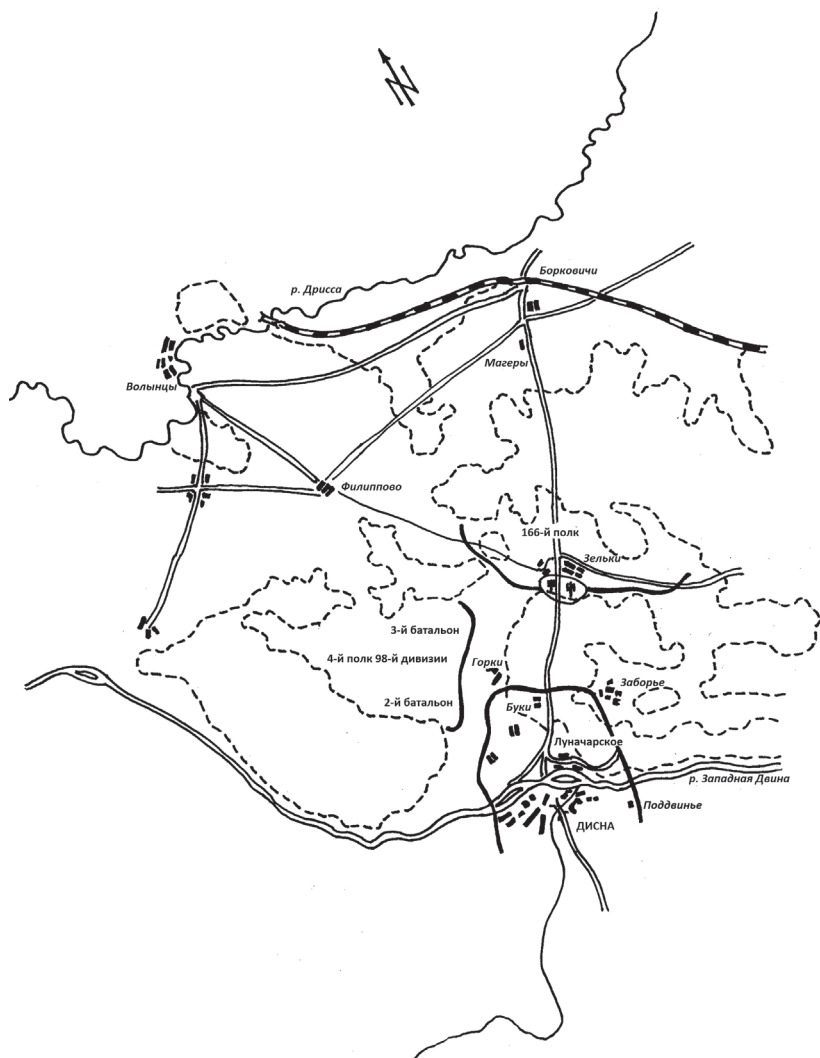
12. Елисеев Г. Огненные дороги // Стерлитамакский рабочий. 04.03.1988. С. 3
13. Еременко А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965.
14. Зороастров П.В. Это было под Краславой. – Пермь: Кн. изд-во, 1983.
15. Зубарев С. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1990.
16. Исаев А.В. Иной 1941-й. От Прибалтики до Ленинграда
17. Кармен Р.Л. Но пасаран! – М.: Советская Россия, 1972.
18. Комиссаров В.Л. Боевые действия 98-й стрелковой дивизии в начальный период войны. 22 июня – август 1941 г. // http://www.fortressby.com/index.php/download/wwii/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=8&limit=1&limitstart=4
19. Косач Н.А. Сыны Урала. 112 стрелковая дивизия (первого формирования) 51 корпус 22 армия. – Кунгур: ООО «Кунгурское землячество», 2012.
20. Комиссаров В., Копыл С., Поляков С. Полоцкий укрепленный район (ПоУР) // <http://www.kaponir.ru/4ur/04/pour/pour/pour.php>
21. Куровски Ф. Штурмовые орудия – вперед! «Штурмгешютце» в бою. – М.: Яуза – Пресс, 2011.
22. Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
23. Мацапура С.С. Товарищ сержант. – М.: Воениздат, 1976.
24. Митчем С., Мюллер Дж. Командиры «Третьего рейха». – Смоленск: Русич, 1995.
25. Муратов Т. Партизанское эхо. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1980.
26. Нихофф, генерал пехоты. Военно-историческое описание боев за Великие Луки в июле – августе 1941 г. // ВИА. № 7 (55). 2004.
27. Руденко С.И. Крылья Победы. – М.: Международные отношения, 1985.
28. Рубцов Ю.В. Alter ego Сталина. – М.: Звонница-МГ, 1999.
29. Самутин Л.А. Я был власовцем. – М.: Яуза-Пресс, 2013.
30. Северный Сталинград. Великие Луки в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 (сборник авторов) /составитель В.Н. Павлов. – Великие Луки, 2008. - 568 с.
31. Толконюк И.А. раны заживают медленно. – М.: Троица, 2004.
32. Трагедия 1941. Причины катастрофы. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2008.
33. Сизов А.И. Погибли под Великими Луками // ВИЖ. № 5. 2005.

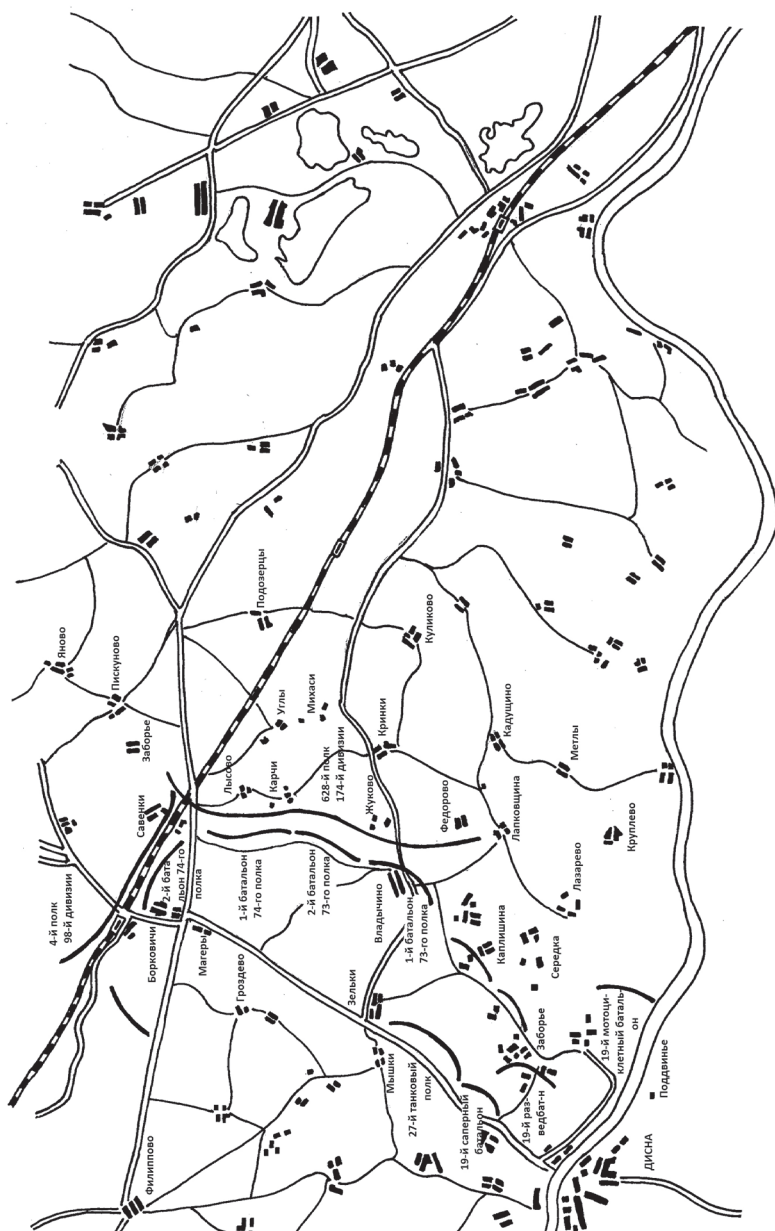

34. Сычев А.А. Псковские железные дороги // http://evolly.ucoz.com/news/pskovskie_zheleznye_dorogi/2013-03-27-110
35. Хетагуров Г.И. Исполнение долга. – М.: Воениздат, 1977.
36. Хетчиков М.Д. Незаслуженно забытая армия // <http://www.tverlib.ru/tverbook3/hetchikov/hetchikov.pdf>
37. Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. – М.: Воениздат, 1974.
38. Черушев Н.С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе. – М.: Вече, 2003.
39. Яцовскис Е.Я. Забвению не подлежит. – М.: Воениздат, 1985.
40. Sydnor Ch. W. Soldiers of destruction. – Princeton: University Press, 1990.
41. Haupt W. Die 8. Panzer-Division im Zweiten Weltkrieg. – Podzun-Pallas-Verlag, 1987.

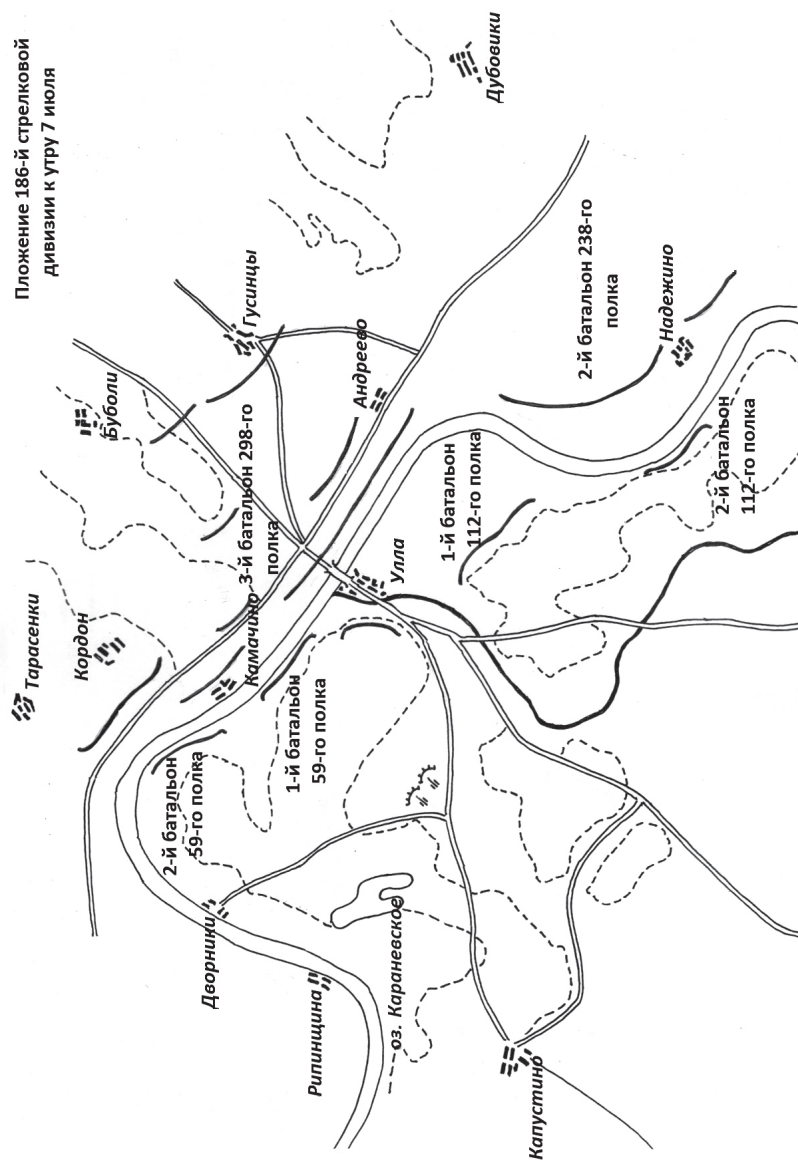

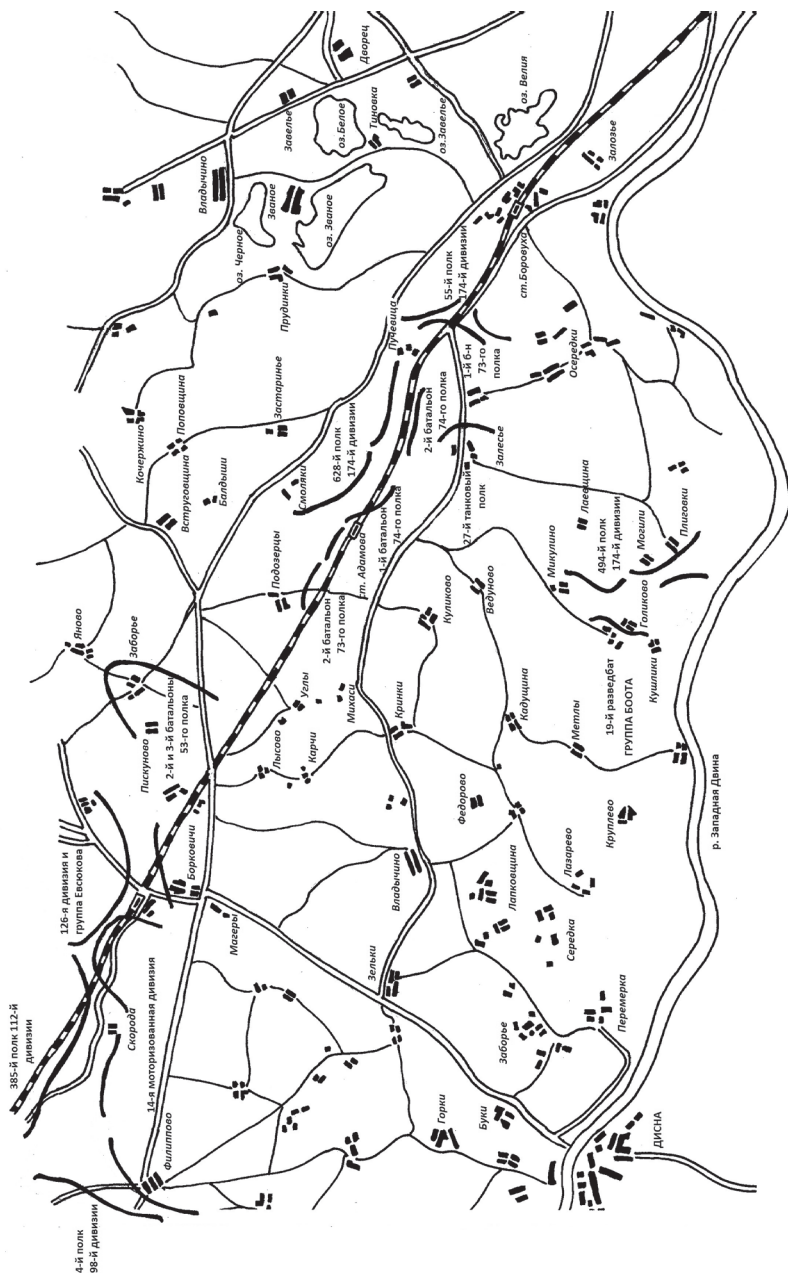

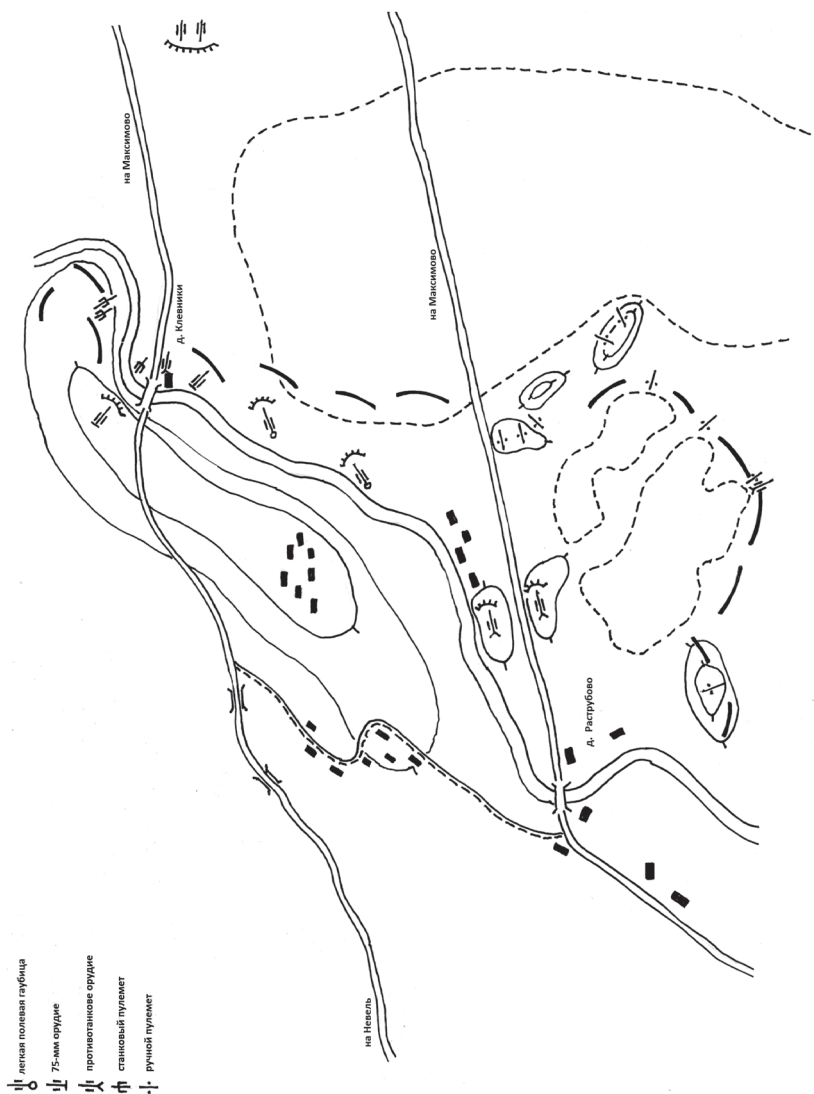

Положение 186-й стрелковой
дивизии к утру 7 июля

Научное издание

Олег Игоревич Нуждин

НЕЗАБЫТЫЕ
О трагедии и подвиге
22-й армии РККА

Ответственная за выпуск *Н. А. Юдина*

Редактор *Е. С. Зашихин*

Корректор *Я. О. Тагильская*

Компьютерная верстка *А. Ю. Матвеев*

Подписано в печать 27.04.2015. Формат 60х84 1/16

Бумага офсетная. Гарнитура Times

Усл. печ. л. 17,2. Тираж 200 экз. Заказ № 200.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru